

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. – д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Дубицкий В.В. – д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. – д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.А. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. – д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.А. – д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Мищенко В.В. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. – д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Шاپовалова И.С. – д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юрид. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 – Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 – Демография (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

А.А. Капачук

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

А.Р. Волкова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2023 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 06.07.2023 г.

Формат 60×90/8

Объем 28,75 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 45 экз.)

Заказ № 978

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Techn.), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principals scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (Economic Sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic Sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-Chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

A.D. Kaparchuk

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

LR No. 020715 from 02.02.1998
Signed to print 06.07.2023
Format 60×90/8
Size 28,75 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 45 copies)
Print order No. 978

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99
State University of Management
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Пирумов С.С., Соклакова И.В., Соклаков И.Е. Стандартизация управления проектами в условиях цифровизации.....	5
Шацкий А.А. Формирование национальной стратегии региональных бюджетов	12

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Бычкова А.А. Имитационное моделирование рисков авиатранспорта при воздействии санкций на Россию.....	19
--	----

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Александрова И.Ю. Оценка конкурентоспособности геобренда города: проблема выбора методологии исследования	29
Воронцова Ю.В. Исследование проблем получения государственной поддержки при создании кинопроекта.....	39
Гостева А.О., Серегина А.А. Влияние климатической повестки на развитие топливно-энергетического комплекса России	48
Замятина Н.А. Анализ больших данных и изменение потребительских предпочтений в мировом туризме в постпандемийный период.....	58
Лебедев В.В. Формирование механизмов устойчивого развития промышленных предприятий на примере электроэнергетической отрасли	67
Овсянко А.А., Пыжикова Н.И., Федорова М.А. Развитие «зеленого» и органического производства в молочном скотоводстве	77
Плотникова Д.А. Возможности отечественного железнодорожного машиностроения на примере электропоезда «Ласточка»	87

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бойцов П.А., Дорофеев М.А. Перспективы развития инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики	97
Карданов В.А., Петрова Т.А. Исследование проблем влияния санкций на экспорт и импорт в России.....	106
Корзовых Ж.М. Развитие системы нефинансовой отчетности как инструмента повышения эффективности бизнеса.....	115
Мутолапов Р.Х. Система статистических показателей, характеризующих состояние и течение процесса модернизации как фактора регионального развития жилищно- коммунального хозяйства	123
Сальникова А.В., Молотков А.В. Рынок автозапчастей в условиях легализации параллельного импорта	129
Софьянникова И.Ю. Взаимодействие центров электронного декларирования и постов фактического контроля в условиях легализации параллельного импорта.....	139

Флаксман А.С.

Перспективы и проблемы создания единого электроэнергетического рынка стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).....	147
--	-----

ФИНАНСЫ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Гулькова Е.А., Карп М.В., Типалина М.В. Роль налоговой безопасности в системе экономической безопасности организации	153
Морозова Н.Г., Типалина М.В. Современные проблемы и перспективы применения налога на профессиональный доход.....	162
Прохоров В.В., Рожнов И.П., Ерыгин Ю.В. Финансовое обеспечение развития северных территорий Российской Федерации	171

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта.....	177
Авдеева А.П., Сафонова Ю.А. Универсальные характеристики клиповой культуры.....	186
Немцева Е.В., Багмет К.В., Иванова Е.В., Самофатова К.А. Оценка удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания: опыт Ставропольского края ..	195

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

Джумабаев О.С., Ионцева М.В. Особенности этнической идентичности осужденных мигрантов с рецидивным поведением: развитие толерантности у осужденных мигрантов к другим этническим группам.....	205
Паутова А.Е. Образовательные технологии профессионального развития работников мелнорации в условиях цифровизации	212
Цветкова Н.А. Самоактуализация и субъектность у молодых женщин, ищущих новое место работы.....	222

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

- S.S. Pirumov, I.V. Soklakov, I.E. Soklakov**
Standardization of project management in the context of digitalization5

- A.A. Shatsky**
Forming of the national strategy for regional budgets 12

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- A.A. Bychkova**
Air transport risk modelling simulation of the impact of the sanctions on Russia..... 19

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- I.Yu. Aleksandrova**
Competitiveness of city geo-brand assessment: selecting the research methodology 29

- Yu.V. Vorontsova**
Problems of obtaining state support for a film creation project..... 39

- A.O. Gosteva, A.A. Seregina**
The impact of the climate agenda on the fuel and energy complex development in Russia 48

- N.A. Zamyatina**
Big data analysis and changes in customer preferences in post-pandemic global tourism 58

- V.V. Lebedev**
Formation of mechanisms for sustainable development of industrial enterprises on the example of the power industry 67

- Lidiya A. Ovsyanko, N.I. Pyzhikova, M.A. Fedorova**
Development of "green" and organic production in dairy cattle breeding 77

- D.A. Plotnikova**
Possibilities of domestic railway engineering on the example of the Lastochka electric train 87

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- P.A. Boytsov, M.L. Dorofeev**
Prospects for development of initiative budgeting in mobilization economy 97

- V.A. Kardanov, A.T. Petrova**
Problems of the impact of the sanctions on export and import in Russia..... 106

- Z.M. Korzovatykh**
Development of non-financial reporting system as a business efficiency improving tool..... 115

- R.Kh. Mutolapov**
Statistical indicators system characterizing state and course of modernization process as a factor of housing and public utility services system in regional development..... 123

- A.V. Salmnikova, A.V. Molotkov**
Auto parts market in the context of legalization of parallel imports 129

- Sofiyanikova I.Yu.**
Interaction of electronic declaration centers and customs posts of actual control in the conditions of legalization of parallel import..... 139

- A.S. Flaksman**
Prospects and problems of creating the Eurasian economic union (EAEU) countries single electricity market 147

FINANCE AND BANKING

- E.L. Gulkova, M.V. Karp, M.V. Tiplina**
Role of tax security in organization economic security system..... 153

- N.G. Morozova, M.V. Tiplina**
Modern problems and prospects of tax on professional income application..... 162

- V.V. Prokhorov, I.P. Rozhnov, Yu.V. Erygin**
Financial support for the development of the northern territories of the Russian Federation 171

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- A.S. Abroskin, N.A. Abroskina**
Prospects for increasing efficiency of state social assistance to the population based on a social contract..... 177

- A.P. Avdeeva, Yu.A. Safonova**
Universal characteristics of clip culture..... 186

- E.V. Nemtseva, K.V. Bagmet, E.V. Ivanova, K.A. Samofatova**
Assessment of satisfaction with quality of stationery long-term social care system: the Stavropol Territory case 195

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- O.S. Dzhumabaev, M.V. Iontseva**
Ethnic identity features in convicted migrants with recidivist behavior: development of tolerance among convicted migrants to other ethnic groups 205

- L.E. Pautova**
Educational technologies in professional development of the land reclamation personnel in the context of digitalization 212

- N.A. Tsvetkova**
Self-actualization and subjectivity in young women looking for a new job..... 222

Стандартизация управления проектами в условиях цифровизации

Пирумов Семен Семенович¹

Канд. техн. наук

ORCID: 0000-0002-1916-0050, e-mail: pirumov@wlibor.ru

Соклакова Ирина Владимировна²

Канд. экон. наук, доц. каф. финансового менеджмента и финансового права

ORCID: 0000-0002-2577-9757, e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Соклаков Илья Евгеньевич³

Аспирант

ORCID: 0000-0002-9248-8132, e-mail: soklakov.ilya@gmail.com

¹Общество с ограниченной ответственностью «ВЛИБОР Системс», г. Москва, Россия

²Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова, г. Москва, Россия

³Филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Воронеж, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены новые стандарты Института управления проектами (Project Management Institute) на этапе взаимодействия команды со стейкхолдерами при разработке проектов по созданию продуктов с добавленной ценностью. Целью исследования является обоснование основных преимуществ нового стандарта и его использование в практике российских организаций. Используются общенаучные методы, системный и комплексный подходы. Новизна исследования состоит в обосновании влияния цифровых технологий на процесс управления проектом в разных сферах деятельности, что фундаментально меняет подход к разработке продукта и пониманию требований заказчика и стейкхолдеров. Показана своевременность и необходимость применения методов стандартизации и цифровизации для повышения качества исполнения с помощью единой базы данных. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что доступ к базе данных значительно увеличивает потенциал проектных команд, работающих с проектами высокого уровня неопределенности, приспособливает их к требованиям заказчика при разработке продукта с добавленной ценностью. Полученные результаты внедрения новых стандартов апробированы в компании ООО «ВЛИБОР Системс». Изучен опыт и сделаны выводы об изменении взаимодействия со стейкхолдерами, что повысило уверенность членов команды в правильности своих действий, способствовало сплочению команды, повышению адаптивности и эмоциональной составляющей по достижению успеха.

Ключевые слова

Управление проектами, стандартизация, бенчмаркинг, цифровизация, фреймворк, согласование требований, команда проекта

Для цитирования: Пирумов С.С., Соклакова И.В., Соклаков И.Е. Стандартизация управления проектами в условиях цифровизации // Вестник университета. 2023. № 6. С. 5–11.

Standardization of project management in the context of digitalization

Semyon S. Pirumov¹

Cand. Sci. (Engr.)

ORCID: 0000-0002-1916-0050, e-mail: pirumov@wlibor.ru

Irina V. Soklakova²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Financial Management and Financial Law Department

ORCID: 0000-0002- 2577-9757, e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Ilya E. Soklakov³

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-9248-8132, e-mail: soklakov.ilya@gmail.com

¹VLIBOR Systems Limited Liability Company, Moscow Russia

²Moscow Metropolitan Governance Yuri Luzhkov University, Moscow, Russia

³Plekhanov Russian University of Economics Branch, Voronezh, Russia

Abstract

The article discusses new Project Management Institute standards for a project team's interaction with stakeholders during value-added product creation project development. The purpose of the study is to substantiate the main advantages of the standard and its use in Russia. General scientific methods and systematic and integrated approaches have been used. The novelty of the research is to substantiate the impact of digital technologies on the project management process in various fields of activity that fundamentally changes the approach to product development and to understanding customer's and stakeholders' requirements. The timeliness and necessity of using standardization and digitalization methods in order to improve project execution quality using a single database has been shown. The study concludes that access to the database significantly increases the potential of project teams working with projects of high uncertainty by adapting them to customer requirements when developing a product with added value. The results obtained of new standards implementation have been tested in VLIBOR Systems LLC. Conclusions on interaction change with stakeholders that increased the team members' confidence in the correctness of their actions have been made. It has contributed to team building, increased adaptability and emotional component to achieve success.

Keywords

Project management, standardization, benchmarking, digitalization, framework, requirements coordination, project team

For citation: Pirumov S.S., Soklakova I.V., Soklakov I.E. (2023) Standardization of project management in the context of digitalization. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 5–11.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир становится все более непредсказуемым, неустойчивым и сложным, требуя постоянного поиска более эффективных методов управления. Инструментом, который позволяет добиться наилучших результатов по качеству и сохранить баланс в исполнении запросов заинтересованных сторон в условиях ограничений во времени и затрат, является проектное управление.

Начало формирования проектного менеджмента относят к середине XX в. как ответ на практические нужды развивающейся промышленности. На ранних стадиях применялись отдельные подсистемы и инструменты проекта, такие, как диаграмма Ганта, методы сетевого планирования и другие [1]. Позже все аспекты проектного управления стали приобретать устойчивые свойства. Была разработана теория как прикладная технологическая парадигма, в первую очередь направленная на оптимальное расходование ограниченных ресурсов и получение желаемого, запланированного результата. К концу второго тысячелетия проектный менеджмент выделился в отдельную дисциплину. Институт управления проектами (далее – PMI) осуществил разработку международного стандарта Project Management Body Of Knowledge (далее – PMBOK) [2].

ОБЗОР МЕТОДИК

Стандартизация управления проектами отражает развитие науки, которая строится на академических исследованиях и применении методик «лучших практик» выявленных достижений в сфере управления проектами, сложившихся в различных отраслях на текущий момент между профессионалами в области проектного управления. Практические разработки могут включать отраслевые исследования, публикации о достигнутых результатах и бенчмаркинге. Воплощение масштабных программ требует стратегического соответствия между бизнес-подразделениями с одной стороны и самой стратегией с другой [3].

Изменчивость и возрастающая скорость изменений вынуждают каждую компанию менять организационные стратегии в ответ на постоянно меняющиеся условия окружающей среды. Однако быстро вносить изменения в уже разработанную компанией стратегию сложно, так как она подразумевает наличие определенных норм и правил, поддерживающих стабильные механизмы деятельности [4]. Решением является управление проектами, которое позволяет вносить изменения в стратегию отдельного проекта, так как, находясь в постоянном движении, проект обладает потенциально большей гибкостью. Дисциплины управления портфелем, программой, проектом и продуктом становятся все более взаимосвязанными.

В условиях современной экономики, когда нематериальные активы стали основным источником конкурентного преимущества, необходимы инструменты, с помощью которых можно оценить и использовать их. Источником конкурентного преимущества являются, в большей степени, неосязаемые активы: знания, информация, взаимоотношения со стейкхолдерами. В современной трактовке «проект» – это не просто разработка нового продукта (поставка результата), но поставка ценности для заказчика и удовлетворения требований заинтересованных сторон – стейкхолдеров. Это не одно и то же. Новая цель означает, что проектная команда должна смотреть в будущее, думать о пользе создаваемых продуктов. Если меняется цель проектов, меняется и система управления. Традиционно эти изменения находят отражение в стандартах по управлению проектами, разработкой которых заняты многие страны. Роль стандартов в управлении проектами занимает главенствующую роль в оказании эффективного способа организации решений сложных задач с высоким уровнем неопределенности. В связи с этим появление нового стандарта привлекает пристальное внимание профессионалов по управлению проектами во всех странах. Особый интерес вызвало новое, седьмое, издание PMBOK, разработанное PMI и построенное на новых подходах и принципах, которые открывают новые возможности для решения задач поставки продукта с добавленной ценностью [5]. Стандарт старается отойти от идей управляемости, основанной на выдаче распоряжений и контроле их исполнения. Менеджмент, основанный на системе контроля, эффективен при повторяющихся операциях, но слабо работает в ситуациях, когда необходим творческий подход при разработке новых продуктов. Задача нового стандарта – избежать «ошибки причинности», отойти от принципа «линейного мышления», т.е. представления о предсказуемости последствий, если известны причины, поскольку в реальности все обстоит гораздо сложнее.

На принципе линейности построен иерархический менеджмент. Когда он встречается со сложными системами, требуется нелинейное мышление, появляется необходимость перемещаться в область проектного гибкого менеджмента. В проектах по разработке программного обеспечения формальные

требования к продукту успевают несколько раз меняться за время выполнения проекта [6]. В некоторых профессиях стандарты являются законами или правилами и поэтому носят обязательный предписывающий характер. Такой подход к современным стандартам по управлению проектами не устраивает производителей программного обеспечения. Командам проектировщиков приходилось адаптировать существующие практики под свои задачи и выпускать на рынок продукты гораздо более высокого качества на порядок дешевле и существенно быстрее. В результате возникли первые специализированные методики, позволяющие решать задачи с высоким уровнем неопределенности в требованиях заказчика. Наиболее популярными являются следующие: Водопадная модель, Agile, Lean, Kanban, Six Sigma. [7]

Водопадная модель – ранняя модель, в основе которой лежит планирование этапов работ и последующее их разделение на последовательные этапы и задачи. Реализация второго этапа невозможна, пока не пройден первый. Методология являлась основой для управления IT-проектами, но также нашла применение в промышленных и строительных отраслях.

Agile возникла в 2001 г. Методология нивелирует недостатки водопадной модели и предполагает гибкое управление проектами, требующими скорости и адаптивности. Ключевой замысел методологии состоит в понимании проекта как развивающегося и изменяющегося с течением времени, следовательно, решение и результат тоже могут изменяться.

Lean основана на максимизации ценности за счет устранения операций, не приносящих пользу. Как и Agile, Lean является скорее философией, а не фиксированной методологией.

Kanban делает основной акцент на повышении производительности, применяя методы визуализации рабочего процесса. В настоящее время методология применяет методы виртуальной визуализации. Помимо этого, Kanban использует принципы управления потоками, циклами, обратной связью и т.д. [8].

В основе Six Sigma лежит повышение качества с последовательным уменьшением ошибок. Модель широко применяется в управлении качеством и является наиболее применимой для управления проектами корпоративного уровня.

Каждый проект уникален, поэтому стандартизировать данный процесс полностью сложно и неэффективно. На сегодняшний день успешно действуют методы и фреймворки (программные платформы), основанные не на процессах, а на принципах: Стандарт PRINCE2, Стандарт PMI по управлению программой и портфелями, фреймворки Scrum и методологии на основе Agile-манифеста.

Принципы управления проектами нового стандарта не носят предписывающего характера, но предлагают принципы, правила, на которые следует опираться при создании нового продукта. Они предназначены для повышения эффективности работы команды проекта, предлагая широкий набор способов решения поставленных задач.

Такой подход осуществить практически невозможно без привлечения методов цифровизации. Для этого PMI запустил цифровую платформу, на которой уже сейчас размещены 4 стандарта, больше 120 статей и несколько десятков учебных кейсов и шаблонов [9]. Контент можно фильтровать по формату, отрасли и подходу к управлению проектами. Вместо того чтобы представлять весь массив данных в виде цепочки процессов, которые малоэффективны для задач с добавленной стоимостью, PMI создал огромную базу знаний, которую планирует обновлять каждую неделю. Доступ к базе данных значительно увеличивает потенциал проектных команд, работающих с проектами с высоким уровнем неопределенности в требованиях заказчика, при разработке продукта с добавленной ценностью. Правильно выбранные технологии и шаблоны в сочетании с компетенциями сотрудников позволяют команде проекта быстро адаптироваться к сложным ситуациям, использовать перспективные возможности, внедрять инновации, удовлетворять новые и постоянно меняющиеся потребности участников. Такой подход устраняет основной недостаток большинства существующих методов, основой которых является усиление контроля над любым процессом, основанном на увеличении до бесконечности числа ограничений, которые необходимо было правильно расставлять.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом цифровая трансформация представляет собой интеграцию цифровых технологий со всеми сферами управления проектом, что фундаментально меняет подход к разработке продукта и к пониманию требований заказчика и стейкхолдеров. Цифровая трансформация дает менеджерам проектов технологии, позволяющие принимать решения на основе данных, ломать шаблоны и использовать

тенденции, что резко увеличивает результативность проектов. Доступ к более детальным данным также помогает руководителям и менеджерам упрощать и ускорять принятие более информированных решений.

Основные преимущества можно сформулировать в четыре основных положения:

1) повышение эффективности стратегического взаимодействия между участниками проекта, пакетами, программами;

2) улучшение взаимодействия внутри команды и усиление ответственности участников;

3) акцентирование внимания на результат, а не процесс;

4) предоставление аналитики для повышения эффективности результатов.

Такой подход сильно повлияет на сложившееся положение с применением стандартов «старого» образца и приведет к серьезным переменам, которые затронут многие отрасли.

По прогнозам PMI, по мере того, как цифровая трансформация станет затрагивать все новые и новые компании из любых отраслей, менеджеры проектов все чаще будут рассматриваться в качестве стратегических лидеров своих организаций [9]. Трансформация управления проектами потребует технологических и культурных изменений, так как организациям предстоит переосмыслить новые принципы, лежащие в основе проектных решений и предлагаемых преимуществ. При этом разработчики PMBOK® Guide старались выделить «корневые» практики, то есть те, которые наблюдаются в большем количестве отраслей и организаций. Теперь с появлением цифровой платформы можно прогнозировать не только увеличение количества описанных практик и появление их более детального описания, но и появление описания специфических отраслевых практик, которые ранее не попадали в стандарт. Принципы помогают сфокусировать команды проекта на том, что действительно важно, позволяют лучше ориентироваться в многообразии методов, инструментов и процессов и осознанно выбирать наиболее эффективные с учетом задач конкретного проекта.

Самый важный вклад в успех проекта закладывается при определении подробных технических требований продукта. Специалисты в области разработки программных систем пришли к выводу, что ни одна задача не приносит вреда конечной системе в случае ошибки на этапе согласования требований. Следовательно, многократное извлечение и уточнение требований, предъявленных к продукту, – это самая важная часть взаимодействия разработчика и клиента [10]. Данное утверждение полностью справедливо не только к разработке программного обеспечения, но и ко всем разработкам с уровнем неопределенности функционала создаваемого продукта. Согласование помогает решить ряд проблем внедрения технологий проектного управления на разных уровнях и в разных сферах деятельности [11; 12].

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Компания ООО «ВЛИБОР Системс» применила ряд рекомендаций нового стандарта для работы со стейкхолдерами при определении требований к новому продукту. Вместо «привычных» отчетов о проделанной работе были предоставлены результаты разработки и ценностные свойства создаваемого продукта на текущий момент. Использование стандартизированных шаблонов к документированию требований участников проекта позволило ранжировать важность каждого требования и выстроить шкалу приоритетов требований с учетом анализа стоимости/выгодности при фокусе на ценность продукта. Это привело к определенным результатам.

1. Появилось значительно лучшее понимание всеми участниками проекта достигнутого прогресса, обсуждения помогли выявить новые возможности разработок, определить слабые места, а команде – заручиться поддержкой со стороны остальных участников проекта.

2. Команда стала уходить от принципов «навязывания» правильности выполненной работы, ссылаясь на формальные требования технического задания к продукту, в сторону большего понимания требований заказчика и обсуждения. На первый план выходит внимание к деталям проекта, а не умение «договариваться», что приводит к установлению нормальных партнерских отношений, снижению рисков проекта, отсутствию конфликта мнений в оценке тех или иных работ, а также позволяет оптимизировать содержание проекта и высвободить ресурсы.

3. Установлены допустимые пределы влияния результатов друг на друга, повышена надежность и отказоустойчивость работы создаваемого продукта, обеспечена необходимая гибкость для достижения необходимого качества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоговый результат изменения взаимодействия со стейкхолдерами повысил уверенность членов команды в правильности своих действий, способствовал сплочению команды, повышению адаптивности и эмоциональной составляющей для достижения успеха.

Цифровизация приводит к повышению интеграции между стейкхолдерами, лучшему пониманию требований и облегчению принятия решений. Электронные инструменты контроля соответствия исполнения с ранее разработанными планами и подключения режима согласований приводят к снижению влияния человеческого фактора, повышают надежность применения фреймворка обработки, оценки и согласования полученных данных, что позволяет следовать намеченному плану исполнения проекта.

За последние годы ситуация в области проектного управления существенно изменилась. Если раньше проектный менеджмент был востребован крупными корпорациями, то в настоящее время наступило осознание, что применение методик управления проектами – необходимость для любой компании независимо от размеров и сферы деятельности. Применение проектного подхода в современных организациях тесно связано с изменениями, происходящими в мире и требующими все большей гибкости структур.

Библиографический список

1. Zubov A.T. *Управление проектами: учебник и практикум для вузов*. М.: Изд-во Юрайт; 2021. 422 с.
2. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) – Fifth Edition*. Pennsylvania: Project Management Institute; 2019. 614 p.
3. Соклакова И.В., Пирумов С.С., Зятницкий А.Б. Роль проекта развития в деятельности компании. *Вестник Академии управления и производства*. 2022;3:145–158.
4. Санталова М.С., Гладиллина И.П., Дегтев Г.В., Панкова Л.Н., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Соклакова И.В., Прохоров Ю.Н. *Стратегическое планирование: учебник*. М.: Изд-во Дашков и К^о; 2022. 325 с.
5. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) – Seventh Edition and The Standard for Project Management*. Pennsylvania: Project Management Institute; 2021. 250 p.
6. Никонорова А.В. Проблемы организации управления производственными процессами в условиях цифровизации экономики и пути их решения. *Вестник университета*. 2022;1(11):145–152. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-145-152>
7. Национальный стандарт Российской Федерации. *ГОСТ Р ИСО 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь*. М.: Стандартинформ, 2019.
8. Японская Ассоциация Менеджмента. *Канбан и «точно вовремя» на Toyota: Менеджмент начинается на рабочем месте: 4-е изд.* М.: Изд-во Альпина Паблишер; 2019. 214 с.
9. Project Management Institute. *PMI standards+ by PMI*. <https://standardsplus.pmi.org/> (дата обращения: 12.04.2023).
10. Роберт Т. Фатрелл, Дональд Ф. Шафер, Линда И. Шафер. *Управление программными проектами*. М.: Изд-во Вильямс; 2003. 1125 с.
11. Андреева М.В., Крюкова И.В., Яковлева Е.Н. Проектный подход к развитию сельского туризма. *Вестник университета*. 2022;1(12):63–71. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-63-71>
12. Кузнецова Е.В. *Управление портфелем проектов как инструмент реализации корпоративной стратегии: учебник для вузов*. М.: Изд-во Юрайт; 2021. 177 с.

References

1. Zubov A.T. *Project management: a study guide*. Moscow: Urait Publ. House; 2021. 422 p. (In Russian).
2. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) – Fifth Edition*. Pennsylvania: Project Management Institute; 2019. 614 p.
3. Soklakova I.V., Pirumov S.S., Zyatitsky A.B. The role of project development in company's activities. [Rol proekta razvitiya v deyatel'nosti kompanii]. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva*. 2022;3:145–158. (In Russian).
4. Santalova M.S., Gladilina I.P., Degtev G.V., Pankova L.N., Pogudaeva M.Yu., Sergeeva S.A., Soklakova I.V., Prokhorov Yu.N. *Strategic planning: a study guide*. M.: Dashkov and Co. Publ. House; 2022. 325 p. (In Russian).
5. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide) – Seventh Edition and The Standard for Project Management*. Pennsylvania: Project Management Institute; 2021. 250 p.
6. Nikonorova A.V. Problems and solutions for the management of production processes in a digitalized economy. *Vestnik universiteta*. 2022;1(11):145–152. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-145-152> (In Russian).

7. Russian ISO Standard. *GOST R ISO 9000:2015. Quality management systems – Fundamentals and vocabulary*. Moscow: Standartin-form; 2019. (In Russian).
8. Japan Management Association. *Kanban. Just-In-Time at Toyota. Management Begins at the Workplace. Fourth edition*. Moscow: Alpina Publisher Publ. House; 2019. 214 p. (In Russian).
9. Project Management Institute. *PMIstandards+ by PMI*. <https://standardsplus.pmi.org/> (accessed 12.04.2023).
10. Robert T. Fatrell, Donald F. Schafer, Linda I. Schafer. *Software project management*. Moscow: Williams Publ. House; 2003. 1125 p. (In Russian).
11. Andreeva M.V., Kryukova I.V., Yakovleva E.N. Project approach to the development of rural tourism. *Vestnik universiteta*. 2022;1(12):63–71. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-63-71> (In Russian).
12. Kuznetsova E.V. *Project portfolio management as a tool for implementing corporate strategy: a study guide*. M.: Urait Publ. House; 2021. 177 p. (In Russian).

Формирование национальной стратегии региональных бюджетов

Шацкий Александр Александрович

Соискатель

ORCID: 0009-0000-9406-8636, e-mail: shackiaa@rambler.ru

Университет науки и технологий МИСИС, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью проведенного исследования выступает оценка налоговых и не налоговых доходов региональных бюджетов. Проведены оценка данных поступлений и анализ исследований экспертов, изучающих формирование эффективной региональной политики для субъектов Российской Федерации. Выявлены положительные и отрицательные факторы, оказывающие влияние на рост и падение совокупных доходов региональных бюджетов, составлен рейтинг регионов по данному показателю. Предложена модель оценки и прогнозирования динамики развития региона. Были определены новые подходы к управленческим методам и технологиям в формировании на основе расчетов параметров научного и инновационного потенциалов, что позволило сделать вывод о дифференциации регионов и слабом развитии научного потенциала. В связи с этим разработан механизм реализации ресурсного обеспечения пространственного развития субъектов, что обеспечит инновационное развитие реального сектора региональной экономики.

Ключевые слова

Бюджет, региональный бюджет, лидеры, безвозмездные поступления, субъекты

Для цитирования: Шацкий А.А. Формирование национальной стратегии региональных бюджетов // Вестник университета. 2023. № 6. С. 12–18.

Forming of the national strategy for regional budgets

Alexander A. Shatsky

Applicant

ORCID: 0009-0000-9406-8636, e-mail: shackiaa@rambler.ru

MISIS University of Science and Technology, Moscow, Russia

Abstract

The article studies tax and non-tax revenues, at the expense of which forming of the regional budgets' revenue part is carried out. The revenues have been assessed and the experts' works studying forming of effective regional policy for the constituent entities of the Russian Federation analyzed. The positive and negative factors influencing the growth and decline in total revenues of regional budgets have been revealed with regions rated by this indicator. A model for assessing and forecasting the dynamics of regional development has been proposed. New approaches to management methods and technologies in the formation of scientific and innovation potential parameters on the basis of calculations have been determined. It has allowed to make a conclusion about the differentiation of regions and weak development of scientific potential. In this regard, the mechanism for resource provision implementation of the subjects' spatial development has been devised. It will ensure the innovative development of the regional economy real sector.

Keywords

Budget, regional budget, leaders, gratuitous receipts, constituent entities

For citation: Shatsky A.A. (2023) Forming of the national strategy for regional budgets. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 12–18.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая обстановка на международной арене и санкционная политика западных государств по отношению к Российской Федерации (далее – РФ) в 2022 г. оказали негативное влияние на развитие финансовой системы не только страны в целом, но и ее регионов в частности. Затраты на здравоохранение и социальную поддержку населения привели к дефициту местных и федерального бюджетов [1].

Не все регионы закончили 2022 г. с положительным результатом – по многим из них был зафиксирован дефицит бюджета. Ощутимые потери понесли региональные и местные бюджеты, а также бюджеты федерального уровня. В проведенном исследовании рассматривается механизм формирования региональных бюджетов, покрытия их дефицита и выявляются лидеры и аутсайдеры по изменению доходов региональных бюджетов.

Вопрос эффективного формирования региональных бюджетов в разное время рассматривался в работах следующих ученых: В.И. Авдийского, С.А. Айвазяна, В.М. Безденежных, Н.Н. Думной, Е.А. Кузьмина, Н.А. Макашевой, Н.Я. Петракова, В.И. Ротарь. Проблематика доходного потенциала российских региональных бюджетов освещена в научных исследованиях А.А. Васильева, Т.Ю. Васильевой, Ю.С. Горобец, Е.А. Домбровского, Ф.С. Исаковой, О.С. Кирилловой и др. В частности, это касается методов оценки факторов, существенно влияющих на формирование доходной части региональных бюджетов в различных экономических условиях [2; 3].

Среди зарубежных экспертов стоит отметить К.А. Ааствейта, Дж. М. Кейнса, Т.Е. Клиффа Лесли, Ф. Найта, Дж. Д. Натвика, С. Сола, К. Дж. Эрроу.

Актуальность темы исследования заключается в вышесказанном, а также определяет ее цель и задачи. Целью проведенного исследования выступает изучение уровня формирования доходной части региональных бюджетов в условиях санкций.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- 1) систематизировать признаки понятия «региона»;
- 2) охарактеризовать экономическое положение регионов РФ в условиях санкций;
- 3) предложить мероприятия по перспективным направлениям эффективного формирования региональных бюджетов.

Объектом настоящего исследования являются бюджеты регионов РФ.

Предметом настоящего исследования выступают организационно-экономические отношения и процессы организации по формированию региональных бюджетов в РФ.

УРОВЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

В сложившихся политических и экономических условиях, когда значение региональных бюджетов увеличивается и уровень финансовой грамотности населения играет решающую роль, требуется уточнение понятия «региона», или «региональной системы». Систематизация его идентификационных признаков позволила установить взаимосвязь с сопряженными терминами (инновационный ресурс, интеллектуальный ресурс, предпринимательский ресурс) с позиции инновационных преобразований, которая определила ресурсное обеспечение управления пространственным развитием регионов, основанное на информации и применении знаний.

Для оценки уровня формирования доходной части бюджета в российских регионах необходимо рассмотреть статистические данные по его итогам [4]. Стоит выделить лидирующие и передовые регионы. Данные представлены за 2022 г. по сравнению с результатами 2021 г. (рис. 1).

Лидерами прироста совокупного дохода среди рассмотренных и исследуемых регионов выступили Сахалинская область (57 %) и Ямало-Ненецкий автономный округ (40 %). На конец 2022 г. лидером роста доходной части регионального бюджета стал Санкт-Петербург, совокупный доход которого увеличился на 38 %, при этом его собственные доходы увеличились на 42 %, а поступления от налога на прибыль – на 84 % [6]. Среди лидеров по всем трем составляющим следует отметить Татарстан (27 %), Мордовию (29 %) и Ингушетию (22 %).

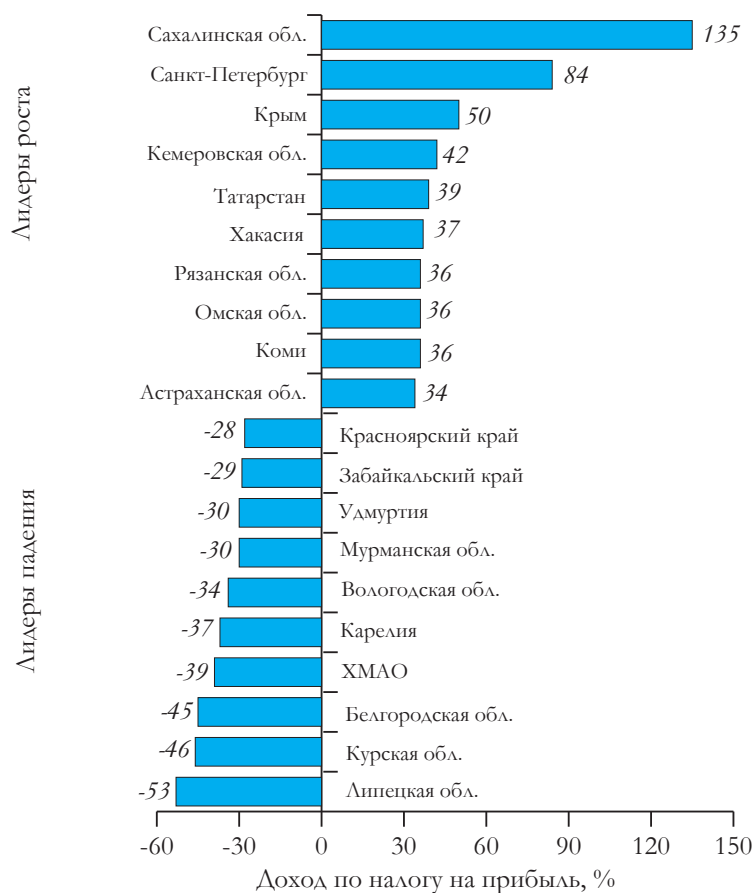
Стоит рассмотреть среди этих же регионов лидирующих по росту и падению доходов по налогу на прибыль организаций, который является основным федеральным прямым налогом, уплачиваемым

с полученной прибыли компаний, которые используют общую систему налогообложения. Данные представлены на рис. 2.

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 1. Регионы-лидеры по росту и падению совокупных доходов бюджета

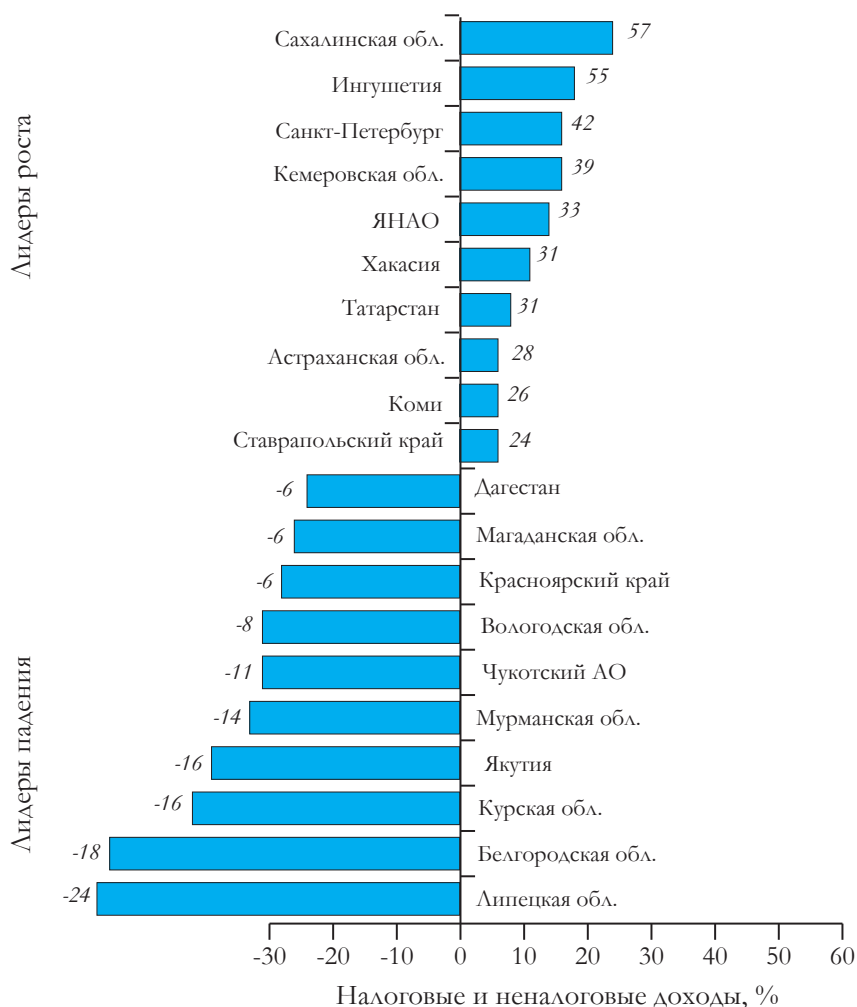

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 2. Регионы-лидеры по росту и падению по налогу на прибыль организаций

В разрезе доходной части бюджета по налогу на прибыль организаций лидерами по снижению показателя стали Липецкая, Курская, Белгородская области, Ханты-Мансийский автономный округ. В десятку попали также и другие регионы, где базируются металлургические компании, – Челябинская область и Краснодарский край [7; 8].

Необходимо рассмотреть регионы, лидирующие по росту и падению налоговых и неналоговых доходов (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 3. Регионы-лидеры по росту и падению по налоговым и неналоговым доходам

Среди лидеров, получивших наименьший прирост налоговых и неналоговых доходов бюджетов, необходимо выделить Липецкую (24%), Белгородскую (18%), Курскую (16%) области и Якутию (16%). Наибольший прирост получили Сахалинская область (57%), Ингушетия (55%), Санкт-Петербург (42%).

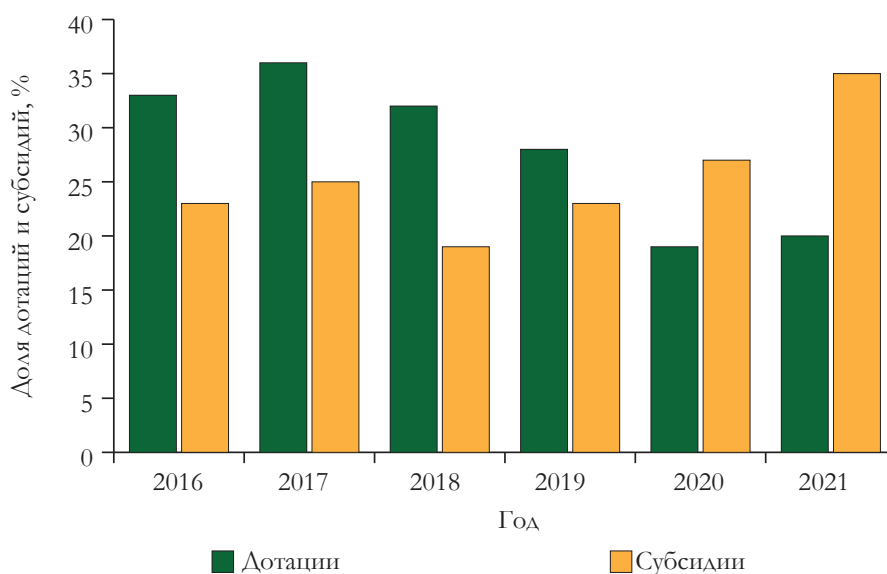
Следует также отметить, что за исследуемый период Мордовия, Крым и Кабардино-Балкария получили за счет средств федерального бюджета безвозмездные поступления в виде субсидий и субвенций.

В ряде регионов РФ объемы поступлений налоговых и неналоговых доходов в региональные бюджеты не превышает 5 млрд руб. К ним стоит отнести Ингушетию (2,6 млрд руб.) и Калмыкию (4,8 млрд руб.).

ДОЛЯ ДОТАЦИЙ И СУБСИДИЙ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СОСТАВЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ БЮДЖЕТАМ РЕГИОНОВ

Доходные поступления в ряде российских регионов на 70 % и более сформированы за счет межбюджетных трансфертов: Ингушетия (86,3%), Чечня (83,7%), Тыва (82,7%), Дагестан (74,2%), Карачаево-Черкесия (73,6%), Крым (72,5%), Севастополь (72,2%) [11; 12].

Стоит рассмотреть долю дотаций и субсидий в составе межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в региональные (рис. 4) [9; 10].

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 4. Динамика удельного веса дотаций и субсидий в структуре региональных бюджетов РФ в 2016–2021 гг.

Удельный вес безвозмездных поступлений в общем объеме доходов консолидированных бюджетов российских субъектов ежегодно растет. В 2020 г. доля дотаций составила 27,5% [8].

Исходя из проведенной оценки влияния объема поступивших дотаций и субсидий в региональные бюджеты, можно сделать вывод о том, что финансирование из федерального бюджета не всегда является эффективным для регионов. Их независимость при установлении бюджетной политики играет на современном этапе ее развития весьма незначительную роль из-за централизации доходов и увеличения значения межбюджетных поступлений, что может привести к дефициту стимулов, к увеличению налоговых и неналоговых доходов, росту роли субсидий и высокой долговой нагрузке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате настоящего исследования были определены новые подходы к управленческим методам и технологиям в формировании на основе расчетов параметров научного и инновационного потенциалов, что позволило сделать вывод о дифференциации регионов и слабом развитии научного потенциала.

В 39 регионах РФ по итогам 2022 г. был обнаружен дефицит бюджета. Самый высокий уровень дефицита бюджета в 2022 г. отмечен в Тюменской, Мурманской и Белгородской областях. С профицитом бюджет принят в следующих регионах РФ – Еврейская автономная область, Марий Эл, Мордовия, Пензенская область и Карачаево-Черкесия. Кроме того, данные субъекты являются дотационными, и часть имеет значительную долю задолженности.

В ходе проведенного исследования автором была предложена модель оценки и прогнозирования динамики развития региона, обоснован выбор методического подхода к оценке инновационного развития его экономики и предложена система показателей для этой оценки. Также был разработан механизм реализации ресурсного обеспечения пространственного развития субъектов, что обеспечит инновационное развитие реального сектора региональной экономики.

Библиографический список

1. Агузарова Ф.С., Цирихова А.Р. Применение инновационных инструментов в деятельности налоговых органов. *Финансы и кредит*. 2022;12(28):2722–2739. DOI <http://doi.org/10.24891/fc.28.12.2722>
2. Вагин С.Г. Современные концепции стратегического управления корпорацией. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012;10(96):40–46.
3. Мордвинцев А.И., Булетова Н.Е., Атарщикова И.Г. Аудит эффективности бюджетных расходов на формирование современной городской среды и пути развития системы благоустройства городской среды. *Региональная экономика: теория и практика*. 2023;1(21):4–34. DOI <http://doi.org/10.24891/re.21.1.4>

4. Огородникова Е.П. Региональные бюджеты – «Инициативное бюджетирование». *Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы», 8 декабря 2021*. Волгоград: Сфера; 2022. С. 192–196.
5. Федеральная служба государственной статистики. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2021: P32 Стат. сб. М.; 2021. 1112 с.
6. Вагин С.Г. Основные тенденции и условия развития управления крупными социально-экономическими системами. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2007;5(31):35–43.
7. Аксентьев А.А. Дотации и их роль в современных условиях развития экономики. *Экономика, предпринимательство и право*. 2020;7(10):1955–1974. DOI <http://doi.org/10.18334/epp.10.7.110656>
8. Жабин А.П. Основные тенденции и принципы стратегического управления устойчивым развитием производства. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2008;6(44):27–33.
9. Арбузова Т.А., Фоменко Н.М. Эволюция социально-экономической системы мегаполиса как результат государственной политики. *Креативная экономика*. 2020;12(14):3321–3342. DOI <http://doi.org/10.18334/ce.14.12.111428>
10. Золотова С.В. Особенности анализа доходов и расходов муниципального образования. *Финансы и кредит*. 2022;7(28):1654–1688.
11. Домбровский Е.А. Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации. *Финансы и кредит*. 2015;37:52–64.
12. Ермакова Е.А. Методические подходы к оценке эффективности долговой политики субъекта РФ. *Финансы и кредит*. 2014;28(604):32–39.

References

1. Aguzarova F.S., Tsirikhova A.R. Applying the innovative tools in the activities of tax authorities. *Finance and credit*. 2022;12(28):2722–2739. DOI <http://doi.org/10.24891/fc.28.12.2722> (In Russian).
2. Vagin S.G. Modern concepts of strategic management of a corporation. *Vestnik of the Samara State University of Economics*. 2012;10(96):40–46. (In Russian).
3. Mordvintsev A.I., Buletova N.E., Atarshchikova I.G. Audit of the budget expenditure effectiveness to develop a modern urban environment and the ways of development of the urban improvement system. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2023;1(21):4–34. DOI <http://doi.org/10.24891/re.21.1.4> (In Russian).
4. Ogorodnikova E.P. Regional budgets – “Initiative Budgeting”. *Proceedings of the Socioeconomic Development of Regions of Russia: Trends, Problems, Prospects II All-Russian Scientific and Practical Conference, 8 December 2021*. Volgograd: Sphere; 2022. С. 192–196. (In Russian).
5. Federal State Statistics Service. *Regions of Russia. Socioeconomic indicators*. 2021: P32. М; 2021. 1112 p. (In Russian).
6. Vagin S.G. The main trends and conditions for the development of large socioeconomic systems management. *Vestnik of the Samara State University of Economics*. 2007;5(31):35–43. (In Russian).
7. Aksentiev A.A. Subsidies and their role in modern conditions of economic development. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2020;7(10):1955–1974. DOI <http://doi.org/10.18334/epp.10.7.110656> (In Russian).
8. Zhabin A.P. The main trends and principles of strategic management of sustainable production development. *Vestnik of the Samara State University of Economics*. 2008;6(44):27–33. (In Russian).
9. Arbuzova T.A., Fomenko N.M. Evolution of the megalopolis socio-economic system as a state policy result. *Creative economy*. 2020;12(14):3321–3342. DOI <http://doi.org/10.18334/ce.14.12.111428> (In Russian).
10. Zolotova S.V. Features of the analysis of income and expenses of the municipality. *Finance and credit*. 2022;7(28):1654–1688. (In Russian).
11. Dombrovskii E.A. Ten steps towards the budget balance of the subjects of the Russian Federation. *Finance and Credit*. 2015;37:52–64. (In Russian).
12. Ermakova E.A. Methodical approaches to evaluating the effectiveness of debt policy of RF subjects. *Finance and Credit*. 2014;28(604):32–39. (In Russian).

Имитационное моделирование рисков авиатранспорта при воздействии санкций на Россию

Бычкова Анна Андреевна

Мл. науч. сотр. лаборатории моделирования пространственного развития территорий
ORCID: 0000-0001-8676-5298, e-mail: bychkova.aa@uiec.ru

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются сценарии развития, варианты адаптации авиапарка Российской Федерации к влиянию принятых против государства санкций на транспортную отрасль и их последствия. Структурированы основные «проблемы», связанные с ограничением поставок запчастей и материалов для самолетов. Описываются альтернативные возможности развития и покрытия дефицита комплектующих для поддержания технического состояния авиасудов. Проведен анализ авиапарка гражданской авиации страны, изучен нормативный срок эксплуатации самолетов разных классовых категорий. Рассмотрена динамика изменения авиасудов за последние 10 лет (поскольку начало санкционного воздействия имеет отсчет с 2014 г., с момента присоединения Республики Крым). Определены краткосрочные перспективы авиационной отрасли, гражданской авиации, состава авиапарка, предложены рекомендации по совершенствованию и комплекс мер для адаптации.

Ключевые слова

Авиапарк, моделирование, транспортная отрасль, сценарии развития, санкции

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы для лаборатории моделирования пространственного развития территорий ФГБУН Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2023 г.

Для цитирования: Бычкова А.А. Имитационное моделирование рисков авиатранспорта при воздействии санкций на Россию // Вестник университета. 2023. № 6. С. 19–28.

Air transport risk modelling simulation of the impact of the sanctions on Russia

Anna A. Bychkova

Junior Researcher at the Laboratory of Modelling the Spatial Development of the Territories
ORCID: 0000-0001-8676-5298, e-mail: bychkova.aa@uiec.ru

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract

The article considers development scenarios and options for adapting Russia's aircraft fleet to the impact of the sanctions changes on the transport industry and the consequences of it. The main issues on the limitation of the spare parts and materials for aircraft supply have been structured. Alternative options and adjustments to the shortage of components to support aircraft flights have been described. The analysis of the current civil aviation fleet of the country has been carried out and the normative service life of different class categories aircraft studied. The dynamics of changes in the state aircraft fleet over the last 10 years (since the beginning of the sanctions politics has a starting point from the accession of the Republic of Crimea in 2014) has been considered. The short-term prospects of the aviation industry have been defined and recommendations for improvement and a set of measures for adaptation suggested.

Keywords

Aircraft fleet, modelling, transport industry, development scenarios, sanctions.

Acknowledgements. The article was prepared in accordance with the plan of research works for the Laboratory of Modelling the Spatial Development of the Territories of the Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Science for 2023.

For citation: Bychkova A.A. (2023) Air transport risk modelling simulation of the impact of the sanctions on Russia. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 19–28.

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская авиация страны в настоящее время испытывает колоссальные трудности и изменения в связи с введением санкций со стороны западных стран. После начала спецоперации Российской Федерации (далее – РФ) на территории Украины 24 февраля 2022 г. страны-члены Европейского союза ввели ограничения на полеты, перемещение товаров (техническое и цифровое оборудование и др.), разорвали контракты на поставку запчастей для самолетов, отозвали сертификаты летной годности. Часть авиакомпаний временно прекратила деятельность на территории государства, снизилось количество авиатранспорта для перемещения внутри страны и за ее пределы. Поскольку в РФ операционный лизинг являлся основным способом приобретения воздушных судов, с введением санкций самолеты отечественных авиакомпаний, взятые в лизинг у западных стран, попали под арест или угрозу ареста и перевозчики вынуждены частично прекратить полеты за пределы РФ или осуществлять перелеты самолетами, находящимися в финансовом лизинге. Для гражданской авиации такие ограничения стали большой неожиданностью.

Целью исследования является моделирование численного состава воздушных судов на краткосрочную перспективу для формирования сценарных прогнозов. К задачам данного анализа относятся:

- 1) исследовать внутреннюю страновую структуру авиакомпаний;
- 2) определить основные страны импорта лизинговых воздушных судов;
- 3) провести имитационное моделирование трех сценариев развития количественного изменения авиасудов с использованием метода имитационного моделирования Монте-Карло.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Разрыв сотрудничества с Западными странами в области гражданской авиации значительно усложнил деятельность авиакомпаний и изменил перспективы дальнейшего развития. Вместе с тем санкции дали толчок развитию отечественной авиапромышленности. В программе развития отрасли указано, что, начиная с 2024 г., планируется выпустить 20 отечественных самолетов.

Введение санкций, арест части самолетов – нераспространенная мера в мире, поэтому исследования данного вопроса практически не проводились и имеют «узкий» обзор научного материала.

В статье Е.О. Ананьевой и П.В. Ивлиева авиализинг рассматривается как инструмент развития российской экономики, также описывается проблема сложной геоструктурной особенности страны, а именно территории Крайнего Севера, к инфраструктурной доступности которого подходит только авиатранспорт [1]. Помимо этого, существующий авиапарк, по мнению авторов, составляет старая авиабаза, которая быстро изнашивается и требует больших финансовых издержек.

Приобретение транспорта в лизинг для страны было оптимальным решением по обновлению состава авиасудов, поскольку покупка Airbus и Boeing у других стран в иностранной валюте было финансово затратно.

На деятельность гражданской авиации на конец 1980-х гг. влияли три составляющие низкого технического оснащения: «воздушных судов, аэропортов и центров за движением воздушных судов» [2]. Несмотря на то что данные составляющие сейчас хорошо развиты, снижение одной из них приведет к торможению развития авиатранспорта и экономики страны в целом.

Если оценивать деятельность авиапромышленности за несколько десятилетий, можно увидеть положительный вектор роста. С.К. Колпаков отмечает, что тенденция роста сохранялась последующее десятилетие после наступления дефолта в РФ в 1998 г. Повышение производительности авиапромышленности начиналось с отметки 23,5 % в 1992 г. и достигло пика 90,7 % «к уровню производства первого года экономических реформ» спустя 17 лет в 2009 г. [3].

Необходимость выпуска отечественной продукции сейчас очевидна. Первоначально альтернативой обновления и ремонта самолетов было предложено использовать продукцию, производимую на заводах гражданской авиации, а старые суда применять в качестве «доноров» запасных частей.

В.И. Клисторина ссылается на опыт российской промышленности как возможность поиска альтернативного решения в сложившейся ситуации [4].

Проанализировав историю авиатранспорта, можно сделать вывод о том, что 2022 г. стал историческим для авиаотрасли, поскольку произошли колоссальные изменения из-за ввода санкций. Большинство международных компаний прекратили или приостановили свою деятельность на территории государства и отозвали воздушные суда.

Е.А. Капогузов в своих научных трудах описывает положение авиапромышленности с точки зрения высокой импортозависимости отечественного авиастроения, что привело к задержке завершения программ создания новых видов авиационной техники и оборудования [5]. Принятая программа «Развитие авиационной промышленности» характеризует отрицательную тенденцию: «В последние годы негативным фактором, влияющим на развитие российской авиационной промышленности, стала зарубежная санкционная политика, которая привела к ограничению в импорте критических технологий, снижению возможности закупки иностранных покупных комплектующих изделий и материалов, а также оборудования в рамках инвестиционных проектов» [6].

Джозеф Ю. Стиглиц в своей работе «Международная торговля и неравенство» рассматривает вопросы санкций и их воздействия на экономику [7]. Он выражает опасения относительно негативных последствий санкций на экономическое развитие различных стран и предлагает альтернативные подходы к достижению политических целей, которые не приводили бы к экономическим потерям. В статье Кан Менгиля «Совершенствование авиационных санкций с точки зрения воздушного права» изучаются типы санкций, применяемых в отношении авиации, дается оценка их соответствию международным нормам и принципам воздушного права [8], анализируются примеры авиасанкций в различных странах и их влияние на гражданские авиационные операции и права пассажиров.

Юй Ханг в научной статье рассматривает экономические последствия санкций для РФ, включая уменьшение экспорта, сокращение инвестиций и доступа к зарубежным финансовым рынкам. Автор также анализирует реакцию РФ на санкции и эффекты ее контрсанкций [9].

Исследования воздействия санкций на авиатранспорт проводились также международными организациями, такими, как Международная организация гражданской авиации [10] и Европейская комиссия [11]. Они изучили влияние ограничений на авиатранспорт в нескольких контекстах, рассмотрели различные аспекты влияния санкций на авиатранспорт и разработку мер для смягчения негативных последствий для отрасли в целом.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО АВИАПАРКА

В сложившейся ситуации Министерство транспорта РФ проанализировало основные проблемы и разработало сценарии развития. Главной задачей, помимо параллельного импорта, является разработка собственных самолетов, шин, однако весь процесс от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ до момента реализации займет по прогнозным расчетам минимум год. Осложняет ситуацию и скорость износа функционирующих запчастей. В 2022 г. СМИ зафиксировали экстренные посадки, задержки вылетов, связанные с техническим состоянием авиасудов. При этом количество аварий в 2022 г. сократилось, что связано с уменьшением количества полетов. Основная задача – снизить вероятность риска катастроф, увеличить количество новых воздушных судов. Динамика количества самолетов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика количества воздушных судов в 2010–2022 гг.

Год	Период	Количество воздушных судов на конец отчетного периода*	Прирост/убыль к ПГ
2010	1–12	2 885	–
2011	1–12	2 898	0,450
2012	1–12	2 885	–0,448
2013	1–12	2 873	–0,416
2014	1–12	2 873	0
2015	1–12	2 542	–11,521
2016	1–12	2 517	–0,983
2017	1–12	2 601	3,337
2018	1–12	2 620	0,730
2019	1–12	2 628	0,305

Окончание табл. 1

Год	Период	Количество воздушных судов на конец отчетного периода*	Прирост/убыль к ПГ
2020	1–12	2 632	0,152
2021	1–12	2615	–0,006
2022	1–4	2574	–0,016

Составлено автором по материалам источника [12]

Состояние авиапарка до введения санкций против РФ снизилось в период пандемии 2020 г., когда запрет на полеты коснулся не только РФ, но и других стран с целью остановить распространение вируса. Потери авиакомпаний составили 713,4 млрд руб., или 42,5 % в объеме годовой выручки [13]. В момент возобновления полетных программ авиация попала под жесткие санкции, потери от которых будут значительны.

В настоящее время «Сухой Суперджет 100» является единственным самолетом, выпускающимся до настоящего времени для гражданской отечественной авиации [14]. О.К. Пантелеев, руководитель агентства «Авиапорт», отмечает, что на территории РФ «задействованы самолеты Boeing 737NG, 250 Airbus семейства A320neo, более 60 Airbus A320neo и отечественный SuperJet» [15].

Существующий авиапарк страны выполняет примерно 99,8 % всех летных программ, из них в лизинге – 54 % самолетов [16].

В 2022 г. средний возраст гражданских самолетов авиакомпаний, выполняющих летные программы, составил 14,6 года, «из них магистральным пассажирским самолетам – около 11 лет, региональным пассажирским самолетам – 31 год, в том числе по наиболее массовым типам воздушных судов» [17] (табл. 2).

Таблица 2

Состав авиапарка в РФ по состоянию на 2022 г.

Модель самолета	Дальность полетов, км	Возраст воздушных судов, лет	Срок эксплуатации, лет	Страна производства
A321neo, A320neo	4000, 6850	2	15-17	Франция, Германия, Китай
A321, A320	5500, 4900	11		
A319	6850	17		
A330	10800	12		
B737-800, B737-900	5765, 5800	10	18,5	США
B737-700, B737-500, B737-400, B737-300	6230, 3500, 3500, 4400	22		
B777-300	14690	12		
«Сухой Суперджет 100»	3000	4, 3	15	РФ
Як-42	2790	28	18	РФ
Ан-24, Ан-26	2400, 2200	48	с 15 лет продлен до 60 лет	Украина, РФ

Составлено автором по материалам источника [18]

Изучив классификацию и параметры российского авиапарка, стоит отметить, что дальность полетов у отечественных судов ограничена в сравнении с Boeing и Airbus. Особо высокий риск срока эксплуатации вызывают самолеты Boeing (B737-700, B737-500, B737-400, B737-300) и Як-42, содержание которых требует больших финансовых затрат, а отсутствие импортных запчастей усложняет процесс их сервисного и ремонтного обслуживания.

Согласно Распоряжению Правительства РФ №1693-р от 25 июня 2022 г. доля эксплуатируемых российскими авиационными компаниями воздушных судов, произведенных в Советском Союзе, составляет 32,9% [18].

Авиапарк РФ имеет 1 287 самолетов, из них лишь 470 отечественного производства. В связи с введением санкций возник ряд проблем:

- 1) осложнения в снабжении запчастями и сервисном обслуживании самолетов иностранного производства, проблемы в поставке сырья и готовой продукции для авиации;
- 2) увеличение издержек, связанных с эксплуатацией воздушных судов из-за повышения расходов на лизинг, топливо, накладные расходы;
- 3) уход поставщиков с рынка РФ, ограничение на использование программных продуктов для обеспечения цифровых платформ, в том числе для безопасности летных программ;
- 4) увеличение расходов в связи с логистическими разрывами поставок техники между западными странами и РФ.

Таким образом, анализ эмпирических исследований показывает, что учет взаимосвязей между дефицитом комплектующих и реальными возможностями авиаотрасли позволит улучшить качество прогнозирования количественного изменения авиапарка.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Имитационное моделирование – это численный метод расчетов. При помощи электронных программ создаются математические модели, подражающие изменениям реальных объектов и их процессов в определенный промежуток времени. Работа российского авиапарка и его подсистем характеризуется параметрами воздействий, которые имитируют рискованные явления с сохранением их логической структуры и последовательности. Имитационное моделирование происходит с помощью вероятностных параметров стохастичности (закон вероятности, корреляционные функции). Интерпретацию результатов стоит рассматривать как процесс реализации случайных событий, поскольку имитация прежде всего отражает вероятность их наступления. Обоснование сложных процессов, подверженных рискам, с использованием имитационного моделирования относят к статистическому моделированию.

Статистическое моделирование относится к методу исследования сложных процессов с воздействием рисков путем построения имитационных моделей. В качестве метода статистического моделирования для исследования используют Монте-Карло, который состоит из следующих этапов:

- 1) расчеты при помощи программного продукта рискованных переменных с определенной корреляцией и вычислением вероятности, воспроизводящие случайные величины показателей при каждой ситуации;
- 2) применение количественного результата в имитационных математических моделях;
- 3) интерпретация результатов моделирования.

Формула имитационных расчетов выглядит следующим образом (1) [19]:

$$\gamma = \min\{t1, \max[\min(t4, t5), \min[\max(t2, t3),]], t6\}, \quad (1)$$

где: γ – период стабильной деятельности авиапарка, $t1, t2, t3, t4, t5, t6$ – неблагоприятные изменения основных показателей деятельности под действием рисков.

В результате моделирования произведена выборка минимальных и максимальных значений, при которых показатель стабильного функционирования приближался к отрицательному и нулевому значению. При этом риск может быть как отрицательным, так и положительным [20].

Основой для расчетов являются данные количества состава авиапарка за последние 5 лет, далее под воздействием различного рода рисков, а именно санкционных мер, имитируются изменения в трех вариантах сценариев. Переменными в данном случае являются комплектующие детали, без которых деятельность авиапарка будет существенно изменена или частично прекращена из-за непригодности авиасудов. Задачи моделирования в исследовании заключаются в оценке вероятности наступления ситуации, определении оптимального количества «критических» для авиакомпаний положений, анализе изменений в динамике за определенный период.

Вероятность рискованной ситуации рассчитывается путем экспертной оценки текущей обстановки и идентификации риска через анализ и проверку информации данных на достоверность. За основу распределения вероятности случайных величин взяты значения, полученные при помощи программ электронных вычислительных машин после оценки изменений внедрения комплексной программы

развития авиатранспорта. Таким образом, появляется матрица значений, отражающих вероятность наступления. Все значения приведены в абсолютные расчетные единицы.

Результаты имитационного моделирования представлены в уд. ед. от наименьшего до наибольшего значения – чем значение выше, тем вероятнее возникновение риска. Распределение риска по мере воздействия имеет следующие категории и цветовое обозначение в табл. 3: от 0 до 0,30 уд. ед. – низкие риски (светло-серый); от 0,41 до 0,65 уд. ед. – средние риски (серый); от 0,66 до 1 уд. ед. – высокие риски (темно-серый) [20], свыше 1 уд. ед. – критические риски (темный серый). Матричная модель наступления рисков структуры авиапарка РФ проанализирована ниже.

Таблица 3

Результаты имитационного моделирования

Риск Год	Снабжение запчастями	Обновление авиапарка	Финансовая нагрузка, эксплуатация	Отсутствие иностран- ного сервисного обслуживания	Финансовая нагрузка, логистика
2018	0,36	0,16	0,45	0,50	0,11
2019	0,03	0,50	0,89	0,74	0,18
2020	0,66	0,31	0,55	0,63	0,34
2021	0,76	0,72	0,33	0,46	0,30
2022	0,90	0,90	0,91	0,78	0,68

Составлено автором по материалам исследования

Можно отметить, что каждому году характерны те или иные риски с разной степенью влияния на состав авиапарка. Высокие риски отмечены темно-серым цветом, минимальные – светло-серым. Если суммарно описывать степень риска, то высоким за последние 5 лет является риск финансовой нагрузки, что связано с эксплуатацией авиатранспорта.

Для решения данной ситуации разработана программа до 2025 г., которая подразумевает частичное снижение рисков, а именно:

- 1) импортозамещение запчастей тормозной системы авиасудов; разработки и тестирование займут год, при успешном тестировании риск уменьшится на 30 % от общего объема снабжения запчастей, при отрицательной разработке – увеличится на 5–10 %;
- 2) налаживание процесса параллельного импорта снизит на 5 % финансовую нагрузку с логистики (однако временной интервал и сложность транспортировок увеличатся), уменьшится дефицит комплектующих для авиасудостроения;
- 3) развитие авиапромышленности позволит увеличить срок эксплуатации воздушных судов; новые отечественные самолеты снизят нагрузку на действующий авиапарк, риск снизится на 10 %, поскольку выпуск самолетов требует дополнительных расходов и времени.

Все вышеперечисленные риски и их решения требуют дополнительного финансирования: возможно увеличение сумм государственных программ, а также поиск инвесторов внутри страны. Привлечение инвесторов из восточных стран несет за собой ряд рисков, так как они также могут попасть под давление западных санкций, но не стоит исключать возможность сотрудничества.

С учетом экспертных оценок аналитических центров по будущему развитию авиапромышленности и деятельности авиакомпаний можно спрогнозировать три сценария развития (табл. 4) на 2023 г. За основной базовый период применяется 2022 г., поскольку введение санкций и изменения приводятся на данный отчетный период.

Учитывая тот факт, что партнерские отношения с рядом лизинговых авиакомпаний временно приостановлены, обновление и иностранное сервисное обслуживание в ближайшее время не будут восстановлены, а прогнозируемое увеличение риска составляет 5 %. Отсутствие обновления авиапарка негативно скажется на авиапарке и его эксплуатации с ростом риска на 15 % и 10 % соответственно. Также отрицательно отразится на логистике отсутствие дополнительного финансирования; процесс прямого действия авиапарка и нехватка средств увеличат риск на 10 %.

Сценарное прогнозирование развития состава авиапарка по методу Монте-Карло

Риск	Снабжение запчастями	Обновление авиапарка	Финансовая нагрузка, эксплуатация	Отсутствие иностранного сервисного обслуживания	Финансовая нагрузка, логистика
Год					
2022	0,90	0,90	0,91	0,78	0,68
Сценарии развития 2023 г.					
положительный	0,63	0,90	0,86	0,78	0,64
отрицательный	0,99	1,035	1,001	0,819	0,748
оптимальный	0,72	0,855	0,91	0,78	0,68

Составлено автором по материалам исследования

Рассчитана оптимальная модель, которая учитывает возможные риски, возникающие как при положительном, так и при отрицательном воздействии. В текущей геополитической ситуации сложно предполагать способы решения всех рисков, поскольку существует вероятность непредвиденных ситуаций. Необходимо придерживаться оптимального сценария (снижение рисков снабжения запчастей на 20%, обновление авиапарка SuperJet на 5%, логистической нагрузки – на 5%), отталкиваясь от существующего потенциала промышленности и возможностей реализации программы комплексного развития авиатранспортной отрасли РФ до 2030 г. При оптимальном сценарии с учетом рисков и вероятности реализации государственных программ количество самолетов в авиапарке страны составит 2 594 воздушных судов (прирост 0,78%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская авиация проходит период адаптации в связи с изменениями в геополитической обстановке. Все изменения требуют дополнительного финансирования: так, для реализации одного из этапов программы по импортозамещению требуются большие финансовые вложения. Освоение новых промышленных функций и возобновление производства авиазапчастей позволят снизить импортозависимость отрасли от комплектующих западных стран.

По заявлению Министерства промышленности и торговли РФ, на данный момент нехватку воздушных судов возможно компенсировать отечественным производством Superjet100 до 40 самолетов в год – производственные мощности предприятия готовы и позволяют увеличить объем производства [5]. Однако самолеты «Сухой Суперджет 100» рассчитаны на дальность полетов до 3 000 км, тем самым проблема дальних маршрутных программ остается нерешенной, а импортные авиабортоты имеют средний возраст эксплуатации. Планируется наладить выпуск МС-21 («среднемагистральный») с двигателем ПД-14 (он уже проходит летные испытания) с 2024 г.

Невозможно избежать рисков полностью и предугадать все сложности, особенно касающиеся санкционных мер Запада. Основная задача – избежать фатального негативного воздействия рисков и локализовать потери. Полный анализ рисков путем получения информации, проведения экспертизы, составления и корректировки плана развития авиаотрасли в зависимости от геополитических изменений позволит избежать многих негативных последствий или снизить потери до минимума. Финансирование государственных программ требует большого количества средств, в связи с чем стоит рассмотреть вариант рисков по оптимальному сценарию, так как в настоящий момент времени существуют возможности для «реальной» реализации.

Однако есть вероятность ослабления санкционных ограничений и возврата к нормальному взаимовыгодному взаимодействию [5], поскольку ухудшается экономическое положение всех стран. Необходимо корректировать стратегию развития авиаотрасли на долгосрочный период и задействовать отечественную промышленность с целью снижения импортозависимости сырья и комплектующих единиц товаров, а также рассмотреть варианты взаимодействия со странами Азии. Санкции должны привести к подъему отечественной авиапромышленности и развитию науки в этой сфере и поспособствуют увеличению спроса на российские самолеты для других стран.

Библиографический список

1. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Особенности развития авиационного лизинга в России. *Закон и право*. 2022;6:57–59. DOI <http://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-6-57-59>
2. Ханнин Г.И. *Экономическая история России в новейшее время. Т. 10. Специальный выпуск*. Ростов н/Д: Terra Economicus; 2012. 408 с.
3. Филиппов П.С. *История новой России*. СПб.: Норма; 2011. 470 с.
4. Клисторин В.И. Поле битвы: экономическая история. Комментарий к статье Д.А. Фомина и не только. *ЭКО*. 2022;2(52):185–192. DOI <http://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-2-185-192>
5. Капогузов Е.А. Импортозависимость Российской гражданской авиационной промышленности. *Вестник Томского государственного университета*. 2022;58:58–76. DOI <http://doi.org/10.17223/19988648/58/4>
6. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 303 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие авиационной промышленности”»*. <https://base.garant.ru/70644068/?ysclid=lfhyu9aqaе749149628> (дата обращения: 13.04.2023).
7. Stiglitz J.E. *The Price of Inequality*. W.W. Norton & Company; 2012. 560 p.
8. Kang M. Refining Aviation Sanctions from an Air Law Perspective. *Air and Space Law*. 2015;40(6):397–420.
9. Yui X. The economic effects of the sanctions imposed on the Russian Federation. *Yearbook of European Union and Comparative Law-YEUCL*. 2023;1(1):234–264.
10. International Civil Aviation Organization. *Official website*. <https://www.icao.int/Pages/default.aspx> (дата обращения: 13.04.2023).
11. European Commission. *Statistics*. https://commission.europa.eu/statistics_en (дата обращения: 13.04.2023).
12. Федеральное агентство воздушного транспорта. *Статистические показатели по самолето-километрам гражданской авиации России (регулярные и нерегулярные перевозки)*. <https://data.gov.ru/opendata/7714549744-statsamkilomga> (дата обращения: 13.04.2023).
13. Бычкова А.А. Современный экономический кризис транспортной отрасли на территории России. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022;4(462):228–233. DOI <http://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10423>
14. Базикова И.В. Основные проблемы реализации проекта «Sukhoi Superjet 100». *Вестник университета*. 2018;6:48–54. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-48-54>
15. Левинский А. *Что будет с российской авиаотраслью из-за санкций*. <https://www.forbes.ru/biznes/457955-cto-budet-s-rossijskoj-aviaotrasl-u-iz-za-sankcij> (дата обращения: 13.04.2023).
16. Карнозов В. *О рынке авиализинга и отечественном*. <https://www.aex.ru/docs/2/2013/5/14/1796/> (дата обращения: 13.04.2023).
17. Аракелян К.Э., Аракелян Г.К. О мерах государственной поддержки национального авиастроения. *Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение*. 2022;10(303):108–114.
18. Российская Федерация. *Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1693-р «Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420200/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 13.04.2023).
19. Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики. *Методы статистического моделирования (метод Монте-Карло)*. <https://ita.sibsutis.ru/sites/csc.sibsutis.ru/files/courses/pvt/%20моделирование.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).
20. Бычкова А.А. Риски, воздействующие на развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта. В кн.: О.В. Тарасова (ред.) *Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение: монография*. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; 2020. С. 59–76.

References

1. Anan'eva E.O., Ivliev P.V. Features of the development of aviation leasing in Russia. *Law and legislation*. 2022;6:57–59. DOI <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-6-57-59> (In Russian).
2. Khanin G.I. *Economic History of Russia in Modern Times. Vol. 10. Special Issue*. Rostov-on-Don: Terra Economicus; 2012. 408 p. (In Russian).
3. Filippov P.S. *History of New Russia*. Saint Petersburg: Norma; 2011. 470 p. (In Russian).
4. Klistorin V.I. The Battlefield: Economic History. Commentary on the Paper by D.A. Fomin and Beyond. *ECO*. 2022;2:185–192. DOI <http://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-2-185-192> (In Russian).
5. Kapoguzov E.A. Import dependency of the Russian civil aviation industry: Development prospects in the light of “Sanctions 2022”. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022;58:58–76. DOI <http://doi.org/10.17223/19988648/58/4> (In Russian).

6. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated 15 April 2014 No. 303 "On Approval of the State Program of Aviation Industry Development in the Russian Federation"*. <https://base.garant.ru/70644068/?ysclid=lfhyu9aqae749149628> (accessed 13.04.2023). (In Russian).
7. Stiglitz J.E. *The Price of Inequality*. W.W. Norton & Company; 2012. 560 p.
8. Kang M. Refining Aviation Sanctions from an Air Law Perspective. *Air and Space Law*. 2015;40(6):397–420.
9. Yui X. The economic effects of the sanctions imposed on the Russian Federation. *Yearbook of European Union and Comparative Law-YEUCL*. 2023;1(1):234–264.
10. International Civil Aviation Organization. *Official website*. <https://www.icao.int/Pages/default.aspx> (accessed 13.04.2023).
11. European Commission. *Statistics*. https://commission.europa.eu/statistics_en (accessed 13.04.2023).
12. Federal Air Transport Agency. *Statistical Indicators of Aircraft Kilometers of Russian Civil Aviation (Scheduled and Irregular Traffic)*. <https://data.gov.ru/opendata/7714549744-statsamkilomga> (accessed 13.04.2023). (In Russian).
13. Bychkova A.A. The current economic crisis of the transport industry in Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;4(462):228–233. DOI <http://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10423> (In Russian).
14. Bazikova I.V. Main Problems of Implementation of the Sukhoi Superjet 100 Project. *Vestnik universiteta*. 2018;6:48–54. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-48-54> (In Russian).
15. Levinsky A. *What will happen to the Russian aviation industry due to sanctions*. <https://www.forbes.ru/biznes/457955-cto-budet-s-rossijskoj-aviaotrasl-u-iz-za-sankcij> (accessed 13.04.2023). (In Russian).
16. Karnozov V. On the aviation leasing market and the domestic one. <https://www.aex.ru/docs/2/2013/5/14/1796/> (accessed 13.04.2023). (In Russian).
17. Arakelyan K.E., Arakelyan G.K. On measures of state support for national aircraft construction. *Law in Armed Forces - Military-Legal Review*. 2022;10(303):108–114. (In Russian).
18. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Feder dated 25 June 2022 No. 1693-r "On approval of complex program of aviation industry development in the Russian Federation until 2030"*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420200/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed 13.04.2023). (In Russian).
19. Siberian State University of Telecommunications and Information Science. *Statistical modelling methods (Monte Carlo method)*. <https://ita.sibsutis.ru/sites/csc.sibsutis.ru/files/courses/pvt/%20моделирование.pdf> (accessed 13.04.2023). (In Russian).
20. Bychkova A.A. Risks affecting the development of infrastructure of railway transport. In: O.V. Tarasova (ed.) *Infrastructure of Russia's spatial development: transport, energy, innovation system, life support: monograph*. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 2020; 59–76. (In Russian).

Оценка конкурентоспособности геобренда города: проблема выбора методологии исследования

Александрова Ирина Юрьевна

Канд. психол. наук, доц. каф. маркетинга

ORCID: 0000-0003-4728-5747, e-mail: alexandrova27@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье изучается проблема выбора методологии исследования геобренда города с целью выявления оптимального методологического инструментария оценки его конкурентоспособности. В процессе решения исследовательских задач работы была предложена авторская интерпретация понятия «геобренд города», были проанализированы особенности выбора концепции геобренда города и алгоритм его оценки. Проведен сравнительный анализ актуальных моделей оценки конкурентоспособности геобренда и методов диагностики его оценочных параметров. В результате исследования были выявлены основные причины разнообразия моделей измерения геобренда города, наиболее перспективный тип модели оценки его конкурентоспособности и подход к выбору методов диагностики параметров оценки, а также была выработана универсальная система оценочных параметров геобренда города.

Ключевые слова

Территориальный брендинг, геобренд города, конкурентоспособность геобренда города, модели и методы оценки геобренда, исследование геобренда города, диагностика геобренда

Для цитирования: Александрова И.Ю. Оценка конкурентоспособности геобренда города: проблема выбора методологии исследования // Вестник университета. 2023. № 6. С. 29–38.

Competitiveness of city geo-brand assessment: selecting the research methodology

Irina Yu. Aleksandrova

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Marketing Department
ORCID: 0000-0003-4728-5747, e-mail: alexandrova27@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article studies the problem of selecting the research methodology of a city geo-brand in order to identify the optimal methodological tools for assessing its competitiveness. The author's interpretation of a city geo-brand concept has been offered, the features of a city geo-brand concept choice, algorithm of its assessment, and evaluation parameters diagnostics methods analyzed. The comparative analysis of the current geo-brand competitiveness estimation models has been made. The study concludes the main reasons for the variety of a city geo-brand estimation models and optimal type of competitiveness assessment ones along with approach to the choice of parameter estimation diagnostics methods and universal system of evaluation parameters development.

Keywords

Territorial branding, city geo-brand, city geo-brand competitiveness, models and methods for geo-brand evaluation, city geo-brand research, geo-brand diagnostics

For citation: Aleksandrova I.Yu. (2023) Competitiveness of city geo-brand assessment: selecting the research methodology. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 29–38.

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX–XXI вв. теория и практика брендинга начинает активно использоваться в целях популяризации и усиления привлекательности различных территорий. Как следствие, возникает особое направление брендинга – геобрендинг, концепции и инструменты которого направлены на создание и продвижение территориального объекта (страны, региона, города, села и т.п.) посредством формирования его высококонкурентной идентичности и построения эффективного информационно-коммуникационного поля [1–5].

В начале XXI в. ведущие города мира – крупные городские образования, экономические и/или социокультурные центры, заинтересованные в притоке значимых внешних целевых групп (инвесторов, трудовых мигрантов, туристов) и решении проблем, связанных с оттоком местных жителей, – начинают разрабатывать геобрендинговые стратегии развития в целях усиления роста собственного благосостояния [6–8]. С течением времени создание бренда города превращается в неотъемлемый элемент современного процесса городского управления, оказывающий существенное влияние на конкурентоспособность любого города.

В настоящее время вопрос формирования и усиления конкурентоспособности российских городов становится особо актуальным. Это связано, прежде всего, с крайне неблагоприятным состоянием внешней среды Российской Федерации (далее – РФ), международной напряженностью, ослаблением или блокированием экономических, политических и культурных связей между РФ и рядом зарубежных стран. Как следствие, усиливается внимание к внутренним ресурсам и потенциалу, которые смогли бы максимально удовлетворить потребности, запросы и ожидания российских граждан. В частности, это относится к решению таких субъективно значимых для россиян вопросов, как выбор города для постоянного проживания, получение профессионального образования, устройство на работу, открытие собственного бизнеса, организация туристических поездок. Таким образом, конкуренция за внешние и внутренние целевые группы между российскими городами усиливается, и, следовательно, инструментарий городского геобрендинга становится более востребованным в системе градоуправления.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный геобрендинг включает в себя различные теоретико-прикладные разработки, однако единой теоретико-методологической базы пока не создано, несмотря на активный запрос со стороны практиков [9]. Данная ситуация приводит к различного рода сложностям, возникающим как в процессе моделирования геобренда города, так и в процессе управления им. На сегодняшний день особенно остро стоит проблема выбора бренд-аналитиком методологии исследования конкурентоспособности геобренда города, так как результаты, полученные в ходе исследования, могут существенно отличаться в зависимости от используемого частного методологического инструментария. Это, в свою очередь, ставит под вопрос объективность полученной оценки актуального состояния геобренда города и целесообразность ее использования в принятии соответствующих управленческих решений.

Целью проведенного исследования является выявление оптимального методологического инструментария оценки конкурентоспособности геобренда города. Реализация данной цели предполагала решение следующих задач:

- 1) интерпретация понятия «геобренд города»;
- 2) анализ особенностей выбора концепции геобренда города;
- 3) анализ алгоритма оценки конкурентоспособности геобренда города;
- 4) сравнительный анализ актуальных моделей оценки конкурентоспособности геобренда города;
- 5) анализ методов диагностики оценочных параметров геобренда города.

В процессе проведения исследования использовались такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, сравнительный анализ и анализ документов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый российский город в целях выживания и прогрессивного развития должен иметь уникальный, позитивный, эмоционально-привлекательный образ, сформированный в сознании представителей различных целевых групп. Этот образ, профессионально разработанный и постоянно транслируемый в процессе коммуникационной активности города, в брендинге территорий получил название «геобренд». Как и любой другой бренд, геобренд следует отличать от, собственно, брендируемого объекта, в данном

случае города. Несмотря на то что в основе геобренда, безусловно, лежат реальные, объективные характеристики территории, он является субъективным психологическим образованием, возникающим в сознании потребителя в процессе бренд-коммуникаций. В отличие от города как формально-территориального объекта его бренд – это система субъективно значимых, позитивно эмоционально-окрашенных, семантически интегрированных информационных элементов, представляющих его смысловое пространство, необходимое для идентификации и дифференциации геобренда в конкурентной среде. Геобренд города обязательно включает в себя так называемые дополнительные ценности, представляющие собой психологические поощрения потребителя. В роли них могут выступать чувство собственной значимости, гордости от проживания или пребывания в качестве туриста во всемирно известном городе, повышение собственной самооценки в случае обучения в престижном городе, инвестирования в него и т.п.

Построение геобренда города является сложным процессом и требует скоординированных усилий высокопрофессиональной команды разработчиков, администрации города и консультантов, представляющих интересы различных стейкхолдеров. При конструировании геобренда важно понимать, что потребности значимых для его развития и благополучия целевых групп (местных жителей, инвесторов, туристов) могут не совпадать или даже вступать в серьезное противоречие [10]. В связи с этим разработчикам необходимо, с одной стороны, максимально скоординировать интересы внутренних и внешних целевых групп, с другой – акцентировать внимание на той концепции геобренда, которая является наиболее выгодной и перспективной с точки зрения усиления конкурентоспособности города. Следует раскрыть данное требование подробнее.

Существует большое число широко известных городов, четко позиционирующих себя как туристические геобренды. В их бренд-стратегии, в том числе коммуникационной платформе геобренда, в качестве приоритетной выступает целевая группа «туристы». Как следствие, массовые туристические потоки в такие города эффективно решают вопросы финансового благополучия территории и формирования пролонгированного притягательного образа геобренда. Так, например, небольшой итальянский город Венеция с населением 257 384 человек ежегодно принимает более 23 млн туристов [11; 12], а маленький, но широко известный благодаря активному геобрендингу российский город Мышкин, население которого составляет 5 473 человек, в год посещают порядка 200 000 туристов [13; 14]. Вместе с тем анализ динамики численности населения этих двух туристических геобрендов в период 2013–2018 гг. показывает, что и том, и в другом городе она отрицательная (выбранный период не затрагивает ситуацию с пандемией). Однако, если в Венеции эта тенденция носит нестабильный и умеренный характер (сокращение населения в указанный период на 1 257 человек, или 0,48%), то в Мышкине – стабильный и выраженный (сокращение численности населения на 340 человек, или 5,68%) [11; 13].

Приведенные статистические факты дают основание предполагать, что в Венеции и Мышкине существует явный диссонанс интересов двух целевых групп (туристов и местных жителей), снижающий конкурентоспособность этих геобрендов. Постоянные жители покидают родной город, из чего можно заключить, что удовлетворение их потребностей, интересов, ожиданий находится на весьма низком уровне по причине того, что городские власти максимально сконцентрированы на туристической концепции геобренда. Это предположение подтверждается результатами анализа неофициальных коммуникационных интернет-площадок Венеции и Мышкина (форумов, блогов и т.п.), на которых местные жители выражают свою неудовлетворенность жизнью в городе. В Венеции жители испытывают явное неудобство и фактическое притеснение от «захвата» города туристами, нанесения ему физического и экологического ущерба, гиперориентации городской инфраструктуры на гостей города. Стоит отметить, что в настоящее время в связи с усугублением описанной ситуации городские власти Венеции принимают различные меры по сдерживанию туристических потоков в город. В Мышкине неудовлетворенность местных жителей связана прежде всего с неразвитой городской инфраструктурой, запущенностью, аварийным состоянием ряда зданий, находящихся за пределами официального туристического маршрута.

В контексте описанных выше ситуаций важно подчеркнуть, что местные жители – это жизнеобразующее ядро города, по сути, они и есть город, если он рассматривается как социокультурное образование (города, покинутые жителями, называют «мертвыми»). Следовательно, на какие бы внешние целевые группы ни была ориентирована разрабатываемая модель территориального бренда, интересы местных жителей должны учитываться в ней в обязательном порядке. Только в этом случае геобренд может рассчитывать на стабильно высокий уровень своей конкурентоспособности.

В настоящее время мировая теория и практика геобрендинга активно развивается: разрабатываются различные подходы, концепции, модели, методы как создания геобренда, так и диагностики его эффективности. Вместе с тем актуальные теоретические построения алгоритмов оценки конкурентоспособности геобренда в некоторых случаях довольно сильно отличаются друг от друга, что создает на практике проблемы их выбора, а также проблемы качества и сопоставимости полученных результатов. Эти отличия непосредственно связаны с рассмотренными выше вопросами интерпретации понятия «геобренд» и особенностями его концепции (ориентации на ту или иную целевую группу).

Для проведения процедуры оценки конкурентоспособности геобренда города прежде всего надо понимать, что необходимо оценить и как это оценить. Исследователь должен выбрать (определить) оптимальную систему оценочных параметров геобренда города и метод/методы их оценки. Следует рассмотреть решение этих вопросов более подробно.

Необходимо уточнить, что в теории брендинга существует методология оценки силы и капитала бренда [15; 16], однако используемые в ней модели бренда не отражают специфику территориального объекта, а некоторые параметры оценки в преломлении к геобренду вообще становятся бессмысленными. Данная ситуация подтолкнула экспертов к разработке оригинального исследовательского инструментария. Как следствие, в настоящее время все модели оценки конкурентоспособности геобренда можно разделить на два типа. К первому типу относятся модели, методологический инструментарий которых перенесен из брендинга без адаптации к специфике территориального бренда. Предполагается, что они универсальны, т.е. могут быть использованы для оценки любого территориального объекта (страны, региона, города, деревни) и синтезируют в своей системе параметров геобренда интересы всех базовых целевых групп: местных жителей, инвесторов, туристов. Ко второму типу относятся локальные модели, разработанные в рамках геобрендинга определенного типа (странового, городского, сельского) и/или ориентированные на потребности конкретной группы стейкхолдеров.

В зависимости от специфики территориального объекта и реализуемой бренд-стратегии любая из существующих моделей может быть использована для оценки конкурентоспособности геобренда, но только в том случае, если ее выбор обоснован результатами проведенного ситуационного анализа и аналитик хорошо понимает ограничения/недостатки применяемого исследовательского инструментария. Вместе с тем важно отметить, что, по мнению ряда экспертов, в настоящее время проблема отсутствия единой теоретически обоснованной методологии оценки конкурентоспособности геобренда является особо актуальной [9]. Сложность ее решения заключается в мультипарадигмальности геобрендинга и отсутствии единой теоретической базы, на основе которой могла бы быть выстроена универсальная система параметров оценки геобренда. Авторы каждой модели, опираясь на собственные теоретические конструкции, предлагают оригинальный перечень параметров геобренда, часто слабо согласующийся с иными версиями. Как отмечалось выше, на практике это может спровоцировать ситуацию, когда оценки конкурентоспособности одного и того же геобренда, проведенные в рамках различных методологических подходов, будут существенно отличаться, что приведет к значительным сложностям понимания его объективного состояния, результативности программы бренд-коммуникаций и, как следствие, невозможности разработки оптимальной стратегии развития территории.

В рамках изучения особенностей различных систем оценочных параметров геобренда [2; 6–9; 17] был проведен сравнительный анализ актуальных моделей оценки конкурентоспособности геобренда города (см. табл. 1), который показал, что, несмотря на частичную согласованность, в целом модели отличаются друг от друга не только содержательно, но в некоторых случаях и подходами к построению оценочных систем, а также определением степени значимости выделенных параметров оценки геобренда.

Как отмечалось выше, вторая проблема, с которой сталкивается исследователь конкурентоспособности геобренда города (после ответа на вопрос «что оценивать»), связана с выбором методов диагностики параметров его оценки. Несмотря на то что в данном случае все, казалось бы, не так сложно, тем не менее даже крупные эксперты допускают серьезные ошибки, абсолютизируя значения количественных или качественных методов эмпирического исследования целевых групп, что с высокой долей вероятности приводит к снижению достоверности получаемых результатов. Так, например, Саймон Анхольт и исследовательская компания Ipsos составляют ежегодные рейтинги брендов городов мира Anholt-Ipsos City Brands Index на основе результатов количественных исследований, а именно международных панельных онлайн-опросов, в которых участвует 5 000 респондентов из 10 стран мира [6; 18].

Таблица 1

Сравнительный анализ актуальных моделей оценки конкурентоспособности геобренда города

Тип модели	Название модели, автор	Система оценочных параметров геобренда города	Степень значимости параметров
Локальный: ограничены вид геобренда и целевая группа	Индекс удовлетворенности горожан, С. Зенкер и др. (Citizen Satisfaction Index, Zenker, S.)	1) урбанистичность и разнообразие: городской имидж, атмосфера города, толерантность, разнообразие услуг, доступность и разнообразие шоппинга; 2) природа и отдых: экологическое состояние, чистота, парки, водоемы, зоны отдыха и развлечений; 3) шансы на трудоустройство и карьерный рост; 4) экономическая эффективность: экономический рост города, стоимость жизни, жилья	Наибольшее влияние на уровень удовлетворенности горожан оказывают первый и второй параметры
Локальный: ограничена целевая группа	Модель капитала геобренда, основанная на инвесторах, Б. Якобсен (Investor-based Place brand Equity model (IPE)), Jacobsen, B.)	1) атрибуты геобренда: качество, впечатление, продвижение; 2) функциональные преимущества геобренда: образ жизни, образование, благосостояние, шансы на трудоустройство, возможности приобретения недвижимости; 3) символические преимущества геобренда: социальные и психологические выгоды (статус, престиж города)	Наиболее важными параметрами геобренда для инвесторов являются его функциональные и символические преимущества
Локальный: ограничен вид геобренда	Трехмерная модель капитала бренда города, А. Лукарелли (Three-dimensional model of City brand Equity, Lucarelli, A.)	1) элементы бренда города: история и наследие, артефакты и пространственный план, события и деятельность, процессы и институты, графика и символы; 2) влияние бренда города: на имидж территории, на социальные, культурные, политические события и мероприятия, на экономическое развитие территории	Все параметры оценки геобренда играют важную роль в формировании его конкурентоспособности
Локальный: ограничен вид геобренда	Гексагон бренда города, С. Анхольт (City Brand Hexagon model, Anholt, S.)	1) роль в мире: международный статус города; 2) место: внешняя привлекательность города; 3) необходимые условия: доступность и комфортность проживания в городе; 4) люди: типичное отношение жителей города к приезжим; 5) пульс: наличие в городе интересных активностей для проведения свободного времени; 6) потенциал: экономические и образовательные возможности для бизнесменов, мигрантов	Все параметры оценки геобренда города являются значимыми и оказывают существенное влияние на его конкурентоспособность, их интеграция предопределяет сбалансированное развитие геобренда

Окончание табл. 1

Тип модели	Название модели, автор	Система оценочных параметров геобренда города	Степень значимости параметров
Локальный: ограничены вид и разновидность геобренда	Сафрон-барометр бренда европейского города, Дж. Хилдрет (Saffron European City Brand Barometer, Hildreth, J.)	1) гордость и доброжелательность горожан; 2) особые материальные элементы города; 3) деловой климат; 4) известность, современная значимость города; 5) привлекательность города для посещения; 6) комфортность посещения города, качество его инфраструктуры; 7) шансы города стать темой для разговоров; 8) локационная ценность города; 9) достопримечательности, уникальность города; 10) наличие эффекта Барселоны: «Я мог бы здесь жить»	Все параметры оценки геобренда города являются одинаково важными для его высокой конкурентоспособности

Составлено автором по материалам исследования

В целях нивелирования потенциальных проблем с выбором методов эмпирического исследования в рассмотренной выше «Трехмерной модели капитала бренда города» система методов измерения геобренда фигурирует как один из трех структурных компонентов модели. Тем самым подчеркивается важность процесса диагностики состояния геобренда и придается особое значение корректному выбору исследовательского инструментария. По мнению А. Лукарелли, автора модели, в процессе исследования геобренда города часто используются только качественные методы (например, индивидуальные и групповые глубинные интервью, этнографические методы). Тем не менее профессиональный подход к процедуре оценки конкурентоспособности геобренда предполагает обязательное сочетание количественных и качественных методов. С этим утверждением трудно не согласиться, так как любой метод эмпирического исследования имеет свои достоинства и недостатки [19]. Совместное использование методов различных видов компенсирует их недостатки, что позитивно отражается на качестве (достоверности, объективности, точности) результатов исследования.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В настоящее время не существует единой теоретико-методологической базы для решения практических задач по разработке городского геобренда и оценке его конкурентоспособности, что существенно затрудняет процесс управления им. Разнообразие авторских моделей измерения геобренда, существующее в настоящее время, возникло по следующим причинам.

1.1. Отсутствие единого содержательного наполнения понятия «геобренд».

1.2. Существенные объективные различия видов территориальных объектов (так, например, инструментарий оценки бренда страны С. Анхольта, по мнению самого автора, был неприемлем для оценки бренда города [6]).

1.3. Фактическое отсутствие интегрированной концепции геобренда города, ориентированной на все его базовые целевые группы.

2. Наиболее известные и актуальные модели оценки конкурентоспособности геобренда города относятся к локальному типу, т.е. специализированы по типу территориального объекта и/или целевой группы. Они отличаются друг от друга как по системам оценочных параметров геобренда, так и по определению степени значимости конкретных параметров этих систем. Тем не менее сравнительный анализ содержательного наполнения моделей позволяет выделить следующие наиболее типичные (универсальные) оценочные параметры геобренда, характерные для большинства рассмотренных моделей.

2.1. Известность города, его статус.

2.2. Архитектурная привлекательность города.

2.3. Комфортность проживания/пребывания в городе (природно-климатические, экологические характеристики, городская инфраструктура);

2.4. Доброжелательность, толерантность жителей города.

2.5. Социально-экономические возможности города (деловой климат, трудоустройство, карьерный рост, ценовая доступность, возможности получения образования).

2.6. Наличие зон интересного времяпрепровождения (достопримечательности, зоны развлечений).

Что касается вопроса о степени значимости параметров оценки геобренда города, то наиболее логичной является точка зрения, согласно которой все важные для целевых групп характеристики города равнозначны и должны развиваться сбалансированно.

3. Одной из наиболее сильных и перспективных моделей оценки конкурентоспособности геобренда города является модель С. Анхольта City Brand Hexagon (содержательно довольно близка ей модель Дж. Хилдрета Saffron European City Brand Barometer). По своему содержанию, степени проработанности и практической значимости эта модель претендует на статус универсальной. В настоящее время модель С. Анхольта активно применяется компанией Ipsos в процессе составления ежегодного рейтинга городов мира. Отметим, что модель City Brand Hexagon была использована автором в процессе проведения исследования конкурентной идентичности российского геобренда «Байконур» [17].

4. В целях диагностики выбранных исследователем оценочных параметров геобренда города необходимо использовать комплексный инструментарий, включающий в себя как количественные, так и качественные методы эмпирического исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение стоит отметить, что в настоящее время проведение оценки конкурентоспособности геобренда города требует от бренд-менеджера серьезной подготовительной аналитической работы, направленной на выбор оптимальной системы оценочных параметров и комплекса методов их диагностики, так как соответствующего универсального методологического инструментария в геобрендинге не существует.

Библиографический список

1. Anholt S. *Places: Identity, Image and Reputation*. Springer; 2016. 168 p.
2. Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Palgrave Macmillan, UK; 2007. 134 p.
3. Динни К. *Брендинг территорий. Лучшие мировые практики: монография [City Branding. Theory and Cases]*. Пер. с англ. В.В. Сечной. М.: ИД «Манн, Иванов и Фербер»; 2013. 336 с.
4. Макаров А.Н., Жук С.И., Искандарова Д.А. *Брендинг территории как инструмент развития региона: монография*. Ставрополь: Логос; 2020. 234 с.
5. Родькин П.Е. *Брендинг территорий: городская идентичность и дизайн. учебное пособие*. М.: Директ-Медиа, 2020; 94 с.
6. SlideShare from Scribd. *The Anholt City Brands Index, How the World Sees the World's Cities*. <https://www.slideshare.net/damn/the-anholt-city-brands-index> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Визгалов Д.В. *Пусть города живут: сборник трудов*. М.: Сектор; 2015. 272 с.
8. Шчербинин А.И., Шчербинина Н.Г., Севостьянов А.В. *Конструирование города-бренда: монография*. М.: Аспект Пресс; 2018. 240 с.
9. Benedek I. Measuring Place Brand Equity: A Review of Current Models. *Journal of Media Research*. 2017;27(10):42–57. DOI <https://doi.org/10.24193/jmr.27.5>
10. Александрова И.Ю. Особенности разработки коммуникационной стратегии геобренда. М.: Доклады ТСХА; 2021. С. 693–696.
11. AZnations. *Население стран мира. Венеция*. <https://ru.aznations.com/population/it/cities/venice> (дата обращения: 10.04.2023).
12. Regnum. *На каждого жителя Венеции приходится 370 туристов в год*. <https://regnum.ru/news/society/2632679.html> (дата обращения: 10.04.2023).
13. GorodaRUS. *Мышкин*. <https://gorodarus.ru/myshkin.html> (дата обращения: 10.04.2023).
14. Regnum. *«Люди пьют и запускают фейерверки»: туристический Мышкин в эпоху пандемии*. <https://regnum.ru/news/society/2909474.html> (дата обращения 10.04.2023).
15. Лакер Д.А. *Создание сильных брендов: монография [Building strong brands]*. Пер. с англ. С.А. Старова и др. М.: ИД Гребенников; 2008. 440 с.
16. Келлер К.Л. *Стратегический бренд-менеджмент. Создание, оценка и управление марочным капиталом: монография*. Пер. с англ. Герасимчук Л.В. и др. М.: ИД Вильямс; 2016. 704 с.
17. Александрова И.Ю. Исследование конкурентной идентичности геобренда «Байконур». *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2022;2:158–170. DOI <https://doi.org/10.36627/2074-5095-2022-2-2-158-170>
18. Ipsos. *Лондон снова лидирует в рейтинге «City Brand Index 2022»*. <https://www.ipsos.com/ru-ru/anholt-ipsos-city-brands-index-2022> (дата обращения: 10.04.2023).
19. Кравченко А.И. *Методология и методы социологических исследований: учебник для вузов*. М.: Юрайт; 2020. 828 с.

References

1. Anholt S. *Places: Identity, Image and Reputation*. Springer; 2016. 168 p.
2. Anholt S. *Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions*. Palgrave Macmillan, UK; 2007. 134 p.
3. Dinnie K. *City Branding. Theory and Cases*. Palgrave Macmillan, 2010; 269 p.
4. Makarov A.N., Zhuk S.I., Iskandarova D.A. *Territory branding as a tool regional development: monograph*. Stavropol: Logos; 2020. 234 p. (In Russian).
5. Rodkin P.E. *Territory Branding: Urban Identity and Design: A Study Guide*. Moscow: Direct-Media; 2020. 94 p. (In Russian).
6. SlideShare from Scribd. *The Anholt City Brands Index, How the World Sees the World's Cities*. <https://www.slideshare.net/damn/the-anholt-city-brands-index> (accessed 10.04.2023).
7. Vizgalov D.V. *Let cities live: a collection of works*. Moscow: Sector; 2015. 272 p. (In Russian).
8. Shcherbinin A.I., Shcherbinina N.G., Sevostyanov A.V. *City Brand Design: monograph*. Moscow: Aspect Press; 2018. 240 p. (In Russian).

9. Benedek I. Measuring Place Brand Equity: A Review of Current Models. *Journal of Media Research*. 2017;27(10):42–57. DOI <https://doi.org/10.24193/jmr.27.5>
10. Aleksandrova I.Yu. *Features of a geo-brand communication strategy development*. Moscow: Timiryazev Agricultural Academy Reports; 2021. Pp. 693–696. (In Russian).
11. AZnations. *World Countries Population. Population of Venice*. <https://ru.aznations.com/population/it/cities/venice> (accessed 10.04.2023).
12. Regnum. *For every inhabitant of Venice, there are 370 tourists a year*. <https://regnum.ru/news/society/2632679.html> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
13. GorodaRUS. *Myshkin*. <https://gorodarus.ru/myshkin.html> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
14. Regnum. *“People drinking and setting off fireworks”: tourist Myshkin in the pandemic era*. <https://regnum.ru/news/society/2909474.html> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
15. Aaker D.A. *Building strong brands*. Jossey Bass; 1995. 390 p.
16. Keller K.L. *Strategic Brand Management*. Pearson; 2012. 592 p.
17. Aleksandrova I.Yu. A study of the competitive identity of the Baikonur geo-brand. *Marketing i marketingovye issledovaniya*. 2022;2:158–170. DOI <https://doi.org/10.36627/2074-5095-2022-2-2-158-170> (In Russian).
18. Ipsos. *London tops again in the City Brand Index 2022*. <https://www.ipsos.com/ru-ru/anholt-ipsos-city-brands-index-2022> (accessed 10.04.2023).
19. Kravchenko A.I. *Methodology and methods of sociological research: a study guide*. Moscow: Urait; 2020. 828 p. (In Russian).

Исследование проблем получения государственной поддержки при создании кинопроекта

Воронцова Юлия Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Российская отрасль кинематографии отличается значительной степенью зависимости от государственной финансовой поддержки. Мировой кинематограф обладает высоким уровнем качества и действует как независимый коммерческий механизм, который ежегодно показывает прогресс в области технологий, применяемых в отрасли, что, безусловно, повышает стоимость производства фильмов и задает высокий уровень для конкурентов. Деятельность продюсера не представляется возможной без поиска финансирования для проекта, и на российском рынке в основном именно государство помогает кинокомпаниям. Проблемой описанного процесса является несовершенство установленных государством механизмов. Целью исследования является изучение проблем получения государственного финансирования при создании кинопроекта. Актуальность исследования обусловлена прочным многолетним взаимодействием государства и сферы кинопроизводства. Выявлены проблемы в действующей системе государственной поддержки, предложены рекомендации по их решению. Кроме того, рассмотрен ряд возможностей и изменений, введение которых будет способствовать повышению конкурентоспособности и развитию отечественного кинематографа. Предложено проводить реформы в деятельности органов, осуществляющих поддержку отрасли, обращать их внимание на развитие общества и кадрового потенциала путем улучшения сферы кинообразования.

Ключевые слова

Бюджет, государственная поддержка, зрительский потенциал, инвестирование, кинопроект, культура, механизм, субсидия, финансирование, экспертные оценки

Для цитирования: Воронцова Ю.В. Исследование проблем получения государственной поддержки при создании кинопроекта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 39–47.

Problems of obtaining state support for a film creation project

Yulia V. Vorontsova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Culture, Cinema, Television and Entertainment Industry Management
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The Russian cinematography industry is characterized by a significant degree of dependence on state financial support. The world cinematography has a high level of quality and acts as an independent commercial mechanism that annually shows progress in the field of technologies used in the industry. It undoubtedly increases the cost of film production and sets a high level for competitors. The producer's activity is impossible without finding financing for a project, and in most cases, the Russian government helps film companies in this matter. The problem of the described process is imperfection of the mechanisms established by the state. Therefore, the purpose of the study is to analyze the problems of obtaining state funding when creating a film project. The article is relevant due to the strong long-term interaction of the state and film production industry. Problems in the current system of state support have been identified and recommendations for their solution provided. In addition, a number of opportunities and changes that will contribute to improving competitiveness and development of domestic cinema have been considered. The article proposes to carry out reforms in the activities of the government agencies supporting the industry and to draw their attention to the development of society and human resources by improving the field of film education.

Keywords

Budget, state support, audience potential, investment, film project, culture, mechanism, subsidy, financing, expert assessments

For citation: Vorontsova Yu.V. (2023) Problems of obtaining state support for a film creation project. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 39–47.

ВВЕДЕНИЕ

Государственная поддержка является неотъемлемой частью функционирования российской киноотрасли. Большинство отечественных кинокомпаний регулярно обращаются в уполномоченные органы для получения субсидии на кинопроизводство [1].

Актуальность изучения условий государственного финансирования кинематографии обусловлена прочным многолетним взаимодействием государства и кинопроизводства, где каждая из сторон реализует свои цели – государство использует возможность обращать внимание зрительской аудитории на важные социальные темы, а кинокомпании осуществляют производственную деятельность и поставляют на рынок отечественные фильмы. Деятельность продюсера не представляется возможной без поиска финансирования для проекта, и на российском рынке в большинстве случаев содействие кинокомпаниям в данном вопросе оказывает государство.

Проблемой описанного процесса является несовершенство установленных государством механизмов. Российские кинокомпании не всегда способны создать такой продукт, который будет востребован зрителями так же высоко, как и голливудские блокбастеры [2]. При этом ежегодно государством выделяется существенный бюджет на развитие отечественной кинематографии и слабо отслеживаются экономические результаты произведенных при его поддержке фильмов, отсутствует четкая система санкций для кинокомпаний за кассовые провалы. Таким образом, во многих случаях не представляется возможным удовлетворить ни потребности государства, ни потребности зрителей в качественных фильмах.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ФИЛЬМА

Особое внимание государство уделяет национальному кинематографу, повышению его качества и конкурентоспособности: неотъемлемым условием для получения проектом государственной поддержки является наличие статуса национального фильма [3].

Государственное финансирование создания национального фильма производится на основании решения федерального органа исполнительной власти о выделении средств на производство такого фильма, а также на осуществление его субтитрирования и тифлокомментирования в пределах расходов федерального бюджета [4].

По общему правилу объемы государственного финансирования производства национального фильма не могут превышать 70% сметной стоимости его производства. Однако есть ряд исключений, в которых кинопроизводитель может претендовать на государственное финансирование проекта в размере 100% [5].

Государственное финансирование проката национального фильма, предназначенного для показа на территории Российской Федерации (далее – РФ), осуществляется на основе государственного контракта, заключаемого в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд либо путем предоставления субсидий из федерального бюджета в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период и которые принимаются в соответствии с ним нормативными правовыми актами Правительства РФ.

Участие национального фильма в международном кинофестивале также может получить финансовую поддержку со стороны государства. Федеральный орган исполнительной власти в области кинематографии осуществляет государственное финансирование участия национального фильма в международном кинофестивале категории «А» также на основе упомянутого ранее государственного контракта или путем предоставления субсидий из федерального бюджета. Размер государственного финансирования участия национального фильма в международном кинофестивале может достигать стопроцентной сметной стоимости.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отрасль кинематографии обладает высокой степенью социальной значимости, поскольку она может оказывать влияние на гражданское общество путем формирования культурно-ценностных ориентиров и определять пути его нравственного развития. Этот факт обуславливает необходимость государственного регулирования данной отрасли и области культуры в целом. Государственная поддержка отечественного кинематографа в лице Министерства культуры РФ (далее – Минкультуры РФ) реализует цели

долгосрочного устойчивого развития сферы, повышения конкурентоспособности российской кинопродукции и в то же время увеличения ее доступности для просмотра в кинозалах массовой зрительской аудитории. Государственная политика уделяет внимание и активно поддерживает многие продюсерские центры и в особенности независимые компании, оказывает поддержку государственным и частным киностудиям, а также высшим учебным заведениям, реализующим образовательные программы в области кинематографии [6; 7].

В 1995 г. Правительством РФ был создан Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (Фонд кино), основной задачей которого стали оказание финансовой поддержки отечественным кинокартинам и привлечение частного инвестирования в их производство [8]. С течением времени он наращивал свое влияние в отрасли, расширялись его полномочия и функции, что свидетельствовало о растущем интересе со стороны государства к отрасли кинематографии.

С 2009 г. вектор государственной поддержки, которая оказывалась Фондом кино, направляется в сторону кинопроектов, обладающих высоким коммерческим потенциалом. У него увеличивается финансирование, появляются полномочия по поддержке проката и продвижения отечественных кинолент [9].

Основными целями Фонда являются поддержка отечественной кинематографии, повышение ее конкурентоспособности, обеспечение условий для создания качественных фильмов, соответствующих национальным интересам, а также популяризация национальных фильмов в РФ и за рубежом. Отбор проектов для последующего предоставления им государственной поддержки с 2013 г. производится на основе питчинга, который непосредственно представляет собой очную защиту кинопроекта.

Важным условием в отношении деятельности Минкультуры РФ и Фонда кино по государственной поддержке кинематографии является запрет на двойное финансирование проектов. Это значит, что при получении проектом субсидии в одном из ведомств организация-заявитель не может претендовать на полное финансирование повторно на тот же проект. Фонд кино может дополнительно оказать поддержку проекту, уже просубсидированному Минкультуры РФ, только при условии полной (стопроцентной) возвратности и получения средств на кинопрокат.

Одной из проблем действующей системы государственной поддержки кинематографии оказываемой, в частности, Фондом кино, является наличие в составе экспертных советов фонда заинтересованных лиц. Такое положение дел свидетельствует о возможном злоупотреблении своими полномочиями членами совета Фонда кино. Безусловно, в состав экспертных советов должны входить известные и, что немаловажно, опытные деятели кинематографии, но представляется сомнительным допускать к конкурсу на государственные субсидии лица, заинтересованные в финансировании проектов, поскольку встает вопрос объективности решения совета. Помимо этого, важно отметить связи получателей субсидии и в особенности лидеров отечественного кинематографа с иностранными компаниями. Часть из них имеет иностранные инвестиции вплоть до 100%. Это приводит к тому, что государственные средства утекают за рубеж и не способствуют развитию национальной киноотрасли и поддержанию доли отечественного кинематографа в прокате. Такие действия со стороны органов государственной поддержки должны быть отмечены и проверены уполномоченными органами на соответствие расходов порядку использования предоставленных государством целевых средств.

Не менее важным фактом является отсутствие прозрачной системы голосования членов экспертных советов при отборе проектов. Особенно интересным становится мониторинг связей между членами совета и проектами-претендентами ввиду возможной заинтересованности сторон. Проблема анонимного голосования заключается в том, что у Фонда кино отсутствует возможность получения от экспертов аргументов объективности голосования по оценке проекта, мнения о нем и обоснования такого выбора.

Из вышерассмотренных положений и нормативно-правовых актов следует, что Фонд кино оказывает поддержку проектам с коммерческим потенциалом, с возможностью максимального охвата зрительской аудитории. При этом из Приказа Фонда кино о порядке отбора претендентов также следует, что ни на одном из множества этапов зрителя будущего проекта не спрашивают. Оценка зрительского потенциала является сложной и почти невозможной по достижению объективности процедурой. Сфера кинопроизводства является высоко рискованной для инвестиций, поскольку не существует инструментов, способных предсказать кассовый успех фильма. При учете этих аспектов можно прийти к выводу о необходимости в изменении процедуры отбора с включением в нее фидбека (обратной связи) от зрительской аудитории. Это возможно в различных форматах.

В табл. 1 представлен анализ изменения государственной поддержки за предыдущие 2 года по различным категориям игрового кино.

Таблица 1

Анализ изменения государственной поддержки

Категория: Игровое кино	Объем государственной поддержки Минкультуры РФ, млн руб.		Темп роста в относительном выражении, %	Темп роста в абсолютном выражении, млн руб.
	2021 г.	2022 г.		
Тип фильма				
Полнометражный фильм социально значимой тематики	70	100	43	30
Полнометражные авторские и экспериментальные фильмы	50	100	100	50
Полнометражные фильмы для детей и юношества	70	100	43	30
Полнометражные фильмы-дебюты	30	50	67	20

Составлено автором по материалам источника [10; 11]

Из табл. 1 видно, что с 2021 г. в категории «Игровое кино» появились некоторые нововведения: так, можно получить частичное государственное финансирование на завершение съемок полнометражного фильма. В этом случае государством профинансировано может быть до 70% от бюджета кинокартины. Однако сумма в абсолютной величине не должна превышать 30 млн рублей.

Государственная поддержка анимационного кинематографа и кинопроектов в категории «Неигровое кино» осталась неизменной. Короткометражные фильмы финансируются таким же образом, как и кинокартины категории «Игровое кино», однако сумма в абсолютной величине не должна превышать 3 млн рублей в зависимости от количества кинохроники, использования средств анимации и др.

Далее стоит отметить несоизмеримость государственной поддержки с региональной. В Якутии фильмы снимаются с бюджетом в 1 млн рублей, в то время как на протяжении многих лет Фонд кино готов прощать кинокомпаниям их кассовые провалы, не способные даже покрыть выделенные государством средства. Один проект может получать около 600 млн рублей невозвратных средств – региональное кино же способно снять за эту сумму десятки фильмов. Назревает вопрос о соотношении целей государства в области кинематографии и справедливости финансирования в отношении регионов. В настоящий момент поддержка регионального кинематографа проводится всего в 32 субъектах страны. Это говорит о существенном разрыве и неразвитости поддержки в регионах, которые готовы снимать за меньшую стоимость и обеспечивать кинотеатры отечественным контентом в большем объеме.

Стоит также отметить отсутствие критерия «провалившихся» в прокате кинопроектов, созданных заявителем при государственном финансировании. Регулярно компании, не показавшие успешного результата, возвращаются за получением государственной субсидии. В такой ситуации механизм государственной поддержки не осуществляет развитие национального кинематографа, но лишь снабжает десятку одних и тех же кинокомпаний безвозвратными субсидиями.

Государство слабо уделяет внимание кинотеатрам: в стране довольно низкий уровень кинофикации и высокая стоимость билетов. При этом на высоком уровне рассматриваются квотирование иностранных фильмов в прокате и фиксирование доли национального в обязательном порядке. Не стоит забывать и о высоких ценах за просмотр одного фильма. В эпоху интернета зрителю гораздо приятнее и выгоднее получить огромный каталог фильмов в онлайн-кинотеатре по цене билета на один сеанс, порой даже дешевле, при этом у него есть возможность смотреть не только российские фильмы, но и зарубежные с высоким качеством съемок и популярными актерами без ограничений. Из-за активного роста онлайн-платформ во времена пандемии зрительский интерес к кинотеатрам значительно снизился. Кинофильм должен быть доступен зрителю в условиях высокой конкуренции с Голливудом, то есть

необходимо снижать стоимость билетов на отечественные фильмы, при этом не урезая количество зарубежных в прокате.

Государству необходимо обратить внимание на развитие и поддержку системы киномаркетинга, действовать в ее организации и эффективной реализации. Не всегда российские кинокомпании готовы тратить на рекламу и продвижение фильма сумму в 1/3 бюджета и более. Отсутствие контроля государства за возвратом денежных средств и провалом их предыдущих проектов дает им свободу на отсутствие расходов на маркетинговую стратегию продвижения проекта. Они, заранее обретая статус создателей национального фильма, получили фиксированную долю проката в кинотеатрах и не тратят деньги на продвижение фильма, который и так обеспечен показом. При этом государственный контроль не только за субсидиями производства, но и за продвижением национального кинофильма как обязательства компаний, получивших финансирование, мог бы обеспечить мощный рычаг регулирования поступающего на рынок контента. Именно такой механизм способен отсеять неконкурентную кинопродукцию – компаниям необходимо учиться бороться за прокат, работать с целевой аудиторией, качественно определять сегмент зрителя и стратегию продвижения выпускаемого на рынок продукта. В то же время кинопроизводителям не только не стоит забывать об ориентации не только на отечественный рынок, но и своевременно планировать выход на международную арену с качественным продуктом, нацеленным на кассовый успех [12].

При определении экономической эффективности создаваемого кинопроекта с расчетом на государственное финансирование были обозначены критические точки путем использования подхода, предполагающего целевую установку в отношении конечного показателя его эффективности [13]. Такие точки можно рассматривать в качестве критериев оптимальности при решении многокритериальной вариантной задачи, тем более большинство прогнозируемых показателей являются количественными за исключением критерия «зрительский потенциал кинопроекта», который носит качественный характер и приводится в количественное измерение с помощью эвристики (экспертных оценок).

Первая критическая точка – валовые кассовые сборы, равные стоимости производства фильма. По смете создаваемого проекта игрового национального фильма можно установить, что производственная стоимость составляет 49 680 297,00 рублей. В этом случае первая критическая точка будет равна значению этой стоимости.

Вторая критическая точка – валовые кассовые сборы, равные двукратному размеру стоимости производства фильма. Следовательно, значение второй критической точки будет составлять 99 360 594, 00 рублей.

Третья критическая точка – валовые кассовые сборы, обеспечивающие состояние безубыточности проекта. Ее расчет произведен на основании существующей на рынке схемы прокатных отчислений – прибыль от создания фильма рассчитывается следующим образом: от валовых кассовых сборов производится отчисление кинотеатру в размере 50%, далее отчисление дистрибьютору в размере 10%, затем от оставшейся части вычитаются производственная себестоимость фильма и коммерческие расходы. Таким образом, величина третьей критической точки – 124 200 742,50 рублей.

Четвертая критическая точка – валовые кассовые сборы, обеспечивающие состояние ожидаемой прибыльности проекта. Если продюсер планирует получить чистую прибыль от проката фильма в размере 20% на инвестиции, величина четвертой критической точки будет составлять 149 040 891,00 рублей.

При проведении оценки зрительского потенциала кинопроекта перед экспертами стояла задача провести качественный анализ сценария и проекта в целом, которая была реализована ими путем выставления оценок каждому из перечисленных ранее критериев.

Критерии получали оценки 0, 1, 2 или 3 балла, где 0 баллов – отсутствие выраженности критерия, 1 балл – слабая выраженность, 2 балла – средняя выраженность, 3 балла – высокая степень выраженности критерия. Далее эксперты проводили комплексный анализ совокупности критериев и в итоге относили проект к одному из установленных уровней зрительского успеха фильма, то есть критической точке. Проект соотносился с одной из четырех представленных критических точек в соответствии со следующей шкалой (табл. 1), где первая критическая точка соответствует числу менее 6 критериев, вторая – от 6 до 11, третья – от 12 до 17, четвертая – 17 и более из 23 критериев.

Результаты проведенной экспертами оценки зрительского потенциала проекта представлены в табл. 2. Из полученных данных следует, что вероятность достижения первой критической точки нулевая, второй – 0,125, третьей – 0,250, четвертой – 0,625 соответственно.

Таблица 2

Результаты оценки зрительского потенциала проекта

Показатель	Подгруппа экспертов 1	Подгруппа экспертов 2	Подгруппа экспертов 3	Подгруппа экспертов 4
Оценка зрительского потенциала проекта	Первая критическая точка 49 680 297,00 руб.	Вторая критическая точка 99 360 594, 00 руб.	Третья критическая точка 124 200 742,50 руб.	Четвертая критическая точка 149 040 891,00 руб.
Количество экспертов в подгруппе	0	1	2	5
Доля экспертов в подгруппе от общего количества экспертов, %	0,0	12,5	25,0	62,5

Составлено автором по материалам исследования

Далее был определен ожидаемый показатель валовых кассовых сборов по фильму путем расчета суммы произведений вероятности и денежной оценки каждой из четырех критических точек, равный 136 620 816,75 руб. При этом прогнозируемая прибыль, исходя из схемы расчета прокатных отчислений, может составить 4 968 029,7 руб.

Таким образом, кинокомпания, предоставив в составе комплекта документов для получения субсидии продюсерскую концепцию с проведенной оценкой зрительского потенциала и расчетом ожидаемой прибыли, повышает свои шансы на получение государственной поддержки. Приведенные расчетные данные показывают, что реализация проекта является целесообразной, поскольку проект с высокой вероятностью может быть востребованным среди зрителей и, следовательно, прибыльным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что государственная поддержка играет важную роль в процессе отечественного кинопроизводства и непосредственно влияет на функционирование и развитие этой творческой индустрии. В процессе анализа действующей системы государственной поддержки автором был выявлен и рассмотрен ряд проблем. Поиск финансирования кинопроекта как самый важный аспект осуществления продюсерской деятельности обуславливает изучение как условий действующей системы государственной поддержки, так и разработку рекомендаций по ее совершенствованию.

Когда кинокомпания не отвечает за возврат государственных денег, маловероятно, что она будет отвечать за содержание и качество картины. Если кинофильм был создан за счет государственных средств, он должен быть доступен конечному получателю – российским зрителям, которые своими налогами его спонсируют. В какой-то мере государство делает шаг навстречу данной проблеме. В настоящий момент посещать кинотеатры можно благодаря недавнему молодежному проекту «Пушкинская карта», что делает киносеансы доступными для молодого зрителя, который является самой желанной и активной аудиторией для кинопроизводителей, – именно его сейчас сложнее привлечь в эпоху сети «Интернет» и колоссальной популярности стриминговых сервисов, компьютерных игр и социальных сетей.

Государству необходимо пересматривать существующую систему поддержки отечественного кинематографа. Увеличение бюджета, выделяемого на субсидии кинопроизводителям, не дает должного эффекта и, более того, свидетельствует о неэффективности таких мер. Система государственной поддержки при разработке стратегии по развитию российского кинематографа должна включать в себя оценку множества факторов несовершенства существующих механизмов.

Библиографический список

1. Смирнова В.В. Государственная политика в сфере документального кинематографа: основные направления и реализация. *Наука и образование сегодня*. 2019;5(40):114–117.

2. Скобелев В.Л. Анализ состояния российского рынка кинопродукции. *Петербургский экономический журнал*. 2020;4:104–117. DOI <http://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10044>
3. Будилов В.М., Покидко В.В. Тенденции и перспективы развития киноиндустрии в России и мире. *Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в условиях модернизации»*, Саратов, 25 февраля 2018 г. Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС»; 2018. С. 16–21.
4. Климова В.В., Шайхутдинова Д.Р. Особенности финансирования кинопроизводства. *Вестник СурГУ*. 2018;1(19):39–46.
5. Иванов Г.П., Огурчиков П.К., Сидоренко В.И. (ред.). *Основы продюсерства. Аудиовизуальная сфера: учебник для вузов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 719 с.
6. Кроливецкий Э.Н., Костин К.Б., Смирнов К.Б. Анализ форм и видов государственной поддержки кинопроизводства. *Петербургский экономический журнал*. 2019;3:24–31. DOI <http://doi.org/10.25631/PEJ.2019.3.24.31>
7. Евменова Н.И. (ред.). *Медиаиндустрия в сфере кино и телевидения: состояние, проблемы и направления развития: монография*. СПб.: СПбГИК и Т; 2016. 332 с.
8. Шакун А.В. Киноиндустрия России на современном этапе: к диалогу рынка и государственных систем регулирования. *Тенденции развития науки и образования*. 2021;71-3:142–146. DOI <http://doi.org/10.18411/lj-03-2021-114>
9. Колобова Е.Ю. *Управление конкурентоспособностью организаций кинопоказа: монография*. СПб.: СПбГИК и Т; 2018. 228 с.
10. Акопян А.Р., Воронцова Ю.В. *Управление государственным финансированием творческого проекта: учебное пособие*. М.: Издательство «Спутник+»; 2023. 87 с.
11. Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., Крысов В.В. *Менеджмент творческих индустрий: учебное пособие*. М.: Издательский дом ГУУ; 2023. 439 с.
12. Ракова А.В. Исследование системы государственной поддержки кинематографии для обеспечения конкурентоспособности аудиовизуального продукта. *Сборник научных трудов 2-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов»*, 2022 г. М.: Издательский дом ГУУ; 2023. С. 161–164.
13. Сарымсаков С.К. Прогнозирование коммерческого потенциала кинопроекта на ранних этапах фильмопроизводства. *Вестник ВГИК*. 2010;3–4:156–177.

References

1. Smirnova V.V. State policy in the field of documentary cinematography: main directions and implementation [Gosudarstvennaya politika v sfere dokumental'nogo kinematografa: osnovnye napravleniya i realizatsiya]. *Science and education today*. 2019;5(40):114–117. (In Russian).
2. Skobelev V.L. Russian film market condition analysis. *Petersburg Economic Journal*. 2020;4:104–117. DOI <http://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10044> (In Russian).
3. Budilov V.M., Pokidko V.V. Trends and prospects of film industry development in Russia and the world. *Proceedings of the Actual Problems and Prospects of Economic Development in the Conditions of Modernization International scientific and practical conference*, Saratov, 25 February 2018. Ufa: OMEGA SCIENCES LLC, 2018. Pp. 16–21. (In Russian).
4. Klimova V.V., Shaikhutdinova D.R. Features of film industry financing. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;1(19):39–46. (In Russian).
5. Ivanov G.P., Ogurchikov P.K., Sidorenko V.I. (ed.). *The basics of producing. Audiovisual sphere: study guide*. Moscow: UNITY-DANA; 2017. 719 p. (In Russian).
6. Krolivetsky E.N., Kostin K.B., Smirnov K.B. State support forms and types analysis for film production. *Petersburg Economic Journal*. 2019;3:24–31. DOI <http://doi.org/10.25631/PEJ.2019.3.24.31> (In Russian).
7. Evmenova N.I. (ed.). *Media industry in the field of cinema and television: state, problems and directions of development: monograph*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Film and Television; 2016. 332 p. (In Russian).
8. Shakun A.V. The Russian film industry at the present stage: towards a dialogue between the market and state regulatory systems. *Trends in science and education development*. 2021;71-3:142–146. DOI <http://doi.org/10.18411/lj-03-2021-114> (In Russian).
9. Kolobova E.Yu. *Managing the competitiveness of film screening organizations: monograph*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Film and Television; 2018. 228 p. (In Russian).
10. Akopyan A.R., Vorontsova Yu.V. *Management of state financing of a creative project: study guide*. Moscow: Sputnik+ Publ. House; 2023. 87 p. (In Russian).

11. Arakelyan A.M., Vorontsova Yu.V., Krysov V.V. *Management of creative industries: study guide*. Moscow: State University of Management Publ. House; 2023. 439 p. (In Russian).
12. Rakova A.V. State support system of cinematography as a way to ensure competitiveness of an audiovisual product. *Proceedings of the Current Directions of Increasing the Profitability of Social and Business projects 2nd All-Russian scientific and practical conference with international participation, 2022*. Moscow: State University management Publ. House; 2023. Pp. 161–164. (In Russian).
13. Sarymsakov S.K. Forecasting the commercial potential of a film project at the early stages of film production. *VGIK Bulletin*. 2010;3–4:156–177. (In Russian).

Влияние климатической повестки на развитие топливно-энергетического комплекса России

Гостева Алина Олеговна

Студент

ORCID: 0009-0003-4338-2459, e-mail: alina-gosteva23072001@mail.ru

Серегина Антонина Александровна

Канд. полит. наук, доц. каф. мировой экономики

ORCID: 0000-0002-2090-4061, e-mail: a.seregina@dipacademy.ru

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются текущая климатическая проблематика, история развития международной нормативно-правовой базы в области энергетики с учетом климатической повестки, внедрение и использование международного опыта в топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) Российской Федерации, а также отечественная законодательная база в области климата и меры реализации данной политики на государственном и корпоративном уровнях. В новых реалиях ряд корпораций российского ТЭК уже приступили к реализации проектов, направленных на достижение углеродной нейтральности для того, чтобы не только соответствовать целям повестки, но и улучшить свой имидж и повысить уровень доверия между партнерами. Рассмотрены примеры переориентации крупных российских энергетических компаний на более экологически чистые виды добычи и производства топлива, а также их стратегические планы и текущие результаты по их исполнению.

Ключевые слова

Климатическая повестка, топливно-энергетический комплекс, экология, изменение климата, ООН, энергетика, санкции, ЦУР ООН

Для цитирования: Гостева А.О., Серегина А.А. Влияние климатической повестки на развитие топливно-энергетического комплекса России // Вестник университета. 2023. № 6. С. 48–57.

The impact of the climate agenda on the fuel and energy complex development in Russia

Alina O. Gosteva

Student

ORCID: 0009-0003-4338-2459, e-mail: alina-gosteva23072001@mail.ru

Antonina A. Seregina

Cand. Sci. (Polit.), Assos. Prof. at the World Economy Department

ORCID: 0000-0002-2090-4061, e-mail: a.seregina@dipacademy.ru

Diplomatic Academy of the Foreign Ministry of Russia, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the current climate issues and history of international regulatory framework development in the field of energy considering the climate agenda. Moreover, the paper studies implementation and use of international experience in the fuel and energy complex of the Russian Federation, as well as legislative framework in the field of climate and measures of the policy implementation at the state and corporate levels. In the new realities, a number of corporations of the Russian fuel and energy complex have already started to implement projects aimed at achieving carbon neutrality in order not only to meet the goals of the agenda but also to improve their image and increase the level of trust between partners. Examples of reorientation of major Russian energy companies to cleaner types of fuel extraction and production, and their strategic plans and current results in implementing it have been considered.

Keywords

Climate agenda, fuel and energy complex, ecology, climate change, United Nations, energy, sanctions, UN Sustainable Development Goals

For citation: Gosteva A.O., Seregina A.A. (2023) The impact of the climate agenda on the fuel and energy complex development in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 48–57.

ВВЕДЕНИЕ

Климатическая проблематика является одним из самых серьезных вызовов, стоящих перед человечеством. Изменение климата Земли, которое вызвано увеличением человеком выбросов в атмосферу, удерживающих тепло парниковых газов, уже оказывает непосредственное воздействие на окружающую среду, а его последствия с каждым годом становятся все более существенными. На данный момент у мирового сообщества есть все шансы изменить ситуацию в лучшую сторону и предотвратить всемирную катастрофу [1].

Согласно статистике Центра климатических и энергетических решений, 31% выбросов парниковых газов являются следствием производства электричества и тепла, а также других отраслей, непосредственно связанных с выработкой энергии. В связи с этим одним из важнейших шагов на пути решения климатической проблемы является переход энергетики на углеродно-нейтральную и отказ от традиционных источников энергии [2].

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Международное сотрудничество в области экологии имеет длинную историю. Свое начало оно берет в XX в. с первой международной конференции по вопросам охраны природы, которая была проведена в Берне, Швейцария, в 1913 г. Главной повесткой мероприятия стало сохранение биоразнообразия в мире. Однако деятельность созданной комиссии не получила своего продолжения ввиду начала Первой мировой войны.

Стоит отметить, что более активная работа по вопросам экологии, защиты окружающей среды и изменения климата началась именно после учреждения Организации Объединенных Наций (далее – ООН). В 1948 г. Международный союз охраны природы и природных ресурсов официально принял концепцию, согласно которой необходимо рационально и комплексно пользоваться природными ресурсами. В 1962 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «Экономическое развитие и охрана природы», что означало появление понятия «охрана окружающей среды», а также было определено его соотношение с экономическим развитием стран [3]. В 1972 г. на первой Конференции ООН по проблемам окружающей среды человека была принята Стокгольмская декларация. Данный документ включал в себя 26 принципов сохранения окружающей среды. Помимо этого, в рамках конференции были созданы межправительственная организация системы ООН и Фонд окружающей среды.

Вторая конференция ООН по окружающей среде и развитию состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где были подписаны документы, которые определили дальнейшую экологическую повестку стран мира. Одним из них стал программный план «Повестка дня на XXI век».

Первым в истории соглашением о единых принципах действия стран в области изменения климата стала Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН), которая вступила в силу 21 марта 1994 г. На данный момент насчитывается 197 стран-подписантов данного документа, в том числе и Российская Федерация (далее – РФ), ратифицировавшая конвенцию в 1994 г. Главной ее целью является «стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему». Согласно конвенции, именно развитым странам, на которые приходится большая часть выбросов опасных углекислых газов, необходимо принять меры по снижению эмиссий. Эти страны получили название «государства Приложения I», и в эту категорию входят страны Организации экономического сотрудничества и развития и 12 стран с переходной экономикой. Категория «государства Приложения II» включает только страны упомянутой Организации. Именно данная подгруппа поручилась предоставлять финансовую помощь развивающимся странам и странам с переходной экономикой в их стремлениях по внедрению «зеленых» технологий [4]. Третья категория стран относится только к развивающимся странам.

В рамках конвенции также было принято решение по поводу оказания развитыми странами материальной поддержки мер по борьбе с климатическими изменениями развивающимся странам, а также предоставления технологий менее развитым государствам. Финансирование, обеспечение грантов и займов происходит под руководством Глобального экологического фонда. Однако стоит отметить, что отсутствие санкций за невыполнение поставленных целей привело к тому, что большинство стран не исполняли взятые на себя обязательства по уменьшению выбросов, а также другие требования соглашения.

Главным органом, действующим в рамках данного соглашения, является Конференция сторон конвенции, которая собирается каждый год, чтобы обсудить ход реализации положений документа или пересмотреть правила и обязательства сторон. Так, например, в 1997 г. во время третьей сессии Конференции (далее – СОР) в Киото конвенция была значительно расширена – был принят Киотский протокол, в рамках которого для развитых стран были введены количественные обязательства для снижения эмиссий, а также были установлены квоты для каждого государства. К тому же были утверждены механизмы гибкости, такие, как механизмы чистого развития, торговля квотами и проекты совместного осуществления [5]. Так, например, государство, которое перевыполнило свои обязательства, может продать излишки квоты другим.

Протокол вступил в силу только в 2005 г. в силу сложностей с ратификацией и отказа США от выполнения процедуры. По результатам первого периода действия Киотского протокола во всем мире эмиссия вредоносных парниковых газов увеличилась в 1,5 раза, а выбросы в странах, которые ратифицировали документ, снизились более чем на 22%. Тем не менее в первый период действия Киотского протокола не были достигнуты все его требования. В 2012 г. по результатам СОР-18 в Дохе было принято решение продлить действие соглашения до 2020 г., что получило название «Дохийская поправка». Таким образом, протокол в какой-то степени выполнил поставленные задачи, снижение эмиссий достигло целевого уровня, многие страны – как развитые, так и развивающиеся – начали применять экологически чистые технологии и регулировать выбросы внутри стран, однако все еще осталось множество вопросов, которые необходимо урегулировать.

Знаковым событием в продвижении климатической повестки на международной арене стала Конференция ООН по изменению климата 2015 г. в Париже, по итогам которой 196 стран приняли Парижское соглашение, вступившее в силу в 2016 г. Данный документ был создан для замены Киотского протокола. Ключевая цель Парижского соглашения состоит в «удерживании роста глобальной средней температуры ниже 2°C, а также приложении усилий в целях ограничения роста температуры 1,5°C». Все страны должны каждые 5 лет снижать объемы выбросов и сокращать уровень эмиссий, а также с 2050–2100 гг. ограничить выброс парниковых газов до такого уровня, который экосфера сможет переработать естественным образом. Стоит отметить, что в качестве конечной цели обозначается переход на статус климатической нейтральности, когда нетто-выбросы парниковых газов достигают нулевого значения. Каждой стране нужно предоставить план действия по борьбе с изменением климата (далее – ОНУВ), принимая во внимание свои экономические возможности. Проект предоставляется сроком на 15 лет и подлежит пересмотру каждые 5 лет с учетом хода реализации стратегии. На конец 2021 г. 151 страна представили новый или обновленный ОНУВ. В 2023 г. предстоит мероприятие по подведению итогов и оценки хода реализации и достижения целей Парижского соглашения [6].

В 2018 г., в процессе СОР-24 в Катовице, Польша, участники приняли Свод правил для Парижского соглашения, который постановил, что стороны обязаны представить отчетность с информацией о выбросах и осуществлении международных проектов, целью которых является уменьшение последствий климатических изменений.

В 2019 г. в Мадриде, Испания, на 25-ой Конференции сторон РКИК ООН было запланировано создать свод правил для регулирования функционирования глобального рынка углеводородов [7]. В результате длительных и сложных переговоров был принят документ под названием «Чили. Мадрид. Время действовать». Стоит отметить, что данное соглашение носит сугубо формальный характер и не обладает обязательной силой для государств. Главная цель конференции не была достигнута, поскольку не были разработаны правила и механизмы функционирования глобального углеродного рынка.

26-я Конференция ООН по изменению климата в Глазго, которая изначально была запланирована на 2020 г., но в связи с распространением COVID-19 была перенесена на 2021 г., стала важной вехой в продвижении международной климатической повестки. В ходе встречи более 77 стран подписали соглашение об отказе использования угля, однако Китай, Южная Корея и Япония отказались от принятия данного документа. Большинство стран (страны-члены Европейского союза в частности) приняли обязательства по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. РФ, Китай и Саудовская Аравия объявили о цели достигнуть чистого нуля к 2060 г. Кроме того, были утверждены правила для углеродных кредитов и условия взаимозачетов стран по будущим углеродным налогам. По мнению экспертов, достижение углеродной нейтральности возможно только при закреплении целей на законодательном уровне (на 2021 г. только шесть стран сделали это).

Согласно оценкам независимой научной организации Climate Action Tracker, обещания, данные во время COP-26, приведут к ограничению глобального потепления только на 2,4°C, что не соответствует целям, поставленным Парижским соглашением. Однако несмотря на то что некоторые эксперты считали результаты Конференции «несущественными», страны сумели принять итоговый документ, который был одобрен всеми сторонами. Более того, были приняты такие важные соглашения, как решение о прекращении вырубki лесов к 2030 г. странами, на которые приходится более 85% мировых лесных массивов (в том числе и РФ), договоренность о снижении эмиссий метана на 30% к 2030 г. (РФ и Китай как крупнейшие эмитенты метана не присоединились) [8].

На очередной Конференции участников РКИК ООН COP-27, прошедшей в 2022 г. в Шарм-эль-Шейхе, Египет, представители стран договорились создать фонд для развивающихся стран с целью возмещения ущерба и потерь от изменения климата.

Далее рассмотрим климатическую политику РФ, национальные стратегические цели в данном направлении, а также формирование национального углеродного регулирования.

АНАЛИЗ КЛИМАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стоит отметить, что РФ весьма активно вовлечена в международное сотрудничество по климату. Государство принимает участие в переговорах в рамках Конференций ООН по изменению климата. РФ является стороной РКИК ООН, подписав ее 12 июня 1992 г. и ратифицировав 4 ноября 1994 г. (Федеральный закон от 04.11.1994 № 34-ФЗ «О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата»), а также подписала Киотский протокол 11 марта 1999 г. и ратифицировала его 4 ноября 2004 г. (Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата») [9]. В первый период действия протокола (2008–2012 гг.) страна взяла на себя обязательства по сохранению уровня выбросов парниковых газов на уровне 1990 г., а во второй период (2013–2020 гг.) – отказалась от закрепления количественных обязательств.

Одним из важных шагов на пути борьбы с изменением климата стало подписание РФ Парижского соглашения 22 апреля 2016 г. (распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 № 670-р) и присоединение к нему 21 сентября 2019 г. (постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228). Согласно первому ОНУВ, страна должна достичь к 2030 г. уровня выбросов парниковых газов не более 70% от уровня 1990 г. с учетом способности лесов и иных экосистем РФ поглощать углекислый газ (Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»).

Правительство РФ на данный момент активно занимается закреплением на законодательном уровне мер по декарбонизации экономики. Так, например, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 №3052-р, были определены меры по обеспечению сокращения выбросов парниковых газов до 70% по сравнению с 1990 г. В документе описаны два сценария развития: инерционный и интенсивный. Инерционный сценарий предполагает увеличение нетто-выбросов на 8% к 2030 г., что не позволяет достигнуть «углеродной нейтральности», а интенсивный – увеличение эмиссий на 25% к 2050 г. Согласно Стратегии, для декарбонизации экономики необходимо внедрение новых технологий с низким уровнем эмиссий углекислого газа [10]. По словам В.В. Путина, РФ способна достичь «углеродной нейтральности» к 2060 г. при выполнении интенсивного сценария.

Поворотным моментом в климатическом законодательстве стало принятие Федерального закона № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который ввел принципиально новые меры регулирования выбросов парниковых газов в экономике: обязательную отчетность для крупного бизнеса для контроля за выбросами и механизмы поощрения инвестиций в климатические проекты. Если обратиться к статистике, можно сделать вывод, что в РФ секторами, которые производят больше всего парниковых газов, являются топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) (около 79%), промышленный сектор (11%), сельское хозяйство (5,7%), отходы (4,4%) [11].

Таким образом, для существенного сокращения выброса парниковых газов первоначально необходимо принимать меры по декарбонизации в топливно-энергетическом секторе, а именно совершить переход к использованию безуглеродных и низкоуглеродных энергетических ресурсов. Стоит выделить ряд документов, которые были приняты на законодательном уровне в этой отрасли:

- 1) Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г. (указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176);
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2019 № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года»;
- 3) Постановление Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года»;
- 4) Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2020 № 2634-р «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года»;
- 5) Постановление Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации»;
- 6) Распоряжение Правительства РФ от 23.08.2021 № 2290-р «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года».

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТУЮ

На данный момент РФ ввиду необходимости постепенного и сбалансированного перехода к экологически чистой энергии, национальных возможностей, условий и рисков разрабатывает собственную стратегию для достижения целей. В силу того, что отказ от традиционных источников энергии может привести к энергетическому кризису и подрыву национальной экономической безопасности, поскольку нефтегазовые доходы составляют треть от всех бюджетных поступлений и 15% от поступлений в валовой внутренний продукт страны, РФ не рассматривает полный отказ от нефти и газа в будущем.

Таким образом, можно выделить следующие направления декарбонизации ТЭК РФ:

- 1) произвести замену нынешнего паросилового оборудования на аналогичное, но с усовершенствованным функционалом с целью повышения энергоэффективности (увеличение производства при уменьшении удельного расхода условного топлива);
- 2) перевести оборудование с паросилового цикла на парогазовый со снижением удельного расхода [12].

На данный момент активно реализуются инициативы «Новая атомная энергетика» и «Чистая энергетика», которые курирует А.В. Новак. Инициатива «Чистая энергетика» предполагает увеличение доли возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) в энергобалансе РФ, введение системы сертификации происхождения электроэнергии, произведенной чистыми источниками энергии, а также стимулирование развития водородной энергетики [13]. По результатам за 2021 г. уже было введено в эксплуатацию 1 400 МВт солнечных и ветровых электростанций, что позволило в 1,5 раза повысить мощность объектов ВИЭ по сравнению с 2020 г. Кроме того, была увеличена выработка электроэнергии на солнечных и ветровых станциях на 75%, а также был разработан проект закона сертификатов происхождения электроэнергии, который позволит контролировать отсутствие углеродного следа при потреблении электроэнергии при производстве конечных продуктов. Запуск системы планируется на 2023 г. К 2024 г. планируется разработать девять отечественных технологий, в том числе для производства водородной энергетики. Таким образом, к 2030 г. РФ может занять 20% мирового рынка водородной энергетики.

Водородная энергетика в целом очень перспективное направление для РФ. Благодаря развитию в этой области государство может снизить риски при переходе экономики в сторону углеродной нейтральности в рамках климатической повестки. Сейчас уже реализуется множество проектов по развитию водородной энергетики, например, создание водородных кластеров на Дальнем Востоке, в Санкт-Петербурге и Арктике [14]. Более того, согласно Атласу российских проектов по производству низкоуглеродного и безуглеродного водорода и аммиака, планируется запуск 33 проектов по производству водорода в 18 регионах [15].

Немаловажной отраслью для использования водородной энергетики является транспорт. К 2030 г. планируется переход около 10% городского и междугороднего транспорта на водородное топливо, а также развитие водородной заправочной инфраструктуры в РФ. В.В. Путин подчеркнул важность водородного общественного транспорта и призвал запустить производство водородобусов к 2023 г. [16]. В настоящее время разрабатывается проект по созданию поездов, работающих на водородном топливе, на Сахалине. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что развитие водородного транспорта в РФ

в долгосрочной перспективе является оправданным. По прогнозам экспертов, к 2050 г. 24% мировых потребностей в энергии будет покрывать водород, а цена на него снизится до сегодняшних цен на газ.

Проект «Новая атомная энергетика» предполагает создание технологической платформы без отходов с замкнутым топливным циклом для энергетики и нового ядерного топлива, развитие атомных технологий, а также возведение атомных электростанций малой мощности. Результаты за 2021 г. показали, что уже началось возведение реактора на быстрых нейтронах, а также строительство первого в мире завода по производству топлива нового поколения. Планируется, что РФ к 2030 г. сможет занять 20% мирового рынка атомных электростанций малой мощности и 24% рынка ядерного топлива [17]. Эксперты в сфере энергетики подчеркивают особую важность ядерной энергетики на пути достижения углеродной нейтральности РФ к 2060 г. ввиду недавнего признания атома в качестве зеленого вида энергии.

Несмотря на осуществление проектов и планирование их реализации на федеральном уровне, на региональном и муниципальном уровнях почти не предпринимается никаких попыток по реализации мер для снижения выбросов парниковых газов. Для того чтобы действительно добиться ощутимого результата, необходима скоординированная и комплексная работа всех уровней власти.

Стоит подробнее остановиться на переориентации бизнес-политики коммерческих компаний ТЭК в РФ. Особенно актуальна климатическая повестка для крупных публичных компаний, которые, в частности, привлекают иностранные инвестиции и имеют иностранных акционеров.

Так, например, в августе 2022 г. совет директоров компании «Роснефть» принял стратегический документ «Ответственная энергия», в котором были обозначены результаты топливно-энергетической корпорации в области снижения выбросов углекислого газа. «Роснефть» стала хедлайнером среди других топливно-энергетических компаний в области устойчивого развития, в результате чего была включена в состав участников глобальной инициативы Global Compact LEAD за неизменную приверженность принципам ответственного бизнеса. Что касается результатов, за 2021 г. объем «зеленых» инвестиций был равен 55 млрд руб., к тому же был отмечен рост добычи природного газа, который является топливом с более низким уровнем CO₂. Необходимо также отметить, что компания избежала около 6,4 млн т CO₂-экв. выбросов углекислых газов. Таким образом, снижение объема эмиссий составило 10% по сравнению с 2020 г. Согласно стратегии «Роснефть – 2030», ключевой целью компании является достижение углеродной нейтральности в контексте эмиссий углекислого газа к 2050 г. [18].

ПАО «Лукойл» также планирует к 2050 г. достичь полной углеродной нейтральности, в сумме предполагается потратить 15 млрд долл. США за 10 лет и увеличить на 30% ГВт ВИЭ. К 2030 г. компания планирует снизить эмиссию парниковых газов на 20%, а к 2050 г. – до нуля. В соответствии с проектом «Перспективы развития мировой энергетики» ПАО «Лукойл» собирается расширить экологически чистые мощности до 1 ГВт (сейчас данный показатель составляет 400 МВт) [19]. Помимо развития ВИЭ, планируется создать индустрию улавливания и хранения углекислого газа. Таким образом, придерживаясь данной стратегии, компания может оставаться конкурентоспособной при любом из климатических сценариев.

Компания «Новатэк» является одним из крупнейших производителей природного газа в РФ. В июне 2022 г. на сайте были опубликованы результаты за 2021 г. по реализации перехода на более экологически чистые методы добычи и производства топлива. Было отмечено, что уже в начале 2022 г. завершился первый этап международной сертификации мест для долгосрочного хранения CO₂ на таких полуостровах, как Ямал и Гыдан. В дополнение были проведены мероприятия по развитию ВИЭ: реализован цикл ветроизмерений для анализа потенциальной возможности строительства ветропарка «Сабетта» на Ямале. Вместе с тем был совершен переход на использование ВИЭ СПГ завода «Криогаз-Высоцк», а также приняты меры по снижению выбросов углекислого газа – реализован экспериментальный проект по очистке и закачке в пласт технологических вод, что позволило сократить сжигание стоков на Юрхаровском месторождении [20].

Компания выделила следующие цели для реализации приоритетных целей устойчивого развития ООН:

- 1) снижение удельных выбросов углекислых газов на 6% в контексте добычи к 2030 г. относительно 2019 г.;
- 2) снижение на 4% удельного выброса метана к 2030 г. относительно 2019 г.;
- 3) снижение удельных выбросов вредных газов на 5% в процессе производства СПГ к 2030 г. относительно 2019 г.

Таким образом, стратегия компании, направленная на наращивание ресурсного потенциала, добычи газа и хранение природных ресурсов, позволит постепенно совершить переход на более экологически

чистые виды добычи и производства топлива, при этом сохраняя низкий уровень издержек. Ее реализация с учетом национальных и международных целей устойчивого развития является необходимой, поскольку природный газ является неотъемлемой частью большинства энергосценариев и важной составляющей энергетической безопасности.

На данный момент среди крупнейших нефтегазовых компаний РФ показатели углеродного следа Группы «Газпром» являются одними из самых низких [21]. Согласно программе инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 г., одной из основных целей является снижение выбросов парниковых газов на 11,2% к 2031 г. по отношению к 2018 г. В качестве других целей можно выделить повышение энергоэффективности деятельности и экономии теплоэнергоресурсов при осуществлении производственной деятельности. Приоритетами ПАО «Газпром» в области ВИЭ являются:

- увеличение количества договоров на поставку «зеленой» электроэнергии для промышленных потребителей;
- участие в конкурсном отборе проектов по программе ДПМ ВИЭ 2.0;
- развитие проекта по строительству ветропарка мощностью 200 МВт на территории Сербии [22].

Сейчас в компании разрабатывают Климатическую стратегию ПАО «Газпром» до 2050 г., которую планируют рассмотреть в 2023 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данный момент нефтегазовые компании РФ все активнее внедряют «зеленую» политику в свою корпоративную стратегию, ставят цели, принимают меры и в большей степени рассчитывают достичь углеродной нейтральности за счет развития возобновляемых источников энергии.

Однако стоит отметить, что в нынешней геополитической ситуации, столкнувшись с экономическими и иными санкциями, РФ сменит курс на сотрудничество с дружественными странами во всех сферах, поэтому потенциальными партнерами на данный момент считаются страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока. Например, уже в декабре 2021 г. Министерства промышленности РФ и Объединенных Арабских Эмиратов подписали меморандум о сотрудничестве в области развития водородных технологий, а именно о совместном создании оборудования для производства, сжижения и использования водорода. Стороны намерены создать международные стандарты для его применения.

Количество подобных договоров с каждым днем только увеличивается, поэтому текущая геополитическая ситуация не повлияет на качественный и количественный характер продвижения проектов и внедрения мер по достижению энергетической нейтральности ТЭК в РФ. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что уход с отечественного рынка западных партнеров открывает новые возможности для развития и расширения отечественных технологий при условии наличия государственной поддержки компаний, к примеру, в виде смягчения налоговой нагрузки, льготного кредитования, доступного финансирования или применения комплексных мер для поддержки отечественных технологий.

Таким образом, РФ имеет множество конкурентных преимуществ и огромный потенциал перед другими странами в направлении сокращения выбросов парниковых газов и достижения поставленных целей углеродной нейтральности.

Библиографический список

1. Center for climate and energy solutions. *Global emissions*. <https://www.c2es.org/content/international-emissions/> (дата обращения: 04.04.2023).
2. European Environment Agency. *Energy and climate change*. <https://www.eea.europa.eu/signals/signals-2017/articles/energy-and-climate-change/> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Яценко Е.А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды. *Ученые записки Тамбовского отделения РАСМУ*. 2019;14:187–194.
4. Буквич Р.М. Парниковый эффект и рыночные механизмы Киотского протокола. *Вестник НППЭИ*. 2017;1(68):139–158.
5. Бракович И.С., Шабан З.А. Международные соглашения по продлению Киотского протокола. *Инновационные технологии в водном, коммунальном хозяйстве и водном транспорте: Материалы II Республиканской научно-технической конференции, Минск, 28–29 апреля 2022 г.* Минск: Белорусский национальный технический университет; 2022. С. 79–84.
6. Организация объединенных наций. *Меры по борьбе с изменением климата*. <https://www.un.org/ru/climatechange/all-about-ndcs> (дата обращения: 04.04.2023).

7. Боярский П.В. Правовая защита климата Земли: историческая динамика, основные компоненты, перспективы развития кнотского процесса. *Молодой ученый*. 2019;49(287):282–285.
8. РБК. О чем 200 стран договорились по итогам климатического саммита в Глазго. <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8> (дата обращения: 04.04.2023).
9. Российская Федерация. Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50156/ (дата обращения: 04.04.2023).
10. Институт глобального климата и экологии им. академика Ю.А. Израэля. Национальный кадастр антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, за 1990–2018 гг. <http://www.igce.ru/2020/04/национальный-кадастр-антропогенных/> (дата обращения: 04.04.2023).
11. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 04.04.2023).
12. Панина А. Климатическая повестка: версия 2.0. *Энергетическая политика*. 2021;6(160):12–23. DOI http://doi.org/10.46920/2409-5516_2021_6160_12
13. Правительство Российской Федерации. *Совещание о ходе реализации и результатах инициатив социально-экономического развития до 2030 года*. <http://government.ru/news/44545/> (дата обращения: 04.04.2023).
14. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401496102/> (дата обращения: 04.04.2023).
15. Свинцова Е. В России появится 33 проекта по производству водорода. <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/701989-v-rossii-roiyavitsya-33-proekta-po-proizvodstvu-vodoroda> (дата обращения: 04.04.2023).
16. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.08.2021 № 2290-р «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года». <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbJzQbJJt.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).
17. INFOline. *Совещание о ходе реализации и результатах инициатив социально-экономического развития до 2030 года от 11 февраля 2022 года*. https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=E3EA2418-AA31-3A43-9A4A-14F77F2B883B (дата обращения: 04.04.2023).
18. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. «Роснефть»: на пути к углеродной нейтральности. <https://www.cdu.ru/https://www.un.org/ru/climatechange/all-about-ndcs> (дата обращения: 04.04.2023).
19. Смертина П. АУКОИЛ вступает в общество декарбонизации. <https://www.kommersant.ru/doc/5139325> (дата обращения: 04.04.2023).
20. Новатэк. *Отчет об устойчивом развитии 2021*. https://www.novatek.ru/common/upload/2022_Novatek_OUR_RUS.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
21. Газпром. «Газпром» разработает Климатическую стратегию до 2050 года. <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/march/article549926/> (дата обращения: 04.04.2023).
22. Газпром. *Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020 г.* <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020/about-report/general-information/> (дата обращения: 04.04.2023).

References

1. Center for climate and energy solutions. *Global emissions*. <https://www.c2es.org/content/international-emissions/> (дата обращения: 04.04.2023).
2. European Environment Agency. *Energy and climate change*. <https://www.eea.europa.eu/signals/signals-2017/articles/energy-and-climate-change/> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Yashchenko E.A. International cooperation in the field of protection environment. *Schollary notes of the Tambov regional branch of the Russian union of young scientists*. 2019;14:187–194. (In Russian).
4. Bukvić R.M. Greenhouse effect and market mechanisms of Kyoto Protocol. *Bulletin of Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University*. 2017;1(68):139–158. (In Russian).
5. Brakovich I.S., Shaban Z.A. International agreements on the extension of the Kyoto Protocol. *Innovative technologies in water, utilities and water transport: proceedings of the II Republican Scientific and Technical Conference, Minsk, 28–29 April 2022*. Minsk: Belarusian National Technical University; 2022. Pp. 79–84. (In Russian).
6. United Nations. *Climate Action*. <https://www.un.org/ru/climatechange/all-about-ndcs> (accessed 04.04.2023).

7. Boyarsky P.V. Legal protection of the earth's climate: historical dynamics, main components, prospects for the development of the Kyoto process. *Molodoi Uchenyi*. 2019.49(287):282–285. (In Russian).
8. RBC. *What 200 countries agreed on at the end of the Glasgow climate summit*. <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e-742f9a794783e59910b8> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
9. Russian Federation. *Federal Law dated 4 November 2004 No. 128-FZ "On Ratification of the Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change" (latest edition)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50156/ (accessed 04.04.2023). (In Russian).
10. Yu.A. Izrael Institute of Global Climate and Ecology. *National inventory of anthropogenic emissions by sources and removals by sinks of greenhouse gases not controlled by the Montreal Protocol for 1990–2018*. <http://www.igce.ru/2020/04/national-cadastre-anthropogenic/> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
11. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 19 April 2017 No. 176 "On the Strategy for the Environmental Security of the Russian Federation for the period up to 2025"*. <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
12. Panina A. Climate Agenda: Version 2.0. *Energy Policy*. 2021;6(160):12–23. DOI http://doi.org/10.46920/2409-5516_2021_6160_12 (In Russian).
13. Government of the Russian Federation. *Meeting on the progress and results of socio-economic development initiatives until 2030*. <http://government.ru/news/44545/> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
14. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 5 August 5 2021 No. 2162-r "Concept for the hydrogen energy development in the Russian Federation"*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401496102/> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
15. Svintsova E. *33 hydrogen production projects will be set up in Russia*. <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/701989-v-rossii-poyavitsya-33-proekta-po-proizvodstvu-vodoroda> (accessed 04.04.2023).
16. Russian Federation. *Decree of the Government of Russia dated 23 August 23 2021 No. 2290-r "On approval of the Concept for the production development and use of electric road transport in the Russian Federation for the period up to 2030"*. <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbjzQbJJt.pdf> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
17. INFOLine. *Meeting on the progress and results of socio-economic development initiatives until 2030 dated 11 February 2022*. https://advis.ru/php/view_news_ajax.php?id=E3EA2418-AA31-3A43-9A4A-14F77F2B883B (accessed 04.04.2023). (In Russian).
18. Central Dispatch Office of the Fuel and Energy Complex. *Rosneft: on the way to carbon neutrality*. <https://www.cdu.ru/https://www.un.org/ru/climatechange/all-about-ndcs> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
19. Smertina P. *LUKOIL enters the society of decarbonaries*. <https://www.kommersant.ru/doc/5139325> (accessed 04.04.2023). (In Russian).
20. Novatek. *Sustainability Report 2021*. https://www.novatek.ru/common/upload/2022_Novatek_OUR_RUS.pdf (accessed 04.04.2023). (In Russian).
21. Gazprom. *Gazprom will develop a Climate Strategy until 2050*. <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/march/article549926/> (accessed 04.04.2023).
22. Gazprom. *Gazprom Group Sustainability Report 2020*. <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020/about-report/general-information/> (accessed 04.04.2023).

Анализ больших данных и изменение потребительских предпочтений в мировом туризме в постпандемийный период

Замятина Наталья Александровна

Канд. филол. наук, доц. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма
ORCID: 0000-0001-8184-6304, e-mail: zamiatina.guu@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Список ведущих держателей больших данных, чья бизнес-аналитика обладает наибольшим авторитетом для прогнозирования и планирования в мировом туризме, и их отчеты на основе анализа больших данных нуждаются в верификации, что представляет собой актуальную задачу. Проведенное исследование выявило недостаточное внимание к возможностям больших данных для прогнозирования в туризме и использование традиционных ограниченных методов анализа потребительских предпочтений, которые затем публикуются в годовых отчетах и тиражируются СМИ. Тем не менее анализ больших данных, выполненный разными компаниями, отражает резкие изменения потребительских приоритетов в постпандемийный период 2022–2023 гг. и фиксирует спрос на аутентичность, вариативность, повышенную заботу о физическом и психическом здоровье, нематериальные признаки роскоши и в целом понимание того, что путешествие начинает восприниматься как необходимая составляющая здорового образа жизни. С учетом указанных ограничений перечень потребительских предпочтений, составленный на основе представленных в отчетах тенденций развития туризма на 2023 г., имеет практическую значимость для всех заинтересованных лиц отрасли.

Ключевые слова

Туризм, цифровизация, прогнозирование и планирование, анализ больших данных, инновации, стратегии развития, потребительские предпочтения, спрос, онлайн турагентства, глобальные дистрибьютерские системы, международные сетевые отели

Для цитирования: Замятина Н.А. Анализ больших данных и изменение потребительских предпочтений в мировом туризме в постпандемийный период // Вестник университета. 2023. № 6. С. 58–66.

Big data analysis and changes in customer preferences in post-pandemic global tourism

Natalia A. Zamyatina

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Management in International Business & Tourism Industry Department
ORCID: 0000-0001-8184-6304, e-mail: zamyatina.guu@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The list of leading big data holders, whose market intelligence has the most authority for forecasting and planning in global tourism, as well as the reports based on big data analysis are of high importance to be verified. The study reveals a lack of attention to the big data potential for forecasting in tourism and use of traditional limited methods of consumer preferences research published in the annual reports and then circulate in media. Nevertheless, big data analysis implemented by various companies reflects a dramatic change in consumer priorities of the post-pandemic period and captures the demand for authenticity, variety, increased concern for physical and mental health, intangible luxury, and, in general, understanding that traveling is beginning to be perceived as one of essentials of healthy lifestyle. Given these limitations, the list of consumer preferences based on the reported tourism trends for 2023 is of practical relevance to all stakeholders in the industry.

Keywords

Tourism, digitalization, forecasting and planning, big data analysis, innovation, strategic management, consumer preferences, demand, online travel agencies, global distribution systems, international chain hotels

For citation: Zamyatina N.A. (2023) Big data analysis and changes in customer preferences in post-pandemic global tourism. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 58–66.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация экономики в условиях быстрого развития интернет-технологий и перехода к информационному обществу поставила перед сектором сервиса в целом и индустрией туризма в частности сложную задачу – сделать анализ больших данных неотъемлемой составляющей в прогнозировании и планировании векторов развития отрасли. Настоящее исследование посвящено актуальному вопросу верификации бизнес-аналитики в мировом туризме. В задачи работы входит анализ эмпирическими научными методами основных показателей лидирующих компаний, имеющих доступ к большим данным в туризме, и ограничений их аналитических отчетов, которые тиражируются в средствах массовой информации (далее – СМИ). Главная практическая ценность проведенного исследования состоит в формировании уточненного списка ведущих держателей больших данных в туризме и обобщение результатов сравнительного анализа тенденции развития туризма на 2023 г. по данным аналитических отчетов и публикациям в популярных изданиях.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Планирование деятельности туристской организации является сложным процессом: в ходе формирования бизнес-планов определяются и обосновываются цели, приоритеты, задачи, а также пути и средства для их достижения. В основе организационного планирования лежит прогнозирование – предсказание векторов развития отрасли или методов управления, обладающее консультативным характером, на основе методов экспертных оценок, экстраполяции, моделирования, экономического анализа, а также балансового, нормативного и программно-целевого методов, необходимой составляющей которых постепенно становится аналитика больших данных [1; 2]. Анализ библиографических источников показал, что внимание к большим данным как к ценному инструменту прогнозирования и планирования в туризме обсуждается учеными с начала 2000-х гг. [3]. С помощью бизнес-аналитики сведений об электронных коммерческих операциях, контенте, создаваемом пользователями, и пространственно-временных данных компании могут работать над совершенствованием клиентского сервиса, продаж и продвижения бренда или турпродукта, принятия решений о разработке инноваций, что было отмечено в специальном отчете Всемирной туристской организации при ООН (далее – ЮНВТО) в 2021 г. [4]. В научных публикациях отмечается польза анализа больших данных для организации культурного, сельского, медицинского и смарт-туризма, для мониторинга онлайн репутации отеля, изменений потребительских предпочтений после пандемии COVID-19 [5–10]. Также уделяется внимание вопросам методологии работы с большими данными в туризме [11].

МЕСТО ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МИРОВОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Для выявления ведущих держателей больших данных в туризме стоит обратиться к результатам анализа заинтересованных лиц онлайн рынка туристических услуг. К основным технологическим компаниям, которые обеспечивают непрерывные операционные процессы в туризме, относятся онлайн турагентства (далее – ОТА), глобальные дистрибьютерские системы (далее – ГДС), а также сетевые коллективные средства размещения (далее – КСР) с модулем бронирования на вебсайте [12].

Электронные платформы (е-маркетплейсы) – ОТА – для предоставления информации и возможности бронирования туристических услуг напрямую у поставщика в последние годы стабильно входят в список лидеров мирового электронного бизнеса: в их числе Booking Holdings, Expedia Group, Airbnb, Trip.com (табл. 1).

Таблица 1

Мировые лидеры электронной коммерции

Онлайн платформа	Рыночная стоимость (мрд. долл. США)	Годовой доход (мрд. долл. США)
Amazon (США)	1018,00	502,19
Alibaba (Китай)	299,42	129,98
PinDuoDuo (Китай)	123,66	17,70

Окончание табл. 1

Онлайн платформа	Рыночная стоимость (млрд долл. США)	Годовой доход (млрд долл. США)
Booking Holdings (США)	94,34	16,02
Expedia Group (США)	18,01	11,32
eBay (США)	26,54	9,89
Airbnb (США)	70,46	8,02
Prosus (Нидерланды)	159,83	6,86
Trip.com (Китай)	24,64	2,94
Tripadvisor (США)	4,17	1,37
MakeMyTrip (Индия)	3,10	0,47

Составлено автором по материалам источников [13; 14]

ГДС связывают поставщиков туристических услуг, к которым относятся туроператоры, компании-перевозчики, отельеры, и занимают свою нишу в зависимости от целевого рынка и ассортимента услуг. По данным краудсорсинговой платформы HotelTechReport, которая появилась в 2018 г. по инициативе отельеров в ответ на появление большого числа технологических компаний-посредников, Amadeus (Amadeus IT Group), Sabre, Abacus (Sabre Holdings), Galileo, Worldspan, Apollo (Travelport) являются наиболее популярными из них [14]. Совместить функции ГДС и ОТА получилось у Expedia Group, которая, помимо обеспечения ответа на онлайн запрос в реальном времени с помощью API-интерфейса, бронирования и оплаты услуг, также предлагает готовые решения «White Label» физическим и юридическим лицам.

Постепенно увеличивается количество КСР, использующих прямой канал продаж – онлайн бронирование на вебсайте. В число лидеров уже входят такие крупные международные сети отелей, как Accor, Hilton Worldwide, Hyatt Hotels, InterContinental Hotels Group, Marriott International [12].

ДЕРЖАТЕЛИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В МИРОВОМ ТУРИЗМЕ

Для понимания места, которое указанные организации занимают в накоплении больших данных туризма, проведен сравнительный анализ хозяйственно-экономических характеристик перечисленных организаций – рыночной стоимости, годового дохода и охвата туристических рынков. В связи с приостановкой деятельности проекта «Alexa Top 500 Global Sites» от Amazon данные об актуальной посещаемости вебсайта и эффективности конверсии трафика взяты из авторитетного рейтинга SimilarWeb, однако необходимо учесть, что данный источник ограничен учетом трафика только с американских IP-адресов (таблица 2).

Таблица 2

Основные держатели больших данных в мировом туризме

Платформа	Рыночная стоимость / Годовой доход (млрд долл. США)	Целевые рынки (регион или кол-во стран)	Охват целевого рынка	ТОП-50 по кол- ву визитов на вебсайте
ОТА:				
Booking Holdings (США) www.bookingholdings.com	94,34 / 16,02	220+	6 брендов 28 млн КСР	1
Airbnb (США) www.airbnb.com	70,46 / 8,02	190+	4 млн в/н	3
Trip.com Group (Китай) www.trip.com	24,64 / 2,94	200+	4 бренда 480 а/к 1,2 млн КСР	30
Expedia.com Expedia Group (США) www.expediagroup.com	18,01 / 11,32	75	20+ брендов 500 а/к 0,35 млн КСР 200 т/а	5

Платформа	Рыночная стоимость / Годовой доход (млрд долл. США)	Целевые рынки (регион или кол-во стран)	Охват целевого рынка	ТОП-50 по кол- ву визитов на вебсайте
Tripadvisor Expedia Group (США) www.tripadvisor.com	4,17 / 1,37	49	8 млн КСР 1 млрд обзоров	2
Hotels.com Expedia Group (США) www.hotels.com	– / 0,33	30+	325 тыс. КСР	16
MakeMyTrip (Индия) www.makemytrip.com	3,10 / 0,47	Индия, США	22 тыс. КСР	10
Hostelworld Group (Ирландия) www.hostelworldgroup.com	0,19 / 0,08	180+	16,5 тыс. КСР	–
ГАС: Sabre (Sabre Holdings, США) www.sabre.com	2,25 / 0,24	Северная Аме- рика	400 а/к 125 тыс. КСР 400 тыс. т/а	–
Abacus (Sabre Holdings, Сингапур) www.sabre.com	2,32 / 0,73	Азиатско-Тихоо- кеанский регион	10 тыс. т/а	–
Amadeus (Amadeus IT Group, Испания) www.amadeus.com	28,23 / 1,22	Европа	10,5К авиакасс 58 тыс. КСР 57 тыс. т/а	–
Galileo, Worldspan, Apollo (Travelport, Великобрита- ния) www.travelport.com	2,0 / 2,5	по всему миру	900+ а/к 500 тыс. КСР 30 тыс. п/а	–
КСР: Marriott International (США) www.marriott.com	54,90 / 19,29	139	30 брендов 8 тыс. КСР	13
Hilton Worldwide (США) www.hilton.com	40,17 / 8,16	122	18 брендов 7 тыс. КСР	25
InterContinental Hotels Group (Великобритания) www.ihgplc.com	12,54 / 3,55	100+	17 брендов 6 тыс. КСР	–
Hyatt Hotels (США) www.hyatt.com	11,93 / 5,37	134	20 брендов 1,4 тыс. КСР	–
Accor (Франция) www.accor.com	8,66 / 2,49	110	3 бренда 5,1 тыс. КСР	–

*Примечание: а/к – авиакомпания; в/н – владелец недвижимости; п/а – прокат автомобилей; т/а – турагентства

Составлено автором по материалам источников [13–16]

Несмотря на недостаточность данных о деятельности перечисленных организаций в открытых источниках сети Интернет, сравнительный анализ нагляднее продемонстрировал источники больших данных и примерный охват мирового рынка туризма.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА 2023 ГОД ПО ДАННЫМ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

После выявления списка лидеров среди держателей больших данных в мировом туризме был проведен мониторинг публикаций в открытых источниках сети интернет о тенденциях развития туризма на 2023 г., который показал следующее.

1. Консолидация больших данных стран мира по въездному и выездному туризму, а также обмен опытом, в том числе в области прогнозирования в туризме осуществляется на сайтах двух ведущих платформ – ЮНВТО и Всемирного Совета по туризму. ЮНВТО, помимо публикации отчета о важности использования больших данных для улучшения планирования и управления в туризме, объединила на уникальной платформе The DataLab Network для обмена идеями, в том числе в области управления и аналитики данных, более 30 европейских стран и привлекла к сотрудничеству мирового лидера в е-туризме – Expedia Group. Всемирный Совет по туризму в сотрудничестве с Trip.com Group (в партнерстве с Deloitte) опубликовал отчет о тенденциях развития туризма на 2023 г. [4; 17–19].

2. В популярных СМИ пересказываются данные аналитических отчетов Expedia Group, Trip.com Group, Booking Holdings, Amadeus IT Group и Hilton Worldwide, чаще всего без указания источника [20–21].

3. Прогноз ведущих держателей больших данных, согласно опубликованной методологии, выполнен на основе опросов и потому неизбежно обладает информационными ограничениями: бизнес-аналитика для компаний Booking Holdings и Expedia Group выполнена в августе (Booking Holdings) и сентябре–октябре 2022 г. (Expedia Group). В онлайн опросе участвовало приблизительно 24 000 респондентов из 32 стран (Booking Holdings) и 17 стран Северной и Южной Америки, Европы и Тихоокеанско-Азиатского региона (Expedia Group). Они все намеревались совершить путешествие по своей стране или за границу в следующие 12–24 месяцев (Booking Holdings) и 36 месяцев (Expedia Group). Hilton Worldwide были применены и качественные, и количественные методы – проведен опрос партнеров по всем отделам организации, а также опрос потребителей старше 18 лет, совершивших путешествие с ночевкой в отеле в последние 24 месяца, на нескольких целевых рынках (в Австралии, Китае, Германии, Японии, Мексике, Великобритании и США), который осуществлялся по электронной почте и онлайн в августе 2022 г. [22–24].

ВЫВОДЫ

По итогам проведенного исследования сформирован перечень актуальных потребительских предпочтений на 2023 г.:

- 1) туристические направления и объекты:
 - внутренний туризм;
 - рейтинг туристических направлений;
 - скрытые возможности;
 - удаленность;
 - уникальность;
- 2) виды досуга:
 - восстановление здоровья;
 - дегустация интересных блюд;
 - поиск следов внеземных цивилизаций;
 - поиск тишины;
 - получение навыков выживания;
 - посещение объектов духовного туризма;
 - физическая или духовная трансформация;
 - экспериментальное расслабление;
 - эротическое приключение;
- 3) типы путешествий:
 - агротуризм (отдых в частных домах, аутентичность, захватывающие виды);
 - бизнес-путешествия (разделение работы и отдыха, диверсификация цифрового кочевничества и корпоративных поездок);
 - гастрономический туризм;

- короткий отпуск (staycation);
- крипто-туры;
- культурный туризм (исследование культуры малых народов, испытание культурного шока, поездки по культурным столицам и непривычным направлениям, погружение в местные традиции, скрытые возможности, трансформационный туризм);
- медленное путешествие (с возможностью комбинирования видов транспорта на маршруте);
- ностальгический туризм;
- оздоровительный туризм (адаптогенное меню, медитативный туризм, психоделическое погружение, эротический туризм, тихий туризм);
- трансформационный туризм (выход из зоны комфорта, обучение навыкам выживания);
- туризм категории люкс (роскошные образовательные туры, яхта под брендом отеля);
- экотуризм (эскапизм – уединение с природой, автономность – путешествие без электронных устройств, кэмпинг, глэмпинг);

4) клиентский сервис:

- безопасность: технологии бесконтактного туризма (голосовой поиск, платежи по QR-коду и с использованием биометрии);
- диверсификация услуг по качеству и цене (зоны отдыха в аэропорту);
- технологии предварительного виртуального путешествия (видео- и телетрансляции, виртуальная и дополненная реальность, метавселенная);
- забота (персонализация услуг);
- клиентское управление бюджетом путешествия (лучшее соотношение цены и качества без самоограничений, технологии для долгосрочного планирования, расширенные опции «все включено» в турпакете, дополнительные удобства для экономии бюджета);
- комфорт: «беспроводная» автоматизация всех процессов бронирования (чатбот);
- новые возможности для путешествия налегке Travel Light (расширенное предложение по аренде необходимых вещей);
- удобства (новые отели, отели простой сборки, спальные принадлежности повышенного уровня комфорта).
- уникальный потребительский опыт [17–18; 22–25].

Главное изменение в период постпандемийного восстановления отрасли в 2022 г. – это восприятие путешествия как необходимой составляющей здорового образа жизни. В потребительских предпочтениях нужно отметить смещение приоритетов в сторону заботы о физическом и психическом здоровье, ярких впечатлений, автоматизации всех процессов бронирования, увеличения времени планировании поездки и предварительного проживания путешествия с помощью видео- и телетрансляций, виртуальной и дополненной реальности. Акценты теперь делаются на высокий рейтинг (туристические направления), удаленность, уникальность и скрытые возможности (достопримечательности и туристические объекты своей страны), аутентичность (агротуризм), разделение труда и отдыха, совместные поездки для сплочения коллектива (цифровое кочевничество, корпоративный туризм), новизну (крипто-туры, ностальгический туризм), вариативность (культурный и оздоровительный туризм), смену транспорта (медленное путешествие), нематериальные признаки роскоши (туризм категории люкс), выход из зоны комфорта и комфортное уединение с природой (экотуризм).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был уточнен список ведущих держателей больших данных в туризме, чья бизнес-аналитика обладает наибольшим авторитетом для прогнозирования и планирования в мировом туризме относятся всемирные туристские организации UNWTO, WTTC, онлайн турагентства Booking Holdings, Tripadvisor, Airbnb, MakeMyTrip, Trip.com Group, Expedia Group, глобальные дистрибьютерские системы Sabre Holdings, Amadeus IT Group, Travelport, международные сетевые отели Marriott International, Hilton Worldwide, InterContinental Hotels Group, Hyatt Hotels, Accor. Недостаточное внимание уделяется возможностям больших данных для прогнозирования в туризме: исследование потребительских предпочтений проводится с помощью старых технологий опроса по электронной почте и онлайн, период и аудитория выборки ограничены, а лидеры по накоплению больших данных

в туризме привлекают для формирования бизнес-аналитики специализированные компании-посредники. Формат представления аналитических выводов в отчетах требует дополнительной обработки для включения их в матрицу управления потребительскими предпочтениями.

Библиографический список

1. Басовский Л. Е. *Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие*. М.: НИЦ ИНФРА-М; 2019. 260 с.
2. Козлов Д.А., Попов Л.А. *Прогнозирование в туризме: Учебник*. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; 2016. 320 с.
3. Karampatsou M. *Big Data in Tourism [Thesis]*. Thessaloniki: International Hellenic University; 2018. 82 p.
4. Asian Development Bank. *Big Data for Better Tourism Policy, Management, and Sustainable Recovery from COVID-19*. 2021; 84 p. DOI <https://doi.org/10.22617/SPR210438-2>
5. Huo Y., Wang Y. High-Quality Development of Tourism Industry Under the Trend of Cultural and Tourism Integration Based on Big Data Analysis. In: Xu Z., Parizi R., Hammoudeh M., Loyola-González O. (Eds.). *Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 1146. Cyber Security Intelligence and Analytics*; 2020. Pp. 479–486. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-43306-2_68
6. Kachniewska M. Smart tourism: towards the concept of a data-based travel experience. In: Lubowiecki-Vikuk A., de Sousa B.M.B., Đerčan B.M., Leal Filho W. (Eds.). *Handbook of Sustainable Development and Leisure Services*; 2021. Pp. 289–303.
7. Li R. Research on the sustainable development of rural e-commerce tourism based on the Big Data analysis from the perspective of urban and rural development balance. *Journal of Physics Conference Series*. 2021;3(1744):032216. DOI <http://doi.org/10.1088/1742-6596/1744/3/032216>
8. Zhao Z., Wang Z., Garcia-Campayo J., Perez H.M. The dissemination strategy of an urban smart medical tourism image by big data analysis technology. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(22):15330. DOI <https://doi.org/10.3390/ijerph192215330>
9. Mariani M., Borghi M. Environmental discourse in hotel online reviews: a big data analysis. *Journal of Sustainable Tourism*. 2020;5(29):829–848. DOI <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1858303>
10. Sung Y.-A.; Kim K.-W.; Kwon H.-J. Big Data Analysis of Korean Travelers' Behavior in the Post-COVID-19 Era. *Sustainability*. 2021;13(1):310–333. DOI <https://doi.org/10.3390/su13010310>
11. Iorio C., Pandolfo G., D'Ambrosio A., Siciliano R. Mining big data in tourism. *Quality & Quantity*. 2020;54:1655–1669. DOI <https://doi.org/10.1007/s11135-019-00927-0>
12. Zamyatina N.A., Solntseva O.G. *Hotel Tech Ecosystem: Adaptations to Online Distribution*. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (Eds.). *Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 129*. Springer, Cham; 2020. Pp. 194–204. DOI http://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_21
13. Companies Market Cap. *Official Website*. <https://companiesmarketcap.com/> (дата обращения: 31.03.2023).
14. Statista. *Market cap of leading online travel companies worldwide as of December 2022*. <https://statista.com/statistics/1039616/leading-online-travel-companies-by-market-cap/> (дата обращения: 31.03.2023).
15. HotelTechReport. *Official website*. <http://hoteltechreport.com> (дата обращения: 31.03.2023).
16. SimilarWeb. *Top websites ranking: Travel & Tourism worldwide*. <http://similarweb.com> (дата обращения: 31.03.2023).
17. WTTC. *Consumer Trends Report 2023*. <https://wtcc.org/consumer-trends> (дата обращения: 31.03.2023).
18. UNWTO. *Trends taking shape in the travel industry in 2023*. <https://unwto.org/events/unwto-affiliate-members-corner-future> (дата обращения: 31.03.2023).
19. UNWTO. World Tourism Barometer. *UNWTO*. 2023;1(21):1–40. DOI <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng>
20. Forbes. *Here's what to expect from 2023 travel: Trends and predictions*. <https://forbes.com/advisor/credit-cards/travel-rewards/travel-trends-predictions-2023/> (дата обращения: 31.03.2023).
21. Hospitality On. *Which travel trends will gain ground in 2023?* <https://hospitality-on.com/en/trends/which-travel-trends-will-gain-ground-2023> (дата обращения: 31.03.2023).
22. Expedia. *2023 Travel Trend Report*. Expedia Group; 2023. 12 p.
23. The 2023 Traveler. *Emerging trends that are innovating the travel experience: a report from Hilton*. Hilton Stories; 2023. 21 p.
24. Booking.com. *Travel Predictions 2023*. <https://booking.com/articles/travelpredictions2023.html> (дата обращения: 31.03.2023).
25. Amadeus. *Amadeus Travel Trends 2023*. Amadeus; 2023. 32 p.

References

1. Basovsky L.E. *Forecasting and planning in the market: a study guide*. Moscow: INFRA-M Research Center; 2019. 260 p. (In Russian).
2. Kozlov D.A., Popov L.A. *Forecasting in tourism: a study guide*. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2016. 320 p. (In Russian).
3. Karampatsou M. *Big Data in Tourism [Thesis]*. Thessaloniki: International Hellenic University; 2018. 82 p.

4. Asian Development Bank. *Big Data for Better Tourism Policy, Management, and Sustainable Recovery from COVID-19*. 2021; 84 p. DOI <https://doi.org/10.22617/SPR210438-2>
5. Huo Y., Wang Y. High-Quality Development of Tourism Industry Under the Trend of Cultural and Tourism Integration Based on Big Data Analysis. In: Xu Z., Parizi R., Hammoudeh M., Loyola-González O. (Eds.). *Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 1146. Cyber Security Intelligence and Analytics*; 2020. Pp. 479–486. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-43306-2_68
6. Kachniewska M. Smart tourism: towards the concept of a data-based travel experience. In: Lubowiecki-Vikuk A., de Sousa B.M.B., Đerčan B.M., Leal Filho W. (Eds.). *Handbook of Sustainable Development and Leisure Services*; 2021. Pp. 289–303.
7. Li R. Research on the sustainable development of rural e-commerce tourism based on the Big Data analysis from the perspective of urban and rural development balance. *Journal of Physics Conference Series*. 2021;3(1744):032216. DOI <http://doi.org/10.1088/1742-6596/1744/3/032216>
8. Zhao Z., Wang Z., Garcia-Campayo J., Perez H.M. The dissemination strategy of an urban smart medical tourism image by big data analysis technology. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022;19(22):15330. DOI <https://doi.org/10.3390/ijerph192215330>
9. Mariani, M., Borghi, M. Environmental discourse in hotel online reviews: a big data analysis. *Journal of Sustainable Tourism*. 2020;5(29):829–848. DOI <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1858303>
10. Sung, Y.-A.; Kim, K.-W.; Kwon, H.-J. Big Data Analysis of Korean Travelers' Behavior in the Post-COVID-19 Era. *Sustainability*. 2021;13(1):310–333. DOI <https://doi.org/10.3390/su13010310>
11. Iorio C., Pandolfo G., D'Ambrosio A., Siciliano, R. Mining big data in tourism. *Quality & Quantity*. 2020;54:1655–1669. DOI <https://doi.org/10.1007/s11135-019-00927-0>
12. Zamyatina N.A., Solntseva O.G.: *Hotel Tech Ecosystem: Adaptations to Online Distribution*. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (Eds.). *Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 129*. Springer, Cham; 2020. Pp. 194–204. DOI http://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_21
13. Companies Market Cap. *Official Website*. <https://companiesmarketcap.com/> (accessed 31.03.2023).
14. Statista. *Market cap of leading online travel companies worldwide as of December 2022*. <https://statista.com/statistics/1039616/leading-online-travel-companies-by-market-cap/> (accessed 31.03.2023).
15. HotelTechReport. *Official website*. <http://hoteltechreport.com> (accessed 31.03.2023).
16. SimilarWeb. *Top websites ranking: Travel & Tourism worldwide*. <http://similarweb.com> (accessed 31.03.2023).
17. WTTC. *Consumer Trends Report 2023*. <https://wttc.org/consumer-trends> (accessed 31.03.2023).
18. UNWTO. *Trends taking shape in the travel industry in 2023*. <https://unwto.org/events/unwto-affiliate-members-corner-fitur> (accessed 31.03.2023).
19. UNWTO. World Tourism Barometer. *UNWTO*. 2023;1(21):1–40. DOI <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng>
20. Forbes. *Here's what to expect from 2023 travel: Trends and predictions*. <https://forbes.com/advisor/credit-cards/travel-rewards/travel-trends-predictions-2023/> (accessed 31.03.2023).
21. Hospitality On. *Which travel trends will gain ground in 2023?* <https://hospitality-on.com/en/trends/which-travel-trends-will-gain-ground-2023> (accessed 31.03.2023).
22. Expedia. *2023 Travel Trend Report*. Expedia Group; 2023. 12 p.
23. The 2023 Traveler. *Emerging trends that are Innovating the travel experience: a report from Hilton*. Hilton Stories; 2023. 21 p.
24. Booking.com. *Travel Predictions 2023*. <https://booking.com/articles/travelpredictions2023.html> (accessed 31.03.2023).
25. Amadeus. *Amadeus Travel Trends 2023*. Amadeus; 2023. 32 p.

Формирование механизмов устойчивого развития промышленных предприятий на примере электроэнергетической отрасли

Лебедев Владимир Владиславович

Соискатель

ORCID: 0000-0001-8797-4956, e-mail: lebedevv11@rambler.ru

Университет науки и технологий МИСИС, г. Москва, Россия

Аннотация

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении необходимых механизмов устойчивого развития промышленных предприятий, поскольку данная отрасль в настоящее время взяла курс на создание сбалансированного роста для решения глобальных проблем современности, принимая меры по обеспечению энергетической безопасности и поддерживая устойчивые потоки финансов и капитала при стабильности инвестиционной активности. Цель исследования состоит в определении формирования механизмов устойчивого развития промышленных предприятий. На основании полученных результатов было предложено внедрение особой Системы управления за счет перепроектирования процесса реализации инвестиционного проекта. Ее границы могут быть расширены на управление полным жизненным циклом инвестиционного проекта от идеи до подведения итогов проекта в части его окупаемости и других показателей эффективности.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, механизмы устойчивого развития, инвестиционный проект, инновации, цифровизация, промышленное предприятие, ESG-повестка, цифровые продукты

Для цитирования: Лебедев В.В. Формирование механизмов устойчивого развития промышленных предприятий на примере электроэнергетической отрасли // Вестник университета. 2023. № 6. С. 67–76.

Formation of mechanisms for sustainable development of industrial enterprises on the example of the power industry

Vladimir V. Lebedev

Applicant

ORCID: 0000-0001-8797-4956, e-mail: lebedevvv11@rambler.ru

MISIS University of Science and Technology, Moscow, Russia

Abstract

The scientific novelty of the study consists in identifying necessary mechanisms for sustainable development of industrial enterprises. Nowadays the industry have set to create balanced growth to solve modern global challenges. It also takes measures to ensure energy security and maintains stable flows of finance and capital with stability of investment activity. The purpose of the study is to determine the formation of mechanisms for the sustainable development of industrial enterprises. Based on the results, a special System of management has been created by redesigning the process of implementing an investment project. Its boundaries can be extended to manage the full life cycle of an investment project from an idea to summarizing the project in terms of its payback and other performance indicators.

Keywords

Sustainable development, sustainable development mechanisms, investment project, innovation, digitalization, industrial enterprise, ESG agenda, digital products

For citation: Lebedev V.V. (2023) Formation of mechanisms for sustainable development of industrial enterprises on the example of the power industry. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 67–76.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос устойчивого развития бизнеса все чаще поднимается в условиях обострения экономических, социальных и политических рисков. Возникает потребность в определении ключевых направлений деятельности бизнеса на основе эффективных подходов, стратегических целей и задач и обеспечения устойчивости развития вне зависимости от ограничений и кризисных ситуаций. Повестка «Экологическое, социальное и корпоративное управление» (от Environmental, Social, Governance, далее – ESG) набирает все большую востребованность среди собственников бизнеса, которые ориентированы на трансформацию производственных программ и переосмысление действующих бизнес-процессов для изменения стратегии и горизонтов планирования. Так, более 95% топ-менеджеров подчеркивают необходимость реализации проектов ESG-направленности, а 90% бизнес-единиц отмечают систему ESG как связующее звено между поставленными ключевыми целями и итоговыми результатами.

Актуальность проведенного исследования подтверждается тем, что тенденция к инвестированию бизнеса в стратегию, которая в той или иной степени интегрирует соображения ESG (например, приток капитала в ESG-ориентированные продукты), с каждым годом становится одной из ключевых и приоритетных.

Цель настоящего исследования определила следующие задачи:

- 1) проанализировать значимость устойчивого развития для промышленных предприятий;
- 2) определить механизмы устойчивого развития экономики публичного акционерного общества (далее – ПАО) «Квадра» и его конкурентов;
- 3) выделить инновационные решения для инвестирования в экономику, ориентированную на ESG;
- 4) вывести приоритетные области для внедрения инноваций в промышленные предприятия в рамках формирования устойчивого развития экономики, придерживаясь ESG-повестки.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической базой исследования стали работы ведущих экономистов, аналитиков и представителей бизнес-сегмента, в числе которых Е.Е. Крыленко, Е.А. Вишнягова, И.А. Соловьева, А.Л. Полтарыхин, М.А. Пономарев, В.О. Мидова, Е.Е. Гудкова, А.Ю. Мхитарян [1–5]. Изучены аналитика Института статистических исследований и экономики знаний, сводка данных аналитического консалтинга по формированию механизмов устойчивого развития в промышленных компаниях, официальные документы и ежегодные отчеты ПАО «Квадра».

Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения цифрового продукта на промышленных предприятиях с целью повышения эффективности инвестиционных проектов (далее – инвестпроекты), а также создания технологической, методологической и организационной перспективы на будущее развитие «устойчивого» и инновационно-технологичного предприятия в эпоху цифровизации и «зеленых» инициатив.

В ходе исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, группировка, обобщение.

МЕХАНИЗМЫ И ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПАО «КВАДРА»

Прогрессивная политика бизнеса сегодня ориентируется на идеи устойчивого развития во всех деловых вопросах, опирающихся на создание экологически чистых продуктов и/или услуг для удовлетворения сопутствующего спроса, и демонстрирует долгосрочную приверженность экологическим идеалам [6]. Так, «устойчивое» предприятие оценивает широкий спектр проблем и возможностей при принятии деловых решений и долгосрочном планировании, основываясь на экологические, социальные и экономические аспекты. Формирование механизмов устойчивого развития неразрывно связано с долгосрочным стратегическим планированием, основная цель которого направлена на положительное влияние в ESG-областях [7].

Положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании требует от участников финансового рынка раскрывать информацию о рисках и воздействиях в области устойчивого развития с целью формирования имиджа и бренда, а также анализа социально-экономического положения. Данный нормативный импульс продолжает стимулировать все большее количество ESG-ориентированных бизнес-структур на инвестиционные решения в сторону большей прозрачности в отношении критериев устойчивого развития и заставляет компании тщательно подходить к сбору и отчетности о ESG-данных.

Несмотря на динамику развития нормативно-правовой базы и укрепляющиеся аргументы бизнеса в пользу того, чтобы сделать ESG частью основной стратегии предпринимательской деятельности, интеграция ESG на практике остается сложной и проблематичной. Признавая, что данный процесс может повысить ценность организации за счет репутации бренда, результатов рейтингов ESG, финансовых показателей и вовлеченности сотрудников, более 80% крупнейших мировых компаний в настоящее время открыто отчитываются по показателям и результатам ESG [8]. Стоит рассмотреть подробнее механизм формирования устойчивого развития бизнеса.

Механизмы устойчивого развития строятся на следующих принципах:

- 1) целеполагания (качественная цель способна вывести предприятие на новый уровень функционирования посредством конкретизации функциональных элементов системы);
- 2) системности (предприятие оценивается всецело, каждое структурное подразделение разбирается на составные элементы и соотносится с общим бизнес-процессом);
- 3) компетентности (жизненный цикл организации соответствует заявленной цели и параметрам выполнения, охватывая все сферы деятельности бизнеса);
- 4) иерархичности (в организационной структуре существует разграничение обязанностей и ролей, с определением ответственности между руководителем и исполнителем);
- 5) обратной связи (принцип основан на коммуникативных связях и предполагает своевременный обмен необходимой информацией).

Механизмы формирования как комплекс мер и методов формирования параметров взаимодействия предприятия предполагают тесное взаимодействие социальной, экономической и экологической устойчивости, которые определяют производственные, маркетинговые, технологические, финансовые, организационные и инвестиционные аспекты стратегии ведения бизнеса [1]. Поскольку промышленные предприятия становятся инновационными локомотивами в области внедрения информационных технологий, успешность формирования механизмов устойчивого развития зависит от технологической направленности и степени инновационной оснащенности предприятия [2]. Промышленные предприятия сегодня взяли курс на создание устойчивого и сбалансированного роста для решения глобальных проблем современности, принимая меры по обеспечению энергетической безопасности и поддерживая устойчивые потоки финансов и капитала при стабильности инвестиционной активности [3].

ПАО «Квадра» обладает широкими возможностями в области системы управления реализацией инвестиционных проектов, отмечая их повышенную значимость для предприятия, и является социально значимым предприятием. Компания стремится к предоставлению достойных условий труда, обеспечивая профессиональное развитие коллектива [4]. Корпоративная культура направлена на сохранение внутренних традиций, где отдельное внимание уделяется мотивации сотрудников в виде льгот и социальных гарантий для повышения эффективности труда при прозрачности деятельности, поощряя творческие инициативы и профессионализм сотрудников.

Данный подход подтверждается финансовыми результатами. Выручка за 2021 г. составила 62 263 млрд рублей (рост + 9,05%). Чистая прибыль увеличилась на 34%, составив 3 010 млрд рублей. Управленческие расходы сократились на 14,3% (1 771 млрд рублей). Себестоимость продаж составила 55 708 млрд рублей (+ 11,04%) [9].

Рентабельность продаж от прибыли от продаж за 2021 г. равна 10,53. Показатель подтверждает умение предприятия реализовывать коммерческую стратегию, однако его падение (по сравнению с 2020 г.) говорит о росте себестоимости закупочных материалов и работ. Рентабельность инвестированного капитала за 2021 г. составила 7,26, что говорит об эффективности операционной деятельности по управлению инвестированным капиталом.

В рамках обновления порядка 30% генерирующих мощностей была проведена инвестиционная программа, затрагивающая постройку новых электростанций с применением энергоэффективных технологий. Так, была введена в эксплуатацию Алексинская ТЭЦ мощностью 115 МВт, способная увеличить выработку электроэнергии по теплофикационному циклу, повышая конкурентоспособность продукции. Мощность станции была увеличена в 2 раза, рост отпуска электроэнергии – в 4 раза, удельные расходы были сокращены вдвое. Если говорить о ESG-повестке, выбросы в атмосферу были сокращены с 10,6 тыс. т до 7,26 тыс. т. Объем образовавшихся отходов (1–4 классы опасности) были приведены к значению 5,67 тыс. т (ранее составлял 22,9 тыс. т).

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ТЕКУЩЕЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Оценивая организационные и инвестиционные аспекты стратегии ведения бизнеса, можно выделить новые направления для развития [5]. Так, можно рассмотреть перепроектирование процесса реализации инвестиционного проекта, обозначив границы системы, которые могут быть расширены на управление полным жизненным циклом инвестиционного проекта от идеи до подведения итогов проекта в части его окупаемости и других показателей эффективности. В результате анализа основных проблем текущей системы управления стало возможным выделить ключевые из них.

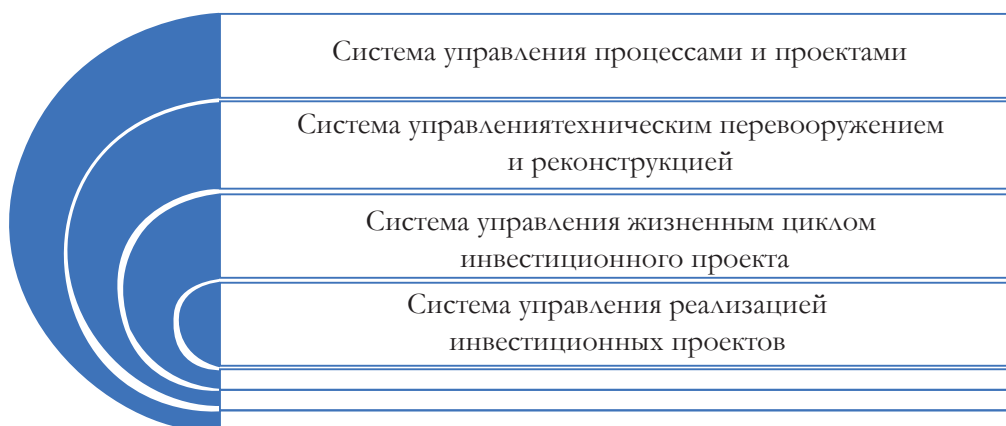
1. Отсутствие сквозного контроля за проектом в целом. Ответственность за отдельные этапы или шаги определена за различными подразделениями, а за связующие звенья она не закреплена. Это может приводить к тому, что филиал, планирующий строительно-монтажные работы (далее – СМР), не имеет информации о задержке поставки товарно-материальных ценностей (далее – ТМЦ), необходимой для проведения работ.

Система должна обеспечить возможность введения и контроля сквозного план-графика проекта, включающего все его этапы и работы, протекающие как последовательно, так и одновременно, и учитывающего зависимости между работами. Средства анализа и мониторинга должны обеспечивать как наглядный контроль портфеля проектов «сверху», так и возможность углубленного изучения проекта, чтобы разобраться с конкретной проблемой.

2. Отсутствие взаимосвязи всех звеньев проекта в цифровом режиме. Топ-менеджмент, обладающий необходимыми полномочиями, выполняет отчетность в ручном режиме (на основе докладов и переписки в свободной форме). Проблема в том, что отчеты исполнителей зачастую запаздывают, противоречат друг другу и не вполне отражают объективное положение дел.

В рамках системы необходимо передать функции управления проектами назначенным руководителям проектов. За руководителями останутся только функции принятия решения о корректирующих мерах и в тех случаях, когда проблемы не могут быть решены на уровне руководителя проекта и подразделений-исполнителей. Необходимо также провести обучение кураторов проектов методам проектного управления (сертифицировать сотрудников), предоставив им необходимые полномочия и средства в виде Систем [10].

Управление инвестиционным проектом является составной частью предметной области «Техническое перевооружение и реконструкция» наряду с управлением инвестиционными программами и контролем эффективности оборудования, которые являются механизмами формирования устойчивого развития экономики предприятия. В широком контексте создание и развертывание Системы должно стать шагом к освоению предприятием передовых методов процессного и проектного управления. Ее границы опираются на системы управления реализацией инвестиционных проектов, управления жизненным циклом, техническим перевооружением и реконструкцией, а также управления процессами и проектами (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [11]

Рис. 1. Границы Системы

При проектировании архитектуры Системы необходимо учитывать место, занимаемое ей в указанных надсистемах, и перспективу ее дальнейшего развития, поскольку ее задача состоит в том, чтобы обеспечивать повышение эффективности инвестиционных проектов и создавать технологическую, методологическую и организационную перспективу на будущее развитие предприятия.

Реализация инвестпроекта включает в себя следующие этапы (рис. 2):

- 1) проектно-изыскательные работы (далее – ПИР);
- 2) закупка ТМЦ;
- 3) СМР;
- 4) бухгалтерское оформление созданного актива;
- 5) отчет о реализации инвестпроекта.

Составлено автором по материалам источника [12]

Рис. 2. Этапы реализации инвестпроекта

Схема, приведенная на рис. 2, является условной. На практике реализация перечисленных этапов происходит не один за другим, а в соответствии с индивидуальным план-графиком, в котором присутствует и параллельное выполнение этапов (например, СМР и закупок ТМЦ), и в зависимости между отдельными работами (например, выполнение определенной работы в рамках СМР и получения ТМЦ от поставщика). Система должна охватывать все перечисленные этапы [12].

Следует отметить, что большая часть работ в рамках реализации инвестиционного проекта выполняется либо внешним подрядчиком (ПИР, СМР), либо под управлением существующей информационной системы (так, закупки реализованы в системе НОРБИТ). Основные функции Системы заключаются в том, чтобы не подменять существующие средства управления, но координировать их следующим образом:

- 1) контролировать статусы и сроки выполнения этапов и инвестиционного проекта в целом;
- 2) отслеживать зависимости между слабо связанными системами (например, между НОРБИТ и план-графиком выполнения СМР);
- 3) выявлять потенциальные проблемы и инициировать их эскалацию;
- 4) давать возможность планировать и осуществлять корректирующие действия (например, проводить повторные тендеры или получать временные разрешения на работы).

Этапами, не охваченными существующими системами (например, отчет о реализации инвестпроекта), Система управляет непосредственно, то есть раздает задания исполнителям в соответствии с заложенной в нее схемой соответствующего процесса, предоставляет средства ввода, хранения и анализа информации [13].

Устойчивое развитие промышленных предприятий является важным аспектом обеспечения энергетической безопасности и смягчения последствий изменения климата. Энергетическая промышленность как значительный источник выбросов парниковых газов играет жизненно важную роль в достижении этой цели. Далее следует сравнить механизмы устойчивого развития электроэнергетики в Российской Федерации (далее – РФ) и зарубежных странах с использованием статистических данных, чтобы сделать выводы.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА РФ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

По данным Международного энергетического агентства (далее – МЭА), в 2021 г. структура энергетики в РФ была следующей: природный газ – 54%, уголь – 29%, атомная энергетика – 11%, гидроэнергетика – 6%, возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ) – менее 1%. Напротив, энергетический баланс в странах Европейского союза (далее – ЕС) был более разнообразным и устойчивым: природный газ – 22%, уголь – 15%, атомная энергетика – 25%, гидроэнергетика – 12%, ВИЭ – 26% [13].

Эти данные показывают, что РФ в значительной степени зависит от ископаемого топлива (83% от общего энергетического баланса), в то время как страны ЕС имеют более разнообразный и устойчивый энергетический баланс с более значительной долей ВИЭ (26%) и атомной энергетики (25%).

Далее стоит сравнить выбросы парниковых газов в энергетическом секторе. В 2021 г. энергетический сектор РФ выбросил 1 732 млн т CO₂-экв. (MtCO₂e). Для сравнения: энергетический сектор ЕС выбросил 1 030 Мт CO₂-экв. Учитывая различия в населении и ВВП, выбросы на душу населения в РФ

составили около 11,9 т CO₂-экв., в то время как выбросы на душу населения в ЕС составили примерно 6,7 т CO₂-экв.

Это сравнение показывает, что в российском энергетическом секторе выбросы значительно выше, чем в странах ЕС как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения. Это указывает на то, что у РФ есть значительные возможности для улучшения с точки зрения внедрения более устойчивых методов и сокращения выбросов парниковых газов.

Если сравнивать инвестиции в возобновляемую энергетику, РФ отстает от других стран. По данным Международного агентства по ВИЭ, в 2021 г. она инвестировала в отрасль 1,5 млрд долл. США. Для сравнения: в том же году страны ЕС совместно инвестировали 69,8 млрд долл. США [14].

Эта резкая разница в уровне инвестиций говорит о том, что РФ не уделяет развитию ВИЭ энергии такого приоритета, как страны ЕС. В результате их доля в энергетическом балансе РФ остается сравнительно небольшой.

Энергоэффективность является еще одним важным аспектом устойчивого развития электроэнергетики. По данным МЭА, энергоемкость РФ (измеряемая как количество потребляемой энергии на единицу ВВП) в 2021 г. составляла 0,27 кг нефтяного эквивалента (кг н.э.) на доллар США, в то время как энергоемкость ЕС составляла 0,12 кг н.э. на доллар США.

Эти данные свидетельствуют о том, что энергетический сектор РФ менее энергоэффективен, чем в странах ЕС, что можно объяснить устаревшей инфраструктурой, отсутствием инвестиций в энергосберегающие технологии и неэффективными моделями энергопотребления.

Таким образом, сравнительно-статистический анализ показывает, что РФ отстает от зарубежных стран, в частности стран ЕС, по уровню устойчивого развития электроэнергетики. Энергетический баланс в РФ в значительной степени зависит от ископаемого топлива с более высокими выбросами парниковых газов и меньшими инвестициями в ВИЭ, чем в странах ЕС.

Для улучшения устойчивого развития российской электроэнергетики необходимо диверсифицировать свой энергетический баланс, увеличив долю ВИЭ и атомной энергетики, больше инвестировать в проекты в области ВИЭ и повысить энергоэффективность за счет технологической модернизации и более эффективных методов энергопотребления. Эти шаги не только повысят энергетическую безопасность РФ, но и будут способствовать глобальным усилиям по смягчению последствий изменения климата и содействию устойчивому развитию.

Промышленные предприятия становятся инновационными локомотивами в области внедрения информационных технологий, поэтому формат Системы будет представлен в виде цифрового продукта с функциональностью управления бизнес-процессами (от Business Process Management Software, далее – BPMS): моделирование процессов в нотации Business Process Model and Notation (далее – BPMN), визуальное проектирование экранных форм, определение бизнес-правил, разработка скриптов. Продукт реализует концепцию минимального кодирования (далее – low-code). Большую часть разработки процессного приложения (около 80%) выполняет бизнес-аналитик. Программист привлекается только для интеграции с внутренними системами и внешними сервисами, а также для реализации специфических вычислительных алгоритмов, что позволяет в разы сократить трудоемкость разработки и сроки реализации проектов. Продукт Bizagi – единственный из вендоров первого ряда, поддерживающий как .NET, так и java.

Преимущества Bizagi:

- 1) более полная реализация концепции low-code (например, правила перехода можно задать мышкой, не прибегая к написанию кода);
- 2) более полная поддержка нотации BPMN (в частности, события-условия, события-сигналы, транзакционные подпроцессы);
- 3) в состав продукта входит полноценный список бизнес-правил, что позволяет корректировать их быстро и своевременно в ходе исполнения процесса;
- 4) большое число готовых интеграционных (коннекторы) и визуальных (виджеты) компонентов (например, коннекторы RPA или отображение задач в виде «плиток»);
- 5) возможность создавать собственные страницы и даже отдельные сайты для отдельных категорий внутренних и внешних (поставщики, клиенты) пользователей, направленных на специфические процессы;
- 6) полноценные мобильные клиенты для iOS и Android;
- 7) развитые средства мониторинга и аналитики.

Bizagi предоставляет исчерпывающую документацию для разработчиков, администраторов и пользователей, обучающие материалы (видеокурсы, онлайн-тесты). Вся эта информация находится в бесплатном и открытом доступе. Желающим доступны также программы профессиональной сертификации за дополнительную плату. В рамках ESG решается вопрос социальной направленности, что задает дополнительные условия для устойчивого развития предприятия в режиме цифровизации и своевременности внедрения технологий. В качестве репозитория, в котором хранятся модели процессов вместе с прочими артефактами, а также справочники, мастер-данные и транзакционные данные процессов, Bizagi позволяет использовать системы управления базами данных MS-SQL или Oracle, которые отвечают за технологичность изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Система управления жизненным циклом инвестиционного проекта позволит избежать следующих финансовых потерь (на примере КС филиала «Курская генерация»).

1. Недоотпуск тепла потребителям по причине срыва сроков подготовки к отопительному сезону составит 9 328 815 рублей.

2. Фонд рабочего времени ИТР филиала на сопровождении внеплановых работ по Программе технического перевооружения, реконструкции и развития (далее – ТПиР) составляет $43,07 \cdot 36 \cdot 0,3 = 465,16$ ч. дн. = 0,2 шт. ед/год = 807 500 рублей ФОТ + взносы во вн. фонды (30,75%) = 248 310 рублей.

3. Фонд рабочего времени ИТР ИА на сопровождении внеплановых закупочных процедур, согласовании корректировок Программы ТПиР составляет $110,3$ (закупки) + 72 (ВКС-контроль) = $182,3$ ч. дн. = 568 776 рублей (за вычетом командировок 2 029 408,52) ФОТ + взносы во вн. фонды (30,75%) = 174 899 рублей.

Таким образом, расчет расхода ресурсов в связи с нарушением процесса реализации КС Курской генерации составляет 11 283 300 рублей.

Перейти к промышленному внедрению «Системы управления жизненным циклом инвестиционного проекта» можно на примере филиала «Курская генерация» в 2022 г., а затем адаптировать под общие бизнес-процессы предприятия ПАО «Квадра».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «устойчивое» предприятие ПАО «Квадра» оценивает широкий спектр проблем и возможностей при принятии деловых решений в долгосрочном планировании, основываясь на экологических, социальных и экономических аспектах. В рамках ESG-повестки на предприятии соблюдаются нормы устойчивого развития, действует корпоративная культура, направленная на сохранение внутренних традиций, где особое внимание уделяется мотивации сотрудников в виде льгот и социальных гарантий для повышения эффективности труда при прозрачности деятельности. В рамках инвестиционной политики создаются и возводятся новые электростанции с применением энергоэффективных технологий. Предприятие нацелено на сокращение выбросов в атмосферу, придерживаясь стратегии ESG-направленности. Так, показатель сократился с 10,6 тыс. до 7,26 тыс. т. Объем образовавшихся отходов (1–4 классы опасности) был приведен к значению 5,67 тыс. т (ранее составлял 22,9 тыс. т).

Для формирования механизмов устойчивого развития экономики ПАО «Квадра» было предложено внедрить формат Системы, которая будет представлена в виде цифрового продукта с функциональностью BPMN: моделирование процессов в нотации BPMN, визуальное проектирование экранных форм, определение бизнес-правил, разработка скриптов. Она позволит решить выявленные в ходе исследования проблемы и станет шагом к освоению предприятием передовых методов процессного и проектного управления, востребованных в бизнесе.

Система обеспечит профит в 11 283 300 рублей (на примере филиала предприятия). Ее повсеместное применение способно увеличить прибыль и сократить управленческие расходы. Преимуществом внедрения проекта станут возможность повышения эффективности инвестиционных проектов и создание технологической, методологической и организационной перспективы на будущее развитие предприятия.

Библиографический список

1. Крыленко Е.Е. Методический подход к управлению устойчивым развитием электроэнергетического комплекса России. *Микроэкономика*. 2019;3:45–51.

2. Вишнягова Е.А., Соловьева И.А. Экосистема как механизм устойчивого развития промышленности. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2022;1(16):62–76. DOI <http://doi.org/10.14529/em220106>
3. Полтарыхин А.А., Пономарев М.А., Мидова В.О. Формирование механизмов добросовестной конкуренции на принципах устойчивого развития. *Инновации и инвестиции*. 2022;10:77–81.
4. Гудкова Е.Е. Техническая политика как основа для оценки устойчивого развития электроэнергетического комплекса. *Микроэкономика*. 2019;2:66–71.
5. Мхитарян А.Ю. Теоретические аспекты устойчивого инновационного развития организаций в условиях кризиса. *Век качества: экономика и бизнес*. 2022;2:53–62. <http://www.agequal.ru/pdf/2022/222003.pdf> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Connects. *Great Ways to do Sustainable Business in 2022*. <https://connects.world/sustainable-business/> (дата обращения: 30.03.2023).
7. United Nations. *The Sustainable Development Goals Report 2022*. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf> (дата обращения: 30.03.2023).
8. The Sustainability Institute. *What's Next for Sustainable Business?* <https://www.sustainability.com/globalassets/sustainability.com/thinking/pdfs/2022/esi-sustainability-trends-report-2022-2.pdf> (дата обращения: 30.03.2023).
9. Квадра – генерирующая компания. *Основные показатели*. <https://www.quadra.ru/o-kompanii/osnovnye-pokazateli/> (дата обращения: 30.03.2023).
10. Karpova G.A., Khoreva L.V., Suraeva M.O., Kosyakova I.V., Maslentsva N.Yu. Organizational model of the congress and exhibition cluster in the field of business travel. *International Electronic Journal of Mathematics Education*. 2016;7(11):2592–2607. <https://www.iejme.com/download/organizational-model-of-the-congress-and-exhibition-cluster-in-the-field-of-business-travel.pdf> (accessed 30.03.2023).
11. Абузярова, М.И., Сулаева М.О. Механизмы активизации инновационного развития экономики РФ. *Экономические исследования*. 2013;4:105–109.
12. Вагин С.Г. Структурно-функциональный анализ гетерогенных социально-экономических систем. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2007;8(34):19–24.
13. International Energy Agency. *Official website*. <https://www.iea.org> (дата обращения: 30.03.2023).
14. International Renewable Energy Agency. *Official website*. <https://www.irena.org> (дата обращения: 30.03.2023).

References

1. Krilenko E.E. Methodical approach to managing sustainable development in the electric power complex of Russia. *Microeconomics*. 2019;3:45–51. (In Russian).
2. Vishnyagova E.A., Solovyova I.A. Ecosystem as a mechanism for sustainable development of industry. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2022;1(16):62–76. DOI <http://doi.org/10.14529/em220106> (In Russian).
3. Poltarykhin A.L., Ponomarev M.A., Midova V.O. Formation of mechanisms of fair competition on the principles of sustainable development. *Innovations and investments*. 2022;10:77–81. (In Russian).
4. Gudkova E.E. Technical policy as a basis for assessment of sustainable development capacity of the electric power complex. *Microeconomics*. 2019;2:66–71. (In Russian).
5. Mkhitaryan A.Yu. Theoretical aspects of sustainable innovative development of organizations in a crisis. *Age of quality: economics and business*. 2022;2:53–62. <http://www.agequal.ru/pdf/2022/222003.pdf> (accessed 30.03.2023). (In Russian).
6. Connects. *Great Ways to do Sustainable Business in 2022*. <https://connects.world/sustainable-business/> (accessed 30.03.2023).
7. United Nations. *The Sustainable Development Goals Report 2022*. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022.pdf> (accessed 30.03.2023).
8. The Sustainability Institute. *What's Next for Sustainable Business?* <https://www.sustainability.com/globalassets/sustainability.com/thinking/pdfs/2022/esi-sustainability-trends-report-2022-2.pdf> (accessed 30.03.2023).
9. Quadra – Power Generation. *Main indicators*. <https://www.quadra.ru/o-kompanii/osnovnye-pokazateli/> (accessed 30.03.2023).
10. Karpova G.A., Khoreva L.V., Suraeva M.O., Kosyakova I.V., Maslentsva N.Yu. Organizational model of the congress and exhibition cluster in the field of business travel. *International Electronic Journal of Mathematics Education*. 2016;7(11):2592–2607. <https://www.iejme.com/download/organizational-model-of-the-congress-and-exhibition-cluster-in-the-field-of-business-travel.pdf> (accessed 30.03.2023).

11. Abuzyarova M.I., Suraeva M.O. Mechanisms for activating innovative development of the Russian economy. *Economic Research*. 2013;4:105–109. (In Russian).
12. Vagin S.G. Structural and functional analysis of heterogeneous socio-economic systems. *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2007;8(34):19–24. (In Russian).
13. International Energy Agency. *Official website*. <https://www.iea.org> (accessed 30.03.2023).
14. International Renewable Energy Agency. *Official website*. <https://www.irena.org> (accessed 2023).

Развитие «зеленого» и органического производства в молочном скотоводстве

Овсянко Лидия Александровна

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета и статистики
ORCID: 0000-0003-4724-5964, e-mail: lidiya-ovs@mail.ru

Пыжикова Наталья Ивановна

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета и статистики
ORCID: 0000-0002-5388-3658, e-mail: pyzhikova@kgau.ru

Федорова Марина Александровна

Ст. преп. каф. организации и экономики сельскохозяйственного производства
ORCID: 0000-0002-7925-7639, e-mail: marina-grande@yandex.ru

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация

Проблематика создания экологически чистой продукции приобрела особую актуальность в период пандемии COVID-19 с позиции обеспечения здоровья нации, а также с точки зрения повышения конкурентоспособности и эффективности работы сельскохозяйственных предприятий. Особого внимания заслуживают вопросы регулирования и обоснования принципов построения «зеленого» и органического производства, которые на данный момент остаются открытыми. Целью настоящего исследования является обоснование приоритетности технологического развития в аграрном секторе экономики на основе сопоставления тенденций развития мирового и отечественного рынка органической продукции с учетом анализа формирования законодательной базы в данной сфере деятельности, а также определение отраслевых принципов производства, характерных для молочного скотоводства. В работе применялись методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Результаты проведенного исследования могут служить обоснованием устойчивого развития «зеленого» и органического производства продукции как в молочном скотоводстве, так и в других отраслях сельского хозяйства, а также выступать основой для разработки федеральных и региональных программ развития данного рынка в Российской Федерации.

Ключевые слова

Экологически чистая продукция, органическое животноводство, молочное скотоводство, принципы производства, производственный потенциал отрасли

Для цитирования: Овсянко Л.А., Пыжикова Н.И., Федорова М.А. Развитие «зеленого» и органического производства в молочном скотоводстве // Вестник университета. 2023. № 6. С. 77–86.

Development of “green” and organic production in dairy cattle breeding

Lidiya A. Ovsyanko

Dr. Sci. (Econ), Prof. at the Accounting and Statistics Department
ORCID: 0000-0003-4724-5964, e-mail: lidiya-ovs@mail.ru

Nataliya I. Pyzhikova

Dr. Sci. (Econ), Prof. at the Accounting and Statistics Department
ORCID: 0000-0002-5388-3658, e-mail: pyzhikova@kgau.ru

Marina A. Fedorova

Senior Lecturer at the Organization and Economics of Agricultural Production Department
ORCID: 0000-0002-7925-7639, e-mail: marina-grande@yandex.ru

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Abstract

The problem of creating environmentally friendly products has become particularly relevant during the COVID-19 pandemic from the standpoint of ensuring the health of the nation as well as from the point of view of increasing the competitiveness and efficiency of agricultural enterprises. Special attention should be paid to the issues of regulation and justification of the principles of building “green” and organic production that currently remain unsolved. The purpose of this study is to justify the priority of technological development in the agricultural sector of the economy by comparing development trends in the global and domestic market of organic products considering the analysis of the formation of the legislative framework in this area of activity as well as identifying industry principles of the typical for dairy cattle breeding production. The methods of analysis, synthesis, comparison, and generalization were used in the article. The results of the study can serve as a basis for the sustainable development of “green” and organic production, both in dairy cattle breeding and other sectors of agriculture as well as basis for the development of federal and regional programs for the organic market growth in the Russian Federation.

Keywords

Environmentally friendly products, organic livestock breeding, dairy cattle breeding, production principles, production capacity of the industry

For citation: Ovsyanko L.A., Pyzhikova N.I., Fedorova M.A. (2023) Development of “green” and organic production in dairy cattle breeding. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 77–86.

ВВЕДЕНИЕ

Молочное скотоводство выступает одним из жизнеобеспечивающих секторов аграрного производства, оказывающих решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения страны и определяющих здоровье нации [1]. Широкий спектр экологических последствий, возникающих на фоне глобальной индустриализации производства, а также влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в мировом масштабе все больше заставляют задуматься о приоритетности развития «зеленого» и органического производства в целом и на отраслевом уровне в частности.

Реализация направлений развития органического производства в отраслях и подкомплексах агропромышленного комплекса не вызывает сомнений. Кроме того, является актуальным развитие отечественных отраслевых рынков органической продукции, в частности рынка молока и молочной продукции с выделением доли органического производства.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА И ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Здоровье населения страны зависит от множества факторов. В числе определяющих рассматриваются потребляемые продукты питания, точнее их объем, качество и соответствие «стандартам здорового питания» [2]. Таким образом, производство экологически чистых продуктов питания – одна из первоочередных задач аграрного сектора. Кроме того, в последние годы одним из аспектов устойчивого развития экономики принято рассматривать так называемую «зеленую» экономику, а ее приоритетом в аграрном секторе выступает именно органическое сельское хозяйство [3]. Как показывает отечественная практика, «зеленое» и органическое производство является современным и высокотехнологичным сектором сельского хозяйства. Обозначенная проблема не является новой вне зависимости от того, рассматривается она в свете национальной стандартизации продукции или международных стандартов ISO (ISO 14000), так как производство высококачественных, экологически безвредных товаров – это одно из условий устойчивого развития общества и формирования здоровья нации.

Анализ тенденций мирового рынка органической продукции позволил выявить его рост за период 2018–2020 гг. на 34%. В целом на отчетный год данная ниша оценивалась в 120,6 млрд евро (табл. 1).

Таблица 1

Оценка мирового рынка органических продуктов питания

Страны	2018 г., млрд евро	2020 г., млрд евро	2020 г. к 2018 г., %
Оценка рынка органических продуктов питания – всего	90,00	120,60	134,00
США	40,56	49,50	122,04
Германия	10,91	15,00	137,49
Франция	9,14	12,70	138,95
Россия	0,18	0,19	105,56

Составлено авторами по материалам источника [4]

Лидерами рынка неизменно выступают США, Германия и Франция. Стоит отметить, что темпы роста производства органических продуктов питания в каждой стране индивидуальны, в частности в США объем вырос на 22,04 %, а во Франции – на 38,95 %.

Потребление органической сельскохозяйственной продукции на душу населения в странах ЕС значительно выше, чем в других регионах мира. Исследовательский Институт органического сельского хозяйства FiBL совместно с IFOAM – Organics International и BIOFACH отмечают, что «в 2020 г. население Швейцарии тратило на органическую продукцию 418 евро/чел. в год, а в Дании доля органического рынка составляет максимальное значение – 13% от общего рынка продуктов питания» [4, с. 22].

Несмотря на то что рынок органической продукции в Российской Федерации (далее – РФ) активно развивается и в 2020 г. оценивался в 0,19 млрд евро, его прирост за два года составил всего 5,56%,

что свидетельствует о существенном отставании от мировых лидеров. Рассмотрим более подробно отечественную ситуацию с точки зрения законодательной базы, регулирующей «зеленое» и органическое производство продукции, а также технологических, экологических и экономических аспектов развития животноводства и молочного скотоводства.

Стоит отметить, что на распространение технологий органического производства в России влияет наличие запрета на использование генетически модифицированных организмов, регулируемого Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности», а утвержденные в 2008 г. «Санитарно-гигиенические требования к экологически ориентированным продуктам питания» послужили базой для формирования рынка органической продукции «в условиях кризиса продовольственных цен и необходимости развития продовольственной безопасности государства» [5, с. 225].

Формирование органического сельского хозяйства в РФ получило очередной толчок в 2017 г., который прошел под лозунгом экологии, поэтому проблемы экологической и продовольственной безопасности были обозначены более четко [6]. Несмотря на наличие указанных пробелов в законодательной базе, среди факторов, сдерживающих развитие рынка органической продукции в РФ, в первую очередь следует выделить фактор неразвитости законодательства в данной сфере.

В настоящее время отрабатывается механизм регулирования сегмента рынка органической продовольственной продукции как на федеральном, так и на региональном уровне. Один из рычагов регулирования – это вступивший в силу с 01.01.2020 г. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который служит основой регулирования производства таких товаров, а также Приказ Министерства сельского хозяйства РФ «Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции....». Нормативно-правовой акт вступил в силу в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, что внесло ряд неудобств в связи с необходимостью введения ограничительных мер в части ограничения передвижений работников, однако аграрное производство не «встало». С другой стороны, жесткие локдауны привели к популяризации культуры потребления органических продуктов питания, следовательно, можно утверждать, что пандемия послужила стимулом для формирования здорового образа жизни у населения и увеличила число приверженцев здорового питания, тем самым благотворно влияя на развитие рынка органической продукции. В ряде регионов РФ в течение 2020 г. были приняты законы либо постановления о мерах поддержки, способствующие развитию производства такой продукции, в частности в Воронежской и Саратовской областях, Республике Татарстан, Красноярском крае. Отметим, что с 01.06.2022 г. вступили в силу актуализированные Национальный стандарт РФ «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства» и Межгосударственный стандарт «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», что также способствует развитию рынка органической продукции и регулированию ее производства в РФ.

Непосредственно с органическим производством связано понятие «экологически чистая продукция». Изучая данную проблему, необходимо отметить, что трактовка термина претерпела серьезные изменения. Согласно ГОСТ Р 51074-97, под экологически безопасной продукцией понималась «продукция, которая соответствует установленным органолептическим, общегигиеническим, технологическим и токсикологическим нормативам на протяжении всего «жизненного цикла товара» и не оказывает негативного влияния на здоровье человека, на животных и окружающую среду» [17].

В соответствии с выдвинутым в 2021 г. законопроектом «Об экологически чистой сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» предложена следующая трактовка понятия экологически чистая продукция – это сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, произведенные в массовом количестве по современным агро- и промышленным технологиям с применением ограниченной группы безопасных для человека и окружающей среды удобрений и других агрохимикатов, средств защиты растений, кормов, кормовых и пищевых добавок. Однако проект в первоначальном виде не был принят к исполнению, а с 11.06.2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками», который не содержит уточненного вышеупомянутого понятия, но регулирует производство «зеленой» продукции. В общем виде при производстве «зеленой» продукции используются обычные технологии и процедуры, имеющие улучшения именно с точки зрения экологии, т.е. преследуется основная цель – минимизация нанесения вреда окружающей среде.

Согласно Федеральному закону «Об органической продукции...» дается следующее содержание понятия органической продукции – это экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным настоящим Федеральным законом. С данной точки зрения можно выстроить пирамиду приоритетности технологического развития в аграрном производстве (см. рис. 1). Стоит отметить, что «основное отличие заключается в сертификации данных направлений: в органической продукции сертифицируется производство, а в «зеленой» – непосредственно продукт» [7].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Пирамида приоритетности технологического развития в аграрном производстве

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ – «ЗЕЛЕНЕ» И ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Содержание понятий «органическая продукция» и «экологически чистая продукция» в современных условиях особенно применимо при производстве продукции животноводства, в частности молочного скотоводства, поскольку особую значимость имеет как качество конечной продукции, так и экологизация производства, например, в части решения проблемы утилизации отходов подотрасли.

Последовательное развитие отраслей животноводства, в том числе устойчивое развитие молочного скотоводства, основывается на формировании производственного потенциала отрасли [1; 8], а создание «зеленого» и органического продукта требует не только формирования потенциала отрасли, но и совершенствования технологии производства с точки зрения использования инноваций, направленных на обеспечение экологической безопасности. Проведенное исследование свидетельствует о том, что темпы их использования в аграрном секторе и непосредственно в отрасли животноводства остаются нестабильными, что подтверждают данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, направленные на улучшение экологии, в общем числе обследованных сельскохозяйственных организаций РФ

Показатель	2017 г., %	2019 г., %	2021 г., %
Всего по стране (переставить в конец)	1,1	0,6	1,0
– выращивание однолетних культур	0,1	0,1	0,5
– выращивание многолетних культур	–	–	1,1
– животноводство	0,2	0,2	0,8

Составлено авторами по материалам источника [16]

Анализ уровня внедрения инноваций, направленных на улучшение экологии по видам экономической деятельности в сельском хозяйстве, показал, что в 2017 г. в отрасли животноводства удельный вес организаций, осуществлявших инновации, составил 0,2%, что в 5,5 раза ниже среднероссийского уровня (1,1%). Данное отставание недопустимо, поскольку снижает возможности обеспечения населения экологически чистой продукцией животноводства.

В отрасли животноводства с целью обеспечения роста экологической безопасности при производстве конечной продукции реализуется ряд превентивных мероприятий, направленных на снижение нагрузки на окружающую среду (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства продукции, в общем числе обследованных организаций отрасли животноводства

Мероприятие	2017 г., %	2019 г., %	2021 г., %
Сокращение материальных затрат на производство единицы товаров, работ, услуг	–	50,0	22,2
Сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг	100,0	33,3	38,9
Сокращение выброса в атмосферу диоксида углерода (CO ₂)	40,0	50,0	27,8
Замена сырья и материалов на безопасные или менее опасные	20,0	66,7	38,9
Снижение загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных и водных ресурсов, уменьшение уровня шума)	60,0	66,7	66,7
Осуществление вторичной переработки (рециркуляции) отходов производства, воды или материалов	20,0	16,7	55,6
Сохранение и воспроизводство используемых в сельском хозяйстве природных ресурсов	20,0	50,0	55,6

Составлено авторами по материалам источника [16]

В 2021 г. организациями отрасли животноводства наибольшее внимание уделялось внедрению инноваций, направленных на:

- снижение загрязнения окружающей среды (воздух, водные и земельные ресурсы) – 66,7 %;
- осуществление рециркуляции отходов – 55,6 %;
- сохранение и воспроизводство природных ресурсов, задействованных в отрасли, – 55,6 %.

Рассмотрим характерную для молочной отрасли проблематику развития «зеленого» и органического производства продукции с учетом ретроспективного анализа. Молочное скотоводство на протяжении нескольких десятилетий развивалось по индустриальному пути на интенсивной основе, преследуя цель наращивания объемов производства любыми способами. В то же время экологические проблемы и проблемы сохранения здоровья населения требуют решения вопросов обеспечения продовольственной безопасности в комплексе с экологической составляющей, а также с учетом норм здорового питания.

Производство органической продукции отличается от традиционного применения технологий, в частности в животноводстве ограничивается применение антибиотиков, стимуляторов роста, гормональных препаратов, синтетических кормовых добавок при откорме и содержании животных, что, собственно, и выступает трендом «зеленого» производства в отрасли. Одновременно используются методы органического выращивания кормов, что обеспечивает выполнение требований с точки зрения формирования соответствующей кормовой базы. Отметим, что под животноводство выделено 30% земель сельскохозяйственного назначения, что составляет примерно 59,31 млн га, при этом эксперты Национального органического союза отмечают, что органическое животноводство занимает «только 100 000 – 120 000 га» [9]. Данный факт свидетельствует о наличии существенных резервов повышения количественных характеристик функционирования отрасли. В технологии органического животноводства особую значимость имеет минимизация стрессовых ситуаций для животных, в частности обеспечение нормативной плотности скота и в целом системы молочного скотоводства, обеспечивающей нужды животных, что позволяет

не только снизить стрессовые составляющие, но и поддерживать их здоровье, уменьшая уровень заболеваемости. Исходя из вышесказанного, целесообразно выделить ряд принципов производства органической продукции в молочном скотоводстве (см. рис. 2) [10; 11; 12].

Систематизировано авторами по материалам исследования

Рис. 2. Принципы производства органической продукции в молочном скотоводстве

Помимо технологической составляющей органического производства, необходимым условием выступает его экологизация в рамках основной проблематики отраслей животноводства – снижение отходов и их переработка с минимальной нагрузкой для окружающей среды. При создании органического молочного скотоводства целесообразно предусмотреть формирование единой, замкнутой системы, учитывающей превентивные меры для поддержания здоровья людей, целостности экосистем и исключения деградации земель.

Далее целесообразно проанализировать современное состояние производственного потенциала молочного скотоводства (табл. 4) и обозначить его тенденции и проблемы развития в РФ [1; 8; 13].

Таблица 4

**Динамика производственного потенциала молочного скотоводства
в хозяйствах всех категорий России**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Поголовье крупного рогатого скота – всего, тыс. гол.	18 346,1	18 294,2	18 151,4	18 126,0	18 027,2	17 649,6
в т.ч. коров	7 966,0	7 950,6	7 942,3	7 964,2	7 898,3	7 783,6

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Валовое производство молока, тыс. т.	29 787,2	30 184,5	30 611	31 360,4	32 225,5	32 339,3

Составлено авторами по материалам источника [16] по данным Федеральной службы государственной статистики

За период с 2016 г. по 2021 г. в РФ произошло сокращение дойного стада коров на 696 500 голов, или на 3,8%. Следовательно, наращивание валового производства молока на 2 552,1 тыс. т, или 8,57%, произошло на основе интенсификации производства. При этом эксперты Национального органического союза отмечают, что «совокупный объем органического стада в России составляет 30 000 голов», значит, производится около 124 600 т органического молока – 0,85 кг в среднем на душу населения в год [9].

Оценивая уровень самообеспечения молоком и продуктами его переработки (см. рис. 3), необходимо отметить, что его величина не достигает порогового значения, но наблюдается ежегодное увеличение за счет формирования производственного потенциала молочного скотоводства на инновационной основе. Так, в 2020 г. уровень самообеспечения молоком составил 84,1%, что свидетельствует об эффективности реализуемых механизмов, направленных на развитие подотрасли.

Составлено авторами по материалам источника [16]

Рис. 3. Уровень самообеспечения молоком и молочной продукцией (в пересчете на молоко) в РФ

Согласно экспертным оценкам Национального органического союза, «к 2030 г. органику будет потреблять 10% населения РФ – это 14,6 млн человек» [9]. Если оценивать потенциал органического производства и органического рынка молока РФ, учитывая рекомендованный уровень потребления молока и молочной продукции в 236 кг/чел. в год, то к 2030 г. потребуется 3 500 тыс. т молока и молочной продукции, при этом органическое молочное стадо должно составлять не менее 500 000 голов, соответственно, уровень самообеспечения органическим молоком составит примерно 2,0%.

В РФ в 2018 г. было 92 сертифицированных органических сельскохозяйственных производителя, в 2022 г. их число выросло на 23,9% и составило 114 человек, из них «только 13% производят молочные продукты» [14]. Отметим, что на сегодняшний день не ведется статистика уровня производства и обеспечения экологически чистым молоком и продуктами его переработки, что не позволяет провести более точную аналитику

сложившейся ситуации в рамках исследуемого вопроса. Однако следует констатировать тот факт, что ухудшение экологической обстановки в регионах РФ является фактором поступления и накопления токсичных веществ в организме животных и соответственно в конечной продукции, в частности в молоке. В сельских территориях основным источником распространения токсичных веществ выступает само сельскохозяйственное производство, поскольку массово применяются технологии, недостаточно рационально использующие удобрения, ядохимикаты и средства защиты растений. Создание органического производства сельхозпродукции, то есть переход на новые технологии с учетом «технологической биологической цепи» (почва – корма – животные – готовая продукция), наиболее актуален. Кроме того, если еще 15 лет назад речь шла о выборе ряда территорий и хозяйств, более благополучных с экологической точки зрения, то сегодня целесообразно говорить обо всей территории РФ и всех организациях, занимающихся сельскохозяйственным производством. В ряде случаев это невозможно, поскольку создано крупномасштабное промышленное производство, но даже здесь целесообразно совершенствование технологий с целью «экологизации» территорий. Если оценивать мелкое производство, то большинство фермеров формирует его на принципах натурального ведения хозяйства, минимизируя применение химии, т.е. формируя «зеленое» производство, что обусловлено, скорее, не вызовами современности, а ограниченностью бюджета [2; 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие отечественного рынка «зеленой» и органической продукции молочного скотоводства сдерживается как с точки зрения неполноценности законодательного регулирования, так и последствиями индустриального производства, формируемого в аграрном секторе десятилетиями. Однако потребность развития органического производства, в том числе отраслевого, продиктована долгоиграющими последствиями негативных явлений – наличие высокого уровня экологической нагрузки и необходимость обеспечения экологической безопасности государства, а также понимание задачи сохранения здоровья нации и обеспечения продовольственной безопасности. Дальнейшее исследование данной проблематики требует детального изучения не только вопросов технологических преобразований в аграрном секторе, в том числе отрасли молочного скотоводства и проблем стандартизации, но и подходов к обоснованию необходимости поддержки развития рынка органической продукции со стороны государства через реализацию федеральных и региональных программ и проектов.

Библиографический список

1. Федорова М.А. Тенденции развития молочного скотоводства и проблемы формирования производственного потенциала отрасли. *Фундаментальные исследования*. 2019;11:191–195.
2. Рушицкая О.Е., Носкова К.В., Фетисова А.В., Желвис С.А. Рынок экологически чистых продуктов в России. Проблемы и перспективы развития. *Московский экономический журнал*. 2019;4:43–50. DOI <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-14031>
3. Красовская Н.В., Деев А.С., Черноморченко С.И. Российский рынок органических продуктов питания: проблемы и перспективы. *Вестник евразийской науки*. 2018;6:1–11.
4. FiBL & IFOAM – Organics International. *The World of Organic Agriculture 2022*. <https://cloud.mail.ru/public/KrBa/Bid-Nm2WRA> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Закирова Э.Р. Развитие российского рынка органической продукции. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;6(232):225–239. DOI <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-232-6-225-239>
6. Мансуров А.П., Шуварин М.В., Шуварина Н.А. Проблемы производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции. *Вестник НПТЭИ*. 2017;7(74):124–130.
7. Увайдов В. *Развитие органики*. <https://agbz.ru/interviews/razvitie-organiki/> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Gavrilova O.Yu., Fedorova M.A. Innovative and investment activity as the basis for the formation of production potential and sustainable development of dairy cattle breeding. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020;548:22–25. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/548/2/022025>
9. Meatinfo. *Эксперты органического животноводства обсудили задачи развития сектора*. <https://meatinfo.ru/news/eksperti-organicheskogo-zivotnovodstva-obsudili-zadachi-razvitiya-432587> (дата обращения: 10.04.2023).
10. Медведева А. *Об органическом молочном животноводстве из первых уст: рассказывает генеральный директор агрохолдинга «АгриВолга» Елена Яшаева*. <https://www.agroxxi.ru/zivotnovodstvo/intervyu/ob-organicheskom-molochnom-zivotnovodstve-iz-pervyh-ust-rasskazyvaet-generalnyi-direktor-agroholdinga-agrivolga-elena-jashaeva.html> (дата обращения: 10.04.2023).

11. Тихомиров А.И. Экономические условия развития органического животноводства. *Вестник ВНИИМЖ*. 2019;4(36):200–204.
12. Тихомиров И.А., Аксенова В.П., Рахманова Т.А. Технологические аспекты производства органической продукции молочного скотоводства. *Вестник ВНИИМЖ*. 2019;2(34):164–169.
13. Gorodov A.A., Fedorova M.A., Gavrilova O.Yu. The state of dairy cattle breeding and clustering of municipal entities of the Krasnoyarsk Territory by the level of industry development. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019; 22–41.
14. Национальный органический союз. *Органический рынок России в 2020 г.* <http://rosorganic.ru/files/Analiz%20organich%20RF%202020%20%D0%B3.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
15. ТАСС. *Объем рынка органики в России по итогам 2022 г. может превысить 14 млрд руб.* <https://tass.ru/ekonomika/14468155> (дата обращения: 10.04.2023).
16. Федеральная служба государственной статистики. *Сельское хозяйство в России*. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (дата обращения: 08.04.2023).
17. Российская Федерация. ГОСТ Р 51074-97. *Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования*. <https://docs.cntd.ru/document/901709935> (дата обращения: 08.04.2023).

References

1. Fedorova M.A. Trends in the development of dairy cattle breeding and the problems of forming the productive potential of the industry. *Fundamental research*. 2019;11:191–195. (In Russian).
2. Ruschitskaya O.E., Noskova K.V., Fetisova A.V., Zhelvis S.A. The market for organic food in Russia. Problems and prospects of development. *Moscow Economic Journal*. 2019;4:43–50. DOI <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-14031> (In Russian).
3. Krasovskaya N.V., Deyev A.S., Chernomorchenko S.I. Russian market of organic food: problems and prospects. *Bulletin of Eurasian Science*. 2018;6:1–11. (In Russian).
4. FiBL & IFOAM – Organics International. *The World of Organic Agriculture 2022*. <https://cloud.mail.ru/public/KrBa/Bid-Nm2WRA> (accessed 10.04.2023).
5. Zakirova E.R. Development of the Russian market of organic products. *Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia*. 2021;6(232):225–239. DOI <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-232-6-225-239> (In Russian).
6. Mansurov A.P., Shuvarin M.V., Shuvarina N.A. Production of environmentally clear agricultural products. *Bulletin NGIEI*. 2017;7(74):124–130. (In Russian).
7. Uvaïdov V. *Development of organics*. <https://agbz.ru/interviews/razvitie-organiki/> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
8. Gavrilova O.Yu., Fedorova M.A. Innovative and investment activity as the basis for the formation of production potential and sustainable development of dairy cattle breeding. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020;548:22–25. DOI <https://doi.org/10.1088/1755-1315/548/2/022025> (In Russian).
9. Meatinfo. *Organic livestock experts discussed the challenges of development of the sector*. <https://meatinfo.ru/news/eksperti-organicheskogo-givotnovodstva-obsudili-zadachi-razvitiya-432587> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
10. Medvedeva A. *About organic dairy farming at first hand: the CEO of AgriVolga Agricultural Holding Elena Yashayeva as the speaker*. <https://www.agroxxi.ru/zivotnovodstvo/intervyu/ob-organicheskom-molochnom-zhivotnovodstve-iz-pervyh-ust-rasskazyvaet-generalnyi-direktor-agroholdinga-agrivolga-elena-jashaeva.html> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
11. Tihomirov A.I. Economical condition of organic livestock development. *Journal of VNIIMZH*. 2019;4(36):200–204. (In Russian).
12. Tihomirov I.A., Aksanova V.P., Rahmanova T.A. Technological aspects of dairy cattle breeding organic products producing. *Journal of VNIIMZH*. 2019;2(34):164–169. (In Russian).
13. Gorodov A.A., Fedorova M.A., Gavrilova O.Yu. The state of dairy cattle breeding and clustering of municipal entities of the Krasnoyarsk Territory by the level of industry development. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019; 22–41.
14. National Organic Union. *Organic market in Russia in 2020*. <http://rosorganic.ru/files/Analiz%20organic%20RF%202020%20%D0%B3.pdf> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
15. TASS. *The volume of the organic market in Russia in 2022 could exceed 14 billion rubles*. <https://tass.ru/ekonomika/14468155> (accessed 10.04.2023).
16. Federal State Statistics Service. *Agriculture in Russia*. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (accessed 08.04.2023).
17. Russian Federation. *GOST R 51074-97. Food products. Information for consumer. General requirements*. <https://docs.cntd.ru/document/901709935> (accessed 08.04.2023). (In Russian).

Возможности отечественного железнодорожного машиностроения на примере электропоезда «Ласточка»

Плотникова Дарья Александровна

Мл. научн. сотр. лаб. прогнозирования региональной экономики
ORCID: 0000-0001-5106-8695, e-mail: aleksandrovnadp@gmail.com

Институт Народного хозяйства Прогнозирования Российской Академии Наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью настоящего исследования являются изучение возможностей и оценка текущего состояния российской отрасли железнодорожного машиностроения. В статье проанализированы условия, способствующие развитию отечественного железнодорожного машиностроения в сфере производства электропоездов, описаны причины востребованности «Ласточки» и отражены особенности ее эксплуатации, перечислены сложности локализации производства. Благодаря отечественным разработкам и различным модификациям электропоезд признан универсальным и способным к самым разным условиям эксплуатации. В статье сделан акцент на основных конкурентных преимуществах электропоезда и перспективах развития производства «Ласточек» в Российской Федерации в рамках внешнего санкционного давления и высокого уровня неопределенности. В процессе решения исследовательских задач отражены преимущества и недостатки замены отечественных электропоездов в рамках импортозамещения продукцией из дружественных или нейтральных стран.

Ключевые слова

Электропоезд, «Ласточка», пассажирские перевозки, железнодорожное машиностроение, локализация производства, санкции

Для цитирования: Плотникова Д.А. Возможности отечественного железнодорожного машиностроения на примере электропоезда «Ласточка» // Вестник университета. 2023. № 6. С. 87–96.

Possibilities of domestic railway engineering on the example of the Lastochka electric train

Darya A. Plotnikova

Junior Researcher at the Regional Economy Forecasting Laboratory
ORCID: 0000-0001-5106-8695, e-mail: aleksandrovnadp@gmail.com

Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of this article is to study the possibilities and assess the current state of the Russian railway engineering industry. The research paper analyzes the conditions conducive to the development of domestic railway engineering in the production of electric trains. The reasons for the demand for the Lastochka are described and the features of operation reflected, and the difficulties of localization of production listed. Due to domestic developments and various modifications, the electric train is recognized as universal and capable of a variety of operating conditions. The article focuses on the main competitive advantages of this train and the prospects for the development of the production of the Lastochkas in the Russian Federation within the framework of external sanctions pressure and a high level of uncertainty. The author reflects the advantages and disadvantages of replacing domestic electric trains as a part of import substitution with products from friendly or neutral countries. The study notes that in the near future the state will need to decide on a further policy of import substitution within the framework of risk assessment for the domestic economy.

Keywords

Electric train, Lastochka, passenger transportation, railway engineering, localization of production, sanctions

For citation: Plotnikova D.A. (2023) Possibilities of domestic railway engineering on the example of the Lastochka electric train. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 87–96.

ВВЕДЕНИЕ

Возможности структурообразующих отраслей машиностроения в существенной мере предопределяют перспективы развития как самого пассажирского железнодорожного комплекса, так и всей транспортной отрасли страны. До недавнего времени (2018–2020 гг.) в структуре импорта продукции железнодорожного (далее – ж/д) машиностроения в Российской Федерации (далее – РФ) подавляющую долю составляли комплектующие и запчасти для подвижного состава – это примерно 77%. При этом экспорт российской продукции был более диверсифицирован – около 70% приходилось на долю нового подвижного состава [1]. На сегодня в ж/д машиностроении на долю отечественной продукции приходится около 92%, и основным заказчиком и потребителем отрасли традиционно выступает ОАО «РЖД». С такой точки зрения (в сложившихся обстоятельствах) анализ процессов импортозамещения и локализации продукции на территории России, оценка имеющейся исходной ситуации на рынке, стартовых условий для дальнейших действий и параметров интенсивности наращивания темпов освоения собственных технологий позволяют выявить как имеющийся потенциал, так и ограничения в развитии отрасли.

Итоговый продукт сектора отечественного ж/д машиностроения напрямую влияет на обеспечение транспортной мобильности и повышение качества жизни населения. Представляется целесообразным рассмотреть один из ключевых элементов в цепочке «станкостроение и электротехника – железнодорожное машиностроение – пассажирские электропоезда», а именно электропоезд «Ласточка».

В рамках исследования представляется допустимым, что вопросы дальнейшего развития отечественного ж/д машиностроения сводятся к выбору одного из возможных сценариев функционирования сектора. Перспективные возможности определяются выбранной политикой в пользу развивающегося или активного импортозамещения, что связано с определением доли инновационно емких ресурсов на всех этапах производства электропоездов.

Цель исследования – проанализировать производственные возможности и потенциал дальнейшего развития отечественного ж/д машиностроения при пролонгации ситуационного воздействия внутренних и внешних рисков. Актуальность работы обоснована развитием пассажирских перевозок на современных электропоездах, получаемыми социально-экономическими эффектами, а также возникающей необходимостью импортозамещения производства компонентов электропоездов.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ПАССАЖИРСКИХ ЭЛЕКТРОПОЕЗДОВ

Годовая статистика производственных показателей ж/д машиностроения проиллюстрирована на рис.1. Из рисунка видно, что практически за весь рассматриваемый временной период показатели производства вагонов пассажирских магистральных (локомотивной тяги) стабильно превышали показатели производства вагонов электропоездов. Ситуация стала меняться только с 2014 г. Такое развитие объясняется многими факторами, основные из них приведены ниже.

Составлено автором по материалам исследования

Рис.1. Производство вагонов электропоездов и пассажирских магистральных

Во-первых, производство пассажирского подвижного состава (далее – ПС) должно соответствовать имеющейся сети железных дорог. Повсеместная электрификация железных дорог в РФ началась с конца 1920-х гг. На сегодня в стране эксплуатационная длина железнодорожных путей составляет 87 000 км, из которых электрифицированных – 44 600 км, удельный вес составил 51,2% от общей длины. Электрификации ж/д путей постепенно возрастает. Так, в 2010 г. удельный вес электрифицированных участков составлял 50,4%, в 2015 г. – 50,6%, в 2019 г. – 51% [2]. По определенным причинам на некоторых участках поезда всегда будут следовать на тепловозной тяге. Соответственно, продолжительный период времени выпуск электропоездов в большем объеме не требовался.

Во-вторых, толчок к развитию электрического ПС сравнительно в недавнее время произошел благодаря крупным транспортным проектам: Московское центральное кольцо (далее – МЦК) с 2016 г., Московские центральные диаметры (далее – МЦД) – с 2019 г., а эксплуатируемые на них «Иволга» и «Ласточка» имеют свои конкретные эксплуатационные преимущества и, скорее, слабости (о недостатках говорить практически не приходится).

При этом отмечается не вполне сбалансированная конкурентная борьба на таких проектах, например, между поездами «Ласточка», «Иволга» и «Штадлер» на маршрутах сети Московского полигона. Электропоезда «Штадлер» (швейцарской компании Stadler Rail AG) эксплуатируются ООО «Аэроэкспресс» на линиях до Московских аэропортов с 2017 г. Специалисты сходятся во мнении, что «Ласточки» подходят для пригородного сообщения, а не только для городских перевозок (например, МЦК) ввиду быстрого набора скорости и торможения, или же для экспресс-поездов в аэропорт из-за меньшего числа отказов, ведь «Ласточка» имеет более длительную историю, нежели «Иволга», а репутационный ущерб от поломки поезда в аэропорт выше. Двухэтажный поезд «Штадлер» подошел бы для пригородного сообщения с большими пассажиропотоками (например, Горьковское направление), к тому же поднимать багаж на второй этаж по пути следования в аэропорт неудобно. «Иволги» же идеально подходят как раз для внутригородского сообщения, т.е. для МЦК, где поездка для пассажиров длится в среднем 20–25 минут. Это же и соотносится с техническими характеристиками разгона и торможения, а внутренняя отделка вагонов без тамбуров и с широкими дверьми обеспечивают быстрый заход пассажиров и другие особенности (в настоящее время поезда курсируют на МЦД).

В-третьих, проблемы, связанные с обновлением ПС, особенно остро проявились в последние десятилетия. Пригородному и дальнему сообщению необходимы отвечающие современным техническим и пассажирским требованиям поезда. Физический и моральный износ, низкий уровень комфортности ж/д транспорта – все это является серьезной проблемой отрасли. Проекты «городской электрички» и новые маршруты «Дирекции скоростного сообщения» (далее – «ДОСС») и «Федеральной пассажирской компании» (далее – «ФПК») нуждались в новом ПС, и операторы сформировали требования для производства, определяя облик и особенности новых электропоездов [3].

При этом существующее разделение полигонов движения на этапе формирования государственных заказов и проведения тендеров обеспечивает неравную конкуренцию, что влечет за собой ухудшение конечного продукта, повышение вероятности брака, отказа техники. В целом такая политика отмечается на всех этапах определения направлений движения тех или иных поездов как на внутригородских, так и на пригородных направлениях [4].

Нередко выбор и выпуск того или иного ПС на маршрутную сеть зависит от аффилированности лиц, которые принимают ключевые решения в компаниях и на заводах. Так, «Центральная пригородная пассажирская компания» эксплуатирует составы, выпускаемые «Трансмашхолдингом». Вероятно, пригородные пассажиры Московского полигона в ближайшие десятилетия (за исключением Ленинградского направления) не смогут проехать в «Ласточке» ввиду длительности контрактов, подписанных между вышеупомянутыми компаниями на поставку техники и ее обслуживание на протяжении 40 лет.

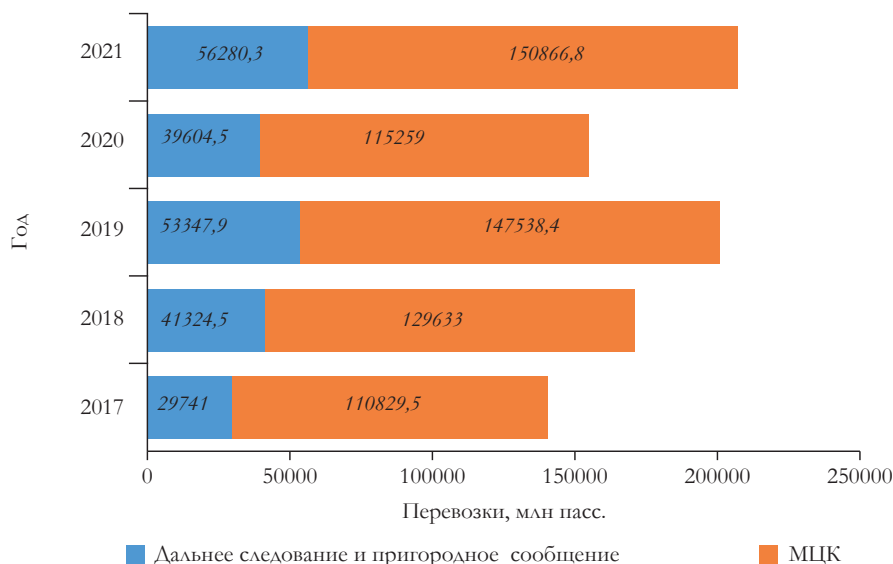
В-четвертых, активная разработка современных электропоездов началась в 2010-х гг., при этом конкуренция между производителями являлась стимулом для наращивания темпов производства, что видно на примере отечественной «Иволги» и импортной «Ласточки» (хоть и с учетом производства по спецзаказу) [5].

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ «ЛАСТОЧЕК»

Сегодня поезда курсируют в городском, пригородном и дальнем сообщениях. Городское сообщение предполагает МЦК и «городскую электричку». В дальнем следовании и международном («ДОСС»,

«ФПК») насчитывается 32 направления, на сегодня у пригородных перевозчиков порядка 60 маршрутов от Калининграда до Урала в общей сложности с функционированием в более 40 субъектах РФ со следованием по 7 железным дорогам (всего таких пригородных пассажирских компаний 11) [6].

Развитие сегмента подтверждается как положительной динамикой производства вагонов (снижение объемов зафиксировано в период пандемии и после ввода пакета антироссийских санкций), так и положительной оценкой пассажиров. Пассажиры отмечают комфортную и быструю дорогу, готовы заплатить более высокий тариф и выбрать «Ласточку» вместо обычного пригородного поезда [7]. На рис. 2 представлены данные по перевозкам пассажиров за последние несколько лет.

Составлено автором по материалам исследования

Рис.2. Перевозки пассажиров электропоездами «Ласточка»

Потребность в дополнительных «Ласточках», а также выпуск поездов различной модификации особенно остро просматривается после ввода санкций в 2022 г. Во-первых, это связано с тем, что локализация составляет практически 90% (в зависимости от модификации) и «нагнуть» 10% представляется возможным в соответствии с выбранной политикой импортозамещения и реализуемого сценария [8].

Во-вторых, востребованность обусловлена тем, что «Ласточки» по своим техническим характеристикам во многом схожи с «Сапсанами» (локализация порядка 10–20%), признаны универсальным ПС, который поддается модернизации под нужды конкретной задачи (особенности региона, дальность поезда и т.д.), и на данный момент курсируют на тех же маршрутах.

В-третьих, учитывая популярность «Ласточки» у пассажиров, представляется сложным процессом ее замена на другой поезд (комфорт, скорость и прочие удобства высоко оценены).

В-четвертых, в связи с сокращением числа летного парка воздушных судов в ближайшей перспективе и не определенным на данный момент вопросом производства отечественных авиамашин потребность в обеспечении стабильных перевозок пассажиров по конкретным маршрутам можно закрыть посредством именно «Ласточек».

Выбор приоритетных направлений развития ж/д сектора в стране диктуют вызванные сложившейся ситуацией внутреннего и внешнего рынка обстоятельства. Учитывая внешнюю политику взаимоотношений, отечественному машиностроению приходится рассчитывать в большей степени только на свои силы. Кроме того, импортозамещение, которое направлено на замену импортных деталей и оборудования российскими с техническими и технологическими характеристиками аналогичными или выше зарубежных, позволяет повысить конкурентоспособность не только на внутреннем рынке, но и на внешнем [9]. Такой вектор развития способствует и росту экспортной составляющей [10].

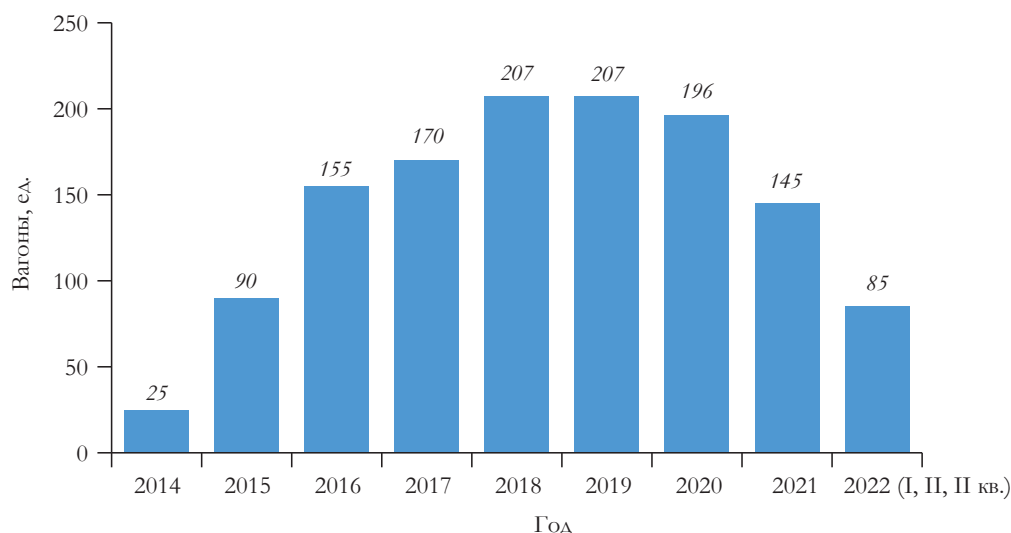
ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОПОЕЗДОВ

Одним из факторов выбора зарубежного поставщика поездов — немецкого концерна Siemens — в 2009 г. послужил успешно подписанный за несколько лет до этого контракт на поставку скоростных поездов

«Сапсан». Одним из ключевых параметров сделки являлось требование российской стороны – постепенная локализация производства с заранее установленными нормативами и сроками.

С тех пор как компания «Сименс мобильность» объявила о расторжении с мая 2022 г. всех договоров с ОАО «РЖД», возникли вопросы о самостоятельном обслуживании и производстве «Ласточек». Тогда же стало известно и о срыве поставок поездов «Сапсан».

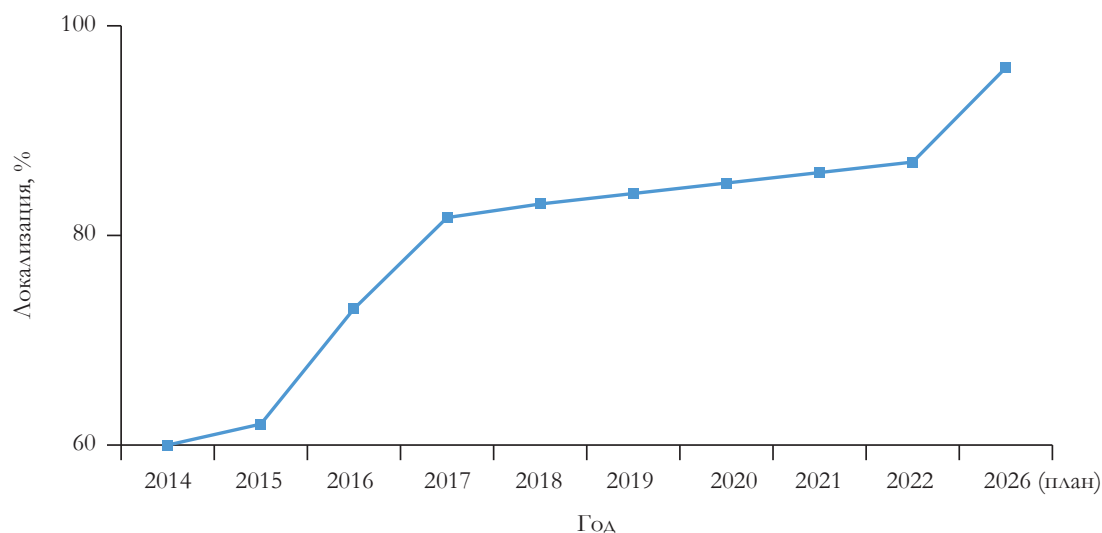
Мощности ООО «Уральские локомотивы» позволяют производить до 250 вагонов «Ласточки» в год, достигнутый максимум – 207 единиц. К 2022 г. на предприятии собрали 206 поездов, и сегодня в эксплуатации у ОАО «РЖД» числится порядка 260 «Ласточек» [11]. Рис. 3 иллюстрирует производство вагонов по годам.

Составлено автором по материалам исследования

Рис.3. Производство вагонов электропоездов «Ласточка»

Условием контракта, т.е. выпуск 1 200 вагонов, являлось использование отечественных компонентов более чем на 80% к 2017 г. Сейчас благодаря созданной системе локальных поставщиков доля российских комплектующих (глубина локализации) при производстве «Ласточки» составляет порядка 85–88% в зависимости от модификации, что отражено на рис. 4 [12].

Составлено автором по материалам исследования

Рис.4. Динамика локализации производства «Ласточки»

География российских производителей обширна. Например, воронежское предприятие ООО «Корпорация НПО РИФ» обеспечивает завод блоками охлаждения и блоками вспомогательных трансформаторов. Пассажирские кресла и кресла машиниста поставляют два предприятия: «Боркард РУС» – Химки,

Московская область, и ЗАО «Сибко Системы сидений» – Березовский, Свердловская область. «Выксунский металлургический комбинат», нижегородский завод в Выксе, занимается производством колесных пар для скоростных электропоездов. Из Екатеринбурга с предприятия НПО «Автоматика» и ЗАО «АСК» идет поставка электро-шкафов, пультов машинистов, крэш-систем, а с НПО «САУТ» – систем безопасности и систем управления. В Верхней Пышме происходит непосредственно сборка и окраска кузова, создание рамы тележки, производится пуско-наладка поездов.

На данный момент вопрос с полным освоением всех этапов производства еще не решен, проблема в 100% локализации кроется в ряде аспектов.

Во-первых, большое количество производственных операций на заводе осуществляется на немецком оборудовании (в том числе программное обеспечение), использование которых подвержено санкционному риску. Немецкие партнеры передавали алгоритмы программного обеспечения, исходные коды производства и другую информацию по технологиям. Так, например, из числа импортированных деталей в цехах используется установка автоматической сварки фирмы CLOOS или роботизированный фрезерный центр Hagematic. Еще одним трансфером технологий является обучение технологиям как таковым, например, в 2014 г. 159 сотрудников предприятия на Урале освоили полный курс обучения на площадках концерна Siemens в Германии.

Во-вторых, часть комплектующих для электропоезда поставляется из-за рубежа. Это могут быть как «сложные» электронные «мозги», так и полки над окнами в вагонах. К импортным деталям также относятся тяговые трансформаторы для асинхронных тяговых двигателей, мотор и редуктор (Siemens), рессоры и амортизаторы, элементы тормозного оборудования (сама система торможения отечественная – от «Транспневматики»), оконные рамы.

В-третьих, отсутствует разрешение международного образца по некоторым позициям. Сложным элементом для импортозамещения будет являться алюминиевый профиль для сварки кузовов, т.к. в РФ сейчас нет заводов, которые бы имели международный сертификат IRIS на данную продукцию.

В-четвертых, важным элементом выступают детали, которые в РФ не производили в принципе до недавнего времени (например, тяговые трансформаторы для асинхронных тяговых двигателей). Лишь в марте 2022 г. ООО «Уральские локомотивы» представили новый грузовой электровоз ЭЭС8 «Малахит» с асинхронным тяговым приводом отечественного производства. Если испытания покажут, что локомотив работоспособен, то появится шанс наладить выпуск собственных тяговых преобразователей для «Ласточек».

Для полной локализации «Ласточки» необходимо межотраслевое взаимодействие и курирование процесса с контролем полноты процесса импортозамещения. Важно избежать ситуации с импортозамещением без одной–двух деталей, что не позволит обеспечить выпуск поезда целиком [13].

ПРОДУКЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Возможным игроком на российском рынке высокоскоростных и скоростных поездов выступает CRRC, китайская корпорация железнодорожного подвижного состава. Не исключено и появление корейских поездов Hyundai [14].

Поддержка парка поездов Siemens в настоящее время осуществляется за счет оставшихся деталей – это «Сапсаны» и импортные «Ласточки». В краткосрочной перспективе для бесперебойного функционирования будут необходимы аналоговые детали и запчасти, вероятны двойной импорт и даже процедуры, связанные с таможенной продукцией по иным, новым схемам на государственном уровне. На данном этапе удачно предлагает свои услуги параллельного импорта и сервисного обслуживания Китайская народная республика (далее – Китай). Заинтересованные в экспорте своих технологий китайские компании с 2016 г. предлагали условия для развития скоростного и высокоскоростного ж/д сообщения в РФ.

Так, велись переговоры о возможностях строительства высокоскоростной магистрали (далее – ВСМ) Москва–Казань с расчетом на ВСМ Москва–Пекин, а также предполагалось совместное предприятие с равными долями компаний АО «Группа Синара» и CRRC. Китайская сторона заявляла не только о поставках своих поездов и о вложении финансов в строительство инфраструктуры (52 млрд руб.), но и о предоставлении долгового финансирования на участки ВСМ (250 млрд руб. для участка Москва–Нижний Новгород и 150 млрд руб. для Нижний Новгород–Казань) [15].

Договор так и не был подписан, но Китай и сейчас предлагает рассмотреть скоростной подвижной ж/д состав с условием доработки и модернизации для российской инфраструктуры. В современных условиях заключение контракта имеет как плюсы, так и не вполне очевидные минусы.

Во-первых, в настоящее время в Китае складывается ситуация с перенасыщением внутреннего рынка высокоскоростных и скоростных поездов (ввиду завершения программы развития отечественных высокоскоростных железных дорог), поэтому импорт своей продукции в страны, где существует потребность в закупках подобного товара, для него представляется максимально выгодным контрактом, тем более в РФ, где существует потенциал для развития ВСМ.

Во-вторых, ввиду санкционных ограничений выбор поставщиков продукции для РФ теперь невелик, а Китай уже зарекомендовал себя на мировом рынке отличным игроком, поэтому в качестве продукции российский ж/д сектор не проиграет. Более того, из-за резкого разрыва контракта с Siemens, 9 поездов «Сапсан» из 13 так и не поставили, это означает, что ниша свободна. Отказываться от высокоскоростных и скоростных поездов в РФ не будут, поэтому так важно в ближайшее время определиться с вектором замещения немецкой продукции.

В-третьих, нельзя забывать о том, что Китай работает на мировой рынок, соответственно, вмешательство других крупнейших концернов ж/д машиностроения может повлиять на заключение контрактов между ним и РФ. Несмотря на то что CRRC оценивается как вполне самостоятельный и независимый игрок, который может не опасаться первичных или вторичных санкций, китайская технология не является полностью оригинальной и глубину связей с Siemens проследить крайне сложно. Вероятно, выходу китайских конкурентов на российский рынок могут помешать бывшие партнеры, что нельзя не учитывать.

В-четвертых, при заключении контракта одним из условий договора, как упоминалось выше, была постепенная локализация производства «Ласточек». Китайские коллеги к такому положению дел не стремятся. Предлагаемая CRRC бизнес-модель предполагает полную «китаизацию» проекта, включая строителей на производстве. Зачастую именно такие ограничения и не позволяли CRRC выходить на многие внутренние рынки, поскольку большинство стран Запада защищают своих игроков (как и РФ).

В-пятых, параллельный импорт (компонентов, оборудования и пр.) увеличивает конечную стоимость продукции. Растянутый период использования и оборота денежных средств для компаний-перекупщиков в третьих странах влечет за собой дополнительные затраты даже без учета увеличения стоимости логистической составляющей. Возможное появление в скором времени на российском рынке китайских поездов или их аналогов с прямыми поставками является скорее неизбежностью, чем последовательным решением. Остается предполагать, что подобные критические ограничения будут стимулом для развития всех структурообразующих отраслей машиностроения.

При затянутом выборе решений с поставщиками отечественное ж/д машиностроение может столкнуться с ситуацией, при которой сервисное обслуживание и капитальный ремонт электропоездов станут невозможными ввиду отсутствия запчастей. В подобных случаях нередко возникает «железнодорожный каннибализм», который дает возможность продлить эксплуатацию определенного числа составов, но в целом не исправит ситуацию в лучшую сторону.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор вектора дальнейшего развития и определение политики импортозамещения крайне необходимы с позиции устойчивого развития структурообразующих отраслей машиностроения и долгосрочного прогнозирования, а также максимального исключения рисков отсутствия спроса в сфере вагоностроения, закрытия предприятий или потери национальной отрасли, место которой может занять Китай или другой зарубежный игрок.

В настоящее время отрасль железнодорожного машиностроения вынужденно оказалась перед выбором политики производства отечественных современных электропоездов с нескольких сторон.

Во-первых, мировые санкции ограничили поставки комплектующих для сборки и выпуска поездов, импорт продукции крайне осложнен, а параллельный импорт увеличивает конечную стоимость продукции. Во-вторых, такие факторы, как проблема обновления пассажирского ПС, особенно в регионах, развитие транспортных пассажирских проектов, подводят отечественное ж/д машиностроение под вынужденную необходимость выпуска современных поездов. В-третьих, вопрос экспорта продукции для стран СНГ и дружественных стран по-прежнему актуален, и представляется целесообразным сохранение

сильной позиции РФ. В-четвертых, санкционные запреты коснулись рынка всей транспортной отрасли, в том числе авиационного сектора. Отсутствие летного парка воздушных судов для дальних маршрутов подталкивает использовать воздушные суда для региональной авиации на длительных маршрутах, но с дозаправкой, а на обеспечение регионального сообщения направляют поезда, отвечающие техническим нормам и пассажирскому спросу.

Изначально импортный продукт, электропоезд «Ласточка» претерпел существенные изменения и модификации, чтобы стать практически полностью российским. Отказ от дальнейшего развития невозможен ввиду финансовых затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и исследования, а на разработку аналогового продукта, не уступающего импортному, но превышающего по всем технико-эксплуатационным характеристикам, могут уйти годы.

Библиографический список

1. Саакян Ю.З., Савчук В.Б., Поликарпов А.А. [и др.] *Мировой рынок железнодорожного машиностроения 2019–2020. Аналитический обзор*. М.: ИПЕМ; 2021. 144 с.
2. *Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. Росстат*. М.; 2021. 692 с.
3. Плотников А.А. Анализ машиностроительного комплекса в мире, России, регионе. *Economica*. 2019;5(43):19–26.
4. Васяйчева В.А., Сахабиева Г.А., Сахабиев В.А. Анализ проблем функционирования предприятий отрасли транспортного машиностроения РФ. *Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление»*. 2015;9/1(131):68–79. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2015-0-9/1-68-79>
5. Дроздова И.И. Вектор развития программы импортозамещения в транспортном машиностроении. *Транспортное дело России*. 2015;3:67–70.
6. Плотникова Д.А. О деятельности пригородных пассажирских компаний: особенности функционирования и ключевые проблемы. *Научные труды 2022: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2022; С. 146–164. <https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-146-164>
7. Всероссийский центр изучения общественного мнения. *Железнодорожные «Ласточки»: оценки пассажиров*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zheleznodorozhnye-lastochki-ocenki-passazhirov> (дата обращения: 01.04.2023).
8. Мельников Е.В. Государственная политика Российской Федерации в области развития железнодорожного машиностроения. *Самоуправление*. 2022;1(129):403–406.
9. Татаркин А.И., Баженов С.И., Макарова И.В. Конкурентные тренды формирования отраслевого рынка транспортного машиностроения. *Экономическое возрождение России*. 2015;3(45):50–61.
10. Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций. *Управленческие науки*. 2022;12(3):53–69. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69>
11. Скок И.А., Кирьянов А.Д. Железнодорожное машиностроение России в 2021 году: тенденции и прогнозы. *Вестник Института проблем естественных монополий: Техника железных дорог*. 2022;1(53):60–67.
12. Официальный сайт ОАО «РЖД». *Локализация производства электричек «Ласточка» в Свердловской области к 2026 г. достигнет 96%*. <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=124439> (дата обращения: 01.04.2023).
13. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Развивающееся импортозамещение как следствие роста конкурентоспособности инвестиционной техники. *Развитие территорий*. 2021;2(24):10–18. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-2-10-18>
14. Агентство экономической информации ПРАЙМ. *Куда полетят «Сапсаны» и «Ласточки» после ухода Siemens*. <https://1prime.ru/exclusive/20220521/836924736.html> (дата обращения: 01.04.2023).
15. Газета «Ведомости». *Китайская CRRC хочет строить с «Синарой» высокоскоростные поезда*. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/05/11/640546-kitaiskaya-crrc-hochet-stroit-sinaroi-visokoskorostnie-poezda> (дата обращения: 01.04.2023).

References

1. Sahakyan Yu.Z., Savchuk V.B., Polikarpov A.A. [et al.] *The world market of railway engineering 2019–2020. Analytical review*. Moscow: Institute for Natural Monopolies Research; 2021. 144 p. (In Russian).
2. *Russian Statistical Yearbook. 2021: Stat. book*. Rosstat. M.; 2021. 692 p. (In Russian).
3. Plotnikov A.A. Analysis of the machine-building complex in the world, Russia, region. *Economics*. 2019;5(43):19–26. (In Russian).
4. Vasyaycheva V.A., Sakhabieva G.A., Sakhabiev V.A. Analysis of problems of functioning of enterprises of transport engineering of the Russian Federation. *Samara State University Publ. House. Economics and Management Series*. 2015;9/1(131):68–79. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2015-0-9/1-68-79> (In Russian).

5. Drozdova I.I. Vector of import substitution program in transport engineering. *Transport business of Russia*. 2015;3:67–70. (In Russian).
6. Plotnikova D.A. On the Activities of Suburban Passenger Companies: Features of Functioning and Key Problems. *Scientific works; Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022. 146–164 pp. <https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-146-164> (In Russian).
7. Russian Public Opinion Research Center. *Lastochka Railway: passenger ratings*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zheleznodorozhnye-lastochki-ocenki-passazhirov> (accessed: 01.04.2023).
8. Melnikov E.V. State policy of the Russian Federation in the field of railway engineering development. *Samoupravlenie*. 2022;1(129):403–406. (In Russian).
9. Tatarkin A.I., Bazhenov S.I., Makarova I.V. Competitive trends in the formation of the transport engineering industry market. *Economic Revival of Russia*. 2015;3(45):50–61. (In Russian).
10. Abdikeev N.M. Import Substitution in High-Tech Industries under External Sanctions. *Management sciences*. 2022;12(3):53–69. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69> (In Russian).
11. Skok I.A., Kiryanov A.D. Russian railway engineering in 2021: trends and forecasts. *Institute for Natural Monopolies Research: Railway Engineering Magazine*. 2022;1(53):60–67. (In Russian).
12. The official website of RZD JSCo. *Localization of the production of Lastochka trains in the Sverdlovsk region will reach 96% by 2026*. <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=124439> (accessed 01.04.2023).
13. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Developing import substitution as a result of the growth of the competitiveness of investment equipment. *Territory Development*. 2021;2(24):10–18. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2021-2-10-18> (In Russian).
14. PRIME Economic Information Agency. *Where the Sapsans and Lastochkas will fly after the departure of Siemens*. <https://1prime.ru/exclusive/20220521/836924736.html> (accessed 01.04.2023).
15. Vedomosti newspaper. *The Chinese CRRC wants to build high-speed trains with Sinara*. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/05/11/640546-kitaiskaya-crrc-hochet-stroit-sinaroi-visokoskorostnie-poezda> (accessed 01.04.2023). (In Russian).

Перспективы развития инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики

Бойцов Павел Андреевич

Студент магистратуры

ORCID: 0000-0003-2296-3978, e-mail: pavel.boytsov.99@mail.ru

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. департамента общественных финансов

ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@ya.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В современной Российской Федерации (далее – РФ) механизм инициативного бюджетирования системно развивается с 2015 г. Практика была запущена в 51 субъекте РФ. Данный феномен является актуальной темой для исследования в связи с его приоритетностью для государства как одного из важных направлений развития открытости бюджетной системы и повышения степени удовлетворенности граждан результатами бюджетной политики. Целью данного исследования является анализ возможностей развития практики инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики, которая, по всей видимости, на определенное время может стать основной моделью экономического развития РФ. В рамках данного исследования использовались такие общенаучные методы, как сравнение, анализ, статистика, индукция. Сделан вывод о том, что инициативное бюджетирование следует развивать в условиях текущего состояния российской экономики, поскольку социальные и управленческие положительные эффекты превышают возможные издержки от приостановки данной практики.

Ключевые слова

Инициативное бюджетирование, мобилизационная экономика, общественные финансы, местный бюджет, бюджетные расходы, муниципалитет

Для цитирования: Бойцов П.А., Дорофеев М.Л. Перспективы развития инициативного бюджетирования в условиях мобилизационной экономики // Вестник университета. 2023. № 6. С. 97–105.

Prospects for development of initiative budgeting in mobilization economy

Pavel A. Boytsov

Graduate Student

ORCID: 0000-0003-2296-3978, e-mail: pavel.boytsov.99@mail.ru

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department

ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@ya.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

In modern Russia, the initiative budgeting mechanism has been developing systematically since 2015. The practice has been launched in 51 out of 85 constituent entities of the Russian Federation. This phenomenon is an urgent topic for research, in connection with its priority for the state as one of the important directions for the openness of the budget system development and degree of citizens' satisfaction with the results of the budget policy improvement. The purpose of this study is to analyze the possibilities of the initiative budgeting practice development in the mobilization economy, which, apparently, for a certain time will become the main model of economic development in Russia. Such general scientific methods of research as comparison, analysis, statistics, and induction were used in the article. The study concludes that the initiative budgeting should be developed in the current state of the Russian economy as the social and managerial positive effects exceed the possible costs of the suspension of the practice.

Keywords

Initiative budgeting, mobilization economy, public finance, local budget, budget expenditures, municipality

For citation: Boytsov P.A., Dorofeev M.L. (2023) Prospects for development of initiative budgeting in mobilization economy. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 97–105.

ВВЕДЕНИЕ

Инициативное, или партисипаторное, бюджетирование (далее – ИБ/ПБ) представляет собой совокупность различных практик, направленных на устранение важных для граждан проблем муниципального уровня. При этом данная процедура предполагает непосредственное участие населения и осуществление ими финансового контроля над элементами решения интересующих их вопросов [1].

Порту-Алегри, Бразилия, стал одним из самых выдающихся примеров ПБ во многом благодаря инновационным положительным эффектам для экономики:

- 1) участие в принятии решений беднейших слоев населения;
- 2) перераспределение городской инфраструктуры по потребностям нуждающихся районов;
- 3) изменение процесса принятия бюджетных решений с их выносом на общественные слушания;
- 4) создание новых ассоциаций между людьми для совместного влияния на бюджетные решения через ПБ [2].

В качестве действующих до 2022 г. целей развития ИБ в Российской Федерации (далее – РФ) можно выделить:

- 1) вовлечение большего числа граждан в процесс управления общественными финансами с целью повышения адресности бюджетных расходов;
- 2) повышение эффективности (экономности и результативности) бюджетных расходов;
- 3) налаживание отношений и повышение доверия между обществом и органами исполнительной власти;
- 4) развитие муниципальной общественной инфраструктуры.

В 2022 г. принципиально изменились условия внешней торговли РФ: возросли риски бюджетных дефицитов, появились новые задачи федерального уровня по стимулированию структурной трансформации экономики [3]. Переформатирование российской экономики и экстраординарные потребности в дополнительных источниках финансирования мегапроектов могут негативно сказаться на процессах развития ИБ в связи с тем, что данная практика имеет второстепенное значение в контексте стоящих сегодня перед страной вызовов и угроз. Вместе с тем появилось много косвенных признаков того, что РФ переходит к модели мобилизационной экономики [4]. В таком формате процессы развития ИБ, вероятно, будут проходить не в штатном режиме.

Цель данной статьи заключается в анализе перспектив развития практики ИБ в РФ, обосновании целесообразности ее дальнейшего развития, и разработке соответствующих рекомендаций с учетом вероятного перехода РФ к модели мобилизационной экономики.

РАЗВИТИЕ ФЕНОМЕНА ИБ

В международной практике большее распространение ИБ имеют страны с национальными законами об обязательном составлении бюджета на основе участия населения на местном уровне, например, в Доминиканской Республике, Южной Корее [2; 5; 6]. В европейских странах практика ПБ начала систематично развиваться в начале XXI века. Сначала она вводилась в качестве единичных экспериментов, например, в Сен-Дени, Франция, в 2001 г. был организован бюджетный семинар, на котором жителей информировали о ПБ и предлагали принять участие в нем [5]. В Португалии совместное принятие решений в рамках ИБ за несколько лет возросло с 9,5 % до 75 % в 2012 г. [7].

В Чэнду, в провинции Сычуань, Китай, Коммунистическая партия с 2008 г. профинансировала более 100 000 проектов, основанных на участии граждан [5].

Такое распространение феномена именно в начале века также связано с продвижением идеи международными наднациональными организациями, например, Всемирным Банком через его программы поддержки местных инициатив [8]. Несмотря на то что первый случай применения практики ПБ был более 30 лет назад, это направление развития общественных финансов актуально до сих пор, более того, оно активно распространяется по всему миру ввиду своих особенностей (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ ИБ

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
– повышение открытости данных – повышение финансовой грамотности	– инфраструктура для обслуживания процессов ИБ на всех этапах – административные расходы

ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
– улучшение управления общественными финансами в регионах – повышение финансовой устойчивости – повышение доверия общества к власти	– сокращение бюджетного финансирования – понижение открытости бюджета – ухудшение качества управления общественными финансами – полное отключение населения из вопросов бюджетной политики на местном уровне

Составлено автором по материалам исследования

Практики ИБ в периоды кризисов претерпевали определенные изменения. С одной стороны, во время кризиса COVID-19 чиновники из Непала использовали ограничительные меры как предлог для неучастия в создании местных бюджетов в рамках ПБ [9]. С другой стороны, нельзя не отметить, что появились достаточно серьезные стимулы к повышению цифровой грамотности населения и совершенствованию электронных платформ для ПБ, способствующих восстановлению вовлеченности граждан в принятие решений по управлению финансовыми ресурсами местных бюджетов [9].

Некоторые исследователи отмечают, что популяризация ИБ во многом связана с кризисом 2008 г. [7]. Другие полагают, что кризис в бюджетном цикле является причиной кризиса ИБ [10]. В период кризиса 2014–2016 гг. были сокращены объемы субсидий на ИБ [11].

В период экономического кризиса, высокой неопределенности и дисбалансов в бюджетной системе достаточно высоки риски секвестирования расходов, изменения приоритетов в бюджетной политике в пользу решения задач первостепенной важности и переноса некоторых проектов «вправо». Это означает, что практика ИБ также находится под риском, связанным в первую очередь с сокращением финансирования, замедлением темпов роста или даже полной заморозкой на период действия чрезвычайных режимов, к которым в том числе относится мобилизационная экономика.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНАЛИЗ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ИБ В РЕГИОНАХ РФ

РФ идет по пути расширения различных практик ИБ. Число выполненных проектов на муниципальном уровне в 2021 г. выросло на 60 % по сравнению с 2020 г. [12]. Среди лучших практик ИБ в РФ можно выделить программу «Народный бюджет» в Тульской области. Проект предполагал выделение субсидий на реконструкцию водопроводных сетей и улучшение освещения в сельских населенных пунктах [8]. Нововведение заключалось в том, что программа предполагала конкурсный отбор проектов и обязательное софинансирование. Например, в 2014 г., если субсидия составляла около 377 млн руб., то софинансирование было 238 млн руб. [8]. Это позволило увеличить бюджет программы до 616 млн руб.

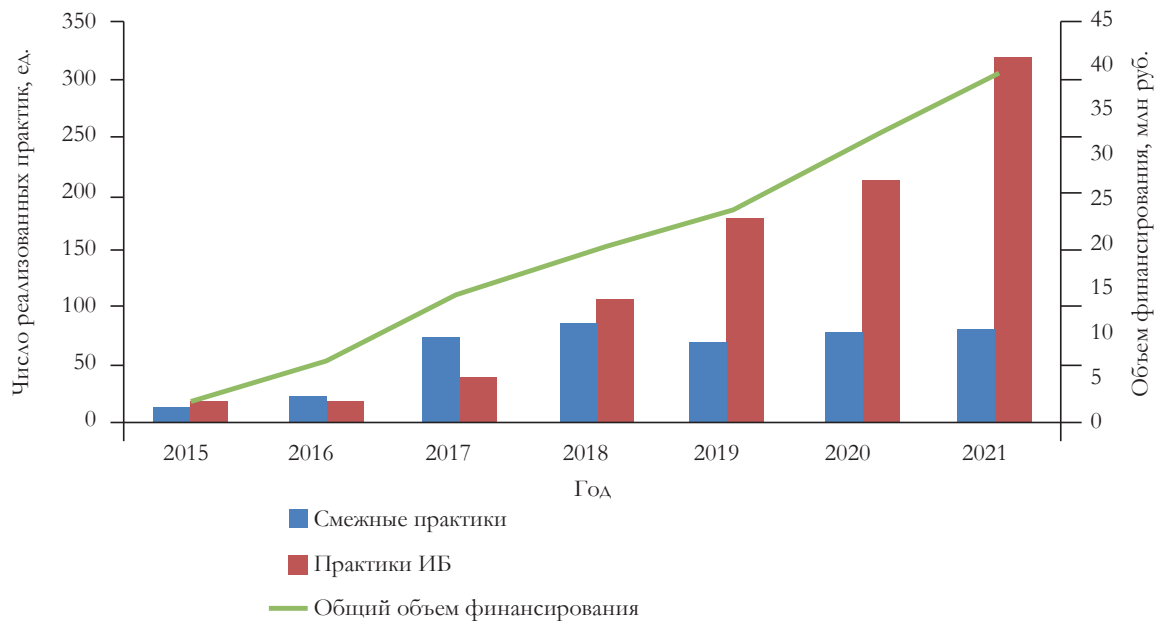
Проект «Народная инициатива» в Иркутской области также является значимой практикой. Он был запущен в 2011 г., а сумма финансирования каждый год достигала 500 млн руб. Его отличительной особенностью стала высокая вариативность сфер, в которых он реализуется, а также программный характер финансирования, не предусматривающий отбора на конкурсной основе [8]. Среди реализованных проектов можно отметить строительство медицинских и школьных учреждений, а также механизм уведомления населения о выполненных проектах и сопутствующей им финансовой информации.

Устойчивый рост количества релевантных практик ИБ свидетельствует о признании важности практики как эффективного инструмента развития бюджетной системы и налаживания процессов взаимодействия между государством и органами местного самоуправления с одной стороны и гражданами с другой (рис. 1).

Развитие практики ИБ в РФ возможно в следующих направлениях:

- 1) разработка методики оценки социально-экономических эффектов, которые оказывает ИБ;
- 2) создание экспертных советов для распределения бюджетных средств и введение образовательных программ, направленных на привлечение инвесторов в проекты;
- 3) создание особых налоговых льгот, размер которых зависит от суммы инвестиций участников проекта;
- 4) введение налоговых преференций для участников социальных программ;

5) привлечение новых участников проектов ИБ за счет преимуществ и возможностей цифровизации [13; 14].

Составлено автором по материалам источника [12]

Рис. 1. Соотношение практик ИБ с объемами финансирования

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИБ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ИБ практически полностью финансируется из бюджетов различных уровней. Это утверждение подтверждается исследованием лучших практик Научно-исследовательского финансового института (далее – НИФИ) Министерства финансов РФ [12]. Практики ИБ на муниципальном (местном) уровне финансируются в значительной степени за счет местных бюджетов [12].

Местные бюджеты являются достаточно зависимыми от вышестоящих бюджетных трансфертов, о чем свидетельствуют несколько фактов. Около 60 % доходов местных бюджетов в РФ состоят из бюджетных трансфертов 2019 г. ввиду их низкой финансовой обеспеченности и представляют собой в основном субвенции, направленные на поддержку переданных полномочий или дотации [15]. Например, в 2017 г. больше половины собственных средств в доходах местного бюджета в Вологодской области было только в шести городских поселениях [16]. В тот же период распределение собственных доходов в процентах к валовому региональному продукту составляло 8,8 % в областном бюджете и 2,8 % – в местных [17]. Это описывает существующий перекос от местных бюджетов к вышестоящим. Также малые местные бюджеты зависимы от федеральных налогов [18]. При этом власти регионов имеют недостаточно механизмов для уменьшения дифференциации в муниципалитетах [19]. Некоторые исследователи связывают это с высоким уровнем централизации доходов бюджетной системы субфедерального уровня [20].

Состояние мобилизационности подразумевает сосредоточенность общественно-экономических усилий и интенсификацию хозяйственной деятельности. Это называется принципом «командности» [21]. Главной характеристикой мобилизационной экономики является достижение национально значимой цели. При таком типе экономики государство находится в состоянии угрозы национальной безопасности, что свойственно для РФ в современных условиях.

Мобилизационной экономике в широком смысле присущ ряд общих принципов. Принцип «главного звена» подразумевает сосредоточение ресурсов в сферах, направленных на противодействие реализации этих угроз [21]. Обеспечение национальной безопасности выходит на первый план в экономической и политической сферах. Главную роль в мобилизационной экономике занимает государство, обеспечивающее безопасность и координацию хозяйственно-экономической деятельности [22].

В нормативно-правовом поле РФ, в части документов, затрагивающих экономическую и национальную безопасность, отсутствует практика использования компонентов мобилизационной экономики и фигурирует только упоминание «стратегических запасов государственных материальных резервов

и мощностей» для реализации мобилизационных нужд [22]. В то же время некоторые эксперты полагают, что переход экономики в мобилизационное русло невозможен без использования государственных средств по продвижению нужной информации и применения механизма государственной пропаганды [23].

Исторически население РФ всегда предрасположено к состоянию повышенной готовности: суровый климат, задатки мобилизованных отношений в крестьянских общинах, частые экономические и финансовые кризисы и пр. Несмотря на формальное отрицание соответствующих изменений, происходящих в российской экономической политике, очевидно, что в РФ уже запущены процессы частичной мобилизации экономики, которые могут изменить динамику развития ИБ в государстве (табл. 2) [24].

Таблица 2

Сравнительный анализ особенностей развития практик ИБ в разных моделях экономики по уровню распространенности практики и по динамике ее развития*

№	Критерии (Уровень, динамика)	Рыночная экономика	Плановая экономика	Мобилизационная экономика
1	Объемы бюджетного финансирования	3, +1	2, 0	1, –1
2	Открытость деятельности органов власти и прозрачность бюджетных расходов	3, +1	2, 0	1, –1
3	Уровень доверия населения к органам власти и результатам расходования бюджетных средств	3, +1	2, 0	1, –1
4	Эффективность бюджетных расходов и прогресс в реализации гражданских инициатив	3, +1	1, 0	1, –1
5	Уровень экономических свобод	3, +1	1, 0	1, –1
6	Уровень гражданских свобод	3, +1	1, 0	1, –1
7	Уровень бюджетных расходов направленных, на социальную сферу	2, +1	3, +1	2, +1
8	Конкурсная основа отбора проектов	3, +1	2, 0	1, –1
9	Доступность граждан к ИБ	3, +1	2, +1	1, –1
10	Улучшение координации между органами власти и населением	2, +1	2, +1	3, +1

*Примечания: Первая цифра в ячейках означает оценку уровня распространенности практики (от 1 = min до 3 = max), а вторая – динамику развития (от –1 = сворачивание практики до +1 = развитие)

Составлено автором по материалам исследования [12]

Источниками финансирования ИБ на местном уровне в 2021 г. на 79 % были муниципальные бюджеты. Остальные 21 % финансировались из средств юридических лиц [12]. В ситуации с мобилизованной экономикой дополнительные налоговые расходы в основном будут нести федеральный и региональные бюджеты. Местные бюджеты, вероятнее всего, могут столкнуться с проблемой дефицита финансирования в результате выпадающих доходов от сокращения деловой активности в экономике. В связи с этим потребуется принять ряд мер бюджетной консолидации в виде секвестирования расходов и переноса сроков реализации проектов ИБ.

В части достижений в «Основных направлениях бюджетной, налоговой, и таможенно-тарифной политики на 2022 г.» присутствуют положения о разработке и подготовке «методических рекомендаций» относительно планирования бюджетных средств, выделяемых на проекты ИБ, а также о разработке самих проектов. Там же затрагиваются перспективы развития концепции ПБ, показаны примерные объемы финансирования практики в формате бюджетных слушаний и методические рекомендации по планированию расходов на улучшение открытости региональных бюджетов в целях повышения их эффективности и увеличения вовлеченности граждан при рассмотрении или обсуждении бюджетных вопросов [3].

Общая направленность документа сосредоточена на устранении последствий кризиса, вызванного пандемией, увеличении инвестиционной активности и улучшении государственного управления в части развития федеральных программ. Описание перспектив развития практики ИБ достаточно короткое, вопросы вероятного перехода на мобилизационную экономику не обсуждаются [3]. Статья расходов

федерального бюджета на программу «Государство для граждан» составляет всего 0,008 % по отношению к совокупному объему финансирования всех стратегических инициатив [3].

В самом пессимистичном геополитическом сценарии развития ИБ будет полностью заморожено, а средства из местных бюджетов, ранее финансировавших данную практику, пойдут на мобилизационные мероприятия и работу с населением, например, на создание бомбоубежищ и секции по военной подготовке.

Вопрос об эффективности ИБ в условиях близких к мобилизационным остается открытым. Государственное мобилизационное управление помогает бороться с бедностью и благоприятно влияет на развитие социальной политики [25]. Одним из источников оптимизации расходов на программы ИБ в условиях мобилизационной экономики может стать сокращение финансирования программ по повышению открытости региональных бюджетов. Согласно исследованию центра НИФИ, регионы в среднем имеют низкий уровень бюджетной открытости. В связи с переходом к мобилизационной экономике это направление на время перестает быть актуальным из соображений национальной безопасности. В этом отношении стоит составить план по перераспределению средств, к примеру, на повышение эффективности самих практик ИБ, подготовку общих федеральных правил по ним и квалифицированных кадров, а также на создание проектных центров в регионах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс развития ИБ в РФ развивается достаточно динамично. Судя по показателям реализуемых проектов в области ИБ, данная практика очень востребована и правительство было заинтересованно в ее развитии до 2022 г. Обзор научных исследований и лучших практик внедрения ИБ показал, что это направление развития системы государственных и муниципальных финансов является важным и оказывает благоприятное влияние на экономику страны.

В условиях мобилизационной экономики целесообразно сохранить и по возможности продолжать развитие ИБ, поскольку практика обладает эффектом сплочения граждан, что является актуальным в связи с обстановкой в государстве и мире в целом в 2023 г. В связи с тем, что местные бюджеты являются зависимыми от органов государственной власти, стоит отметить, что сокращение финансирования может приостановить программы по развитию ИБ. Однако для выполнения текущих обязательств местных бюджетов вполне достаточно, поскольку на сегодняшний момент реализация практик осуществляется в основном именно за счет них. В будущем, когда программа покажет эффективные результаты, необходимо будет уменьшить зависимость местных бюджетов от вышестоящих. Большая самостоятельность на муниципальном уровне позволит с меньшими административными издержками реализовывать инициативы.

В условиях мобилизационной экономики ИБ может стать инструментом, позволяющим решать специфические задачи мобилизационной экономики, одновременно вовлекая больше людей в обеспечение обороноспособности и безопасности страны. Так, если раньше в рамках проектов ИБ решались вопросы ремонта дорог и проведения работ по развитию городской инфраструктуры, теперь общество может решать задачи по подготовке и обеспечению военнослужащих, повышению обороноспособности существующей инфраструктуры и пр. В связи с этим предлагается продолжать развивать практику ИБ в условиях мобилизации, а при наиболее неблагоприятных условиях – оптимизировать расходы на ее финансирование за счет сокращения количества проектов ИБ и фокусировании на наиболее приоритетных направлениях.

Библиографический список

1. Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России. *Финансовый журнал*. 2016;3:105–114.
2. Abers R., Brandão I., King R., Votto D. *Porto Alegre: Participatory Budgeting and the Challenge of Sustaining Transformative Change*. World Resources Institute Report Case Study; 2018. 26 p.
3. Министерство финансов Российской Федерации. *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов*. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNITP_2022-2024.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
4. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 01.04.2023).

5. Sgueo G. *Participatory budgeting: an innovative approach*. https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573894/EPRS_BRI%282016%29573894_EN.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
6. Cabannes Y. *Participatory budgeting a powerful and expanding contribution to the achievement of SDGs and primarily SDG 16.7*. ODP; 2019. 9 p.
7. Alves M.L., Allegretti G. (In) stability, a key element to understand participatory budgeting: Discussing Portuguese cases. *Journal of Public Deliberation*. 2012;8(2):1–19. DOI <https://doi.org/10.16997/jdd.147>
8. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития. *Финансовый журнал*. 2015;4(26):94–103.
9. Bhusal T. Citizen participation in times of crisis: Understanding participatory budget during the COVID-19 pandemic in Nepal. *ASEAN Journal of Community Engagement*. 2020;4(2):320–341. DOI <https://doi.org/10.7454/ajce.v4i2.1103>
10. Azevedo R., Carsodo R., Cunha A., Wampler B. Participatory budgeting and budget dynamics in the public sector. *Journal of Accounting and Organizations*. 2022;16:1–13. DOI <https://doi.org/10.11606/issn.1982-6486.rco.2022.193141>
11. Левина В.В. Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования. *Финансовый журнал*. 2021;4(13):110–121. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-110-121>
12. Романов С.В., Багдасарян Т.А., Вагин В.В. *Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях*. М.; 2022. 92 с.
13. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования. *Финансовый журнал*. 2020;1(12):9–26. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26>
14. Захарчук Е.А., Некрасов А.А., Пасынков А.Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(1):122–132. DOI <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-122-132>
15. Куцури Г.Н. Развитие механизма межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Российской Федерации. *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2019;2:88–99.
16. Секушина И.А. Финансово-бюджетная обеспеченность малых и средних городов (на материалах Вологодской области). *Проблемы развития территории*. 2019;5(103):138–152. DOI <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.9>
17. Печенская-Полищук М.А. Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;2(13):71–88. DOI <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.5>
18. Рабаданова Д.А., Нурмагомедова Л.А. Анализ доходов местных бюджетов и резервы их увеличения в современных условиях. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019;10:305–313. DOI <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-10-305-313>
19. Леонов С.Н. Проблемы выравнивания уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований и пути их решения. *Регионалистика*. 2021;4(8):5–21. DOI <http://doi.org/10.14530/reg.2021.4.5>
20. Сумская Т.В. Проблемы бюджетной обеспеченности местного самоуправления (на примере Новосибирской области). *Федерализм*. 2018;1:62–81.
21. Харламов А.В. Трансформация хозяйственной системы и обеспечение экономической безопасности. *Петербургский экономический журнал*. 2020;3:6–14. DOI <http://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10018>
22. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и ... *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. 2022;3:7–27. DOI <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-3-7-27>
23. Воронов М.В., Леонова Н.Г., Стамов И.Г. Критерии перехода к мобилизационной экономике. *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2022;16-1:306–309.
24. Кукина Е.Е., Макаров И.Н. Налогово-бюджетное регулирование территориально-отраслевого развития в условиях мобилизационной экономики. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022;8(12):2147–2160. DOI <http://doi.org/10.18334/erp.12.8.116141>
25. Санников Г.Г. Государственное мобилизационное управление социальной сферой в условиях кризиса. *Научные труды КубГТУ*. 2018;6:347–357.

References

1. Vagin V.V. Theoretical Aspects of Development Initiative Budgeting in the Russian Federation. *Financial journal*. 2016;3:105–114. (In Russian).
2. Abers R., Brandão I., King R., Votto D. *Porto Alegre: Participatory Budgeting and the Challenge of Sustaining Transformative Change*. World Resources Report Case Study; 2018. 26 p.
3. The Ministry of Finance of the Russian Federation. *The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024*. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/ONBNiTPP_2022-2024.pdf (accessed 01.04.2023). (In Russian).

4. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 19 October 2022 No. 757 "On measures Implemented in the Constituent Entities of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation dated 19 October 2022 No. 756"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (accessed 01.04.2023).
5. Sgueo G. *Participatory budgeting: an innovative approach*. https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/573894/EPRS_BRI%282016%29573894_EN.pdf (accessed 01.04.2023).
6. Cabannes Y. *Participatory budgeting a powerful and expanding contribution to the achievement of SDGs and primarily SDG 16.7*. ODP; 2019. 9 p.
7. Alves M.L., Allegretti G. (In) stability, a key element to understand participatory budgeting: Discussing Portuguese cases. *Journal of Public Deliberation*. 2012;8(2):1–19. DOI <https://doi.org/10.16997/jdd.147>
8. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. Initiative Budgeting in Russia: best practices and development trends. *Financial journal*. 2015;4(26):94–103. (In Russian).
9. Bhusal T. Citizen participation in times of crisis: Understanding participatory budget during the COVID-19 pandemic in Nepal. *ASEAN Journal of Community Engagement*. 2020;4(2):320–341. DOI <https://doi.org/10.7454/ajce.v4i2.1103>
10. Azevedo R., Carsodo R., Cunha A., Wampler B. Participatory budgeting and budget dynamics in the public sector. *Journal of Accounting and Organizations*. 2022;16:1–13. DOI <https://doi.org/10.11606/issn.1982-6486.rco.2022.193141>
11. Levina V.V. Problems of Regional Participatory Budgeting Practices. *Financial journal*. 2021;4(13):110–121. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-110-121> (In Russian).
12. Romanov S.V., Bagdasaryan T.A., Vagin V.V. *Report on the best practices of initiative budgeting development in the constituent entities and municipalities of the Russian Federation*. Moscow; 2022. 92 p. (In Russian).
13. Vagin V.V., Shapovalova N.A. Challenges and Issues of Initiative Budgeting Development. *Financial journal*. 2020;1(12):9–26. DOI <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26> (In Russian).
14. Zakharchuk E.A., Nekrasov A.A., Pasyukov A.F. Participatory Budgeting: International and Russian Experience. *Finance: theory and practice*. 2019;23(1):122–132. DOI <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-122-132> (In Russian).
15. Kutsuri G. N. Development of the mechanism of inter-budget transfers to the budgets of municipalities of the Russian Federation. *World economy: security problems*. 2019;2:88–99. (In Russian).
16. Sekushina I.A. Financial and budget provision of small and medium-sized cities (the case of the Vologda Oblast). *Problems of Territory's Development*. 2019;5(103):138–152. DOI <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.5.103.9> (In Russian).
17. Pechenskaya-Polishchuk M.A. Instruments and principles of reallocating budgetary resources in the region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;2(13):71–88. DOI <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.5> (In Russian).
18. Rabadanova D.A., Nurmagomedova L.A. Analysis of local budget revenues and reserves for increasing them in modern conditions. *Regional problems of transforming the economy*. 2019;10:305–313. DOI <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-10-305-313> (In Russian).
19. Leonov S.N. Problems of Equalization the Level of Budget Security of Municipalities and Ways to Solve Them. *Regionalistica*. 2021;4(8):5–21. DOI <http://doi.org/10.14530/reg.2021.4.5> (In Russian).
20. Sumskaya T.V. Problems of budget provision of local self-government (on the example of Novosibirsk Oblast). *Federalizm*. 2018;1:62–81. (In Russian).
21. Kharlamov A.V. Economic system transformation and ensuring economic security. *Saint Petersburg Economic Journal*. 2020;3:6–14. DOI <http://doi.org/10.24411/2307-5368-2020-10018> (In Russian).
22. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Mobilization of the Russian economy: yesterday, today and ... *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2022;3:7–27. DOI <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-3-7-27> (In Russian).
23. Voronov M.V., Leonova N.G., Stamov I.G. Criteria of transition to the mobilization economy. *Russia: trends and prospects of development*. 2022;16-1:306–309. (In Russian).
24. Kukina E.E., Makarov I.N. Fiscal regulation of territorial and sectoral development in a mobilisation economy. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2022;8(12):2147–2160. DOI <http://doi.org/10.18334/epp.12.8.116141> (In Russian).
25. Sannikov G. G. State mobilization management of the social sphere in a crisis. *Scientific Works of the Kuban State Technological University*. 2018;6:347–357. (In Russian).

Исследование проблем влияния санкций на экспорт и импорт в России

Карданов Валерий Алексеевич

Канд. пед. наук, доц. каф. таможенного дела
ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: grand1997@rambler.ru

Петрова Татьяна Александровна

Ассист. каф. таможенного дела
ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: tanushka88nz@yandex.ru

Российский новый университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проводится исследование проблем и перспектив развития отечественной экономики. Представлен обзор экспорта и импорта Российской Федерации по товарам и странам в период за 2022–2023 гг. Рассмотрена степень разработанности вопросов, касающихся смягчения последствий на введенные западными странами и рядом международных организаций экономических санкций на российскую экономику. В ходе проведенного исследования сделаны выводы о том, что ограничения, которые были приняты с обеих сторон, могут привести не только к внутрироссийским осложнениям, но и к глобальному мировому кризису. По результатам исследования также сделан вывод о существенной роли государственных органов в устранении проблем, возникших в результате экономических санкций. В сложившихся условиях представляется, что дальнейшее укрепление сотрудничества между Российской Федерацией, Китаем, Турцией и Индией, а также другими государствами ближнего и дальнего зарубежья, которые не приняли участие в антироссийских санкциях, может привести к минимизации экономических и логистических потерь.

Ключевые слова

Россия, импорт, нефтепродукты, санкции, экспорт, экономика

Для цитирования: Карданов В.А., Петрова Т.А. Исследование проблем влияния санкций на экспорт и импорт в России // Вестник университета. 2023. № 6. С. 106–114.

Problems of the impact of the sanctions on export and import in Russia

Valery A. Kardanov

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Customs Department
ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: grand1997@rambler.ru

Tatiana A. Petrova

Assistant at the Customs Department
ORCID: 0000-0001-9054-3591, e-mail: tanushka88nz@yandex.ru

Russian New University, Moscow, Russia

Abstract

The article studies the problems and prospects of the domestic economy development. An overview of exports and imports of the Russian Federation by goods and countries in 2022–2023 has been presented. The study considers the degree of development of the issues concerning mitigation of the consequences of economic sanctions imposed by the Western countries and some of the international organizations on the Russian economy. The restrictions that have been adopted by both sides may well lead not only to domestic complications in Russia, but also to a global worldwide crisis. The article concludes that the government agencies' role in eliminating the problems that have arisen as a result of economic sanctions is significant. Under the prevailing conditions, further strengthening of cooperation between Russia, China, Turkey, and India, as well as other states in the near and far abroad states that have not participated in the anti-Russian sanctions, seems to lead to minimization of economic and logistical losses.

Keywords

Russia, import, oil products, sanctions, export, economy

For citation: Kardanov V.A., Petrova T.A. (2023) Problems of the impact of the sanctions on export and import in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 106–114.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «санкции» возник в международном праве в начале XX в. вместе с оглашением Устава Лиги Наций. Санкции принадлежат к области непрямых методов воздействия и направлены на то, чтобы заставить/побудить сторону, против кого они направлены, проводить определенный политический или экономический курс. Как правило, данные меры применяются государствами и международными организациями против тех, кто нарушил устоявшиеся международные нормы. В статье 41 Устава ООН дано следующее определение санкций: «Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, которые могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [17].

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Теоретической основой настоящего исследования послужили труды ученых-экономистов, занимающихся проблемами международных санкций (Е.В. Лаптевой [1], А.А. Белькевич [2], Т.А. Петровой [3] и др.). В своем исследовании авторы статьи применили метод математической статистики.

Сведения показателей экспорта/импорта заимствованы с сайта Росстата [4]. Так, импорт в Российскую Федерацию (далее – РФ) за январь 2022 г. составил 23,3 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 39,1 %. В табл. 1 приведены процентные показатели основных импортных товаров.

Таблица 1

Процентные показатели товарного импорта РФ

Категории товаров	Страны-продавцы	% (по странам)
Машины, оборудование и аппаратура (31 %)	Китай	50
	Германия	7
	США	4
Транспорт (13 %)	Южная Корея	29
	Китай	16
	Япония	13
Продукция химической промышленности (12 %)	Китай	19
	Германия	12
	Франция	7
Металлы и изделия из них (7 %)	Китай	33
	Казахстан	10
	Украина	9
Пластмассы, каучук и резина (6 %)	Китай	29
	Германия	11
	Южная Корея	7
Текстиль (5 %)	Китай	36
	Бангладеш	13
	Узбекистан	7
Продукты растительного происхождения (4 %)	Турция	11
	Эквадор	10
	Бразилия	7
Пищевые продукты, напитки, табак (4 %)	Германия	9
	Беларусь	8
	Италия	7
Прочие товары (3 %)	США	63
	Иран	12
	Франция	11

Окончание табл. 1

Категории товаров	Страны-продавцы	% (по странам)
Разные промышленные товары (3%)	Китай	63
	Беларусь	5
	Польша	3

Составлено авторами по материалам источника [4]

Экспорт из РФ за январь 2022 г. составил 45,8 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 72,9%. В табл. 2 указаны основные статьи российского экспорта.

Таблица 2

Процентные показатели российского экспорта

Категории товаров	Страны-покупатели	% (по странам)
Минеральные продукты (44%)	Китай	24
	Нидерланды	13
	Южная Корея	7
Прочие товары (23%)	Турция	27
	Германия	15
	Италия	11
Металлы и изделия из них (12%)	Нидерланды	35
	Турция	7
	Германия	6
Продукция химической промышленности (6%)	Бразилия	16
	Финляндия	9
	Эстония	5
Драгоценности (3%)	Англия	43
	США	11
	Бельгия	9
Машины, оборудование и аппаратура (2%)	Казахстан	16
	Китай	11
	Беларусь	11
Древесина и изделия из нее (2%)	Китай	26
	Япония	6
	Узбекистан	6
Пластмассы, каучук и резина (2%)	Беларусь	14
	Казахстан	11
	Турция	10
Продукты растительного происхождения (2%)	Турция	14
	Египет	12
	Беларусь	9
Пищевые продукты, напитки, табак (1%)	Казахстан	18
	Турция	11
	Беларусь	9

Составлено авторами по материалам источника [4]

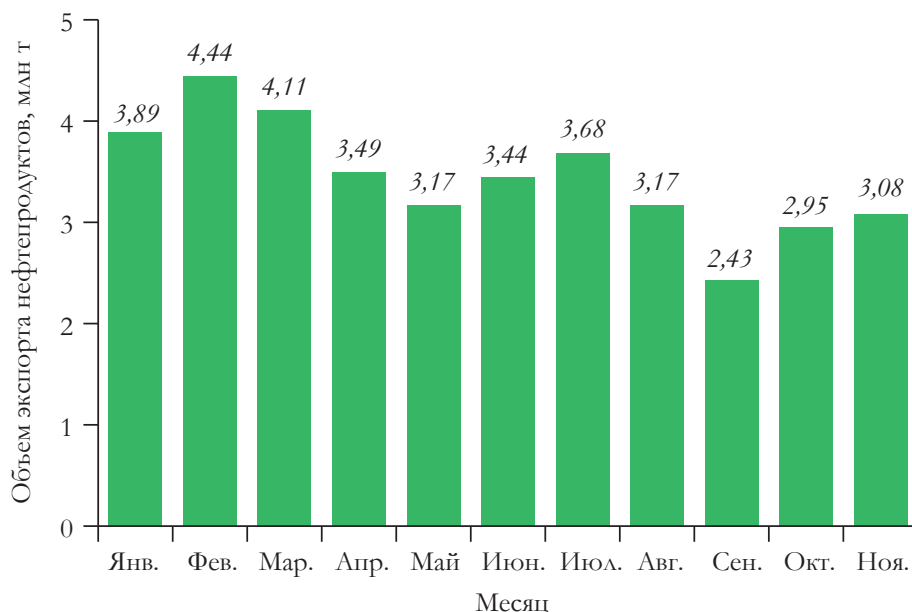
По результатам анализа статистических данных можно сделать вывод о том, что основными предметами импорта для РФ являются оборудование и товары народного потребления, то есть электроника и одежда. В связи с этим стоит констатировать, что в годы, последующие после 2022 г., нужно ожидать серьезных последствий для российской экономики в данной части закупок.

Существенный объем текстиля завозится в РФ из Китая, Бангладеша и Узбекистана. Машины, оборудование и аппаратуру везут из Китая (50 %), Германии (7 %), США (4 %).

5 февраля 2023 г. вступил в силу запрет на поставки российских нефтепродуктов (бензина, дизеля, керосина, нефти и мазута) на важный рынок стран Европейского союза (далее – Евросоюз, ЕС) – на него приходилось более 40 % продаж. Стоит рассмотреть, как данное эмбарго отразится на переработке нефти в РФ и на последующем экспорте товара.

ПРОБЛЕМАТИКА ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ НЕФТЕПРОДУКТОВ

Материалы Международного энергетического агентства показывают, что экспорт нефтепродуктов из РФ в 2022 г. составил около 2,85 млн барр. в сутки (это примерно 142 млн т за год), из этого объема на ЕС приходилось 1,2 млн барр. в сутки (рис. 1) [5].

Составлено авторами по материалам источника [5]

Рис. 1. Объем экспорта российских нефтепродуктов в страны Европы в 2022 г.

5 декабря 2022 г. вступил в силу запрет на доставку нефти из РФ в ЕС. Параллельно с этим запретом Евросоюз и страны G7 (США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония) утвердили предел цен на нефть из РФ, которая поставляется в третьи страны – 60 долл. США за баррель. Похожий предел был установлен и для премиальных нефтепродуктов (нафты, дизеля, бензина и керосина) – на уровне 100 долл. США. Данный критерий включает запрещение страхования и финансирования танкеров, которые перевозят нефть из РФ по цене поверх сбалансированного потолка цен.

В ответ на европейский запрет Президент РФ подписал Указ № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты», согласно которому РФ не будет поставлять нефть и нефтепродукты в страны, которые присоединятся к введенному запрету [6; 7]. Кроме того, в российской правовой системе экономические санкции регламентируются Федеральным законом от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [18].

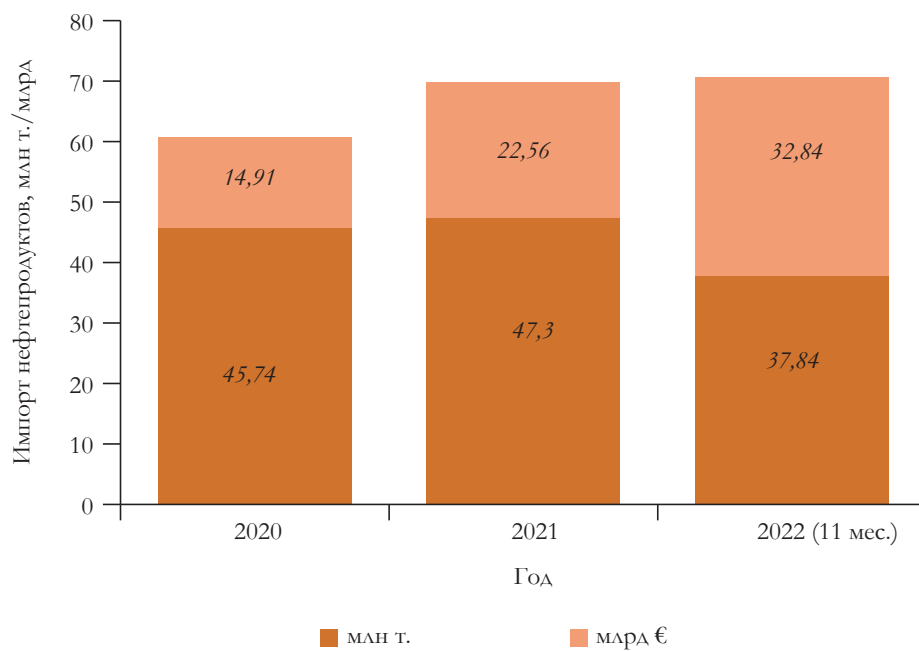
По материалам Argus Media [8], РФ смогла переориентировать часть поставок нефти из Европы в Азию. Индия повысила закупки Urals с нуля в начале 2022 г. до более 40 % к началу осени, а Турция – с менее чем 5 до 21 %.

Однако, по мнению некоторых аналитиков [9], в отличие от поставок сырой нефти РФ не просто будет оперативно перепрофилировать поставки нефтепродуктов. В 2022 г. экспорт нефтепродуктов постепенно трансформировался. По материалам Comtrade [10], например, в ноябре 2022 г. Индия расширила их закупки в пять раз, (до 983,5 тыс. т), Китай – в три раза (до 677 тыс. т), а Бразилия приобрела у РФ 151,7 тыс. т товара. В любом случае это существенно меньше, чем доставлялось в страны ЕС (3,08 млн т в ноябре 2022 г.).

Можно согласиться с мнением отдельных экспертов [1; 2; 9], которые полагают, что существующего у РФ танкерного флота для транспортировки разного вида нефтепродуктов на новые рынки может быть недостаточно, так как для подобных операций требуются танкеры меньшего размера, чем для перевозки нефти.

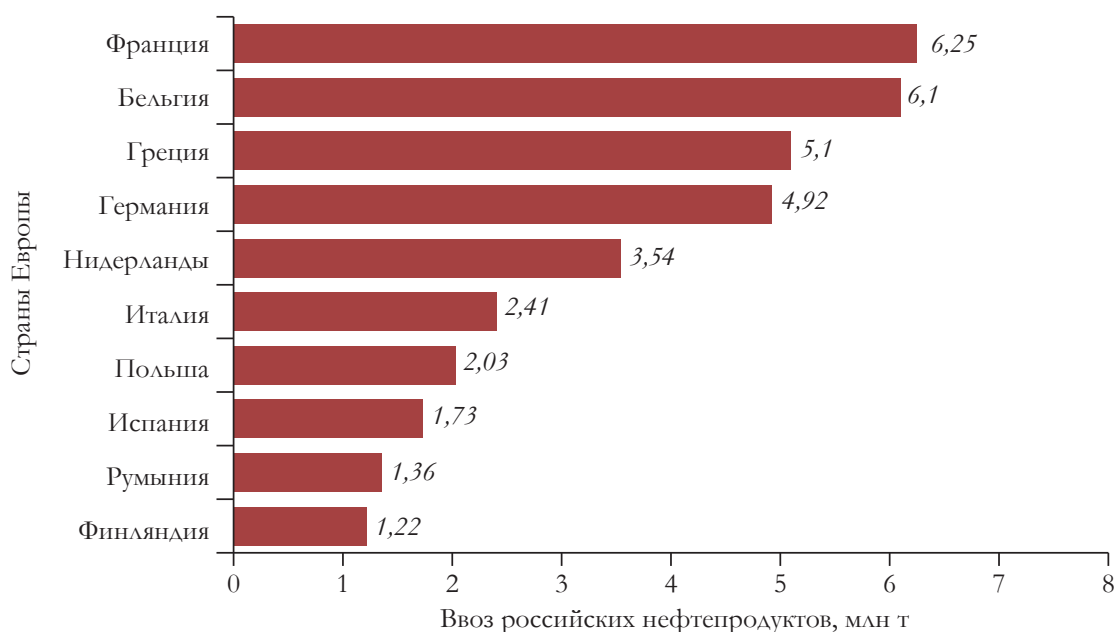
Недостаток рынков сбыта может привести к тому, что мазут и дизель вначале наполнят российские хранилища, далее ввиду его избытка темпы производства бензина и дизеля гипотетически могут снизиться (поскольку мазут получается при изготовлении этих двух классов топлива).

Можно предположить, что даже если судов будет достаточно, то следующее препятствие – это поиск рынков сбыта. Необходимо договариваться с зарубежными покупателями, чтобы они приобретали у РФ нефтепродукты, а не сырую нефть, хотя приобретать последнюю им значительно выгоднее. Существуют подозрения, что часть объемов нефтепродуктов, которые российские компании поставляли в страны Евросоюза, не сможет найти новых рынков сбыта из-за инфраструктурных сокращений, что в свою очередь приведет к уменьшению поступлений валютной выручки в бюджет страны [11; 12] (рис. 2; рис. 3).

Составлено авторами по материалам источника [4; 13]

Рис. 2. Импорт российских нефтепродуктов в Европу

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 3. Страны Европы, ввозившие больше всего российских нефтепродуктов в 2022 г.

Продолжительное время страны Евросоюза сильно зависели от импорта российских нефтепродуктов [13; 15]. В 2021–2022 гг. около половины европейского импорта дизельного топлива обеспечивала РФ. Перед вступлением в силу ограничений компании ЕС увеличили закупки и пополнили свои запасы. В декабре 2022 г. импорт дизтоплива странами Евросоюза из РФ достиг максимума в 0,7 млн барр. в день (данные HSBC). Теперь Европе необходимо заместить эти величины. Среди потенциальных вариантов можно назвать ОАЭ. Они рассчитывают повысить поставки дизеля во Францию и Германию на 100 тыс. барр. в сутки в 2023 г., а Кувейт – на 50 тыс. барр. (данные Bloomberg). Однако с увеличением протяженности маршрутов замещающих поставок увеличится и цена данного сорта топлива для европейцев.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЕВРОСОЮЗА

В прошлом году Евросоюз выпустил две директивы, ограничивающие европейские компании в продажах оборудования двойного назначения в РФ.

Регламент Совета ЕС 263 от 23 февраля 2022 г. касается ограничения экспорта товаров в республики АНР и ДНР [16]. В список вошли электроника, компьютеры, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование, морские суда и комплектующие.

Регламент Совета ЕС 328 от 25 февраля 2022 г. касается ограничения экспорта товаров в Россию [16]. Перечни кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности те же, что и в предыдущем регламенте. Под действие подпадают товары, которые можно перемещать с территории ЕС на территорию РФ только в случае наличия специального разрешения и/или лицензии, выданным(и) полномочными органами ЕС.

ВЫВОДЫ

Китай и Турция принимают непосредственное участие в развитии российской экономики. Из Китая импорт вырос на 8,5 % с марта 2022 г. по декабрь 2022 г. и на 18,9 % в 4-м квартале 2022 г. Из Турции поставки выросли на рекордные 68 % с марта 2022 г. по декабрь 2022 г. Индия, несмотря на довольно незначительную роль по сравнению с Китаем и Турцией (Индия не является торговым хабом и практически не имеет необходимой для России номенклатуры товаров, а импорт из страны в РФ в 30 раз меньше, чем из Китая), также способствовала процессу развития экономики РФ. В итоге импорт из Китая, Турции и Индии вырос на 12 % с марта 2022 г. по декабрь 2022 г. и на 24 % в 4-м квартале.

Международная торговля является традиционной и наиболее развитой формой международных экономических отношений, вследствие чего на текущем этапе значительно возрастает необходимость в глубоком изучении и оценке влияния правовых, экономических и технических барьеров на международную торговлю. Для того чтобы смягчить последствия от действий зарубежного бизнеса на российском рынке, отечественные компетентные органы должны быстрее принимать решения о мерах по либерализации импорта значимых товаров. Так, Россельхознадзор отменил запреты на ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции — картофеля из Египта, перцев, кабачков и баклажанов из Турции, а также томатов из Армении и Азербайджана. Прежде данные запреты вводили, чтобы поддержать отечественных производителей.

Также стоит отметить, что ситуация во многих государствах ухудшается, поддерживать санкционный режим для всех сторон финансово не выгодно: изменяется карта логистических маршрутов и, как следствие, увеличиваются издержки и расходы самих компаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудничество РФ в рамках уже существующих международных организаций и блоках со странами ближнего и дальнего зарубежья, которые не приняли участие в антироссийских санкциях, поможет снизить влияние экономических мер на национальное народное хозяйство и логистику. В нынешних условиях необходима интеграция в сторону Турции, Индии и стран Азиатско-тихоокеанского региона. Однако стоит отметить, что Китай не готов принимать участие в конфликте на российской стороне, а санкции, введенные «недружественными странами», приводят к экономической зависимости РФ от него, «отвязывая» Россию от западных проектов, что выгодно Китаю.

Из-за санкций некоторые поставщики сейчас предлагают российским партнерам перевести расчеты либо в китайские юани, либо в индийские рупии. Для таких ситуаций ниже приведены универсальные советы.

1. В случае, если валюта контракта не изменяется, но меняется валюта платежей на рупии/юани, можно заключить дополнительное соглашение к договору с указанием валютной оговорки. Должный пункт дополнительного соглашения следует изложить следующим образом: «Оплата по данному контракту может быть произведена в долларах США, евро, китайских юанях, индийских рупиях, рублях РФ с пересчетом по курсу Центрального банка РФ на дату авансового платежа». Поправки в документ валютного контроля – уникальный номер контракта (далее – УНК) – в этом случае вносить не нужно.

2. Если в контракте сумма сделки закреплена в долларах США, то следует пересчитать сумму контракта в рупии/юани, а валюту платежа закрепить в дополнительном соглашении к контракту. При этом внесение изменений в УНК возможно, но не является обязательным.

3. В случае, когда контракт подписан без указания суммы, следует подписать дополнительное соглашение к контракту с указанием новой валюты платежа – индийских рупий/китайских юаней – и внести поправку в УНК (также не является обязательной процедурой).

Библиографический список

1. Лаптева Е.В. К вопросу об истории антироссийских санкций. *Историко-экономические исследования*. 2017;4(18): 669–692. DOI [http://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18\(4\).669-692](http://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18(4).669-692)
2. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016;1:280–290.
3. Петрова Т.А., Карданов В.А. *Исследование специфики организации перевозки внешнеторговых грузов воздушным видом транспорта: монография*. М.: Директ-Медиа; 2021. 134 с.
4. Ru-Stat. *Экспорт и импорт России по товарам и странам*. <https://ru-stat.com/analytics/9291> (дата обращения: 05.04.2023).
5. IEA. *Official website*. <https://www.iea.org> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Карданов В.А., Кулик В.Н. Административные меры регулирования во внешней торговле в Европейском союзе (на примере Республики Польша) и в Евразийском экономическом союзе (на примере Российской Федерации). *Вестник университета*. 2019;2:101–105. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-2-101-105>
7. Российская Федерация. *Указ Президента РФ от 27.12.2022 № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435651/ (дата обращения: 05.04.2023).
8. Argus. *Официальный сайт*. <https://www.argusmedia.com/ru> (дата обращения: 05.04.2023).
9. ФИНАМ. *Бахтин Кирилл – профиль аналитика*. <https://www.finam.ru/authors/3886/> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Comtrade. *Official website*. <https://www.comtrade.com> (дата обращения: 05.04.2023).
11. Петрова Т.А., Карданов В.А. *Специфика организации перевозки грузовых товаров международным железнодорожным транспортом: монография*. М.: Директ-Медиа; 2022. 184 с.
12. Карданов В.А. Правовая регламентация международных авиaperевозок грузов. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2019;1:153–159. DOI <http://doi.org/10.25586/RNU.V9276.19.01.P153>
13. РБК. *Европа ввела эмбарго на российские нефтепродукты. Что это значит*. <https://www.rbc.ru/business/04/02/2023/63db e6d69a79477ac5a41d99> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Eurostat. *Official website*. <https://ec.europa.eu/eurostat/?language=ru> (дата обращения: 05.04.2023).
15. HSBC. *Annual Report and Accounts*. <https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/annual-report> (дата обращения: 05.04.2023).
16. EUR-Lex. *Official Journal of the European Union*. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:-32022R0263#d1e32-86-1> (дата обращения: 05.04.2023).
17. Организация Объединенных Наций. *Устав ООН*. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 05.04.2023).
18. Российская Федерация. *Федеральный закон «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30.12.2006 № 281-ФЗ (последняя редакция)*. <https://docs.cntd.ru/document/902021803?section=status> (дата обращения: 05.04.2023).

References

1. Lapteva E.V. To the issue about the history of anti-Russian sanctions. *Journal of economic history and history of economics*. 2017;4(18):669–692. DOI [http://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18\(4\).669-692](http://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18(4).669-692) (In Russian).
2. Belkevich A.A. Research of the world experience of the economic sanctions application in foreign policy. *Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016;1:280–290. (In Russian).

3. Petrova T.A., Kardanov V.A. *Specifics of the organization of transportation of foreign trade goods by air: monograph*. Moscow: Direct-Media; 2021. 134 p. (In Russian).
4. Ru-Stat. *Export and import of Russia by goods and countries*. <https://ru-stat.com/analytics/9291> (accessed 05.04.2023).
5. IEA. *Official website*. <https://www.iea.org> (accessed 05.04.2023).
6. Kardanov V.A., Kulik V.N. Administrative Regulation Measures for Foreign Trade in the European Union (on the Example of the Republic of Poland) and in the Eurasian Economic Union (on the Example of the Russian Federation). *Vestnik universiteta*. 2019;2:101–105. DOI <http://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-2-101-105> (In Russian).
7. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 27 December 2022 No. 961 “On the application of special economic measures in the fuel and energy sector in connection with the establishment by some foreign states of the marginal price for Russian oil and oil products”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435651/ (accessed 05.04.2023). (In Russian).
8. Argus. *Official website*. <https://www.argusmedia.com/ru> (accessed 05.04.2023).
9. FINAM. *Bakhtin, Kirill – profile page*. <https://www.finam.ru/authors/3886/> (accessed 05.04.2023). (In Russian).
10. Comtrade. *Official website*. <https://www.comtrade.com> (accessed 05.04.2023).
11. Petrova T.A., Kardanov V.A. *Specifics of the organization of transportation of cargo goods by international rail transport: monograph*. Moscow: Direct-Media; 2022. 184 p. (In Russian).
12. Kardanov, V. A. Legal regulation of international cargo air transportation. *Bulletin of the Russian New University*. 2019;1:153–159. DOI <http://doi.org/10.25586/RNU.V9276.19.01.P.153> (In Russian).
13. RBC. *Europe has imposed embargo on Russian oil products. What does it mean*. <https://www.rbc.ru/business/04/02/2023/63dbce6d69a79477ac5a41d99> (accessed 05.04.2023). (In Russian).
14. Eurostat. *Official website*. <https://ec.europa.eu/eurostat/?> (accessed 05.04.2023).
15. HSBC. *Annual Report and Accounts*. <https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/annual-report> (accessed 05.04.2023).
16. EUR-Lex. *Official Journal of the European Union*. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/HTML/?uri=CELEX:-32022R0263#d1e32-86-1> (accessed 05.04.2023).
17. United Nations. *United Nations Charter*. <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (accessed 05.04.2023).
18. Russian Federation. *Federal Law dated 30 December 2006 No. 281-FZ “On Special Economic Measures and Coercive Measures” (latest version)*. <https://docs.cntd.ru/document/902021803?section=status> (accessed 05.04.2023).

Развитие системы нефинансовой отчетности как инструмента повышения эффективности бизнеса

Корзоватых Жанна Михайлова

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-8270-2115, e-mail: korzovatykh@ya.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проблема повышения информативности обо всех составляющих деятельности экономических субъектов является основой для появления нефинансовой формы отчетности. Она раскрывает нефинансовые сведения об экологическом положении организации, ее социальной ответственности и устойчивом развитии для непрерывности деятельности и бережного отношения к природе. Деятельность экономических субъектов влияет на все сферы общественной жизни и на окружающую среду, в связи с чем вопрос формирования нефинансовой отчетности является актуальным. В статье затронуты вопросы государственного регулирования системы и выявлена необходимость управления и контроля в этой сфере. Для того чтобы эффективно оценить вклад субъекта в экономику страны, необходимы единые стандарты по составу и содержанию сведений, раскрываемых в нефинансовой отчетности, и показатели для обязательного отражения в зависимости от отраслевой принадлежности компаний, стратегической направленности и ориентации на будущее. Методами исследования послужили контент-анализ научных публикаций по вопросам нефинансовой отчетности и общенаучные методы познания (системный подход, логическое обобщение и гипотезы). Целью исследования является определение основных направлений гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности, позволяющей собрать, оценить и проанализировать все характеристики организации в совокупности и повысить достоверность информации об экономическом субъекте в целом.

Ключевые слова

Нефинансовая отчетность, социальная ответственность, экологическое положение организации, устойчивое развитие, раскрытие информации, стандарты отчетности, интегрированная отчетность

Для цитирования: Корзоватых Ж.М. Развитие системы нефинансовой отчетности как инструмента повышения эффективности бизнеса // Вестник университета. 2023. № 6. С. 115–122.

Development of non-financial reporting system as a business efficiency improving tool

Zhanna M. Korzovatykh

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-8270-2115, e-mail: korzovatykh@ya.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The problem of increasing informativeness about all the components of the activities of economic entities is the basis for emergence of non-financial reporting system. It discloses non-financial information about the environmental status of an organization, its social responsibility, and sustainable development for the continuity of activities and careful attitude to nature. The activities of economic actors affect all spheres of social life and the environment as well, so the issue of non-financial reporting is relevant. The article studies state regulation of the system and identifies the need for area management and control. In order to effectively assess the contribution of an economic entity to the economy and the environment of a country, uniform standards for the composition and content of information disclosed in non-financial reporting and mandatory reflection parameters depending on the industry affiliation of companies, strategic orientation, and focus on the future are necessary to be used. Content-analysis of scientific publications on the system and general scientific methods of knowledge (systematic approach, logical generalization, and hypotheses) have been used as the methods of the research. The purpose of the study is to determine the main directions of harmonization of financial and non-financial reporting allowing to collect, evaluate, and analyze all the characteristics of an organization in the aggregate and increase the reliability of information about the economic entity as a whole.

Keywords

Non-financial reporting, social responsibility, environmental situation of the organization, sustainable development, disclosure of information, reporting standards, integrated reporting

For citation: Korzovatykh Z.M. (2023) Development of non-financial reporting system as a business efficiency improving tool. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 115–122.

ВВЕДЕНИЕ

В целях увеличения информационной прозрачности и открытости данных о влиянии результатов деятельности российских организаций на общественное развитие, укрепление репутации и увеличения доверия к деловой активности как внутри страны, так и за ее пределами, возникла необходимость отражения информации, характеризующей не только финансовые сведения компании, но и экономические, экологические и социальные показатели деятельности в области устойчивого развития. Совокупность сведений, отражающих информацию об экологическом положении организации, ее социальной ответственности и устойчивом развитии, определяющих стратегическую направленность и ориентацию на создание стоимости в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, нашли отражение в нефинансовой отчетности [1].

Формирование нефинансовой информации является ответом на вызов времени, когда экономические субъекты берут ответственность за свою деятельность, влияющую на все сферы общественной жизни, в том числе и на состояние окружающей среды и изменение климата. Поскольку состав и содержание нефинансовой отчетности не унифицированы, отсутствует системность раскрываемых сведений и не учитывается отраслевая принадлежность организации, что в свою очередь препятствует сопоставимости и информационной ценности данных в области экологии и социальных аспектов развития. Забота об окружающем мире и стремление к сохранению природных ресурсов заставляют по-новому взглянуть на приоритетные направления развития общества. Современный бизнес сдвигает свои интересы от получения прибыли и создания стоимости для акционеров в сторону создания устойчивой стоимости компании в области развития, отражающей информацию о капитале, бизнес-модели, социальном статусе, взаимоотношениях в бизнес-среде и результатах деятельности для всех заинтересованных лиц [2].

РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Составление нефинансовой отчетности является обыденной практикой во многих зарубежных странах, где в составе корпоративной отчетности отражаются нефинансовые сведения и показатели, характеризующие социальную, экологическую ответственность и устойчивое развитие. В основном это касается транснациональных и крупных национальных компаний, государственных и муниципальных организаций, деятельность которых оказывает влияние на экономику страны и состояние окружающей среды [3]. Нефинансовые отчеты формируют около 90% компаний из списков Fortune Global 500 и S&P 500. Согласно данным Corporateregister.com, на протяжении 25 лет возрастает количество публикуемых отчетов, содержащих нефинансовые данные. Особо выражено эта тенденция прослеживается в странах БРИКС, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

При формировании нефинансовой отчетности компании руководствуются следующими базовыми стандартами:

1) стандарты GRI – являются наиболее используемыми стандартами при формировании нефинансовой отчетности в разрезе трех составляющих: экономических, социальных и экологических. Что касается сведений об устойчивом развитии, то в стандартах GRI они представлены в общем виде по существенным темам, например, информация по использованию энергии или сведения о персонале организации. Для общества важным является понимание степени влияния крупного бизнеса на «зеленую» экономику, потому что именно крупным компаниям необходимо вести свою хозяйственную деятельность так, чтобы обеспечить охрану окружающей среды. Контроль за выполнением рекомендаций по экологической ответственности можно осуществлять через показатели, раскрытые в нефинансовой отчетности, публикуемой в открытом доступе [5];

2) стандарты SASB – это отраслевые стандарты, характеризующие раскрытие экономической, экологической, социальной направленности деятельности организации и ключевых показателей в области устойчивого развития с точки зрения пяти факторов: окружающая среда, социальный капитал, человеческий капитал, бизнес-модель и инновации, лидерство и корпоративное управление;

3) стандарты IIRC – стандарты интегрированной отчетности, позволяющие дать стоимостную оценку компании в разрезе различных видов капитала: финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, природного и социального;

4) стандарты и нормативные требования CDP – позволяют раскрыть сведения об экологических показателях компании с целью управления их воздействия на окружающую среду и решения экологических проблем во всем мире;

5) рекомендации TCFD – позволяют компаниям раскрыть в финансовой отчетности риски, связанные с изменением климата;

6) международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» – дает определение понятия «социальная ответственность» в разрезе устойчивого развития. Однако данный стандарт стали использовать меньше при формировании нефинансовой отчетности в связи с тем, что он больше отражает организацию экологического менеджмента [6].

Однако на протяжении последних лет неоднократно поднимался вопрос об унификации подходов по отражению нефинансовых показателей деятельности компаний. Таким образом, образовалась группа организаций-разработчиков стандартов нефинансовой отчетности, целью которой явился процесс гармонизации подходов к системе. Рабочая группа разработала прототип единого стандарта составления нефинансовой отчетности на основе подходов стандартов и рекомендаций GRI, SASB, IIRC, CDSB и CDP. Образование на базе фонда МСФО Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) направлено на создание стандартов по раскрытию информации, связанной с экологической и социальной ответственностью и устойчивым развитием. Стандарты должны быть направлены на нефинансовые сведения, связанные с денежными потоками и оценкой стоимости компании [5].

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

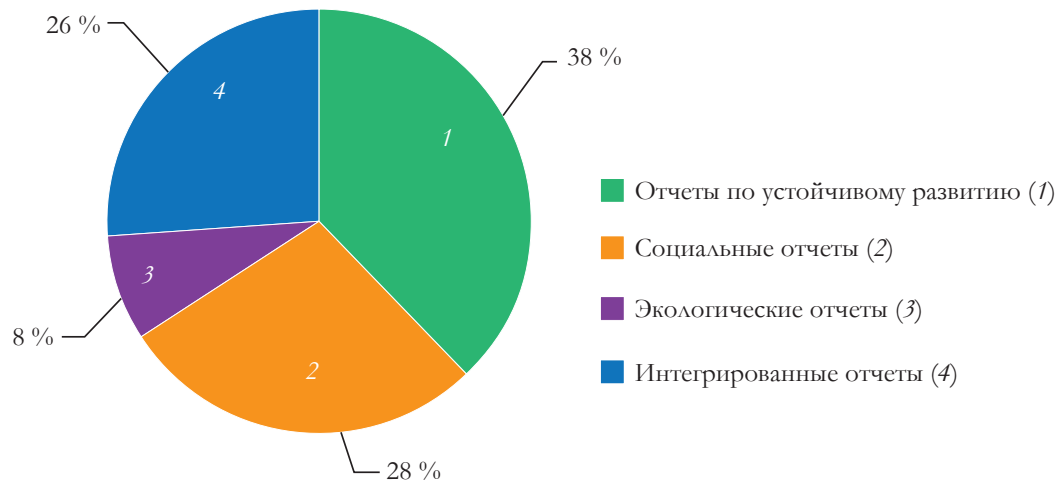
В Российской Федерации (далее – РФ) впервые нефинансовые отчеты появились в 2001 г. В то время не существовало единого порядка и методики формирования отчетности, не были утверждены структура и состав отчетности, что приводило к разнообразию отражаемых в ней данных и препятствовало сопоставлению показателей нефинансовой информации различных экономических субъектов и тем самым снижало информативность показателей. Также отсутствовало государственное регулирование формирования нефинансовой отчетности, а те компании, которые все-таки раскрывали нефинансовые сведения своей деятельности, делали это добровольно.

Существенным прорывом в области формирования нефинансовой отчетности стал Кодекс корпоративной этики, утвержденный Банком РФ в 2014 г. В нем были определены требования к публичным компаниям о представлении в годовом отчете информации не только о финансовом положении, но и нефинансовые показатели деятельности организации. Для качественного раскрытия данных нефинансовой отчетности Министерство экономического развития РФ (далее – Минэкономразвития РФ) разработало Распоряжение об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности от 5 мая 2017 г. № 876-р. В принятом нормативном акте представлены минимальные требования к нефинансовой отчетности, а также рекомендации по порядку проведения проверки, оценки и подтверждения качества данных. В качестве возможных видов нефинансовых отчетов для российских компаний в концепции предложены отчет о деятельности в области устойчивого развития, отражающий сведения по вопросам социальной ответственности и системы управления, ориентированный на широкий круг заинтересованных лиц, годовой отчет, направленный на интересы акционеров, отражающий положение корпоративного управления, а также интегрированный отчет, представляющий интерес для инвесторов и характеризующий бизнес-модель компании [7]. Однако организации в зависимости от специфики и стоящих перед ней задач могут формировать и другие виды отчетности, содержащие сведения о направлениях деятельности и связанные с охраной окружающей среды. Такие отчеты представляются в свободной форме. Концепцией также предусмотрено при формировании нефинансовой отчетности руководствоваться базовыми стандартами GRI, SASB, IIRC, CDSB и CDP.

Минэкономразвития РФ подготовило проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности», в котором предполагалось установить общие требования к порядку составления нефинансовой отчетности и раскрытию информации в ней. В проекте отражались критерии организации, которые обязаны составлять нефинансовую отчетность – объем выручки и сумма активов по бухгалтерскому балансу должны быть более 10 млрд руб. Самым важным аспектом являлся перечень ключевых показателей, которые должны быть отражены в нефинансовой отчетности. Все показатели сгруппированы

в группы: экономические, экологические, социальные и управленческие. Однако данный проект разрабатывается до сих пор уже на протяжении ряда лет.

Несмотря на отсутствие единого унифицированного подхода к порядку составления нефинансовой отчетности, в последние несколько лет в РФ наблюдается увеличение числа экономических субъектов, формирующих отчеты, содержащие нефинансовые сведения деятельности компании [8]. Однако следует отметить, что в отличие от мировой практики формирования публичной отчетности российская идет с некоторым отставанием. По состоянию на 01.02.2023 г. Российский союз промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) опубликовал данные Национального реестра корпоративных нефинансовых отчетов, состоящий из 1 385 отчетов по 238 компаниям [9]. В 2021 г., согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА», 50% крупных российских компаний публиковали нефинансовую отчетность. Структура таких отчетов представлена на рис. 1.

Составлено автором по материалам источника [9]

Рис. 1. Структура нефинансовых отчетов российских компаний (авторская разработка)

Таким образом, внедрение в практику крупных компаний формирования нефинансовой отчетности, раскрывающей сведения об экологической и социальной ответственности и устойчивом развитии, является прерогативой РСПП. Если брать во внимание статистику формирования нефинансовых отчетов крупными компаниями, то опыт оказался весьма успешным. Необходимо также отметить, что на основе информации нефинансовой отчетности определяется рейтинговая оценка компаний. На сегодняшний день составляются два вида рейтинга:

- 1) по показателям в области устойчивого развития;
- 2) по инвестиционной привлекательности компаний на финансовом рынке.

Необходимо отметить, что, хотя крупные российские компании предоставляют информацию о нефинансовых показателях в отчетности, система государственного регулирования отчетности на сегодняшний день еще не создана [7].

Среди экономистов-практиков разгораются дискуссии по поводу раскрытия нефинансовой информации в отчетности для различных групп пользователей. Сам процесс формирования нефинансовой отчетности в РФ уже идет под руководством РСПП, и крупные участники бизнеса заинтересованы в раскрытии сведений об экологической и социальной ответственности и устойчивом развитии своей финансово-хозяйственной деятельности. Несмотря на то что многие компании формируют нефинансовую отчетность, информативность раскрываемых в ней сведений недостаточна и имеет следующие недочеты: неполнота сведений, поверхностный характер раскрытия, нерегулярность предоставления отчетности [10]. Сбалансированность экономических, экологических и социальных аспектов деятельности компаний раскрывается через взаимосвязь всех составляющих в области устойчивого развития, определяющих стратегическую направленность и ориентацию на создание стоимости в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах (см. рис. 2). Нефинансовая отчетность должна отражать все характеристики компании в совокупности и ее влияние на экономику в области устойчивого развития для непрерывности деятельности и бережного отношения к природе.

Составлено автором по материалам источника [11–13]

Рис 2. Ключевые показатели нефинансовой отчетности

С другой стороны, общество заинтересовано в определении вклада крупных компаний в развитие экономики и социальной среды и защиту окружающей среды. Анализ научных исследований показал, что экологические проблемы, такие, как уровень использования ресурсосберегающих технологий, загрязнение окружающей среды, изменение климата, отнесены к угрозам, которые влекут значительные финансовые последствия, влияющие на экономику отдельных экономических субъектов и страны в целом. В ответ на вызовы времени крупные компании перестраивают работу и определяют направления по переходу к устойчивому развитию на основе принципов «зеленой» экономики. Также новые требования к снижению рисков изменения климата устанавливают инвесторы, регулирующие органы. Они в свою очередь усиливают контроль за предоставлением нефинансовых сведений о деятельности компаний, а перед компаниями возникает проблема оценки их вклада в экономику и экологическую повестку страны посредством формирования отчетности, отражающей экологические и экономические составляющие в области устойчивого развития [10; 14]. Для того чтобы эффективно оценить такой вклад, необходимы единые стандарты по составу и содержанию сведений, раскрываемых в нефинансовой отчетности, и показатели для обязательного отражения в зависимости от отраслевой принадлежности компаний, стратегической направленности и ориентации на будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стоит обратить особое внимание, что нефинансовая отчетность должна быть неразрывно связана с финансовой отчетностью организаций, поскольку является одним из основных факторов дальнейшего ее развития. Именно гармонизация информации и показателей финансовой и нефинансовой отчетности становится регулятором формирования сведений о финансово-хозяйственной деятельности компании для всех заинтересованных сторон в области ее непрерывной деятельности, устойчивого развития и бережного отношения к природе. Новый формат отчетности позволит собрать, оценить и проанализировать все характеристики организации в совокупности. Это является требованием времени на стремительно развивающиеся процессы глобализации и цифровизации, внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта, а также риски, связанные с изменением климата. Несомненно, в связи с гармонизацией систем финансовой и нефинансовой отчетности возникнут вопросы о новых методах, принципах и порядке составления такого вида отчетности. Необратимые изменения также затронут методы учета, расширят состав заинтересованных пользователей и повысят ценность информации о финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Библиографический список

1. Фадейкина Н.В., Сапрыкина О.А. Теория и практика подготовки и представления интегрированной корпоративной отчетности. *Сибирская финансовая школа*. 2018;6(131):155–165.

2. Ефимова О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки. *Учет. Анализ. Аудит.* 2018;5(3):40–53. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53>
3. Мартынов А.С. Раскрытие экологической отчетности как инструмент повышения эффективности бизнеса. *Экономические стратегии.* 2018;8(158):88–93.
4. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний. *Учет. Анализ. Аудит.* 2022;9(2):33–41. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41>
5. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Стандарты нефинансовой отчетности для публичных компаний: тренды развития. *Самоуправление.* 2022;3(131):31–34.
6. Серебрякова Т.Ю. Бухгалтерский подход к корпоративной социальной ответственности. *Учет. Анализ. Аудит.* 2022;9(6):36–49. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-6-36-49>
7. Зуева И. А. Развитие системы раскрытия информации о результатах деятельности участников бизнеса. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление.* 2020;1(32):46–54. DOI <http://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-1-46-54>
8. Корзоватых Ж.М. Развитие системы учетно-аналитического обеспечения в условиях цифровизации. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2022;11(131):122–126. DOI <http://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.11.02.019>
9. Российский союз промышленников и предпринимателей. *Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов.* https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (дата обращения: 08.04.2023).
10. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытия климатических рисков. Часть 1. *Учет. Анализ. Аудит.* 2020;7(3):18–25. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-3-18-25>
11. Волошина Е.И. Показатели интегрированного корпоративного отчета и их достоверность. *По материалам Международной научно-практической конференции «Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики», Астана, 18 февраля 2022.* Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева; 2022. С. 114–119.
12. Никифорова Е.В. Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит.* 2020;7(4):63–70. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70>
13. Панков Д.А., Маханько Л.С. Тенденции развития нефинансовой отчетности в контексте формирования информационного поля анализа устойчивости экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(3):15–24. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-3-15-24>
14. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 2. *Учет. Анализ. Аудит.* 2020;7(4):6–17. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-4-6-17>

References

1. Fadeikina, N.V., Saprykina O.A. The theory and practice of preparation and submission of the integrated corporate reporting. *Siberian Financial School.* 2018;6(131):155–165. (In Russian).
2. Efimova O.V. Forming Reports on Sustainable Development: Stages and Procedures. *Uchet. Analiz. Audit.* 2018;5(3):40–53. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53> (In Russian).
3. Martynov A.S. Disclosure of environmental reporting as a tool for improving business efficiency. *Economic Strategies.* 2018;8(158):88–93. (In Russian).
4. Kaspina R.G., Chistopolova J.A. Development of a Non-financial Reporting of Oil Companies. *Uchet. Analiz. Audit.* 2022;9(2):33–41. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41> (In Russian).
5. Bulyga R.P., Safonova I.V. Standards of non-financial reporting for public companies: development trends. *Samoupravlenie.* 2022;3(131):31–34. (In Russian).
6. Serebryakova T.Yu. Accounting Approach to Corporate Social Responsibility. *Uchet. Analiz. Audit.* 2022;9(6):36–49. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-6-36-49> (In Russian).
7. Zueva, I.A. Development of the information disclosure system about the results of activities of business participants. *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management.* 2020;1(32):46–54. DOI <http://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-1-46-54> (In Russian).
8. Korzovatykh, Zh.M. Development of the accounting and analytical support system in the conditions of digitalization. *Economics and Management: Problems, Solutions.* 2022;11(131):122–126. DOI <http://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.11.02.019> (In Russian).
9. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. *National Register of Corporate Non-Financial Reports.* https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (accessed 08.04.2023).
10. Efimova O.V., Rozhnova O.V. The Strategy for Harmonizing Financial and Non-financial Reporting on Climate Risk Disclosures. Part 1. *Uchet. Analiz. Audit.* 2020;7(3):18–25. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-3-18-25> (In Russian).

11. Voloshina, E.I. Indicators of the integrated corporate report and their reliability. *Proceedings of the International standards of accounting and auditing: practice of application in the digital economy International Scientific and Practical Conference, Astana, 18 February 2022*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University; 2022. Pp. 114–119. (In Russian).
12. Nikiforova E.V. Development of Public Non-financial Reporting of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit*. 2020;7(4):63–70. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70> (In Russian).
13. Pankov D.A., Makhanko L.S. Development Trends of Non-financial Reporting in the Creation of the Information Base of Economic Entities' Sustainability Analysis. *Uchet. Analiz. Audit*. 2019;6(3):15–24. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-3-15-24> (In Russian).
14. Efimova O.V., Rozhnova O.V. The Strategy for Harmonizing Financial and Non-financial Reporting on Climate Risk Disclosures. Part 2. *Uchet. Analiz. Audit*. 2020;7(4):6–17. DOI <http://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-4-6-17> (In Russian).

Система статистических показателей, характеризующих состояние и течение процесса модернизации как фактора регионального развития жилищно-коммунального хозяйства

Мутолапов Раис Харисович

Соискатель

ORCID: 0000-0002-0866-3488, e-mail: mutolapovr@lenta.ru

Университет науки и технологий МИСИС, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлено исследование по оценке разработанных и предложенных статистических показателей, характеризующих состояние и развитие жилищно-коммунальных систем (далее – ЖКС) как фактор их модернизации в российских регионах ввиду пандемии и санкций. Дана оценка показателям, влияющим на процесс инновационного развития как фактора регионального развития жилищно-коммунального комплекса. Представлен обзор научной литературы экономистов-исследователей, изучающих проблему развития комплекса в контексте негативного влияния пандемии и санкций на экономику регионов и страны в целом. Целью исследования стало изучение состояния ЖКС в зависимости от регионального развития экономики в условиях санкций. Проведена оценка основных экономических показателей деятельности ЖКС регионов Российской Федерации. По результатам исследования сформулирован вывод о том, что в будущем следует продолжить трансформацию регионального управления по развитию жилищно-коммунальных систем, а также предложены стратегии по организации подобных мероприятий.

Ключевые слова

Жилищно-коммунальное хозяйство, регион, модернизация, региональные рынки, мониторинг, статистические показатели

Для цитирования: Мутолапов Р.Х. Система статистических показателей, характеризующих состояние и течение процесса модернизации как фактора регионального развития жилищно-коммунального хозяйства // Вестник университета. 2023. № 6. С. 123–128.

Statistical indicators system characterizing state and course of modernization process as a factor of housing and public utility services system in regional development

Rais Kh. Mutolapov

Applicant

ORCID 0000-0002-0866-3488, e-mail: mutolapovr@lenta.ru

MISIS University of Science and Technology, Moscow, Russia

Abstract

The article presents a study on the designed and proposed statistical indicators assessment that characterize the current state of the housing and public utility services system as a modernization factor in the constituent entities of the Russian Federation. The indicators affecting the process of innovative development as a factor of the system's regional development have been evaluated. The analysis of scientific literature of domestic and foreign researchers studying the problem of the development in the context of the negative impact of pandemic and sanctions on the country's economy has been presented. The main economic and designed indicators of the development have been evaluated. The results of the study conclude that the transformation of regional management on the development of housing and public utility services system should be further researched. The strategies for organizing such activities have been proposed.

Keywords

Housing and public utility services, region, modernization, regional markets, monitoring, statistical indicators

For citation: Mutolapov R. Kh. (2023) Statistical indicators system characterizing state and course of modernization process as a factor of housing and public utility services system in regional development. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 123–128.

ВВЕДЕНИЕ

Санкционная политика западных государств по отношению к Российской Федерации (далее – РФ) в 2022 г. не могла не отразиться на состоянии регионов страны. Системы жилищно-коммунального комплекса пересмотрели свое дальнейшее развитие, что связано с изменением не только структуры рынка, но и составом и финансовым положением основных конкурентов [1]. Необходимо отметить, что в связи с введенными санкциями в отношении российского производства были серьезно нарушены цепочки поставок, доставок и транспортировки произведенной продукции, сырья, материалов и прочих товаров, составляющих нормальный производственный процесс. Все вышеперечисленное оказало негативное влияние на процесс модернизации и развития систем жилищно-коммунального комплекса в целом и его отдельных субъектов в частности.

Теоретические и практические аспекты в работах экспертов, изучающих региональную систему жилищно-коммунального комплекса и процесс его модернизации в российских регионах, оказали существенное влияние на разработку оценки и анализа статистических показателей, характеризующих процесс модернизации системы и ее деятельности [2; 3]. При этом необходимо отметить, что несмотря на проведенные научные исследования проблем, возникающих с развитием жилищно-коммунальной сферы в сложившихся экономических условиях, данное направление изучено не в полном объеме, в связи с чем требуются дальнейшие теоретические и практические рассмотрение и анализ проблемы, методов и факторов, существенно влияющих на формирование эффективных способов модернизации комплекса в различных экономических условиях [4].

Актуальность темы исследования состоит в вышесказанном, а также определяет его цель и задачи. Целью проведенного исследования выступает изучение состояния российских жилищно-коммунальных систем (далее – ЖКС) в зависимости от регионального развития экономики в условиях санкций. В соответствии с указанной целью в работе поставлены следующие задачи:

- разработать статистические показатели, характеризующие направление и скорость протекания процесса модернизации региональных ЖКС в российских регионах в сложившихся экономических условиях;
- предложить мероприятия по направлению трансформации и скорости протекания упомянутого процесса к более эффективному развитию.

Объектом исследования выступают пространственно-экономические трансформации, региональная социально-экономическая дифференциация, пространственная интеграция и дезинтеграция страны.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения и процессы организации предприятий в рамках российской жилищно-коммунальной системы.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Проблема модернизации систем жилищно-коммунального сектора рассматривалась в работах следующих ученых: Л.В. Акифьевой, К.С. Джраутовой, М.К. Кожевниковой, В.А. Крахиной, А.А. Лукьяновой, В.А. Нефедова, Д.А. Седакова, Н.Г. Синяка, Р.С. Тиханова. Они внесли существенный вклад в формирование теории систематизации идентификационных признаков субъектов и областей. Следует также выделить Е.А. Антонову, П.Г. Грабового, О.В. Журавлевой, М.А. Магомедова, Ю.Ф. Симеонова, С.В. Царькова.

При проведении исследования прежде всего необходимо рассмотреть, в каком объеме и в каких регионах используют приемы и методы модернизации жилищно-коммунальной системы российских регионов. В исследовании была разработана система статистических показателей, отражающая состояние, течение процесса модернизации и потенциал региональных ЖКС.

Представленный автором подход очерчивает круг взаимоотношений между поставщиками и потребителями, а также устанавливает место и роль жилищно-коммунальной сферы в рыночной экономике РФ.

В отечественной сфере жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ) на уровне российских регионов государственное реформирование и проводимая модернизация привнесли в отрасль значимые изменения, имеющие как положительные, так и отрицательные результаты. При реформировании и осуществлении кардинально новых шагов в жилищно-коммунальной сфере не была учтена специфика региональных рынков и особенностей развития целых территорий РФ, обусловленная особенностями их расположения, численностью потребителей ЖКУ, состоянием жилого фонда, наличием и развитостью инфраструктуры у системы [5–8].

В процессе проведенного исследования в методологической сфере выявлена необходимость в разработке системы статистических показателей с целью иметь более четкое представление о состоянии и перспективах развития ЖКУ в российских регионах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Состояние и развитие регионального российского рынка ЖКУ можно сформировать в три группы показателей [9]. Первую группу статистических показателей составляют те показатели, которые характеризуют состояние и деятельность субъектов рынка, долю ветхого и аварийного жилья и услуг в структуре потребительских расходов домашних хозяйств, а также уровень износа объектов коммунальной инженерной инфраструктуры и собираемости платежей. Вторая группа состоит из показателей, характеризующих показатели модернизации субъектов российского рынка в регионах, а также указывающих уровень формирования и объем собираемости взносов на капитальный ремонт с собственников помещений, удельный вес многоквартирных домов, включенных в региональные программы капитального ремонта по краткосрочным планам, их выполнение, долю расходов на проекты по модернизации коммунальной инфраструктуры в регионах. Третью группу составляют показатели, которые характеризуют потенциальные составляющие рынка ЖКУ в регионах РФ, среди которых особенно необходимо выделить такие, как темпы прироста населения, роста среднедушевых доходов населения и строительства многоквартирных и жилых домов, а также удельный вес заменяемых сетей коммунальной инфраструктуры.

Эксперты предлагают методику системы показателей, по данным которых регионы получают возможность составить и определить свой рейтинг и осуществить оценку по показателям состояния, деятельности и модернизации субъектов и потенциала рынка ЖКУ на региональном уровне [10; 12]. Результаты данной оценки позволили выявить 4 группы регионов РФ:

- 1) наиболее прогрессивная и передовая (14 субъектов РФ);
- 2) прогрессивная (17 субъектов РФ);
- 3) стагнирующая (13 субъектов РФ);
- 4) депрессивная (38 субъектов РФ).

Основная проблема в осуществлении модернизации системы ЖКУ заключается в отсутствии системной оценки их деятельности как на уровне региона, так и на уровне страны в целом. На сегодняшний день автором разработана система показателей по оценке деятельности системы ЖКУ субъектов РФ, а также отражающей уровень их модернизации. Поддержка промышленных регионов должна осуществляться в отношении тех, которые потеряли стабильные показатели внедрения механизмов модернизации в свою деятельность, для нормального производственного процесса. При этом необходимо отметить, что риски, связанные с пандемией, будут сохраняться на протяжении еще нескольких лет. Негативное влияние на увеличение темпов роста российской экономики оказывает и растущая инфляция, которая имеет тенденцию к увеличению на фоне волатильности фондового рынка и новых санкций [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях развития и принципиально нового этапа реформирования рынка ЖКУ целесообразно предложить к рассмотрению следующие рекомендации в области надзорно-контрольного и тарифного регулирования субъектов РФ в данной сфере:

- ограничить количество и частоту осуществления проверок со стороны муниципальных и региональных органов жилищного надзора;
- не вносить штрафы по административным нарушениям в бюджеты субъектов РФ в суммовом рублевом эквиваленте при оказании ЖКУ управляющими и ресурсоснабжающими организациями, но применять по целевому назначению более 1,5 млрд руб. в год на упразднение нарушений, текущий ремонт конструктивных элементов зданий и инженерных систем многоквартирных домов, реконструкцию и модернизацию коммунальной городской инфраструктуры, что будет способствовать более эффективному использованию собранных средств от потребителей услуг;
- ввести для собственников жилья, имеющих задолженность по оплате за жилье и коммунальные услуги перед управляющими и ресурсоснабжающими компаниями, запрет на все виды операций/действий с недвижимостью (продажа, обмен, залог, дарение) до полного погашения задолженности;

– разрешить государственным органам власти на уровне муниципалитета или региона и органам жилищного надзора контролировать применяемые тарифы на ЖКУ путем проведения независимой оценки и экспертизы.

В соответствии с целью и задачами настоящего исследования был сформированы следующие ключевые выводы и предложения.

1. Осуществлен анализ опыта зарубежных стран по функционированию системы рынка ЖКУ с целью ускорения модернизации и повышения эффективности национального государственного управления на федеральном и региональном уровнях по данному направлению, суть которого сводится к улучшению качества и экономической рентабельности оказания жилищных и коммунальных услуг российским потребителям.

2. Сформулированы и выявлены основополагающие направления по модернизации отечественной системы в рамках реализации различных действующих и вводимых региональных программ капитального ремонта многоквартирных домов, а также проектов модернизации систем коммунальной инфраструктуры с внедрением ресурсосберегающих технологий, осуществляемым государственной корпорацией «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Библиографический список

1. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития национальных особенностей. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;1(12):45–56. DOI <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114349>
2. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;1(12):463–478. DOI <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114057>
3. Огородникова Е.П. Систематизация научных концепций исследования инновационных процессов. *Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов»*, 29 июня 2022. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; 2022. С. 197–200.
4. Нуруллина О.В. Рациональное ресурсопотребление как повышение конкурентоспособности сферы жилищно-коммунальных услуг: постановка проблемы. *Экономика, предпринимательство и право*. 2011;11(1):12–19.
5. Гареев И.Ф., Валиуллина А.В., Валиуллин А.А., Блинова А.В., Салахов Ш.К., Мингазова З.З. Оценка влияния мероприятий по формированию комфортной городской среды на пространственное развитие территорий. *Жилищные стратегии*. 2022;4(9):387–410. DOI <http://doi.org/10.18334/zhs.9.4.116638>
6. Исхакова С.Г., Волков А.А. Основные методы и подходы решения задачи внедрения информационных систем в сферу ЖКХ. *Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика*. 2015;1(11):139–142.
7. Абрамов В.И., Асаул В.В., Вагин С.Г., Николаева К.С. Государственное регулирование инновационной активности организаций. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2014;11(121):91–94.
8. Шайхметов Р.Р. Правонарушения без наказания в жилищно-коммунальной сфере: существующие риски и пути их преодоления. *Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика*. 2015;1(11):84–89.
9. Мельников Р.М. Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах. *Региональная экономика: теория и практика*. 2022;3(498):424–450.
10. Алферов В.Н., Климатич К.А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития жилищно-коммунального хозяйства России. *Стратегии бизнеса*. 2020;5(8):132–136. DOI <http://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-5-132-136>
11. Newsland. *Зарубежный опыт управления многоквартирными домами*. <http://maxpark.com/community/4701/content/3451982> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Ларин С.Н., Хрусталева Е.Ю. Повышение качества жилищно-коммунальных услуг как основная цель комплексной модернизации сферы ЖКХ. *Политематический научный электронный журнал КубГАУ*. 2017;126(2):1–18. DOI <http://doi.org/10.21515/1990-4665-126-006>

References

1. Grachev S.A. Analysis of the relationship between certain parameters of digitalization and sustainable development: national characteristics. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;1(12):45–56. DOI <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114349> (In Russian).
2. Normova Yu.V. Heterogeneity of the Russian regional technological space. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;1(12):463–478. DOI <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114057> (In Russian).
3. Ogorodnikova E.P. Systematization of scientific concepts of innovation processes research. *Proceedings of the Actual problems of socioeconomic statistics and economic calculations digitalization I All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, 29 June 2022*. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 2022. Pp. 197–200. (In Russian).

4. Nurullina O.V. Reasonable resource consumption as factor of competitive growth of housing and public utility services field: problem statement. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2011;11(1):12–19. (In Russian).
5. Gareev I.F., Valiullina A.V., Valiullin A.A., Blinova A.V., Salakhov Sh.K., Mingazova Z.Z. Assessing the impact of measures to create a comfortable urban environment on the spatial development. *Russian Journal of Housing Research*. 2022;4(9):387–410. DOI <http://doi.org/10.18334/zhs.9.4.116638> (In Russian).
6. Iskhakova S.G., Volkov A.A. The main methods and approaches in the solution of tasks of implementation of information systems in housing sector. *Bulletin USUES. Science, education, economy*. 2015;1(11):139–142. (In Russian).
7. Abramov V.I., Asaul V.V., Vagin S.G., Nikolaeva K.S. State regulation of organizations' innovative activity. *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2014;11(121):91–94. (In Russian).
8. Shayakhmetov R.R. Tort without punishment in the housing sector: risks and ways to overcome them. *Bulletin USUES. Science, education, economy*. 2015;1(11):84–89. (In Russian).
9. Melnikov R.M. The influence of economic, social and environmental factors on life satisfaction in Russian regions. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2022;3(20):424–450. (In Russian).
10. Alferov V.N., Klimiatich K.A. Public-private partnership in housing and utilities sector as a tool for development of the Russian Federation economy. *Business strategies*. 2020;5(8):132–136. DOI <http://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-5-132-136> (In Russian).
11. Newsland. *Foreign experience in managing apartment buildings*. <http://maxpark.com/community/4701/content/3451982> (accessed 15.03.2023). (In Russian).
12. Larin S.N., Khrustalev E.Yu. Quality improvement of housing and communal services as the primary goal of complex modernization in the sphere of housing and communal sector. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*. 2017;126(2):1–18. DOI <http://doi.org/10.21515/1990-4665-126-006>

Рынок автозапчастей в условиях легализации параллельного импорта

Сальникова Анастасия Владимировна

Канд. ист. наук, доц. каф. финансового права и таможенной деятельности
ORCID: 0000-0003-0029-3125, e-mail: salnikova-av@mail.ru

Молотков Арсений Владимирович

Студент
ORCID: 0000-0002-3846-7488, e-mail: molotkov.arseny@gmail.com

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация

В статье исследуется влияние параллельного импорта на увеличение количества контрафактной продукции в Российской Федерации на примере рынка запасных частей и компонентов автомобиля. Проведена оценка доли контрафакта на российском внутреннем рынке с выделением наиболее подделываемых товарных категорий. На основе анализа ключевых показателей рынка автозапчастей выделены предпосылки присутствия в данном сегменте больших объемов контрафактной продукции. Установлена взаимосвязь параллельного импорта с ростом числа поддельных автозапчастей. Представлены рекомендации по противодействию ввозу контрафактной продукции в условиях параллельного импорта, среди которых наиболее значимыми являются распространение цифровой маркировки на широкую категорию комплектующих для автомобилей, налаживание отечественного производства критически важных запчастей и компонентов, стимулирование российских производителей данной категории товаров путем предоставления целевых кредитов и налоговых льгот.

Ключевые слова

Параллельный импорт, легализация, контрафакт, противодействие, автозапчасти, авторынок, таможенные органы

Для цитирования: Сальникова А.В., Молотков А.В. Рынок автозапчастей в условиях легализации параллельного импорта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 129–138.

Auto parts market in the context of legalization of parallel imports

Anastasia V. Salnikova

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Financial Law and Customs Activities Department
ORCID 0000-0003-0029-3125, e-mail: salnikova-av@mail.ru

Arseniy V. Molotkov

Student
ORCID: 0000-0002-3846-7488, e-mail: molotkov.arseny@gmail.com

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract

The article assesses the share of counterfeit products on the Russian domestic market highlighting the most counterfeited product categories. On the basis of the analysis of key indicators of the automotive parts market, preconditions for the presence of large volumes of counterfeit products in the segment have been identified. Correlation of parallel imports and the counterfeit auto parts number increase has been established. The paper presents recommendations for combating the importation of counterfeit products in the context of parallel imports. The most significant of them are the extension of digital labeling to a wide category of automotive components, establishment of domestic production of spare parts and components, stimulation of Russian manufacturers by providing targeted loans and tax incentives.

Keywords

Parallel import, legalization, counterfeit, counteracting, auto parts, customs authorities

For citation: Salnikova A.V., Molotkov A.V. (2023) Auto parts market in the context of legalization of parallel imports. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 129–138.

ВВЕДЕНИЕ

Санкции оказывают существенное влияние на экономику Российской Федерации (далее – РФ). Разрыв торговых отношений, многочисленные эмбарго на поставку продукции и ограничения платежно-расчетных операций привели к дефициту товаров, востребованных на внутреннем рынке страны. Отсутствие необходимых товаров наиболее отчетливо проявилось на рынке автозапчастей и комплектующих для автомобилей. Необходимость проведения планового ремонта и технического обслуживания транспортных средств является причиной высокого спроса потребителей на товары авторынка. Легализация параллельного импорта – это мера, призванная наполнить внутренний рынок необходимой продукцией.

На протяжении длительного времени предположение о возможном увеличении количества контрафактной продукции на внутреннем рынке страны служило одним из основных аргументов противников легализации параллельного импорта. На данный момент влияние параллельного импорта на объем контрафакта на авторынке не изучено. Между тем уже принято решение о продлении параллельного импорта на 2023 г. Это обуславливает необходимость обстоятельного и комплексного исследования вероятных последствий легализации параллельного импорта для рынка автозапчастей в РФ.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одним из важных последствий легализации параллельного импорта в РФ является риск снижения контроля со стороны таможенной службы к товарам, содержащим объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС). Подобное послабление ведет к росту контрафакта на внутреннем рынке страны, появлению новых мошеннических схем и, как следствие, росту теневого сектора экономики.

Целью статьи является исследование влияния параллельного импорта на увеличение объемов контрафакта на авторынке РФ и разработка рекомендаций по противодействию ввозу контрафактных автозапчастей.

В связи с этим следует:

- 1) проанализировать современное состояние рынка автозапчастей РФ;
- 2) выявить предпосылки и причины присутствия контрафактной продукции;
- 3) оценить влияние параллельного импорта на увеличение доли контрафакта на рынке запасных частей для автомобилей;
- 4) рассмотреть эффективность инструментов таможенного контроля в условиях действия параллельного импорта на рынке автозапчастей РФ;
- 5) разработать актуальные предложения по противодействию ввозу контрафактных автозапчастей.

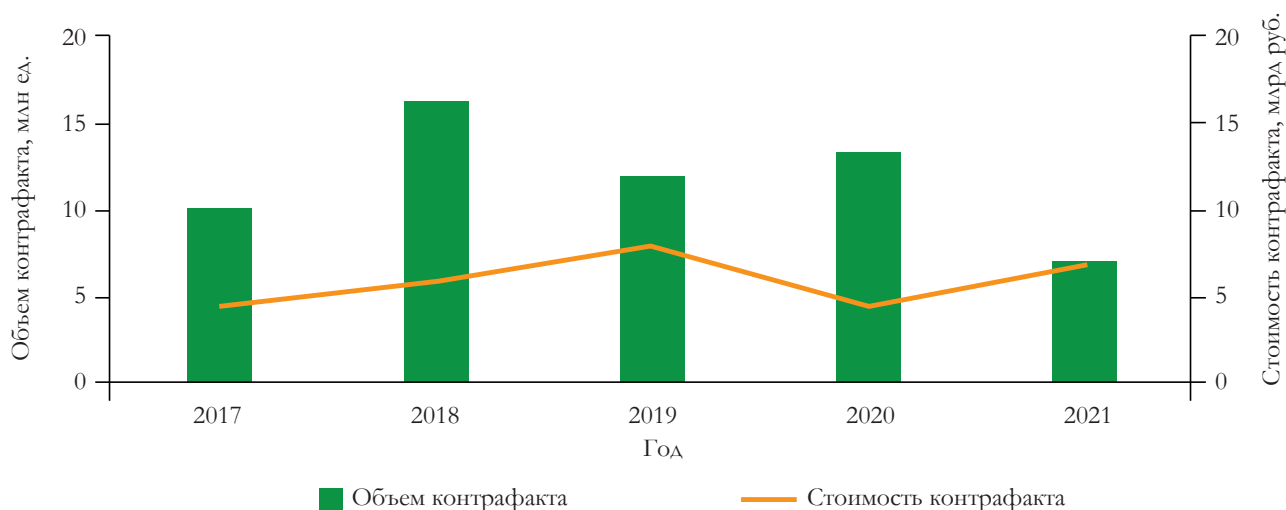
Основу информационно-методологической базы исследования влияния легализации параллельного импорта на увеличение количества контрафактных автозапчастей составили статистические данные по РФ, плановые и отчетные данные об объеме выявленной контрафактной продукции Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) РФ, а также отдела Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции Министерства промышленности и торговли РФ. Аналитическую основу для анализа отечественного рынка автозапчастей составили результаты исследований и инфографика аналитического агентства «Автостат», отчеты и иные опубликованные данные Российского союза автостраховщиков и Ассоциации европейского бизнеса. В ходе исследования были применены методы анализа и сравнения, а также системный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Проблема присутствия контрафакта на внутреннем рынке РФ была актуальна еще до частичной легализации параллельного импорта. Следует отметить, что параллельный импорт не подразумевает ввоз контрафакта, однако создает предпосылки для возможного увеличения его объемов за счет упрощения порядка ввоза товаров, содержащих ОИС.

Ежегодно только таможенные органы выявляют миллионы единиц контрафактной продукции. Потенциальный ущерб, который мог бы быть нанесен правообладателям, оценивается в миллиарды рублей [1] (рис. 1).

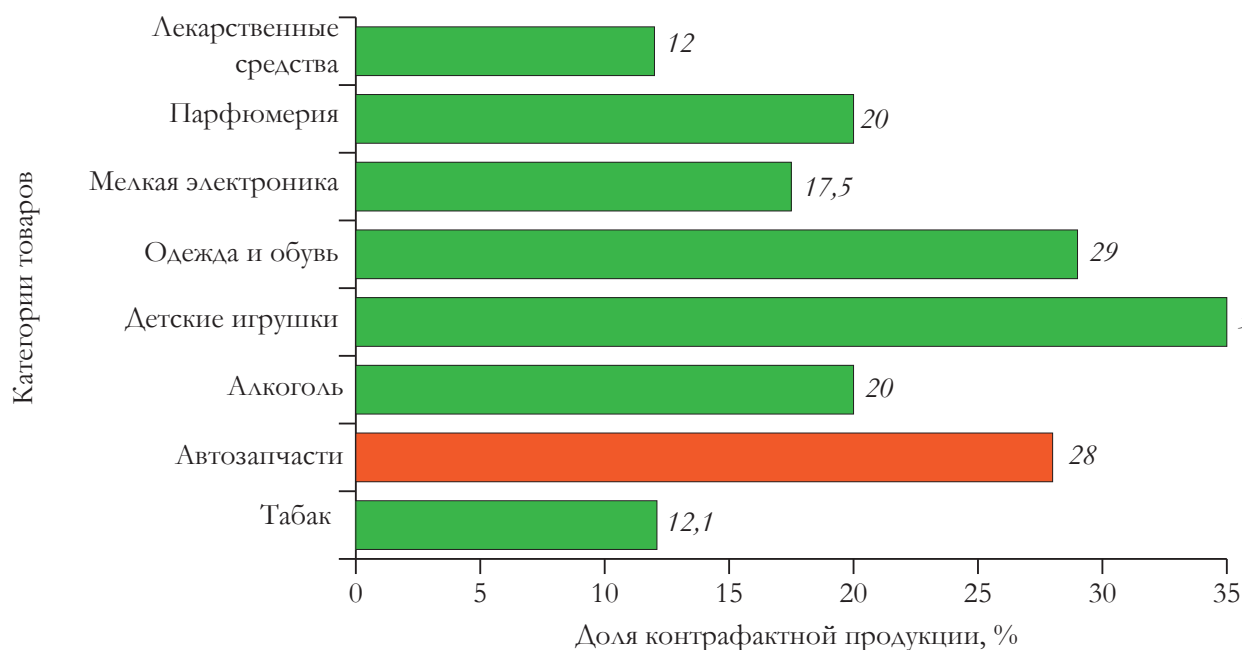
В РФ контрафакт присутствует почти на всех товарных рынках (рис. 2). Высокая вероятность приобретения некачественной продукции наблюдается на рынке товаров широкого потребления.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Стоимость и объемы выявленного таможенными органами контрафакта в 2017–2021 гг.

Специфика рынка заключается в том, что объем контрафакта не может быть точно рассчитан. Для получения точных данных необходимо провести большое количество контрольных закупок каждой группы товаров по всей территории государств-членов ЕАЭС, провести экспертизу подлинности приобретенной продукции, получить подтверждение от владельцев товарных знаков и только после этого произвести расчет. Данные подведомственных организаций о контрафакте не дают полной картины и часто недооцениваются [2].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Доля контрафактной продукции в определенных товарных категориях в 2022 г.

Автозапчасти являются одной из наиболее подделываемых категорий товаров. Контрафакт данной товарной категории несет за собой определенную степень опасности. Автомобиль – сложное техническое устройство, поэтому использование контрафактных запчастей может нанести существенный ущерб транспортному средству, повлиять на безопасность его эксплуатации. Установить зависимость количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) от использования контрафактных запчастей не представляется возможным. Однако количество аварий, произошедших из-за неисправности

транспортного средства, растет пропорционально рынку контрафактных автокомпонентов, что может говорить о наличии корреляции [3].

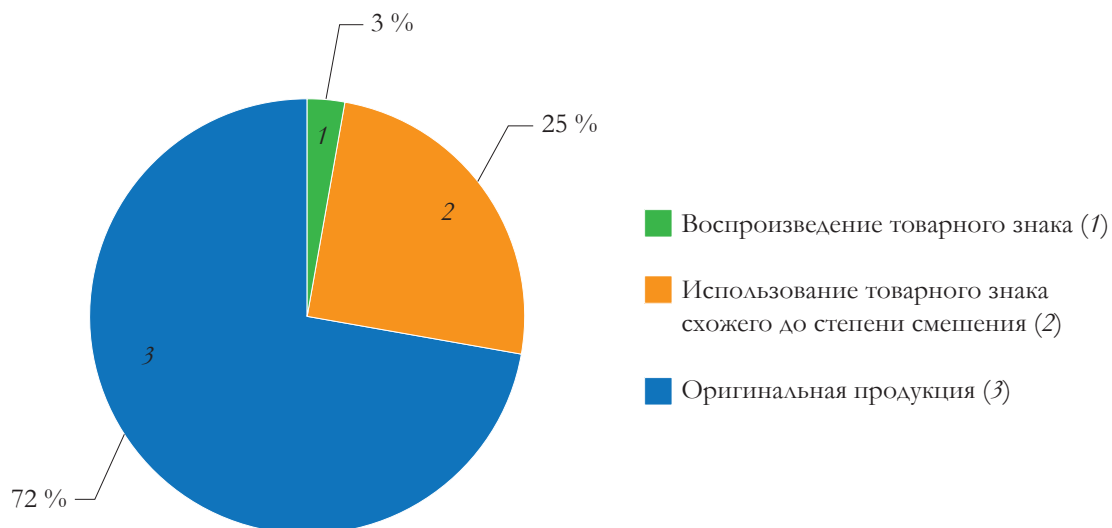
Рынок автозапчастей в РФ можно разделить на две категории: первичный и вторичный. На первичном реализуются комплектующие, предназначенные для производства автомобилей на заводе. Вторичный рынок предназначен для реализации автозапчастей в автомагазинах. Если за рубежом приоритет имеет первичный рынок автозапчастей, то на отечественном автомобильном рынке лидирует вторичный [4].

По последним оценкам, объем вторичного рынка автозапчастей в РФ превышает 1,8 трлн руб. [5] Доля импортных автозапчастей на российском рынке составляет около 55–60 % [6]. Приоритет вторичного рынка над первичным, а также высокий спрос на автозапчасти, делают данный сегмент привлекательным для производителей контрафактной продукции.

В 2022 г. доля контрафакта на российском вторичном рынке автозапчастей выросла вдвое и составила 28 % [7] (рис. 3). Больше всего подделываются расходные материалы, используемые при проведении планового технического обслуживания автомобилей. Доля контрафакта в некоторых категориях достигает до 45 %. Наиболее подделываемой категорией являются «расходные материалы»: фильтры (масляные, воздушные, салонные и топливные), тормозные диски и колодки, ремни и цепи, детали подвески, освещение.

По оценкам экспертов, в 2023 г. количество контрафактной продукции на рынке будет только увеличиваться. Этому способствуют введенные против страны санкции, а также параллельный импорт: недобросовестные продавцы пользуются новым инструментом, чтобы под видом оригинальной продукции поставлять контрафакт [8].

Попытки ввоза контрафакта под видом параллельного импорта фиксируют таможенные органы. Чаще всего завозят поддельные детские игрушки, одежду, обувь, парфюмерию и электронику [9].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Доля контрафактных автозапчастей на российском авторынке в 2022 г.

Опасения, что объемы контрафакта могут увеличиться, также разделяют представители крупнейших сетей автосервисов в РФ. По их мнению, разрешение параллельного импорта привело к тому, что перестали проводиться проверки, направленные на установление оригинальности происхождения того или иного изделия, и исключение нелегитимного ввоза в страну товаров известных марок [10].

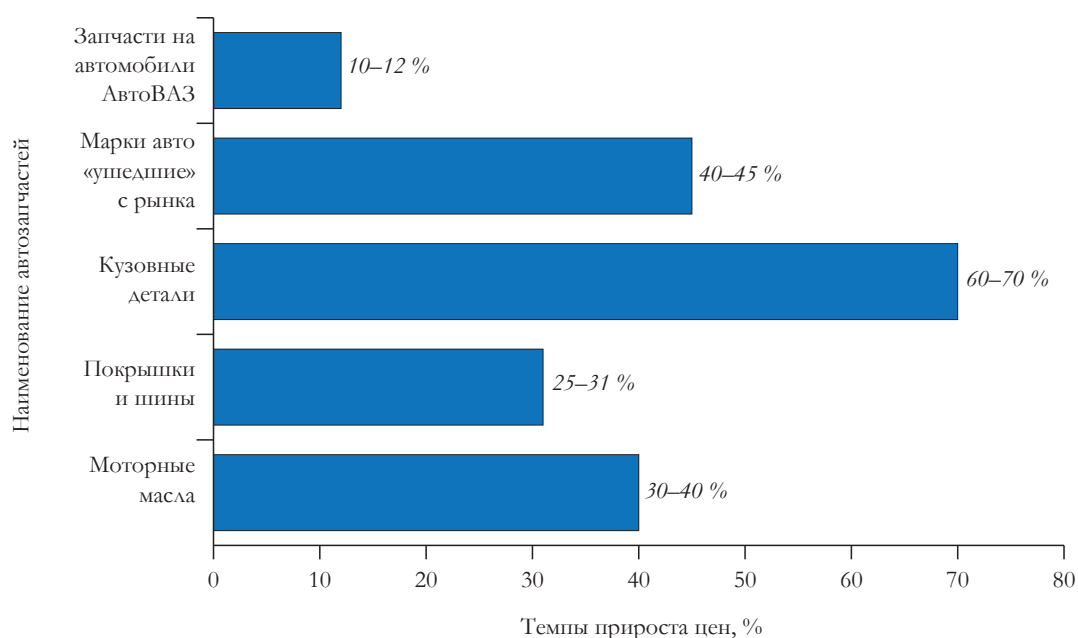
Рост числа контрафакта также отмечают и владельцы крупнейших площадок интернет-торговли. Они считают, что в нынешних условиях определение качества товаров и пресечение контрафакта является приоритетным направлением. Однако в связи с легализацией параллельного импорта в отсутствие официальных представителей сделать это проблематично [11]. Применение цифровых платформ, упростившее процессы покупки и продажи товаров и позволяющее сторонним продавцам создавать учетные записи в относительно не регулируемой среде маркетплейсов, во многом стало способствовать оживлению контрафакта в Интернете. Решить проблему контрафакта на интернет-площадках призвано Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1351 [12].

Таким образом, легализация параллельного импорта ведет к постепенному увеличению объемов контрафактной продукции на рынке автозапчастей в РФ. Можно выделить две основные причины данной тенденции.

Прежде всего, это формирование более сложных логистических цепочек для поставки товара на внутренний рынок РФ. Рост числа посредников, пунктов перегрузки и увеличение длительности маршрутов повышает вероятность подмены товара. Зачастую контрафактные запчасти не поставляются отдельными партиями, а ввозятся совместно с оригинальной продукцией. Замена недобросовестным посредником оригинальной продукции на контрафакт может произойти на любом этапе международной перевозки. Преступники быстро адаптируются к новой торговой среде и адаптируют способы по внедрению контрафактной и нередко опасной продукции в законную цепочку поставок [13].

В свою очередь логистические издержки от организации параллельного импорта приводят к росту стоимости автозапчастей на авторынке РФ. Помимо значительно удлинившихся и усложнившихся маршрутов доставки, следует учитывать затраты на услуги местных экспедиторов и агентов, неминуемые перегрузки из контейнера одного владельца в контейнер или автотранспортное средство другого, а также затраты на переоформление самых разных транспортных и товаросопроводительных документов. В некоторых случаях стоимость доставки возрастает в два и более раз по сравнению с ценами, действовавшими на начало 2022 г. [14].

Вследствие экономических санкций, ухода компаний с рынка и легализации параллельного импорта средний рост цен на автозапчасти в РФ в марте–декабре 2022 г. составил 27,7 % [15] (рис. 4).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Темпы прироста цен на автозапчасти в РФ в марте–декабре 2022 г.

В РФ спрос на контрафактную продукцию увеличился в том числе и из-за падения доходов населения. Потребители стали чаще выбирать поддельную продукцию по причине ее низкой стоимости. Возможность извлечения дополнительной прибыли и спрос на более дешевую продукцию запустили механизм насыщения внутреннего рынка контрафактной продукцией.

Вторая причина роста контрафакта – снижение эффективности ранее используемых инструментов предотвращения ввоза контрафактной продукции. Ведение Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС), система управления рисками (далее – СУР) и приостановление выпуска товаров теряют свою актуальность. В данный момент у таможенных органов нет четко прописанных полномочий по остановке и проверке товаров, которые одновременно входят в ТРОИС и в перечень товаров параллельного импорта. Такая неопределенность создает риски злоупотреблений со стороны участников внешнеэкономической деятельности. Продукцию может фактически импортировать любое третье лицо, а уведомлять правообладателя о ввозе таможенный орган не обязан. Осложняет ситуацию и уход из РФ представителей иностранных брендов, которые осуществляли контроль качества и к кому при необходимости могли обратиться таможенные органы.

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВВОЗУ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Установить контрафактность товара можно и без правообладателя посредством таможенной экспертизы. Однако таможенные органы не обладают необходимыми финансовыми и человеческими ресурсами для проверки каждой потенциально контрафактной товарной партии.

Еще один инструмент противодействия контрафакту – использование СУР. Несмотря на то что СУР способствует выявлению контрафактной продукции, после легализации параллельного импорта ФТС сообщила о пересмотре профилей риска с целью снижения контроля и числа таможенных досмотров [16].

Более эффективным инструментом на данный момент является система цифровой маркировки товаров «Честный знак». Если товар подлежит маркировке, то на каждую единицу товара законный производитель или импортер должен нанести уникальный цифровой Data Matrix код. При выводе товара из оборота его легальность подтверждается на онлайн-кассе с помощью фискального накопителя. Он синхронизирует данные системы маркировки и единого каталога и не позволяет продавцу продать контрафакт [17]. Однако еще не все категории товаров подлежат обязательной маркировке. Для товаров автомобильного рынка обязательная маркировка предусмотрена только для шин и автопокрышек. Второй недостаток системы цифровой маркировки «Честный знак» – это увеличение расходов предпринимателей за счет необходимости приобретения оборудования и материалов для маркировки. В-третьих, наличие маркировки не исключает возможность подделки товаров и маркировки. На некоторых этапах мошенничество с маркировкой представляется реальным. Например, производитель может получить один рабочий код на одну деталь, распечатать его 100 раз и приклеить на 100 поддельных запчастей и впоследствии реализовать их за наличные [18].

Таким образом, на данный момент отсутствуют инструменты, позволяющие осуществлять оперативный и эффективный контроль продукции, ввозимой в рамках параллельного импорта. Подобное стечение обстоятельств ведет к увеличению объемов контрафакта на внутреннем рынке страны. Это связано с распространением практики маскировки контрафактных товаров под параллельный импорт среди недобросовестных импортеров. Возникает необходимость совершенствования механизма контроля за перемещением товаров, содержащих ОИС. Особое значение следует придавать разработке более совершенных инструментов и мер для контроля параллельного импорта.

Особое внимание нужно уделить разработке эффективного механизма осуществления таможенного контроля за товарами, которые пересекают таможенную границу в качестве товаров параллельного импорта. Прежде всего, необходима регламентация порядка доказывания оригинальности, соответствия качеству и правомерности ввоза в оборот товаров за пределами РФ. В качестве инструмента реализации может выступить закрепление за декларантом обязанности предоставлять цепочку договоров с поставщиками, содержащую информацию о наличии у поставщика разрешения правообладателя или договора купли-продажи с правообладателем.

Необходимо распространение обязательной маркировки на наиболее подделываемые категории товаров автомобильного рынка. Первоначально маркировку следует вводить в качестве эксперимента с целью оптимизации процесса под данную товарную категорию. Обязательную маркировку автозапчастей следует вводить после успешной адаптации предпринимателей. Помимо шин и автопокрышек маркировка должна быть распространена на запчасти тормозной системы, масла и детали подвески, осветительные приборы. Установление контрафактных деталей данных товарных позиций может привести к нарушению правил эксплуатации автомобиля и, как следствие, к ДТП.

Возможно формирование и внедрение в процесс идентификации товаров единой, ежедневно обновляемой экспертами базы данных, содержащей сведения по выявлению поддельных автозапчастей с подробным описанием и фото сравниваемых образцов, а также черным списком недобросовестных поставщиков. База данных должна использоваться сотрудниками таможенных органов для оперативной идентификации контрафактных автозапчастей. Возможно использование уже созданных баз данных о контрафактных автозапчастях в процессе таможенного контроля.

Для эффективного противодействия ввозу контрафактной продукции необходимо также совершенствовать применяемые технические средства таможенного контроля и отслеживания товаров. Внедрение новых современных технологий на основе искусственного интеллекта — это один из ключевых аспектов концепции «интеллектуальной таможни», обозначенной в Стратегии развития таможенной службы

до 2030 г. [19]. Технологии на основе deep learning и machine learning способны самостоятельно распознавать контрафакт посредством использования сформированной базы данных о контрафакте и открытых источников в Интернете. Создание подобных инструментов существенно упростит таможенный контроль товаров, содержащих ОИС, и позволит должностным лицам таможенных органов в максимально короткие сроки в режиме реального времени определять контрафакт.

С целью снижения ввоза контрафактных автозапчастей на авторынок необходимо налаживать производство отдельных критически важных запасных частей и компонентов в РФ. Развитие производственных мощностей поможет минимизировать влияние внешних факторов на стоимость продукции. Снижение стоимости автозапчастей уменьшит прибыль производителей контрафакта. Доступность качественных запасных компонентов снизит спрос потребителя на приобретение более дешевой контрафактной продукции. Стимулирование российских производителей должно осуществляться посредством государственной поддержки, а именно путем предоставления целевых кредитов и налоговых льгот.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о необходимости совершенствования мер по противодействию обороту контрафактной продукции на авторынке. С одной стороны, решение о легализации параллельного импорта позволило в короткий срок наполнить внутренний рынок необходимыми товарами. Учитывая положение, в котором оказалась РФ, данная инициатива позволила нивелировать часть санкционного давления и обеспечить граждан и бизнес необходимой продукцией. С другой стороны, параллельный импорт привел к росту контрафакта на российском внутреннем рынке. В связи с этим в настоящее время необходимо создать механизм контроля параллельного импорта, который будет обеспечивать ввоз только оригинальной, безопасной и качественной продукции. Совместно с этим следует совершенствовать инструменты и методы по противодействию обороту контрафактной продукции внутри страны.

Библиографический список

1. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. *Официальный сайт*. <https://www.customs.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Иванова М.Д. Проблемы и перспективы в сфере защиты интеллектуальной собственности в условиях таможенной территории Евразийского экономического союза. В кн.: Достанко Е.А. (ред.) *Беларусь в современном мире: материалы XXI международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 октября 2022 г.* Минск: БГУ; 2022. С. 440–446.
3. Шапхон Р.Ф. Анализ последствий применения контрафактных запасных частей при техническом обслуживании и ремонте автомобилей. *Транспорт. Транспортные сооружения. Экология*. 2021;4:45–53.
4. Деловой профиль. *Рынок автозапчастей в России: рейтинг крупнейших продавцов и производителей автозапчастей*. <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-avtozapchastey-v-rossii-analiz-struktury-i-klyuchevykh-pokazateley-otrasli/> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Аналитическое агентство «Автостат». *В 2021 году россияне потратили на запчасти для легковых автомобилей 1,8 трлн рублей*. <https://www.autostat.ru/finance/51699/> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Российская Федерация. *Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436471/ (дата обращения: 12.04.2023).
7. Motor. *Доля контрафакта на российском рынке автозапчастей выросла вдвое*. <https://motor.ru/news/fake-carparts-06-10-2022.htm> (дата обращения: 12.04.2023).
8. Центр развития перспективных технологий. *Мораторий на проверки бизнеса в России может привести к росту незаконного оборота товаров*. <https://crpt.ru/news/1/1402> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Кеффер А. *В Россию пытаются завезти контрафакт под видом параллельного импорта пытаются ввести подделки*. <https://www.kommersant.ru/doc/5559029> (дата обращения: 12.04.2023).
10. Lenta.Ru. *Каждая четвертая автозапчасть в России оказалась подделкой*. <https://lenta.ru/news/2022/10/05/poddelka/> (дата обращения: 12.04.2023).
11. Капранов О. *Параллельный импорт может стать лазейкой для мошенников — комментарий ФТС России*. <https://rg.ru/2022/05/16/parallelnyj-import-mozhet-stat-lazejkoj-dlia-moshennikov.html> (дата обращения: 12.04.2023).

12. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1351 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208020004> (дата обращения: 12.04.2023).
13. Александрова Л.И. Контрафакт – как криминальное явление: средства противодействия. *Юридический вестник Самарского университета*. 2021;7(3):59–65. DOI <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-59-65>
14. Голубчик А.М., Пак Е.В. Некоторые моменты логистики параллельного импорта в Россию. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;10:27–37. DOI <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-10-27-37>
15. Autonews. *Все растет в цене. Как подорожали запчасти в 2022 году*. <https://www.autonews.ru/news/63a498f19a794711f1b0a4b1> (дата обращения: 12.04.2023).
16. Альта Софт. *Про параллельный импорт и пересмотр профилей риска*. https://www.alt.ru/external_news/88625/ (дата обращения: 12.04.2023).
17. Сотникова А.В., Полякова Е.Д. Честный знак в общественном контроле. В кн.: Еремينا О.Ю., Симоненкова А.П. (ред.) *Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Орловской области, Орел, 30 ноября 2022 г.* Орел: Издательство «Картуш»; 2022. С. 219–221.
18. Национальная система цифровой маркировки «Честный знак». *Купить подделку в российских магазинах станет сложнее. Как будут работать маркировки на товарах*. https://chestnyyznak.rf/info/smi_o_nas (дата обращения: 12.04.2023).
19. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (дата обращения: 12.04.2023).

References

1. Federal Customs Service of the Russian Federation. *Official website*. <https://www.customs.gov.ru> (accessed 12.04.2023).
2. Ivanova M.D. Problems and prospects in the field of intellectual property protection in the conditions of the customs territory of the Eurasian Economic Union. In: Dostanko E.A. (ed.) *Belarus in the modern world: Proceedings of the XXIth International Scientific Conference dedicated to the 101st anniversary of the formation of the Belarusian State University, Minsk, 27 October 2022*. Minsk: Belarusian State University; 2022. Pp. 440–446. (In Russian).
3. Shaihov R.F. Analysis of the consequences of application of counterfeit spare parts in the maintenance of cars. *Transport. Transport facilities. Ecology*. 2021;4:45–53. (In Russian).
4. Delovoy Profil. *Auto parts market in Russia: rating of the largest sellers and manufacturers of auto parts*. <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-avtozapchastey-v-rossii-analiz-struktury-i-klyuchevykh-pokazateley-otrasli/> (accessed 12.04.2023).
5. Autostat Analytical Agency. *Russians spent 1.8 trillion rubles on spare parts for passenger cars in 2021*. <https://www.autostat.ru/finance/51699/> (accessed 12.04.2023).
6. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 28 December 2022 No. 4261-r “On approval of the Strategy for the development of the automotive industry of the Russian Federation until 2035”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436471/ (accessed 12.04.2023). (In Russian).
7. Motor. *The share of counterfeit goods in the Russian auto parts market has doubled*. <https://motor.ru/news/fake-carparts-06-10-2022.htm> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
8. Advanced Technologies Development Center. *A moratorium on business inspections in Russia may lead to an increase in illegal turnover of goods*. <https://crpt.ru/news/1/1402> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
9. Keffer A. *They are trying to import counterfeit goods into Russia under the guise of parallel imports, they are trying to introduce fakes*. <https://www.kommersant.ru/doc/5559029> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
10. Lenta.Ru. *Every fourth auto part in Russia turned out to be a fake*. <https://lenta.ru/news/2022/10/05/poddelka/> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
11. Kapranov O. *Parallel import can become a loophole for fraudsters – the FCS of Russia comments*. <https://rg.ru/2022/05/16/parallelnyj-import-mozhet-stat-lazeykoj-dlia-moshennikov.html> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
12. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated 29 July 2022 No. 1351 “On Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation dated 31 December 2019 No. 1956 and Invalidation of Certain Provisions of the Act of the Government of the Russian Federation”*. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208020004> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
13. Alexandrova L.I. Counterfeit as a criminal phenomenon: means of counteraction. *Juridical Journal of Samara University*. 2021;3(7):59–65. DOI <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-59-65> (In Russian).

14. Golubchik A.M., Pak E.V. Parallel Imports to Russia: Certain Aspects of Logistics. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2022;10:27–37. DOI <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-10-27-37> (In Russian).
15. Autonews. *Everything is growing in price. How expensive spare parts have become in 2022*. <https://www.autonews.ru/news/63a-498f19a794711f1b0a4b1> (accessed 12.04.2023). (In Russian).
16. Alta Soft. *On parallel import and revision of risk profiles*. https://www.alta.ru/external_news/88625/ (accessed 12.04.2023). (In Russian).
17. Sotnikova A.V., Polyakova E.D. An honest sign in public control. In: Eremina O.Yu., Simonenkova A.P. (eds.) *Consumer market: quality and safety of goods and services: Proceedings of the All-Russian scientific and Practical conference with international participation dedicated to the 85th anniversary of the formation of the Orel region, Orel, 30 November 2022*. Orel: Kartush Publ. House; 2022. Pp. 219–221. (In Russian).
18. The Chestnyi Znak national system of digital marking. *It will become more difficult to buy a fake in Russian stores. How the markings on the goods will work*. https://честныйзнак.рф/info/smi_o_nas (accessed 12.04.2023). (In Russian).
19. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 23 May 2020 No. 1388-r "Strategy for the development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030"*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/ (accessed 12.04.2023). (In Russian).

Взаимодействие центров электронного декларирования и постов фактического контроля в условиях легализации параллельного импорта

Софьянникова Ирина Юрьевна

Преп. каф. таможенных операций и таможенного контроля
ORCID 0000-0001-7066-0854, e-mail: i.sofyannikova@customs-academy.ru

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена проблематике процесса взаимодействия структурных подразделений таможенных органов на примере центров электронного декларирования и постов фактического контроля в условиях легализации параллельного импорта. Факт такого взаимодействия напрямую влияет на скорость и качество оказания ключевой услуги таможенных органов – выпуск товаров. Главной целью статьи является поиск эффективных методов осуществления таможенного контроля при перевозке товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Актуальность статьи обуславливается необходимостью совершенствования выполняемых таможенных операций в условиях введения западными странами санкций в отношении Российской Федерации. Приведены практические примеры взаимодействия между структурными подразделениями таможенных органов. Основной задачей данной статьи является предложение возможных способов сокращения временных издержек при принятии решения о выпуске таких товаров. В статье использовались как теоретические (анализ действующего законодательства), так и эмпирические методы исследования (приведение практических примеров повышения эффективности таможенного контроля). Результатом исследования является разработка и предложение последовательных выполняемых таможенными органами операций при контроле товаров, перевозимых по технологии параллельного импорта.

Ключевые слова

Центр электронного декларирования, параллельный импорт, контрафактные товары, санкции, правообладатель, товарный знак, фактический контроль, документальный контроль

Для цитирования: Софьянникова И.Ю. Взаимодействие центров электронного декларирования и постов фактического контроля в условиях легализации параллельного импорта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 139–146.

Interaction of electronic declaration centers and customs posts of actual control in the conditions of legalization of parallel import

Irina Yu. Sofiyannikova

Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department
ORCID 0000-0001-7066-0854, e-mail: i.sofiyannikova@customs-academy.ru

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

Abstract

This article studies the problems of the process of interaction of structural divisions of customs authorities on the example of electronic declaration centers and actual control posts in the conditions of legalization of parallel imports. The fact of such interaction directly affects the speed and quality of the provision of a key service of the customs authorities such as the release of goods. The main purpose of the article is to search for effective methods of customs control when transporting goods containing intellectual property objects. The relevance of the article is determined by the need to improve the customs operations performed in the context of the introduction of Western countries' sanctions towards the Russian Federation. Practical examples of interaction between structural divisions of customs authorities are made. The main objective of this article is to propose possible ways to reduce time costs when deciding on the release of such goods. Both theoretical (analysis of the current legislation) and empirical research methods (giving practical examples of improving the effectiveness of customs control) are used. The result of the study is the development and proposal of sequential operations performed by customs authorities when controlling goods transported using parallel import technology.

Keywords

Electronic declaration center, parallel import, counterfeit goods, sanctions, copyright holder, trademark, actual control, documentary control

For citation: Sofiyannikova I.Yu. (2023) Interaction of electronic declaration centers and customs posts of actual control in the conditions of legalization of parallel import. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 139–146.

ВВЕДЕНИЕ

Основным направлением совершенствования Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС РФ) на сегодняшний день по-прежнему остается повышение эффективности проводимого таможенного контроля при перевозке товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического Союза (далее – ЕАЭС).

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность ФТС РФ позволило создать более благоприятные условия для пополнения государственного бюджета, уменьшения как временных, так и финансовых издержек, для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), соблюдения норм, установленных правом ЕАЭС и законодательством РФ, о таможенном регулировании и оказания поддержки отечественных производителей [1].

В настоящее время в связи с осложнением политической обстановки и введением зарубежными странами антироссийских санкций острым становится вопрос о снижении товаропотока импортных товаров и возможности возникновения случаев ввоза на территорию ЕАЭС контрафактной продукции.

В соответствии с действующим законодательством защита прав на объекты интеллектуальной собственности и интересов правообладателей является одной из функций, выполняемых таможенными органами [2].

В процессе таможенного контроля должностными лицами осуществляется проверка законности и правомерности использования участниками ВЭД товарных знаков, входящих в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, а также в реестр общеизвестных товарных знаков.

В текущих условиях должностным лицам достаточно проблематично осуществлять данную функцию в полном объеме в связи с отказом крупных компаний-импортеров от поставок своих товаров на территорию РФ и заявлении о полной блокировке товарооборота. Однако, как показала практика, товары фирм, «ушедших» с российского рынка, все же поступают на отечественный рынок.

Важно отметить, что за февраль–апрель 2022 г. более 1 000 всемирно известных мировых брендов приостановили работу с РФ. В целях недопущения дефицита товаров, а также для создания конкурентоспособной среды на внутреннем рынке 29.03.2022 г. было подписано постановление о разрешении ввоза на территорию РФ товаров импортных производителей без согласия правообладателей. Таким образом, с марта 2022 г. механизм параллельного импорта официально легализован [3].

Нельзя не подчеркнуть тот факт, что на рынках стран с достаточно развитой внешнеэкономической деятельностью (к примеру, Великобритания, США, Канада и др.) принципы параллельного импорта применяются уже несколько лет, а до 2002 г. параллельный импорт был официально разрешен и в РФ. Однако после принятия решения о необходимости привлечения иностранных инвестиций с целью развития внутренней экономики страны крупнейшие производители и всемирно известные компании получили возможность самостоятельно выбирать официальных дистрибьюторов для реализации производимых ими товаров.

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕХАНИЗМА ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Параллельный импорт – это возможность ввоза оригинальной продукции без получения разрешения правообладателя товарного знака.

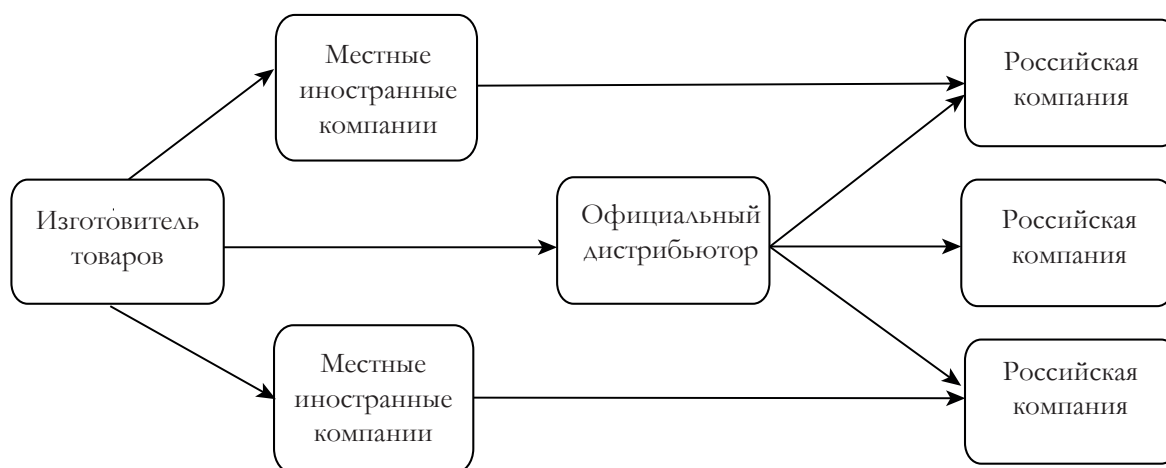
Данный механизм получил название «параллельный», так как поставки от различных продавцов осуществляются одновременно с официальными поставками от правообладателя или его официального дистрибьютора.

Схематично система параллельного импорта представлена на рис. 1.

В марте 2022 г. Распоряжением Правительства РФ был утвержден «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия». В вышеуказанный перечень входит 49 государств, в том числе Исландия, Норвегия, США и другие [4].

Также важно отметить, что Приказом Министерства промышленности и торговли РФ в мае 2022 г. был официально утвержден перечень товаров, в отношении которых легализован параллельный импорт. В список включены товары, классифицируемые в следующих товарных группах:

- 1) 06 – живые деревья и другие растения;
- 2) 22 – алкогольные и безалкогольные напитки;
- 3) 30 – фармацевтическая продукция и другие [5].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Механизм параллельного импорта

Данный перечень также включает в себя товарные знаки, принадлежащие правообладателям, зарегистрированным в недружественных странах, к примеру, такие бренды, как Acer, Philips, Samsung, Audi и другие [5].

Анализируя политическую и экономическую ситуацию в стране и в мире в целом, становится очевидным факт, что, исходя из современных реалий, списки стран, совершающих недружественные действия по отношению к РФ, а также правообладателей и товарных групп будут пополняться.

В сложившейся ситуации ключевым стоит вопрос о недопущении проникновения контрафактной продукции на внутренний рынок РФ [6]. Соответственно, таможенное оформление товаров, перевозимых с применением системы параллельного импорта, необходимо осуществлять более качественно и единообразно.

В большей степени это относится к товарам, содержащим объекты интеллектуальной собственности, правообладателей, зарегистрированных в «недружественных» странах или происходящих из таких стран.

При осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля таких товаров целесообразно применять в полной мере формы таможенного контроля, установленные ст. 322 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС):

- 1) получение объяснений;
- 2) проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
- 3) таможенный осмотр;
- 4) таможенный досмотр;
- 5) личный таможенный досмотр;
- 6) таможенный осмотр помещений и территорий;
- 7) таможенная проверка [7].

Должностным лицам таможенных органов, уполномоченным на принятие соответствующих решений о выпуске или отказе в нем, необходимо затребовать объяснения об условиях сделки перевозки таких товаров, назначать и проводить таможенный осмотр/досмотр в 100% объеме и максимальной степени при декларировании каждой товарной партии с применением механизма параллельного импорта. Это позволит осуществить проверку нанесенной на товары маркировки и убедиться в отсутствии контрафактной продукции.

Безусловно, такой пристальный контроль со стороны сотрудников таможенных органов к товарам, перевозимым по принципам параллельного импорта, влияет на время совершения ими таможенных операций и, как следствие, ведет к жалобам участников ВЭД на «затягивание» процесса таможенного оформления и выпуска товаров.

ПРОБЛЕМАТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЭД И ТПФК В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

В настоящее время в практической деятельности таможенных органов при проведении таможенного контроля товаров параллельного импорта можно выделить несколько проблемных аспектов, влияющих на оказание ключевой услуги – выпуск товаров.

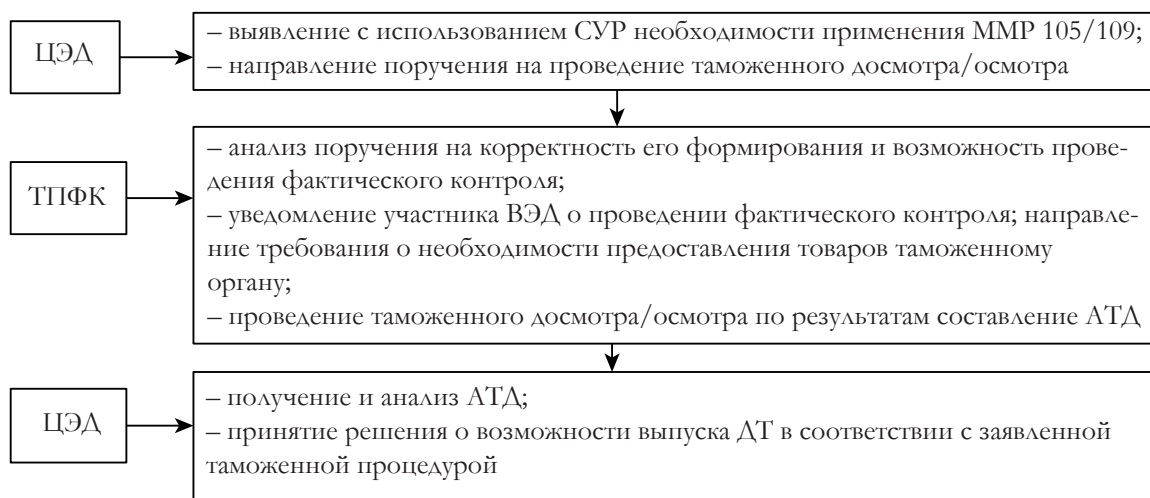
К ним относятся особенности взаимодействия структурных подразделений таможенных органов между собой, таких, как таможенные посты фактического контроля (далее – ТПФК), которые осуществляют фактический контроль, и центров электронного декларирования (далее – ЦЭД), которые в свою очередь осуществляют документальный контроль декларируемых товаров.

Рассмотрим возникающие проблемы на практическом примере.

По прибытии на таможенную границу партии с товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, с применением системы параллельного импорта должностным лицам ЦЭД необходимо принять решение о возможности выпуска таких товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

На первоначальном этапе, в процессе документального контроля, проверяются заявленные в декларации на товары сведения, далее по средствам фактического контроля, который будет проводиться сотрудниками ТПФК, необходимо установить оригинальность продукции и отсутствие контрафакта в декларируемой товарной партии.

Процесс взаимодействия должностных лиц ЦЭД и сотрудников ТПФК в процессе проведения фактического контроля в форме таможенного досмотра/осмотра представлен на рис. 2.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Взаимодействие должностных лиц ЦЭД и ТПФК при принятии решения о проведении фактического контроля

Важно отметить, что фактический контроль в форме таможенного досмотра проводится в соответствии с Письмом ФТС РФ от 06.02.2022 г. № 01-11/06458 «О направлении рекомендаций» [8].

Проанализировав представленную выше схему взаимодействия должностных лиц ЦЭД и сотрудников ТПФК при принятии решения о необходимости проведения фактического контроля в форме таможенного досмотра/осмотра, можно выделить следующие факторы, влияющие на время совершения необходимых операций и, как следствие, на скорость принятия решения о выпуске товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

1. Разница в графиках работы должностных лиц ЦЭД и ТПФК.

Это может быть связано с удаленностью вышеуказанных структурных подразделений таможенных органов. На практике часто встречаются случаи нахождения ЦЭД и ТПФК в разных часовых поясах, что, соответственно, повлияет на время проведения необходимых форм таможенного контроля.

Для решения данного вопроса необходимо пересмотреть должностные регламенты и сменные графики работы сотрудников ЦЭД и ТПФК, привести их к единообразию, внедрив в действующие структурные подразделения круглосуточные смены.

Это позволит минимизировать временные издержки в процессе взаимодействия ЦЭД и ТПФК между собой (направление поручения на таможенный досмотр/осмотр инспектором ЦЭД – проведение фактического контроля сотрудником ТПФК; направление результатов фактического контроля с внешнего таможенного органа – анализ и принятие ЦЭД решения о выпуске товаров).

2. Несвоевременное направление поручений на таможенный досмотр/осмотр товаров должностными лицами ЦЭД, а также ответное направление сотрудниками внешнего таможенного органа результатов проведения форм таможенного контроля (АТД) за пределами, установленными действующим законодательством сроками (п. 6 ст. 119 ТК ЕАЭС) [9].

3. Направление сотрудниками ТПФК результатов применения фактического контроля (актов таможенного досмотра/осмотра) с отсутствием сведений, установленных Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 г. № 260 «О формах таможенных документов» [10], а также информации, предусмотренной в соответствии с мерами по минимизации рисков.

В целях минимизации/исключения двух вышеуказанных проблем необходимо на регулярной основе проводить обучение с уполномоченными лицами на проведение соответствующих таможенных операций сотрудниками ЦЭД и ТПФК для повышения их профессиональной квалификации.

Эти меры помогут своевременно доводить до должностных лиц служебную информацию относительно вступивших в силу изменений в действующие нормативно-правовые акты, а также будут способствовать развитию профессиональных навыков и компетенций работников.

Также целесообразно пересмотреть и внести изменения в ст. 119 ТК ЕАЭС для продления установленных сроков выпуска товаров при наличии информации о незавершенном таможенном контроле в форме таможенного досмотра/осмотра.

4. Возникновение нештатных ситуаций (далее – НШС).

Приказ ФТС РФ от 10.03.2020 г. № 255 «Об утверждении положения по организации технической поддержки информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах» закрепляет регламент действий при возникновении НШС, влияющих на функционирование информационно-коммуникационных технологий.

Возникновение НШС не может не влиять на сроки совершения таможенных операций уполномоченными должностными лицами таможенных органов, приводя к увеличению времени при оказании услуги по выпуску товаров [11].

За истекший период с 01.01.2022 г. по 01.12.2022 г. в процессе деятельности ЦЭД Московской областной таможни было зарегистрировано 38 НШС различных категорий, в том числе 15 НШС с категорией «чрезвычайно критичная».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для устранения данной проблемы целесообразно доработать функционирующее в таможенных органах программное средство, добавив автоматическое уведомление службы технической поддержки в случае замедления или остановки работы штатного программного средства [12].

Это позволит сократить временные издержки, связанные с уведомлением сотрудниками информационно-технической службы о возникающих проблемных моментах в ручном режиме.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в целях оптимизации и совершенствования механизма взаимодействия структурных подразделений таможенных органов (на примере ЦЭД и ТПФК) целесообразно, во-первых, внести изменения в действующие в настоящее время нормативно-правовые акты, в частности, установить ограничение предоставления результатов фактического контроля в формах таможенного досмотра/осмотра не позднее, чем за 24 часа до истечения срока, закрепленного ст. 119 ТК ЕАЭС.

Во-вторых, для корректного принятия организационно-управленческих решений необходимо на регулярной основе проводить профессиональное обучение сотрудников таможенных органов, уполномоченных на принятие соответствующих решений с сфере таможенного дела.

В-третьих, стоит провести доработку штатного программного средства, привести к автоматизации некоторые моменты при взаимодействии между ЦЭД и ТПФК, например, автоматическое уведомление выпускающего инспектора ЦЭД и сотрудника ТПФК об истечении сроков выпуска товаров и необходимости завершения начатого фактического контроля и дальнейшего принятия решения о выпуске товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой или же отказе в выпуске с его мотивированной причиной.

Применение предложенных рекомендаций на практике позволит сократить сроки принятия соответствующих решений при выпуске не только товаров, перевозимых с использованием механизма параллельного импорта, но и всего товаропотока в целом, при этом качество оказываемой таможенной услуги не пострадает. Это также будет способствовать минимизации/исключению нарушения законодательства

в сфере таможенного дела и обеспечению полноценного взаимодействия между инспекторами ЦЭД и ТПФК, что, в свою очередь, позволит сократить количество жалоб со стороны участников ВЭД.

Библиографический список

1. Максимов Ю.А., Ворона А.А. Использование цифровых технологий при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг. *Ученые записки Международного банковского института*. 2018;4(26):96–106.
2. Макрусев В.В., Александров Д.А. *Управление деятельностью таможенных органов: учебник*. СПб.: ИЦ Питер; 2019. 448 с.
3. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (товарных группах), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, в средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 08.04.2023).
4. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 08.04.2023).
5. Российская Федерация. Приказ Минпромторга РФ от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а так же с их согласия». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ (дата обращения: 08.04.2023).
6. Муратов Р.А. Трансформация организационной структуры как фактор развития электронного декларирования. *Таможенная служба России: приоритеты, возможности, перспективы: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции 12–13 декабря 2019 г.* М.: РИО Российской таможенной академии; 2020. С. 148–153.
7. Евразийский экономический союз. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 09.04.2023).
8. Российская Федерация. Письмо ФТС РФ от 06.02.2022 № 01-11/06458 «О направлении рекомендаций». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205779/ (дата обращения: 09.04.2023).
9. Муратов Р.А., Александров Д.А. Взаимодействие Центров электронного декларирования и таможенных постов фактического контроля в условиях разделения документального и фактического таможенного контроля. *Вестник Российской таможенной академии*. 2022;2:72–81. DOI https://doi.org/10.54048/20727240_2022_02_81
10. Российская Федерация. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 260 «О формах таможенных документов». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101195/ (дата обращения: 09.04.2023).
11. Центральное таможенное управление. *Официальный сайт*. <https://ctu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).
12. Российская Федерация. *Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6ae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (дата обращения: 09.04.2023).

References

1. Maximov Yu.A., Vorona A.A. Using of digital technologies and ensuring of the information security in the context of customs and business interaction as a factor of improving the quality of customs services. *Proceedings of the International Banking Institute*. 2018;4(26):96–106. (In Russian).
2. Makrusev V.V., Alexandrov D.L. *Management of customs authorities: textbook*. Saint Petersburg: IC Piter; 2019. 448 p. (In Russian).
3. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated 29 March 2022 No. 506 «On Goods (Commodity Groups) in respect of which Certain Provisions on the Protection of Exclusive Rights to the Results of Intellectual Activity and Individualization Expressed and Marked in Goods of the Civil Code of the Russian Federation cannot be applied»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (accessed 08.04.2023). (In Russian).
4. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated 5 March 2022 No. 430-r «On approval of the List of Foreign States and Territories Committing Unfriendly Actions against the Russian Federation, Russian Legal Entities, and Individuals»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (accessed 08.04.2023). (In Russian).
5. Russian Federation. *Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 19 April 2022 No. 1532 «On Approval of the list of goods (groups of goods) in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1359 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation cannot be applied provided the introduction of these goods (groups of goods) in circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders (patent holders) with their consent»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/ (accessed 08.04.2023). (In Russian).

6. Muratov R.A. Transformation of the organizational structure as a factor in the development of electronic declaration. *Customs Service of Russia: priorities, opportunities, prospects: collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference, December 12–13, 2019*. Moscow: EPD of the Russian Customs Academy; 2020. Pp. 148–153. (In Russian).
7. Eurasian Economic Union. *Customs Code of the Eurasian Economic Union*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (accessed 09.04.2023). (In Russian).
8. Russian Federation. *Letter of the Federal Customs Service of the Russian Federation dated 6 February 2022 No. 01-11/06458 «On the direction of recommendations»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205779/ (accessed 09.04.2023). (In Russian).
9. Muratov R.A., Alexandrov D.L. Interaction of electronic declaration centers and customs posts of actual control in the conditions of separation of documentary and actual customs control. *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2022;2:72–81. DOI https://doi.org/10.54048/20727240_2022_02_81 (In Russian).
10. Russian Federation. *Decisions of the Customs Union Commission dated 20 May 2010 No. 260 «On forms of customs documents»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101195/ (accessed 09.04.2023). (In Russian).
11. Information on the results of the activities of the CTU. *Official website*. <https://ctu.customs.gov.ru/> (accessed 09.04.2023).
12. Russian Federation. *Development strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2030*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62de6eae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (accessed 09.04.2023). (In Russian).

Перспективы и проблемы создания единого электроэнергетического рынка стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Флакسمан Алина Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления в ТЭК
ORCID: 0000-0001-8122-0862, e-mail: as_flaksmman@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества создания единого энергетического рынка для Российской Федерации, Республики Беларусь (далее – Белоруссия), Армении, Казахстана и Кыргызстана. Проведен анализ национальных рынков электроэнергии стран-участниц с точки зрения степени их либерализации и создания предпосылок для формирования конкурентных отношений в сфере торговли электроэнергией. По результатам анализа определено, что в Белоруссии наблюдается высокая степень монополизации рынка электроэнергии, представленная вертикально интегрированной компанией, в других странах произошло разделение монопольной и конкурентной деятельности. Проанализирован экспортный потенциал стран ЕАЭС. В ходе проведенного исследования выявлено, что преобладающим экспортным потенциалом обладает Российская Федерация, Белоруссия достаточно самобалансирована, Армения не имеет связей с другими странами «большой пятерки», а Казахстан и Кыргызстан являются потенциальными импортерами электроэнергии. Кроме того, выделены четыре блока проблем, которые необходимо решить для формирования единого рынка электрической энергии, и рассмотрены механизмы, реализуемые в настоящее время.

Ключевые слова

Единый электроэнергетический рынок, межсистемные перетоки, Казахстан, Армения, Республика Беларусь (Белоруссия), Кыргызстан, страны Евразийского экономического союза, торговая площадка, экспортный потенциал

Для цитирования: Флакسمан А.С. Перспективы и проблемы создания единого электроэнергетического рынка стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС)//Вестник университета. 2023. № 6. С. 147–152.

Prospects and problems of creating the Eurasian economic union (EAEU) countries single electricity market

Alina S. Flaksman

Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management in the Fuel and Energy Business Department
ORCID: 0000-0001-8122-0862, e-mail: as_flaksmman@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article studies the advantages of creating a single energy market for Russia, Belarus, Armenia, Kazakhstan and Kyrgyzstan. The member states' national electricity markets have been analyzed in terms of the degree of their liberalization and creation of prerequisites for competitive relations formation in the field of electricity trade. According to the results of the analysis, Belarus has a high degree of monopolization of the electricity market represented by a vertically integrated company, while in other countries monopolistic and competitive activities are separated. The export potential of the EAEU countries has been analyzed. The study reveals that Russia has the predominant export potential, Belarus is quite self-balanced, Armenia has no ties with other members of the Big Five, and Kazakhstan and Kyrgyzstan are potential importers of electricity. In addition, four blocks of problems that need to be solved for formation of a single electric energy market have been highlighted and the mechanisms currently being implemented considered.

Keywords

Single electric power market, inter-system flows, Kazakhstan, Armenia, Belarus, Kyrgyzstan, EAEU members, trading floor, export potential

For citation: Flaksman A.S. (2023) Prospects and problems of creating the Eurasian economic union (EAEU) countries single electricity market. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 147–152.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ведутся работы по созданию единого энергетического рынка, участниками которого должны стать Российская Федерация (далее – РФ), Казахстан, Кыргызстан (далее – Киргизия), Армения и Республика Беларусь (далее – Белоруссия) [1].

Целью формирования рынка является стимулирование использования рыночных механизмов установления тарифов на электроэнергию и обеспечение конкуренции между субъектами общего рынка электроэнергии с учетом национального регулирования и с приоритетом удовлетворения внутренних потребностей в электроэнергии [2]. Создание этого рынка будет способствовать решению ключевой задачи евразийской интеграции, связанной с обеспечением стабильного развития экономик и повышением благосостояния населения стран «пятерки». Кроме того, формирование общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) позволит решить ряд проблем, накопившихся в сфере электроэнергетики. Одной из таких проблем можно назвать обеспечение равного доступа к трансграничной торговле для всех субъектов оптовых внутренних рынков электроэнергии и расширение методов торговли, так как в настоящее время между государствами ЕАЭС нет централизованной торговли электроэнергией. Вероятно, с началом работы рынка объем взаимной торговли электроэнергией между странами союза увеличится.

Переход к более прозрачным и рыночным механизмам ценообразования на электроэнергию положительно скажется на снижении доли затрат на электроэнергию в себестоимости конечной продукции и повысит уровень конкуренции в различных отраслях энергетики. Странам больше не придется поддерживать чрезмерные объемы устаревшей и неэффективной генерации.

В целом создание общего рынка электроэнергии ЕАЭС повысит энергетическую безопасность как отдельных государств-членов, так и союза в целом. Для реализации торговли между системами необходимо наличие профицита электроэнергии на национальных рынках, а также создание единых принципов либерализации этих рынков [3].

Во-первых, речь идет о разделении конкурентных и монопольных видов деятельности и исключении вертикально интегрированных компаний из межсистемной торговли.

Во-вторых, должны быть разработаны правила функционирования общего рынка электроэнергии, которые будут регулировать торговлю электроэнергией на нем, доступ к услугам по ее транзиту по территориям государств-членов, определение и распределение пропускной способности межгосударственных линий электропередачи, а также обмен информацией на общем рынке электрической энергии стран ЕАЭС.

В-третьих, для организации централизованной торговли электроэнергией на общем рынке Совет единой энергетической комиссии должен определить операторов этой торговли.

В-четвертых, необходимо разработать коммерческие регламенты и форму договора присоединения к общему рынку электроэнергии для субъектов, желающих покупать и продавать на нем электроэнергию.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о профиците в выработке электроэнергии в РФ. Избыток электроэнергии в стране, по разным оценкам, составляет от 20 до 30 ГВт. У РФ есть свободные генерирующие мощности в результате реализации плана Государственной комиссии по электрификации России и строительства новых станций по договорам о предоставлении мощностей с гарантированной оплатой мощности этих станций на фоне падения объемов промышленного производства после пандемии COVID-19. Белоруссия сможет стать профицитной после ввода в эксплуатацию второго энергоблока Белорусской атомной электростанции (далее – АЭС), что требует финансовых вложений. В Армении на долю атомных станций приходится около 40% всей выработки, на долю тепловых – около 40%, а на долю гидроэлектростанций – около 20%. С подобной структурой, когда существенная часть электроэнергии производится на АЭС, себестоимость электроэнергии на которых является одной из самых дорогих, при избытке мощностей в условиях негативной динамики потребления и значительного кредитного бремени в энергосистеме крайне сложно обеспечить низкую себестоимость электроэнергии.

Казахстан является импортером электроэнергии в основном из РФ. Это связано с локальными энергетическими кризисами 2021 г., которые связаны в том числе с массовой миграцией майнеров криптовалюты из Китая в страну. Киргизия импортирует электроэнергию из РФ и в небольшом объеме

экспортирует ее в Казахстан. Надо отметить, что Киргизия заинтересована в межсистемной торговле в силу того, что основная часть генерации страны представлена гидроэлектростанциями, себестоимость производства электроэнергии на которых самая низкая [4].

Если учитывать степень либерализации национальных рынков электроэнергии, то во всех странах, кроме Белоруссии, произошло разделение конкурентной и монопольной деятельности. В Белоруссии государственное производственное объединение «Белэнерго» закупает всю импортируемую электроэнергию и всю избыточную из регионов республики и продает ее в энергодефицитные районы государства. В части режима диспетчеризации все договоры купли-продажи электроэнергии согласовываются с республиканским унитарным предприятием «ОДУ» в части технической возможности их выполнения. Биржи электроэнергии отсутствуют, как и отдельный балансирующий рынок.

В Армении в настоящее время реализуется модель «единого закупщика», роль которого выполняет электрораспределительная компания «Электрические сети Армении». Существует система двусторонних договоров купли-продажи между компаниями-производителями и распределительной компанией. Законодательно рынок разделен на оптовый и розничный, но если на оптовом существует конкуренция (между генераторами), то на розничном конкуренция отсутствует: «единый закупщик» в лице «ЭСА» покупает необходимые объемы электроэнергии на оптовом рынке и реализует их на розничном. Одной из отличительных особенностей рынка Армении является то, что не существует как такового балансирующего рынка. Балансирование системы производится Разданской теплоэлектростанцией (она имеет статус балансирующей станции). Например, на российском балансирующем рынке урегулирование отклонений проводится по итогам проведения системным оператором конкурентного отбора ценовых заявок для балансирования системы, то есть можно сделать вывод о высокой конкурентоспособности рынка. Это можно объяснить тем, что на российском рынке большое количество производителей, в связи с чем системный оператор имеет варианты загрузки, а значит, есть место для конкуренции, чего нельзя сказать об армянском рынке, который не может похвастаться большим числом производителей, способных выполнять урегулирование отклонений [5].

В настоящее время Казахстан тоже готовится к переходу на модель «единого покупателя».

Таким образом, во всех странах, кроме РФ, реализуется модель «единого покупателя», предполагающая создание компании, которая будет заниматься централизованным закупом электроэнергии у независимых производителей и продавать ее энергоснабжающим компаниям и крупным потребителям. Это будет способствовать монополизации торговли и появлению дополнительного посредника, что в свою очередь приведет к росту цен на электроэнергию для конечных потребителей. Наибольшая степень либерализации сохраняется в РФ, где действует модель под названием «конкуренция на оптовом и розничном рынке электроэнергии» [6], а в Белоруссии сохраняется вертикально интегрированная компания. Это означает, что страны находятся в разных стартовых условиях, что затрудняет формирование единого рынка электроэнергии. Положительным фактором является договоренность об исключении стран с вертикально интегрированными компаниями из числа потенциальных поставщиков электроэнергии в соседние страны, но при этом их крупные потребители смогут покупать товар на общем рынке электроэнергии.

В части формирования общих принципов торговли определено, что в отличие от национальных рынков, где электроэнергия учитывается в точках ее непосредственного производства и потребления, объем электроэнергии на общем рынке будет измеряться по межгосударственным линиям электропередач и служить основой для определения фактических значений сальдо-перетоков электроэнергии между соседними странами-участниками [7; 8]. При этом отклонения фактических часовых объемов производства и потребления субъектов национальных оптовых рынков электроэнергии от ожидаемых значений будут регулироваться в соответствии с законодательством этих стран [9].

На данный момент проблема решена как с торговыми площадками, так и с торговыми операторами. Торги будут вести Казахстанский оператор рынка электроэнергии и мощности, Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа и Белорусская универсальная товарная биржа. В качестве оператора централизованной торговли на рынке на сутки вперед выбран оператор торговой системы оптового рынка автоматических телефонных станций РФ.

В настоящее время дорабатываются регламенты и соглашения, которые будут включать в себя основные положения общего рынка электроэнергии и механизмы биржевой торговли электроэнергией [10]. Сроки их начала будут указаны в отдельном документе по результатам совершенствования нормативно-технологической базы стран-участниц. Регламентом предусмотрено заключение двусторонних договоров [11; 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя многие из перечисленных выше задач уже решены, существует ряд проблем, связанных с отсутствием единых принципов функционирования национальных электроэнергетических рынков стран «большой пятерки». Так:

- электроэнергетика Белоруссии представляет собой вертикально интегрированную структуру;
- в Армении реализуется модель «единого покупателя», функцию которого выполняет электрораспределительная компания «Электрические сети Армении»;
- Казахстан готовится к переходу рынка на модель «единого покупателя», что повысит цены для потребителей на розничном рынке;
- РФ реализует модель конкуренции на оптовом и розничном рынках.

Это говорит о том, что в странах «большой пятерки» существуют разные модели функционирования национальных электроэнергетических рынков, что затрудняет организацию работы единого рынка электроэнергии.

Таким образом, в статье достигнута основная цель: проведен анализ перспектив и преимуществ формирования единого евразийского энергетического рынка, сделан вывод о том, что многие проблемы уже решены, но в более детальной проработке нуждаются регламенты и договоры о внешней торговле. Кроме этого, национальным энергетическим рынкам стран-участниц ЕАЭС необходимо прийти к единым механизмам их функционирования.

Библиографический список

1. Евразийская экономическая комиссия. *Официальный сайт*. <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Жуков С.В. (ред.). *Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество*. М.: ИМЭМО РАН; 2019. 220 с.
3. Кирпота А.А. Формирование единого энергетического рынка стран ЕАЭС. *Молодой ученый*. 2019;15(253):206–208.
4. ТАСС. *Президент Киргизии: сотрудничество с Россией имеет особую значимость*. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5195365> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. *Сотрудничество с РФ придает армянскому ТЭК глубину и прочность*. <https://russia-armenia.info/node/32579> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Министерство энергетики Российской Федерации. *Официальный сайт*. <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Евразийский экономический союз. *Договор о Евразийском экономическом союзе*. <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 15.04.2023).
8. Телегина Е.А., Халова Г.О. Мировая экономика и энергетика на переломе: поиски альтернативной модели развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2020;3(64):77–83. DOI <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-5-11>
9. Жуков С.В. (ред.). *Глобальные энергетические и экономические тренды*. М.: ИМЭМО РАН; 2019. 194 с.
10. Родионов М.Е., Селезнев П.С., Юшков И.В., Митрахович С.П. (ред.). *Энергетика в современном мире: учебное пособие*. М.: КноРус; 2019. 422 с.
11. Военное обозрение. *Владимир Путин: Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня*. <https://topwar.ru/7360-vladimir-putin-novyy-integracionnyy-proekt-dlya-evrazii-budushee-kotoroe-rozhdaetsya-segodnya.html> (дата обращения: 15.04.2023).
12. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. *Вопросы экономики*. 2015;3:87–108. DOI <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-3-87-108>

References

1. Eurasian Economic Commission. *Official website*. <http://www.eurasiancommission.org> (accessed 15.04.2023).
2. Zhukov S.V. (ed.). *Global Energy: Competition and Cooperation*. Moscow: IMEMO RAN; 2019. 220 p. (In Russian).
3. Kirpota A.A. Formation of a single energy market of the EAEU countries [Formirovanie edinogo energeticheskogo rynka stran EAEU]. *Molodoi uchenyi*. 2019;15(253):206–208. (accessed 15.04.2023). (In Russian).
4. TASS. *President of Kyrgyzstan: cooperation with Russia is of particular importance*. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5195365> (accessed 15.04.2023).
5. Russian-Armenian Strategic and Public Initiatives Support Center. *Cooperation with the Russian Federation gives the Armenian fuel and energy complex depth and strength*. <https://russia-armenia.info/node/32579> (accessed 15.04.2023). (In Russian).

6. Ministry of Energy of the Russian Federation. *Official website*. <https://minenergo.gov.ru/> (accessed 15.04.2023).
7. Eurasian Economic Union. *Treaty on the Eurasian Economic Union*. <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (accessed 15.04.2023). (In Russian).
8. Telegina E.A., Khalova G.O. World economy and energy at the turn: the search for an alternative development model. *World economy and international relations*. 2020;3(64):77–83. DOI <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-5-11> (In Russian).
9. Zhukov S.V. (ed.). *Global Energy and Economic Trends*. Moscow: IMEMO RAN; 2019. 194 p. (In Russian).
10. Rodionov M.E., Seleznev P.S., Yushkov I.V., Mitrahovich S.P. *Energy in modern world: study guide*. Moscow: KnoRus; 2019. 422 p. (in Russian).
11. Military review. *Vladimir Putin: A new integration project for Eurasia is the future that is born today*. <https://topwar.ru/7360-vladimir-putin-novyy-integracionnyy-proekt-dlya-evrazii-budushee-kotoroe-rozhdaetsya-segodnya.html> (accessed 15.04.2023). (In Russian).
12. Knobel A.Yu. Eurasian Economic Union: Prospects and challenges for Development. *Voprosy Ekonomiki*. 2015;3:87–108. DOI <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-3-87-108> (In Russian).

Роль налоговой безопасности в системе экономической безопасности организации

Гулькова Елена Леонидовна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0003-4218-2845, e-mail: el_gulkova@guu.ru

Карп Марина Викторовна

Д-р экон. наук, зав. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-7339-9911, e-mail: mv_karp@guu.ru

Типалина Мария Валерьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mv_tipalina@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе исследуются проблемные вопросы такого аспекта экономической безопасности организации, как налоговая безопасность. От соблюдения налогового законодательства, правильного определения налоговой функции, своевременного выявления налоговых рисков зависит успешная деятельность компании. Целью исследования является обоснование роли налоговой безопасности как одной из ключевых составляющих экономической безопасности организации. Проведен анализ подходов к минимизации налоговых рисков компаний, обзор арбитражной практики, писем Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС РФ), обзор интерактивных сервисов, позволяющих налогоплательщикам проводить экономический анализ, в том числе экспресс-оценку налоговых рисков. Выделены основные проблемы, которые могут возникнуть у организаций, при построении системы налоговой безопасности, определены возможные пути их решения. Сделан вывод о необходимости утверждения регламента управления налоговыми рисками организации и комплексной диагностики системы внутреннего налогового контроля для налогоплательщиков, не применяющих налоговый мониторинг. Полученные результаты могут быть использованы при формировании положений о налоговом планировании организаций, совершенствовании положений приказов ФНС РФ о требованиях к организации системы внутреннего налогового контроля для налогоплательщиков, не применяющих налоговый мониторинг.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, налоговая безопасность, налоговые риски, налоговый мониторинг, внутренний контроль

Для цитирования: Гулькова Е.А., Карп М.В., Типалина М.В. Роль налоговой безопасности в системе экономической безопасности организации // Вестник университета. 2023. № 6. С. 153–161.

© Гулькова Е.А., Карп М.В., Типалина М.В., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Role of tax security in organization economic security system

Elena L. Gulkova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0003-4218-2845, e-mail: el_gulkova@guu.ru

Marina V. Karp

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0001-7339-9911, e-mail: mv_karp@guu.ru

Mariya V. Tupalina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mv_tupalina@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article studies problematic issues of tax security as a part of the organization's economic security. Successful operation of a company depends on tax compliance, correct definition of the tax function, and timely identification of tax risks. The purpose of the research is to justify the role of tax security as one of the key parts of the organization's economic security. The approaches to minimizing the tax risks of companies have been analyzed. The arbitration practice, letters from the Federal Tax Service of Russia, and various interactive services that allow taxpayers to conduct economic analysis have been reviewed. The main problems that may arise for organizations in building the tax security system have been highlighted and the possible ways of solving it defined. The article concludes that it is necessary to approve the organization's tax risk of management regulations and comprehensive diagnostics of the internal tax control system for the taxpayers who do not apply tax monitoring. The results obtained can be used in the formation of regulations on the organization's tax planning, improving the provisions of the orders of the Federal Tax Service of Russia on the requirements for organization of internal tax control system for the taxpayers who do not apply tax monitoring.

Keywords

Economic security, tax security, tax risks, tax monitoring, internal control

For citation: Gulkova E.L., Karp M.V., Tupalina M.V. (2023) Role of tax security in organization economic security system. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 153–161.

ВВЕДЕНИЕ

Принципиальным подходом для успешного функционирования организаций является необходимость оценки возникающих в хозяйственной деятельности рисков и построение эффективной системы экономической безопасности. На сегодняшний день в нормативно-правовых документах не содержится определения экономической безопасности организации и ее обязательных составляющих, но представлен государственный подход.

В частности, в указе Президента Российской Федерации (далее – РФ) от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» отражено, что экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства и условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ [1].

Через призму этого определения современные ученые выделяют различные подходы к понятию экономической безопасности организации. Как правило, авторы указывают, что ее необходимость обусловлена внешними и внутренними угрозами, которые могут оказать существенное влияние на деятельность организации. Главная цель – создание условий для реализации экономических интересов и обеспечение уровня защищенности хозяйствующего субъекта.

В рамках построения модели управления организацией выделяют следующие составляющие безопасности: финансовую, кадровую, информационную, технологическую, инженерно-техническую и т.д. [2]. Инструментарий оценки налоговой безопасности не всегда выделяют как отдельную составляющую. Тем не менее от соблюдения налогового законодательства и правильного определения налоговой функции зависят успешная деятельность компании, выявление и минимизация налоговых рисков.

В связи с этим в данном исследовании поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть подход Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) РФ к оценке налоговых рисков компаний и мероприятиям налогового контроля в части противодействия налоговым злоупотреблениям;
- 2) дать оценку актуальным проблемам налогообложения и предложить возможные корректировки внутренних положений компании в целях минимизации возможных налоговых рисков;
- 3) предложить этапы работ по созданию системы налоговой безопасности и минимизации налоговых рисков.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе своего жизненного цикла организации подвергаются влиянию различных рисков – отраслевых, региональных, финансовых, репутационных и прочих – способных воздействовать на результат и стабильность деятельности. Налоговые риски являются одними из самых существенных. Их можно рассматривать как риски доначислений налогов, штрафов по итогам налоговых проверок, риски неэффективности системы налогообложения организации и др. Вследствие этого налогоплательщикам необходимо создать такую систему, при которой, с одной стороны, сумма налогов к уплате и расходы на проведение налогового планирования не превышают величину налогов до оптимизации, а с другой – возникающие при этом риски не приведут к соответствующим мерам ответственности. Таким образом, налоговые риски стимулируют компании к созданию оптимальной системы налоговой безопасности и внутреннего контроля.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Государственные органы также оценивают риски компаний, но перед ними стоит другая задача – определить необходимость проведения выездной налоговой проверки, суммы возможных доначислений налогов и санкций. Для этого налоговыми инспекциями проводится предпроверочный анализ с формированием заключения для плана проведения выездных налоговых проверок с указанием зон риска и отбором соответствующих налогоплательщиков.

Подход ФНС РФ определен в соответствующем приказе, который содержит двенадцать критериев налоговых рисков, отражающих:

- 1) оценку данных отчетности компаний;
- 2) оценку данных отчетности компаний в сравнении со средними значениями по виду деятельности;
- 3) оценку данных отчетности компаний, применяющих специальные налоговые режимы;

4) оценку деятельности индивидуальных предпринимателей;
5) оценку особенностей ведения деятельности с высоким налоговым риском;
6) оценку взаимодействия с налоговыми органами по урегулированию споров и своевременному выполнению требований и др. [3].

Рекомендованные количественные показатели обновляются ежегодно по итогам сдачи отчетности, соответственно, и организациям предоставляется возможность проводить мониторинг по данным критериям.

Реализация подходов ФНС РФ подтверждается аналитическим материалом о проведении мероприятий налогового контроля в отношении бизнеса и его эффективности. Так, по итогам 2022 г. было проведено 55 097 040 камеральных проверок с дополнительными доначислениями на общую сумму 94 440 435 тыс. руб., выездных проверок организаций и индивидуальных предпринимателей – 9 844, в 95,59% случаев выявлены нарушения и дополнительно начислено платежей на 684 040 504 тыс. руб. [4]. Средняя сумма доначислений на одну выездную проверку составляет 69 488 тыс. руб., причем наблюдается их рост по сравнению с прошлогодними показателями.

Статистические данные указывают, что налоговые органы успешно реализуют риск-ориентированный подход в своей деятельности, а компаниям в свою очередь необходимо учитывать опыт контрольных органов при построении своей системы налоговой безопасности.

При оценке налоговых рисков организациям следует обратить внимание, что по некоторым схемам минимизации налогов проводится более тщательный контроль. К ним относятся: дробление бизнеса, операции между взаимозависимыми компаниями, невозможность выполнения договора с помощью имеющихся у компании ресурсов, фиктивное выполнение работ, формальный документооборот и другие.

Налоговые органы обобщают и совершенствуют подходы к мероприятиям налогового контроля в части противодействия налоговым злоупотреблениям и получению необоснованной налоговой выгоды. Достаточно подробно они отражены в письмах ФНС РФ, касающихся практики применения статьи 54.1 Налогового кодекса (далее – НК) РФ. Введено понятие «коммерческой осмотрительности» [5]. При таком подходе проверяющих налогоплательщику недостаточно произвести подготовку формального набора документов – необходимо осуществить полноценный анализ бизнеса контрагента с оценкой его возможности добросовестного исполнения договора.

Исследования опубликованных материалов ФНС РФ дают возможность всесторонне оценить имеющиеся угрозы экономической безопасности для обоснования необходимости введения системы анализа и экспертизы налоговых рисков организаций. В 2022 г. опубликованы письма ФНС РФ, которые касались информации по мероприятиям налогового контроля и судебной практики в области применения различных аспектов ст. 54.1 НК РФ [6; 7; 8].

В марте 2022 г. ФНС РФ был выпущен обзор судебных актов по особенностям налогового контроля при выявлении привлечения технических организаций и применения формального документооборота [8]. Помимо вышесказанного, рассматривались вопросы, возникающие при налоговых проверках в тех случаях, когда налоговые органы устанавливают действительный размер налогового обязательства налогоплательщика, что предусматривает исключение возможности вменения налога в более крупном размере, чем это установлено законом.

В апреле 2022 г. опубликованы письма ФНС РФ, посвященные сбору доказательной базы, учету критериев, по которым выявляются факты подмены трудовых отношений с привлечением самозанятых [9]. В связи с этим налогоплательщикам, которые привлекают самозанятых, необходимо учесть информацию данного письма и разработать на его основе чек-лист проверки договоров на предмет минимизации налоговых рисков. Данные мероприятия позволят избежать доначислений по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), страховым взносам, штрафа и пени.

Обзор ФНС РФ, выпущенный в июле 2022 г. [7], касался проблем вынесения решений в условиях дробления бизнеса. Были затронуты вопросы по уплаченным налогам при дроблении бизнеса и отражена позиция, что данные суммы должны учитываться при определении размера налоговой обязанности по общей системе налогообложения налогоплательщика – организатора группы, но они не могут считаться излишне уплаченными.

В октябре 2022 г. было опубликовано два обзора судебной практики в части применения ст. 54.1 НК РФ, охватывающих условия доначисления налогов при выявлении у налогоплательщиков операций с техническими организациями [6]. Основное направление, заданное в документе, – установление к доначислению

такого размера налогов, который был бы уплачен в обычной хозяйственной практике, т.е. налоги не должны быть доначислены в повышенном размере.

Также определены подходы к определению необоснованной налоговой выгоды покупателя, если в хозяйственной деятельности участвуют технические компании. В данном случае при раскрытии покупателем информации о фактическом исполнителе, который выполнил свои налоговые обязательства, необоснованной налоговой выгодой могут признать только часть расходов/налоговых вычетов НДС, которая приходится на наценку, добавленную техническими компаниями.

Тем не менее итогом изучения вышеперечисленных документов можно считать тот факт, что налогоплательщику следует учитывать обстоятельства использования в своей деятельности операций с техническими организациями, которые в любом случае сопряжены с повышенными налоговыми рисками, что приводит к доначислениям и санкциям, даже если это допущено без умысла и вследствие недостаточной проверки контрагентов.

Письма ФНС РФ не являются нормативными актами, но информируют налогоплательщиков или являются рекомендациями к действию самих инспекторов. Однако организациям при разработке внутренних положений о налоговом планировании и системе внутреннего контроля следует закрепить периодичность анализа обзоров налоговых органов и корректировки внутренних положений компании в целях минимизации возможных налоговых рисков [10].

С учетом цифровизации деятельности компаний и государственных органов развитие получили интерактивные сервисы, позволяющие налогоплательщикам проводить экономический анализ, в том числе экспресс-оценку налоговых рисков. Такие функции позволяет реализовать сервис ФНС РФ «Прозрачный бизнес», содержащий расчет налоговой нагрузки, среднеотраслевые показатели для сравнения и др. Кроме того, налогоплательщик может в свободном доступе ознакомиться с массивом данных о себе или контрагенте, содержащемся в различных реестрах, например, сформировать выписку из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), узнать данные об адресах, численности сотрудников, применяемом режиме налогообложения, доходах/расходах, уплаченных налогах, правонарушениях и т.д.

Актуальным сервисом выступает личный кабинет юридического лица, который, кроме основной функции – получения информации о состоянии расчетов с бюджетом – и получения прочих услуг, включает в себя раздел «Как видит меня налоговая». Здесь предусмотрены показатели деятельности налогоплательщика, рассчитанные по данным налоговой отчетности: коэффициент начисленных налогов, показатель соотношения доходов и расходов, расчет темпов роста доходов/расходов, среднемесячная заработная плата на одного работника и т.д.

Важным моментом является наличие сведений о расхождении в отчетности. Например, разрывы налога на добавленную стоимость (далее – НДС), превышение доходов по данным кассовой техники над выручкой по данным налогового учета, обороты по банковской выписке более порогового значения для упрощенной системы налогообложения и т.д. На основании сведений налогоплательщика определяются риск приостановления операций по счетам, несвоевременного предоставления деклараций, оценивается налоговая дисциплина.

В типовой версии программы «1С: Бухгалтерия» предусмотрена возможность оценки риска налоговой проверки. Пользователь, задав необходимый период времени, получает отчет с оценкой по 12-ти критериям ФНС РФ, рассчитанным на основании проведенных операций, содержащихся в программе. В отчете отражается нормативное значение показателей, при отклонении от которых формируется предупреждение для пользователя. Данные результаты оказывают влияние на последующую разработку общей стратегии налоговой безопасности организации.

Необходимо отметить, что наряду с вышеуказанными методами предотвращения рисков федеральное законодательство обязует организации проводить внутренний контроль фактов хозяйственной жизни. Министрство финансов РФ выпустило для коммерческих организаций рекомендации по осуществлению данных процедур, в которых определило цели, порядок и способы их документального оформления. Кроме того, в стандартах, определяющих аудиторскую деятельность, содержится информация о компонентах системы внутреннего контроля, где уделено внимание порядку тестирования системы внутреннего контроля [11].

ФНС РФ утвердила требования к организации и документообороту по системе внутреннего контроля в целях проведения налогового мониторинга. Налогоплательщик должен проводить оценку системы внутреннего контроля в разрезе пяти компонентов: контрольная среда, система управления рисками,

контрольные процедуры, информационная система, мониторинг средств контроля. В документе содержатся таблицы для обобщения информации о наличии рисков и матрицы рисков организации, о контрольных процедурах и результатах их выполнения, об оценке уровня организации системы внутреннего контроля, а также о мероприятиях по совершенствованию системы внутреннего контроля [12].

Примечательно, что перейти на налоговый мониторинг могут организации, соответствующие требованиям по совокупной сумме налогов (НДС, акцизов, НДФЛ, налога на прибыль организаций, налога на добычу полезных ископаемых и страховых взносов) не менее 100 млн руб., объему доходов за прошлый год не менее 1 млрд руб., стоимости активов не менее 1 млрд руб. По данным ФНС РФ, с 2023 г. работать в данном формате будет 448 организаций – в основном это компании крупного и среднего бизнеса нефтяной, энергетической, банковской, телекоммуникационной сфер.

Тем не менее проблемы и применение оптимальной системы внутреннего налогового контроля с учетом изменяющегося налогового законодательства, возникающих налоговых рисков, новых бизнес-процессов актуальны и для остальных организаций (по состоянию на 01.12.2022 г. в ЕГРЮЛ внесены записи о 3 194 569 компаний). Система внутреннего контроля должна быть выстроена таким образом, чтобы выявлять и устранять риски, способствовать повышению эффективности работы организации [13].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование инструментов регулирования налоговых рисков, влияющих на экономическую безопасность организаций, показало, что одним из решений может быть разработка приказа ФНС РФ о требованиях к организации системы внутреннего налогового контроля для налогоплательщиков, не применяющих налоговый мониторинг.

В рамках данного документа предполагается наличие требований к системе внутреннего контроля и управления налоговой безопасностью в зависимости от размера организации, применяемого специального налогового режима, подходов к системе управления рисками и их оценке, контрольным процедурам и их мониторингу. Отдельный блок может быть посвящен требованиям и подтверждающим документам при проверке добросовестности контрагентов в зависимости от суммы сделки или прочих параметров.

Особенности всех видов деятельности учесть невозможно, но единый алгоритм, закрепленный не в информационном письме, но в нормативном документе, позволит снизить количество налоговых споров.

В целях решения проблемных ситуаций в части управления налоговой безопасностью хозяйствующих субъектов предполагаются следующие основные способы со стороны государства:

- 1) выявление, оценка и устранение противоречий в НК РФ;
- 2) экспертиза изменений, вносимых в законодательство о налогах и сборах, с оценкой их влияния как на деятельность налогоплательщиков, так и на выпадающие доходы бюджетной системы;
- 3) разработка законопроектов по изменению налогового законодательства для учета новых операций, возникающих в рамках хозяйственной деятельности в условиях цифровой экономики;
- 4) разработка новых мер по управлению налоговыми рисками с целью устранения противоречий законодательства и формирования единых подходов к определению и оценке налоговых рисков.

Следует определить и закрепить в НК РФ формулировки терминов и их критерии во избежание разночтений, например, «налоговый риск», «налоговая безопасность», «налоговая реконструкция», «дробление бизнеса».

Организации в свою очередь должны реализовывать мероприятия по созданию системы налоговой безопасности и минимизации налоговых рисков, где можно выделить несколько этапов работы:

- 1) мониторинг законодательства о налогах и сборах с целью выявления положений, позволяющих осуществить налоговое планирование для данного вида деятельности;
- 2) анализ финансово-хозяйственной деятельности, оценка доходов, расходов, активов, обязательств с точки зрения их влияния на сумму налогов, подлежащих уплате в бюджет;
- 3) прогнозирование налоговых обязательств в зависимости от изменения хозяйственной деятельности организации;
- 4) проведение расчета налоговой нагрузки и оценки налоговых рисков [14].

К конкретным мероприятиям можно отнести:

- 1) выбор системы налогообложения при создании организации с учетом налоговых рисков;
- 2) формирование учетной политики организации с учетом налоговых рисков;

- 3) организация текущей работы при существующих налоговых рисках и принятие взвешенных управленческих решений;
- 4) мониторинг налогового законодательства и эффективное применение установленных налоговым законодательством льгот;
- 5) принятие оптимального решения на основе оценки позиции налоговых и судебных органов;
- 6) разработка внутренних документов, устанавливающих единые методы учета и анализа налоговых рисков;
- 7) проверка контрагентов на предмет добросовестности;
- 8) налоговая экспертиза заключаемых договоров;
- 9) письменные запросы в финансовые органы за разъяснениями для снижения вероятности возникновения налоговых споров и другие подобные меры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом новых реалий организациям приходится пересматривать свою налоговую функцию через призму обеспечения экономической безопасности. Налогоплательщикам следует учитывать современные тренды бизнес-процессов, их цифровизации и налогового контроля. Особое внимание должно уделяться данным, вносимым в информационные системы, их безопасности и возможности адаптации к изменениям законодательства.

Таким образом, развитие налоговых отношений хозяйствующих субъектов и государства с точки зрения налоговой безопасности должно быть подкреплено организационными и законодательными методами управления налоговыми рисками. Должны быть созданы условия для разработки и конкретизации законодательных актов, внутренних документов компаний.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 02.04.2023).
2. Скачко Г.А., Никандрова Л.К., Суркова Е.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов. *Аудитор*. 2020;5(6):33–36. DOI <http://doi.org/10.12737/1998-0701-2020-33-36>
3. Российская Федерация. Приказ ФНС РФ от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=57473C1DBA966E6C6135EB3706408559&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=ZGjydaT82o0Kigw02&base=LAW&n=129610&rnd=B4YsJQ#ZckydaTwWUe8Txb3> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Статистика и аналитика. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12241965/ (дата обращения: 02.04.2023).
5. Российская Федерация. Письмо ФНС РФ от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/10687108/ (дата обращения: 02.04.2023).
6. Российская Федерация. Письмо ФНС РФ от 10.10.2022 № БВ-4-7/13450@ «О направлении обзора судебной практики по вопросам установления действительных налоговых обязательств налогоплательщика по итогам налоговой проверки». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=07269295AD5B57C8FFAD55B2DEC6823D&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=428631&rnd=B4YsJQ#xQE4eaT2JVNmOjPg1> (дата обращения: 02.04.2023).
7. Российская Федерация. Письмо ФНС РФ от 06.07.2022 № БВ-4-7/8529 «О направлении Обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2022 года по вопросам налогообложения». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422699/ (дата обращения: 02.04.2023).
8. Российская Федерация. Письмо ФНС РФ от 02.03.2022 № БВ-4-7/2500@ «О направлении Обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в четвертом квартале 2021 года по вопросам налогообложения». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410786/ (дата обращения: 03.04.2023).
9. Российская Федерация. Письмо ФНС РФ от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПДА». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415304/ (дата обращения: 03.04.2023).

10. Сенков В.А., Домничев Д.Ю., Дембицкий С.Г. Новые подходы и предложения по минимизации налоговых рисков хозяйствующих субъектов, применяющих схемы налоговой оптимизации в системе экономической безопасности. *Экономическая безопасность*. 2022;5(4):1309–1320. DOI <http://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.115062>
11. Еремина С. Налоговый мониторинг: требования к системе внутреннего контроля в 2021 году. *Банковское обозрение. Приложение «FinLegal»*. 2021;1:30–42.
12. Российская Федерация. Приказ ФНС РФ от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385613/ (дата обращения: 03.04.2023).
13. Якимова В.А. Мониторинг эффективности и сбалансированности системы комплаенс-контроля организации. *Аудитор*. 2021;7:8–15. DOI <http://doi.org/10.12737/1998-0701-2021-7-7-8-15>
14. Гулькова Е.А., Карп М.В., Типалина М.В. Особенности информационного обеспечения комплексного экономического анализа деятельности организаций. В кн.: *Актуальные проблемы учета, анализа, контроля и налогообложения в условиях цифровизации экономики: материалы IV-й международной научно-практической конференции, Москва, 7–8 апреля 2021 г.* М: Русайнс; 2021. С. 22–26.

References

1. Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation dated 13 May 2017 No. 208@ “On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (accessed 02.04.2023). (In Russian).
2. Skachko G.A., Nikandrova L.K., Surkova E.V. Ensuring economic security of economic entities. *Auditor*. 2020;5(6):33–36. DOI <http://doi.org/10.12737/1998-0701-2020-33-36> (In Russian).
3. Russian Federation. Order of the Federal Tax Service of the Russian Federation dated 30 May 2007 No. MM-3-06/333@ “On approval of the Concept of the system for planning on-site tax audits”. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=57473C1DBA966E6C6135EB3706408559&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=ZGjydaT82o0Kig-w02&base=LAW&n=129610&rnd=B4YsJQ#ZckydaTwWUe8Txb3> (accessed 02.04.2023). (In Russian).
4. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Statistics and analytics*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12241965/ (accessed 02.04.2023).
5. Russian Federation. Letter of the Federal Tax Service of the Russian Federation dated 10 March 2021 No. BV-4-7/3060@ “On the practice of applying Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation”. https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/10687108/ (accessed 02.04.2023).
6. Russian Federation. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 10 October 2022 No. BV-4-7/13450@ “On direction of the judicial practice review on a taxpayer’s valid tax obligations establishment based on the tax audit results”. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=07269295AD5B57C8FFAD55B2DEC6823D&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=428631&rnd=B4YsJQ#xQE4eaT2JVNmOjPg1> (accessed 02.04.2023). (In Russian).
7. Russian Federation. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 6 July 2022 No. BV-4-7/8529 “On direction of the legal positions review reflected in judicial acts of the Constitutional Court and Supreme Court of the Russian Federation adopted in the first quarter of 2022 on taxation issues”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422699/ (accessed 02.04.2023). (In Russian).
8. Russian Federation. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 2 March 2022 No. BV-4-7/2500@ “On direction of the legal positions review reflected in judicial acts of the Constitutional Court and Supreme Court of the Russian Federation adopted in the fourth quarter of 2021 on taxation issues”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410786/ (accessed 03.04.2023). (In Russian).
9. Russian Federation. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 15 April 2022 No. EA-4-15/4674 “On sending information on tax control measures under the professional income tax”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415304/ (accessed 03.04.2023). (In Russian).
10. Senkov V.A., Domnichev D.Yu., Dembitsky S.G. New approaches and proposals to minimize tax risks of business entities using tax optimization schemes in the economic security system. *Economic security*. 2022;5(4):1309–1320. DOI <http://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.115062> (In Russian).
11. Eremina S. Tax monitoring: requirements for the internal control system in 2021. *Banking Review. FinLegal Appendix*. 2021;1:30–42. (In Russian).
12. Russian Federation. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 25 May 2021 No. ED-7-23/518@ “On approval of requirements for the organization of the internal control system as well as forms and formats of documents submitted by organizations when disclosing

- information about the internal control system*". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385613/ (accessed 03.04.2023). (In Russian).
13. Yakimova V.A. Monitoring the effectiveness and balance of the organization's compliance control system. *Auditor*. 2021; 7:8–15. DOI <http://doi.org/10.12737/1998-0701-2021-7-7-8-15> (In Russian).
 14. Gulkova E.L., Karp M.V., Tipalina M.V. Features of information support for complex economic analysis of organizations' activities. In: *Actual problems of accounting, analysis, control and taxation in the conditions of digitalization of the economy: materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference, Moscon, 7–8 April 2021*. Moscow: Ru-Science; 2021. Pp. 22–26. (In Russian).

Современные проблемы и перспективы применения налога на профессиональный доход

Морозова Надежда Григорьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0003-3599-4618, e-mail: mng14@mail.ru

Типалина Мария Валерьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mv_tipalina@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы налогообложения самозанятых граждан в Российской Федерации. Целью данного исследования являются анализ действующей практики налогообложения самозанятых граждан, выявление актуальных проблем, возникающих при реализации эксперимента по применению налога на профессиональный доход (далее – НПД), и поиск подходов к их решению. Проведен анализ статистических данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации о количестве зарегистрированных плательщиков НПД, их распределении по регионам, налоговым поступлениям в соответствующие бюджеты, достоинствах и недостатках НПД, правовом закреплении статуса самозанятых граждан. Формулируются предложения, способствующие повышению эффективности налогового режима. Необходимо дальнейшее развитие экспериментального режима налогообложения самозанятых граждан. Полученные результаты могут быть использованы при выработке решений по совершенствованию НПД по окончании экспериментального периода и разработке законопроектов по модернизации положений налоговой политики государства, касающихся самозанятых граждан.

Ключевые слова

Налог на профессиональный доход, самозанятые граждане, налоговая система, налоговое администрирование, цифровизация налогообложения, цифровая трансформация микробизнеса, налоговое сопровождение, реализация передовых управленческих концепций

Для цитирования: Морозова Н.Г., Типалина М.В. Современные проблемы и перспективы применения налога на профессиональный доход // Вестник университета. 2023. № 6. С. 162–170.

Modern problems and prospects of tax on professional income application

Nadezhda G. Morozova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0003-3599-4618, e-mail: mng14@mail.ru

Mariya V. Tiplina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mv_tiplina@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses debatable issues of taxation of self-employed citizens in the Russian Federation. The purpose of the study is to analyze the current practice of taxation of self-employed citizens, identify urgent problems that arise during implementation of the experiment on professional income tax application, and search for approaches to their solution. The statistical data of the Federal Tax Service of the Russian Federation on the number of registered tax payers and their distribution by region have been analyzed as well as of tax revenues to the respective budget, advantages and disadvantages of similar system, and legal consolidation of the status of self-employed citizens. Ideas on how to improve efficiency of the tax regime have been generated. The study concludes that the experimental taxation regime for self-employed citizens has to be developed further. The results obtained can be used in the development of decisions to improve tax on professional income at the end of the experimental period and in development of draft laws to improve provisions of the state tax policy relating to self-employed citizens.

Keywords

Professional income tax, self-employed citizens, tax system, tax administration, digitalization of taxation, digital transformation of micro-business, tax support, implementation of advanced management concept

For citation: Morozova N.G., Tiplina M.V. (2023) Modern problems and prospects of tax on professional income application. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 162–170.

ВВЕДЕНИЕ

Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС РФ) постоянно совершенствует процесс налогового администрирования, обеспечивает процесс интеграции различных источников информации о налогоплательщиках в единую информационную систему с последующим анализом данных на основе современных информационных технологий.

Цифровые технологии способствовали развитию возможностей учета самозанятых граждан, а в дальнейшем их налогообложению. В условиях цифровизации финансовые потоки бизнеса и граждан характеризуются большей прозрачностью и позволяют налоговым органам предварительно оценивать уровень доходов потенциальных или реальных налогоплательщиков с помощью электронной обработки.

Несмотря на успешный опыт налогообложения самозанятых граждан, сохраняются проблемы, требующие научного и практического обоснования:

- отсутствует законодательное закрепление термина «самозанятые граждане»;
- применение специального налогового режима (далее – спецрежим) «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) не предполагает обязанности по уплате страховых взносов (далее – СВ), их уплата предусматривается на добровольной основе, но не предоставляется возможность уменьшения налога на данные суммы;
- не предусмотрен необлагаемый минимальный доход.

В связи с этим в данном исследовании поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть официальные толкования понятия «самозанятые граждане»;
- 2) провести анализ статистических данных ФНС РФ о количестве зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход, их распределении по регионам, налоговым поступлениям в соответствующие бюджеты;
- 3) проанализировать проблемы налогообложения самозанятых граждан в условиях цифровизации налогового администрирования;
- 4) предложить направления трансформации системы налогообложения самозанятых граждан, способствующие повышению ее эффективности.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Явление самозанятости граждан и цифровизации налогообложения в РФ стало активно обсуждаться на федеральном уровне в последние годы в связи с приобретением большей массовости.

Точное количество самозанятых не всегда представляется возможным оценить, в зависимости от источника оценки показатели могут варьироваться, поскольку данная категория граждан может вести бизнес нелегально (без официальной регистрации) и не уплачивать налоги с получаемых доходов [1, 2].

В настоящее время физические лица, не являясь наемными работниками, могут легально получать доход в следующих статусах:

- 1) индивидуального предпринимателя (далее – ИП) после соответствующей регистрации в инспекции ФНС;
- 2) физического лица, декларирующего годовой доход по форме 3-НДФЛ и уплачивающего на ее основании налог;
- 3) физического лица, оказывающего услуги другим физическим лицам для личных и домашних нужд, например, услуги репетитора, сиделки, помощника по хозяйству и т.д. (при этом физическое лицо не имеет статуса ИП и наемных работников);
- 4) налогоплательщика НПД после регистрации на сайте ФНС, в банке или мобильном приложении «Мой налог».

Актуален вопрос о необходимости установления правового статуса самозанятых граждан, поскольку данное понятие не получило официального определения ни в гражданском, ни в налоговом законодательстве, несмотря на активное использование термина.

Подходы к определению содержатся в межгосударственном стандарте, посвященном вопросам безопасности труда, где самозанятое лицо определяется как человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства [3].

В рамках выполнения национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предусмотрен учет количества самозанятых, в связи с чем ФНС РФ был опубликован приказ с методикой расчета данного показателя. Как следствие самозанятые граждане – физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели – перешли на спецрежим «Налог на профессиональный доход» [4].

Фонд пенсионного и социального страхования РФ (до 01.01.2023 г. – Пенсионный фонд РФ) на своем официальном сайте выделяет самозанятых в отдельную категорию и определяет их в качестве индивидуальных предпринимателей, глав и членов крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокатов, арбитражных управляющих, нотариусов, занимающихся частной практикой, иных лиц, занимающихся частной практикой и не являющихся ИП, а также лиц, уплачивающих НПД [5].

Особое внимание уделено плательщикам НПД, которым напоминают, что свои пенсионные права они могут реализовать только в случае вступления в добровольные правоотношения по обязательному пенсионному страхованию после уплаты страховых взносов.

Таким образом, термин «самозанятый гражданин» в российском законодательстве размыт и не закреплён официально. Его возникновение, вероятно, связано с заимствованного из английского языка понятия *self-employed*, которое можно перевести как работающий не по найму или в современной трактовке самозанятый.

ПРАКТИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РФ И МИРЕ

Странами Европы, Соединенными Штатами Америки (далее – США), Канадой накоплен интересный опыт налогообложения самозанятого населения.

В Европе программы по стимулированию самозанятости граждан возникли в период 1970–1980-х гг., основная задача которых состояла в поддержке населения, планирующего осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность без наемных работников, т.е. в помощи безработным в создании своего дела, а не легализации деятельности.

В США в 1980-е гг. с применением опыта и данных европейских стран были разработаны социальные программы по обеспечению занятости населения, в том числе безработных, желающих создать свой бизнес. В США отмечается постоянный рост доли самозанятых граждан, уплачивающих *self-employment tax* (налог на самозанятость) в размере 15,3% дохода, из которых 12,4% зачисляются в систему социального страхования, 2,9% – в систему медицинского страхования. К самозанятости в упомянутом государстве относится также домашний бизнес, управляемый из домовладения и дающий право привлечения до 25 работников [6, 7]. Следует отметить, что в США и Великобритании самозанятые граждане являются плательщиками взносов по обязательному социальному страхованию.

Проблема учета и оценки количества самозанятых в различных странах связана с разными критериями отнесения физических лиц к данной категории и особенностями национального законодательства.

По оценкам экспертов, на ноябрь 2019 г. самозанятые составляли в целом по миру 33,7% от общего числа занятых. Их доля варьируется по разным странам в зависимости от уровня их экономического развития. Например, в США самозанятость составила 3,8%, в Германии – 5,3%, во Франции – 7,2%, в Испании – 10,6%. Значительно больше их в Иране – 36,2%, а также в Индии – 62,2% [8].

Действующая практика государственного регулирования деятельности самозанятых в зарубежных странах сложилась в рамках трех направлений:

- 1) политика невмешательства – не применяются специальные инструменты регулирования деятельности самозанятых, правовые нормы не содержат никаких особенностей (Чехия, Бразилия, Индия, Кения, Бангладеш);
- 2) общие правила налогообложения и неналоговое регулирование – отсутствуют особые условия налогообложения для данных налогоплательщиков, но самозанятым оказываются иные виды помощи финансового, инфраструктурного и иного характера (Австралия, Франция, Китай, Польша, Южная Корея, Япония, Германия);
- 3) специальное налогообложение – в законодательстве прописаны особенности регистрации самозанятых, особый порядок налогообложения их доходов (США, Великобритания, Латвия) [9].

В РФ функционировать в режиме самозанятости могут все граждане независимо от региона проживания, а также иностранные граждане из стран Евразийского экономического союза, то есть граждане

Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии, а также физические лица – в том числе ИП – Украины, ДНР и ЛНР, в качестве плательщиков НПД.

Попытки провести подсчет самозанятых в РФ, легализовать их доходы предпринимались и до введения спецрежима [10].

Физические лица, не зарегистрированные как ИП, не имеющие наемных работников и оказывающие услуги по ведению домашнего хозяйства и уходу за больными, услуги репетитора и иные услуги для личных нужд физических лиц, могли освобождаться от уплаты налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) по полученным доходам за период 2017–2019 гг., но обязательно должны были уведомить инспекцию ФНС.

Данные мероприятия не увенчались успехом, поскольку количество граждан, уведомивших ФНС, всего по стране по состоянию на 01.01.2018 г. составило 939 человек; на 01.01.2019 г. – 3 062; на 01.01.2020 г. – 4 676; на 01.01.2021 г. – 3 911; на 01.01.2022 г. – 3 932. Более 80% из них занимались репетиторством или ведением домашнего хозяйства [11].

Следующим шагом стал эксперимент по введению нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», стартовавший 01.01.2019 г. в четырех субъектах РФ. С 01.01.2020 г. он был введен в еще девятнадцати субъектах РФ соответствующим законом, а с 01.07.2020 г. – на территории всех остальных субъектов. Действие эксперимента предусматривает запрет на увеличение ставок и уменьшение размера предельного дохода до 31.12.2028 г.

Поступления от НПД зачисляются в бюджеты соответствующих субъектов в размере 63%, а 37% составляют отчисления в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ (далее – ФФОМС).

НПД представляет собой налог для самозанятых граждан, однако в соответствующем федеральном законе термин «самозанятый» не используется, а применяется понятие «налогоплательщики налога на профессиональный доход», под которым понимаются физические лица, в том числе ИП, перешедшие на спецрежим [12].

Применение НПД предоставляет гражданам возможность законно заниматься собственным делом (без регистрации в качестве ИП), упрощенно регистрироваться в качестве самозанятых и уплачивать налоги, избегая штрафов за нелегальную предпринимательскую деятельность, развивать бизнес, официально подтверждая доходы и имея возможность пользоваться банковскими кредитами.

Для применения нового спецрежима разработано мобильное приложение ФНС России «Мой налог». Приложение представляет собой простой и удобный сервис для самозанятых, позволяющий регистрироваться, формировать чеки и уплачивать налог без личного обращения в инспекцию ФНС и сдачи отчетности, т.е. выступает инструментом бесконтактного транзакционного налогообложения.

К плательщикам НПД относятся физические лица, не имеющие наемных работников, регулярно получающие доход от оказания услуг либо от использования личного имущества в размере до 2,4 млн руб. в год, но не трудоустроенные официально и не зарегистрированные в качестве ИП, соответственно, не уплачивающие налоги с указанных доходов. Например, лица, оказывающие в частном порядке бытовые услуги, переводчики, репетиторы, няни, домработницы, дизайнеры, портные, фотографы, парикмахеры, личные спортивные тренеры, блогеры, частные водители, лица, сдающие недвижимость в аренду и т.п.

Также в законодательстве содержатся ограничения на применение НПД по совершаемым операциям и выделены доходы, которые не признаются объектом налогообложения. Например, не имеют право применять спецрежим лица, занимающиеся перепродажей товаров, ведущие деятельность в интересах другого лица по договорам комиссии и т.д. Объектом налогообложения не признаются доходы от оказания услуг по гражданско-правовым договорам бывшим работодателям, если они были таковыми менее двух лет назад.

Новый налоговый режим является добровольным и предусматривает налоговые ставки в размерах 4% при поступлении оплаты от физических лиц и 6% – от юридических лиц и ИП.

Для снижения нагрузки на плательщиков НПД предусмотрен налоговый вычет в размере 10 000 руб., рассчитываемый нарастающим итогом. Благодаря его применению уменьшается сумма налога к уплате, рассчитанная по алгоритму, предусмотренному законодательством.

Ставки НПД (наиболее актуальная для самозанятых – 4%) ниже ставок по альтернативному НДФЛ (13%) и упрощенной системе налогообложения (6%), т.е. применение НПД позволяет уплачивать налоги в меньших размерах.

По состоянию на 30.11.2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 6 320 223 человек, уплачивающих НПД, из которых 95% – физические лица, 5% – ИП.

Максимальное число плательщиков (35%) приходится на Центральный федеральный округ (далее – ФО) – 1 205 084 человек в Москве, на втором месте – Московская область с 466 307 человек. Затем распределение следующее:

- 16% в Приволжский ФО с максимальным количеством плательщиков в Республике Татарстан (227 663 человек);
- 11% в Северо-Западный ФО с максимальным количеством плательщиков в Санкт-Петербурге (417 021 человек);
- 11% в Южный ФО с максимальным количеством плательщиков в Краснодарском крае (280 853 человек);
- 9% в Сибирский ФО с максимальным количеством плательщиков в Новосибирской области (131 322 человек);
- 8% в Северо-Кавказский ФО с максимальным количеством плательщиков в Республике Дагестан – 197 660 человек;
- 7% в Уральский ФО с максимальным количеством плательщиков в Свердловской области (174 776 человек);
- 3% в Дальневосточный ФО с максимальным количеством плательщиков в Приморском крае (55 242 человек).

По состоянию на 31.12.2021 г. в РФ было зарегистрировано 3 862 114 плательщиков НПД; на 31.12.2020 г. – 1 603 638 человек.

За 2021 г. поступления НПД в России составили 21 322 388 тыс. руб., из которых 7 889 286 тыс. руб. поступили в бюджет ФФОМС. Поступления от НПД по отношению ко всем налоговым доходам составили 0,08%.

За 2020 г. поступления НПД в России составили 3 308 899 тыс. руб., из которых 1 224 297 тыс. руб. поступили в бюджет ФФОМС. Поступления от НПД по отношению ко всем налоговым доходам составили 0,02% [13].

Таким образом, НПД действительно не позволяет существенно пополнять налоговые доходы бюджетов. Его основное предназначение состоит в выводе из тени самозанятых граждан, легализации их доходов, обеспечении исполнения конституционных обязанностей граждан и соблюдении принципа справедливости налогообложения, т.е. обязанности всех субъектов платить налоги, исходя из реальной платежеспособности.

Плательщики НПД не являются плательщиками страховых взносов, соответственно, с их стороны не подразумеваются отчисления на обязательное пенсионное страхование, трудовой стаж и пенсионные накопления (баллы) также не формируются по данным видам деятельности.

Пенсионные права данных лиц возникают в случае вступления в добровольные правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и уплаты страховых взносов.

Минимальный размер определяется как произведение 22% и МРОТ, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются СВ, увеличенное в 12 раз. Максимальный размер при этом не может превышать произведение 22% и восьмикратного МРОТ, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются СВ, и увеличенного в 12 раз [14].

По многочисленным запросам налогоплательщиков расширен функционал приложения «Мой налог», предоставляющий теперь возможности уплаты добровольных страховых взносов единовременным платежом или произвольной суммой и доступ к информации о состоянии лицевого счета.

Кроме того, Министерством труда и социальной защиты РФ (далее – Минтруд РФ) разработана модель добровольного социального страхования для самозанятых. В декабре 2022 года проходило общественное обсуждение соответствующего законопроекта, предполагающего добровольную уплату взносов на социальное страхование через приложение «Мой налог». При этом предполагается возможность уплачивать взносы равными платежами в течение года с использованием автоплатежа, для того чтобы иметь право на получение пособия по временной нетрудоспособности.

Также действенной мерой представляется введение необлагаемого минимума доходов, соответствующего величине прожиточного минимума, что способствовало бы реализации конституционного принципа равенства, а также регулирующей и социальной функции налогов. Целесообразно индексировать необлагаемый минимум ежегодно в соответствии с текущим уровнем инфляции.

Учитывая цели увеличения доли налогоплательщиков, уплачивающих налоги с доходов и вступающих в отношения добровольного страхования, а также небольшие суммы доходов самозанятых граждан, вопросы о размере добровольных платежей и порядке их уплаты, наличии/отсутствии вычета вызывают дискуссию.

Все эти механизмы должны вписываться в реализуемую цифровизацию налогового администрирования, не вызывать сложности в толковании законодательства и дополнительные трудности для плательщиков, помимо увеличения налогового бремени.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве преимуществ НПД как режима для не высокодоходных видов деятельности отмечаются:

- 1) простота регистрации и наличие цифровых технологий, позволяющих добросовестным налогоплательщикам взаимодействовать с налоговыми органами без посещений инспекции ФНС;
- 2) освобождение физических лиц от обязанностей по уплате НДФЛ с доходов, облагаемых НПД, и страховых взносов (можно перечислить добровольно);
- 3) отсутствие необходимости предоставления налоговых деклараций и прочей отчетности;
- 4) наличие однократного налогового вычета в размере 10 000 руб.;
- 5) стабильность налоговых ставок на период до 2029 года.

Как видно из проанализированных данных, число самозанятых показывает положительную динамику, однако, несмотря на очевидные выгоды спецрежима, сохраняется существенная доля не зарегистрированных официально и не уплачивающих НПД лиц. В качестве недостатков НПД следует отметить:

- 1) нерешенность вопросов с социальными СВ;
- 2) неопределенность правового статуса самозанятых граждан;
- 3) отсутствие необлагаемого минимального дохода;
- 4) невозможность уменьшения сумм налога при добровольной уплате СВ;
- 5) наличие цифрового барьера для граждан, не использующих цифровые технологии (компьютеры, смартфоны, мобильные приложения и т.д.).

Регистрироваться в качестве самозанятых, переходить на уплату НПД физические лица и ИП готовы в случае, если будет очевидность не только экономической выгоды по налоговым ставкам, но и гарантий социальной защищенности.

Есть несколько вариантов решения вышеприведенных вопросов.

1. С целью упрощения налогового администрирования НПД и недопущения роста налоговой нагрузки на самозанятых граждан возможно перераспределение сумм поступлений НПД. Поскольку задача увеличения доходности бюджетов не ставилась ФНС РФ изначально и очевидна несущественность поступающих сумм от НПД, представляется целесообразным поступления от НПД распределять не только в бюджеты соответствующих субъектов и ФФОМС, но и в Фонд пенсионного и социального страхования РФ. Распределение позволило бы гражданам производить пенсионные накопления и формировать трудовой стаж. В противном случае граждане не видят целесообразности добровольной легализации получаемых доходов, особенно в условиях отсутствия возможности официального трудоустройства.

2. Установление пониженных тарифов СВ для самозанятых.

3. Для поддержки самозанятых, уплачивающих СВ добровольно, может применяться вычет в размере минимального размера уплачиваемых СВ. Можно сохранить действующий порядок применения вычета, не производя существенных обновлений приложения. В рамках действующего механизма налог уменьшается на вычет не более 10 000 руб. нарастающим итогом. Сумма вычета зависит от ставки налога: при ставке 4% сумма состоит 1% от дохода, при ставке 6% – 2% от дохода.

Таким образом, помимо действующего вычета появится еще один в пределах уплачиваемых добровольно СВ в минимальном размере.

По аналогии с УСН (объект «доходы») и патентной системой налогообложения можно предусмотреть вычет, позволяющий снизить сумму НПД к уплате (уменьшение суммы налога на сумму уплаченных расходов не более чем на 50%).

Минусом данного варианта будет являться тот факт, что потребуются обновление функционала приложения «Мой налог».

В случае принятия модели Минтруда РФ в части добровольного социального страхования следует синхронизировать порядок и сроки уплаты добровольных взносов.

Выбор варианта может осуществляться после дополнительного анализа количества самозанятых, уплачивающих добровольно СВ, принятия/непринятия модели Минтруда РФ и временных затрат на внесение изменений в приложение «Мой налог».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ожидается, что по итогам эксперимента по введению НПД правовой статус самозанятых граждан закрепится в гражданском или налоговом законодательстве, что позволит избежать разночтений в подходах к определению данного понятия.

Для обеспечения эффективности процесса вывода из тени самозанятых граждан необходимо фокусировать работу налоговых органов на предоставлении льгот и выгодных условий с целью повышения их заинтересованности.

Дальнейшее развитие НПД следует направить на решение вопросов с социальными СВ, определением правового статуса самозанятых граждан, установлением необлагаемого минимального дохода, уменьшением сумм НПД при добровольной уплате СВ, снижением цифровых барьеров для граждан и обеспечением доступа к цифровым технологиям.

Рекомендации, выработанные по итогам проведенного исследования, могут быть предложены налоговым органам и органам государственного управления для внедрения полученных результатов в практику налогообложения и налогового администрирования самозанятых граждан с учетом налогового поведения населения и преимуществ цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Рогуленко Т.М., Карп М.В., Агеева О.А. [и др.]. *Разработка стратегии развития учета, аудита, налогообложения и финансовой отчетности в условиях глобализации экономики: монография*. Москва: Русайнс; 2022. 252 с.
2. Зуева Е.Н., Морозова Н.Г. Тренды налогового администрирования и контроля. *Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 7-й национальной научно-практической конференции в Российском государственном университете нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 17 марта 2022 г.* М.: Русайнс; 2022. С. 177–180.
3. Росстандарт. ГОСТ 12.0.004-2015. *Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения*. М.: Стандартинформ; 2016.
4. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Приказ ФНС России от 02.07.2021 № ЕД-7-20/620@ «Об утверждении Методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”» федерального проекта “Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами”». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=sPWibg#div> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. *Самозанятые*. <https://sfr.gov.ru/branches/tyumen/info/~2022/09/02/7670> (дата обращения: 08.04.2023).
6. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления. *Экономика. Налоги. Право. Экономика и управление*. 2017;6:108–116.
7. Чебанова Е.А. Налог на самозанятость в Америке и России. Сравнительно-правовой анализ. *Закон и право*. 2020;5:55–57.
8. Зыбуновская Н.В., Покида А.Н. Регулирование деятельности самозанятых граждан. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020;1:60–85.
9. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости. *Налоги и налогообложение*. 2022;2:47–71. DOI <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.2.37727>
10. Типалина М.В. Первые итоги эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». *Материалы 3-й международной научно-практической конференции в Государственном университете управления «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в условиях цифровизации экономики», Москва, 16–17 апреля 2019 г.* М.: ГУУ; 2019. С. 365–368.
11. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Статистика и аналитика*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 08.04.2023).
12. Российская Федерация. *Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция)*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=sPWibg#div> (дата обращения: 08.04.2023).

13. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»*. <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1672929371059> (дата обращения: 08.04.2023).
14. Российская Федерация. Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ (последняя редакция). <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=sPWibg#div> (дата обращения: 08.04.2023).

References

1. Rogulenko T.M., Karp M.V., Ageeva O.A. [et al.] *Development of a strategy for the development of accounting, audit, taxation, and financial reporting in globalized economy: monograph*. Moscow: RuScience; 2022. 252 p. (In Russian).
2. Zueva E.N., Morozova N.G. Trends in tax administration and control. *Interuniversity collection of scientific papers and results of joint research projects presented at the 7th National Scientific and Practical Conference at the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)*, 17 March 2022. Moscow: RuScience; 2022. Pp. 177–180. (In Russian).
3. Rosstandart. GOST 12.0.004-2015. *The system of occupational safety standards. Organization of occupational safety training. General provisions*. Moscow: Standartinform; 2016. (In Russian).
4. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Order of the Federal Tax Service of Russia dated 2 July 2021 No. ED-7-20/620@ "On approval of the methodology for calculating the "Number of self-employed citizens who have fixed their status and applied for the special tax regime Professional Income Tax special tax regime" indicator of the Creating favorable conditions for self-employed citizens to carry out activities federal project"*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=sPWibg#div> (accessed 08.04.2023). (In Russian).
5. Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation. *For self-employed*. <https://sfr.gov.ru/branches/tyumen/info/~2022/09/02/7670> (accessed 08.04.2023).
6. Grabova O.N., Suglov A.E. The problems of “de-shadowing” of self-employed people in Russia: Risks and coping mechanisms. *Economy. Taxes. Law. Economics and management*. 2017;6:108–116. (In Russian).
7. Chebanova E.A. Tax on self-employment in America and Russia. Comparative legal analysis. *Law and Legislation*. 2020;5:55–57. (In Russian).
8. Zygunovskaya N.V., Pokida A.N. Regulation of self-employed citizens' activity. *Public administration issues*. 2020;1:60–85. (In Russian).
9. Pianova M.V. Foreign experience of tax regulation of self-employment. *Taxes and taxation*. 2022;2:47–71. DOI <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2022.2.37727> (In Russian).
10. Tiplina M.V. The first results of the experiment on the establishment of the Professional Income Tax special tax regime. *Materials of the «Actual problems of accounting, analysis, control and taxation in the conditions of digitalization of the economy» 3rd International Scientific and Practical Conference at the State University of Management Moscow, 16–17 April 2019*. Moscow: State University of Management Publ. House; 2019. Pp. 365–368. (In Russian).
11. The Federal Tax Service of the Russian Federation. *Statistics and analytics*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (accessed 08.04.2023).
12. Russian Federation. *Federal Law dated 27 November 2018 No. 422-FZ "On conducting an experiment to establish the Professional Income Tax special tax regime" (latest version)*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=sPWibg#div> (accessed 08.04.2023). (In Russian).
13. Federal Tax Service of Russia. *Statistics for the "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative" national project*. <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1672929371059> (accessed 08.04.2023). (In Russian).
14. Russian Federation. *Federal Law dated 15 December 2001 No. 167-FZ "On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation" (latest version)*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=sPWibg#div> (accessed 08.04.2023). (In Russian).

Финансовое обеспечение развития северных территорий страны

Прохоров Виктор Владимирович¹

Канд. экон. наук, доц. каф. организации и управления наукоемкими производствами
ORCID: 0000-0002-2698-2423, e-mail: prohorov.victor@yandex.ru

Рожнов Иван Павлович²

Канд. техн. наук, доц. каф. цифровых технологий управления
ORCID: 0000-0003-1143-048X, e-mail: ris2005@mail.ru

Ерыгин Юрий Владимирович¹

Д-р экон. наук, проф. каф. учета, финансов и экономической безопасности
ORCID: 0000-0003-3595-0025, e-mail: yuri_erygin@mail.ru

¹Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия

²Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация

В статье исследованы вопросы, связанные с экономическим развитием Нижнего Приангарья, расположенного в Красноярском крае, проведен анализ государственных программ развития Нижнего Приангарья советского и постсоветского периода времени и предпринята попытка установить причины их неудачной реализации. На основе сделанных выводов предложен новый подход по социально-экономическому развитию данной территории. Он заключается в применении в регионе ряда специализированных промышленных кластеров. Для финансовой основы их формирования предлагается использовать облигационное финансирование. Для ее обоснования проведен анализ текущего состояния национального рынка облигаций по объемам выпуска, срокам обращения и рассмотрены сегменты рынка корпоративных облигаций в стране. Предлагается для более эффективной работы механизма облигационного финансирования использовать соответствующую финансовую инфраструктуру.

Ключевые слова

Корпоративные облигации, кластер, Нижнее Приангарье, облигационный механизм финансирования, финансовая инфраструктура, рынок облигаций

Для цитирования: Прохоров В.В., Рожнов И.П., Ерыгин Ю.В. Финансовое обеспечение развития северных территорий страны // Вестник университета. 2023. № 6. С. 171–176.

Financial support for the development of the northern territories of the country

Viktor V. Prokhorov¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Organization and Management of Knowledge-Intensive Industries Department
ORCID: 0000-0002-2698-2423, e-mail: prohorov.victor@yandex.ru

Ivan P. Rozhnov²

Cand. Sci. (Engr.), Assoc. Prof. at the Digital Management Technology Department
ORCID: 0000-0003-1143-048X, e-mail: ris2005@mail.ru

Yuri V. Erygin¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Finance and Economic Security Department
ORCID: 0000-0003-3595-0025, e-mail: yuri_erygin@mail.ru

¹Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract

This article studies the issues related to the economic development of the Lower Angara region located in Krasnoyarsk Territory, analyzes the state programs for the development of the Soviet and post-Soviet era territory, and makes an attempt to determine the reasons for the unsuccessful implementation of it. Based on the conclusions made, a new approach to the socio-economic development of the area has been proposed. It consists in the application of a number of specialized industrial clusters on the territory. It is proposed to use bond financing for the financial basis of its formation. To substantiate it, the analysis of the current state of the national bond market in terms of volumes of issuance, maturity has been made and segments of the corporate bond market in the country have been considered. It is suggested that the use of an appropriate financial infrastructure would make the bond financing mechanism operation more effective.

Keywords

Corporate bonds, cluster, Lower Angara region, bond financing mechanism, financial infrastructure, bond market

For citation: Prokhorov V.V., Rozhnov I.P., Erygin Yu.V. (2023) Financial support for the development of the northern territories of the country. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 171–176.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие мировой экономики в ближайшей перспективе будет определяться наличием доступных минеральных и других ресурсов. В данном контексте Российская Федерация (далее – РФ) имеет преимущество перед другими государствами, так как на ее территории расположены значительные запасы разнообразных стратегически важных ресурсов, которые и определяют развитие государства в будущем.

При этом необходимо учитывать, что данные ресурсы главным образом расположены на севере и востоке страны. В настоящее время Сибирь и Дальний Восток неслучайно стали зонами геополитических и геоэкономических интересов РФ. В данных макрорегионах реализовываются крупнейшие национальные инвестиционные проекты, связанные с развитием энергетики, освоением природных ресурсов, формированием перерабатывающей промышленности и т.д. Они сопровождаются созданием на их территориях новых транспортных и инфраструктурных связей и коридоров [1; 2].

С этой точки зрения в Сибири имеется ряд перспективных регионов, которые могут стать территорией опережающего развития. Одним из них является Нижнее Приангарье, расположенное в Красноярском крае и занимающее площадь в 260 000 км².

По различным оценкам, в регионе имеются запасы природных ресурсов общей стоимостью в несколько сотен триллионов рублей, позволяющие обеспечить деятельность цветной и черной металлургии, газонефтяной отрасли, лесной промышленности и т.д. Нижнее Приангарье имеет все шансы в ближайшей перспективе стать территорией опережающего развития как в Красноярском крае, так и в целом в РФ.

В рамках проведения новой индустриализации страны здесь могут быть сформированы центры экономического роста за счет освоения в первую очередь минерально-сырьевых и природных ресурсов, развития энергетики, создания транспортной инфраструктуры (строительства автомобильных дорог с твердым покрытием, железной дороги с ее выходом на правый берег реки Ангара) и т.д. [2; 3].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стоит рассмотреть ранее действующие программы развития Нижнего Приангарья на более высоком технологическом уровне.

Первая относится к советскому периоду времени. Ее основные контуры были разработаны во второй половине 1940-х гг. В ее основе лежало первоочередное развитие энергетической базы, состоящей из каскада четырех гидроэлектростанций (Богучанской, Нижнебогучанской, Мотыгинской и Стрелковской), которые должны были обеспечить электроэнергией добывающую и перерабатывающую промышленность Нижнего Приангарья.

В рамках данной программы была построена только одна гидроэлектростанция (далее – ГЭС) из четырех планируемых – Богучанская. Основной причиной этому стал тот факт, что на тот момент времени электроэнергия не была нужна местным потребителям, а передача ее на длинные расстояния приводила к значительным потерям. В связи с этим строительство остальных ГЭС считалось невыгодным [4].

Вторая комплексная программа относится уже к постсоветскому периоду. Она была разработана в первой половине 1990-х гг. Ее уникальность заключалась в том, что она была единственной принятой федеральной программой по экономическому развитию отдельного региона страны – Красноярского края. Можно сказать, она опередила свое время. Однако принятие данной программы не смогло решить все поставленные задачи по развитию Нижнего Приангарья. Из-за отсутствия необходимого финансирования были реализованы лишь отдельные проекты, которые в целом не сказались на заявленных в программе целях [3; 5].

С учетом итогов реализации двух ранее действующих программ по развитию Нижнего Приангарья предлагается комплексно развивать регион с применением кластерного подхода и модернизации энергетической и транспортной инфраструктуры с учетом новых достижений науки и техники. Для это необходимо сформировать ряд промышленных кластеров на основе энергетической составляющей, которые позволят создать производственные технологические цепочки, объединив в единый комплекс добывающие и перерабатывающие предприятия нескольких отраслей экономики. Это позволит, в свою очередь, сформировать современную транспортную инфраструктуру в виде логистическо-транспортных центров, которые будут организовывать работу по вывозу готового продукта с высокой добавленной стоимостью из региона [2; 6].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использование кластерного подхода для социально-экономического развития Нижнего Приангарья потребует серьезного финансового обеспечения. Здесь возникают определенные проблемы.

Как известно, в настоящее время со стороны ряда государств Российской Федерации объявлены различные санкции во многих социально-экономических сферах, в том числе и финансовой. Для отечественных предприятий серьезно ограничен доступ к ресурсам мирового финансового рынка.

В результате этого основным источником финансирования российских предприятий становится внутренний финансовый рынок. Это заставляет отечественных предпринимателей искать эффективные механизмы привлечения денежных средств с внутреннего рынка для финансирования своей операционной, инвестиционной и иной деятельности.

Одним из таких механизмов является выпуск предприятиями собственных корпоративных облигационных займов. Как правило, это позволяет привлечь на публичной основе денежные ресурсы от широкого круга институциональных и неинституциональных инвесторов на выгодных для эмитентов условиях. В отличие от классического банковского он позволяет привлечь в значительных объемах дешевые, долгосрочные, беззалоговые денежные ресурсы, что имеет большое значение для деятельности предприятия с низкой рентабельностью.

У облигационного механизма финансирования, бесспорно, имеются и недостатки. К ним можно отнести:

- 1) достаточно сложную процедуру выпуска корпоративных облигаций;
- 2) наличие серьезных затрат при подготовке необходимых эмиссионных документов предприятием;
- 3) риски, связанные с размещением облигаций на финансовом рынке;
- 4) жесткие требования по раскрытию финансовой и другой информации предприятием при выпуске и дальнейшем обращении корпоративных облигаций [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Необходимо отметить, что в РФ учитывается важность использования облигационного механизма финансирования деятельности предприятий. Это подтверждает проводимая в государстве политика по развитию рынка корпоративных долговых ценных бумаг. В частности, в последние годы были приняты нормативные документы, стимулирующие выпуски корпоративных облигаций. Это позволило сформировать в стране три сегмента облигационного рынка – классических, биржевых и коммерческих корпоративных облигаций. Они отличаются между собой тремя показателями – регистрирующими их органами, методом размещения и местом обращения облигаций.

Классические облигации, выпускаемые субъектами хозяйствования, регистрируются Центральным банком РФ [8]. Они размещаются на публичной и непубличной основе со свободным обращением как на биржевом, так и внебиржевом рынке. Биржевые облигации регистрируются фондовой биржей, на которой они в дальнейшем размещаются и обращаются. При этом размещение проводится на публичной основе [9]. Коммерческие облигации регистрируются Национальным расчетным депозитарием, выполняющим в РФ функции Центрального депозитария. Они размещаются по закрытой подписке и имеют внебиржевое обращение [10].

Кроме прямого регулирования национального корпоративного облигационного рынка, государство использует меры косвенного воздействия. В частности, в ряде национальных проектов, реализуемых в РФ, применяются механизмы различного рода субсидирования затрат эмитентов, связанных с подготовкой эмиссионных документов, процентным выплатам и т.д. [11].

В ряде случаев государство через институты развития напрямую выступает якорным инвестором при размещении облигаций предприятий. Необходимо отметить, что участие такого инвестора в вышеупомянутом процессе упрощает размещение облигаций и повышает интерес к ним на финансовом рынке со стороны других инвесторов [11].

В целом активное участие РФ в поддержке и стимулировании национального облигационного рынка положительно сказалось на его развитии. Это подтверждают и статистические данные Центрального банка РФ. Так, с начала 2015 г. по первый квартал 2022 г. объем выпусков государственных, муниципальных и корпоративных облигаций вырос более чем в 2,7 раза, с 12,2 до 33,4 трлн рублей. Рост выпуска корпоративных облигаций за данный период составил более чем в 3,1 раза, с 2,9 до 9,1 трлн рублей [8; 12].

Анализ имеющейся информации по периоду обращения российских облигаций на отечественном финансовом рынке позволил сделать вывод о том, что на рынке имеется доминирование долгосрочных фондовых ценностей. Так, на начало марта 2022 г. их объем составил 99,5% от общих объемов рынка [8].

Если рассматривать биржевой рынок корпоративных облигаций, то на 31.12.2021 г. на главной бирже страны (Московской бирже) совершались операции с 1 999 корпоративными облигационными займами 374 субъектов хозяйствования. Бесспорными лидерами торговли являлись облигации предприятий нефтегазовой отрасли, банковского сегмента и сегмента небанковских финансовых организаций. На них приходилось до 27,0%, 20,5% и 14,4% соответственно от общего объема корпоративных облигаций [9; 13].

При анализе возможностей использования механизма облигационного финансирования предприятий промышленных кластеров и объектов энергетической и транспортной инфраструктуры в Нижнем Приангарье следует учитывать, что на отечественном рынке облигаций имеется значительная неопределенность. Она выражается в том, что с одинаковой вероятностью ситуация на рынке может в будущем как улучшаться, так и ухудшаться. Это в основном связано с последствиями санкций со стороны Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и ряда других государств в отношении РФ.

Необходимо отметить, что отрицательные последствия санкций уже отразились на отечественном облигационном рынке. Например, существенно снизилась ликвидность облигаций всех эмитентов (государства, муниципальных образований и корпораций), что значительно снизило количество выпускаемых корпоративных облигаций в стране.

В то же время имеются и положительные последствия санкционной политики. Они проявляются в том, что из-за существующих ограничений на вывод капитала из страны в РФ появились свободные финансовые ресурсы, которые необходимо куда-то размещать. Следовательно, корпоративные облигации могут стать привлекательными для инвестирования.

Кроме того, на состояние облигационного рынка будет влиять и проводимая кредитно-денежная политика РФ, заключающаяся в изменении денежной массы, процентных ставок и т.д. Это тоже может сказаться на условиях выпуска корпоративных облигаций в будущем.

Еще одним фактором, который может повлиять на состояние рынка облигаций, является изменения в поведении инвесторов, в том числе физических лиц. По итогам 2021 г. инвестиции физических лиц в корпоративные облигации на Московской фондовой бирже составили 0,7 трлн рублей. Их поведение будет складываться с учетом изменений ликвидности и доходности на облигационном рынке и на рынке банковских депозитов, что может вызвать рост или падение интереса к облигациям со стороны физических лиц [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование облигационного механизма финансирования предприятиями промышленных кластеров, энергетической и транспортной инфраструктуры в Нижнем Приангарье потребует создания определенной финансовой инфраструктуры. Ее условно можно подразделить на две части – федеральную и региональную составляющие.

Федеральная инфраструктура уже давно сформирована. Она обеспечивает совершение сделок с ценными бумагами и включает в себя институциональную, учетную, торговую, информационную и иные виды инфраструктуры.

Региональная инфраструктура направлена на повышение эффективности использования облигационного механизма на определенной территории и для определенной категории предприятий. Для Нижнего Приангарья ее можно представить в виде двух элементов, которые взаимодействуют с эмитентами облигаций, оказывая им те или иные финансовые услуги. Первый элемент должен представлять организацию, которая бы выполняла ряд функций, в том числе консалтинга, андеррайтинга, агента по платежам и т.д. Второй же должен включать в себя специализированную финансовую организацию, действующую в рамках Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Она будет осуществлять финансирование проектов предприятий промышленных кластеров и энергетической и транспортной инфраструктуры за счет средств, полученных от эмиссий собственных облигаций [14].

В целом это создаст необходимые условия для организации финансирования на основе облигационного механизма деятельности предприятий промышленных кластеров, энергетической и транспортной инфраструктуры в Нижнем Приангарье. Это, в свою очередь, даст региону возможность комплексно развиваться в условиях санкций ряда государств, объявленных РФ.

Библиографический список

1. Сарченко В.И., Оборин Л.А., Машуков Ю.Г. *Управление развитием. Методология регионального стратегирования: монография*. Красноярск: Сиб. фед. ун-т.; 2018. 600 с.
2. Российская Федерация. *Схема территориального планирования промышленного района «Нижнее Приангарье». Положение о территориальном планировании*. <https://base.garant.ru/18634400/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Красноярский край Российской Федерации. *Инвестиционный паспорт Красноярского края 2020 (русско-английский)*. <http://www.econ.krskstate.ru/investpol/investpasport> (дата обращения: 06.04.2023).
4. Rozhnov I., Anikina Y., Zelenskaya T. Logistics for Supply and Production of Equipment for the Nizhneboguchanskaya HPP Construction. *Transportation Research Procedia*. 2022;12:376–383. DOI <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.01.061>
5. Прохоров В.В., Зеленская Т.В., Рожнов И.П. Механизмы государственной поддержки кластерной политики в Нижнем Приангарье. *Экономика и предпринимательство*. 2022;5(142):689–692. DOI <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.142.5.128>
6. Нижне-Бурейская гидроэлектростанция. *Декларация о намерениях инвестирования в строительство*. 2020. 97 с.
7. Портал Smart-lab. *Официальный сайт*. <https://smart-lab.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).
8. Центральный банк Российской Федерации. *Официальный сайт*. <https://cbr.ru> (дата обращения: 07.04.2023).
9. Группа Московская биржа. *Официальный сайт*. <https://www.moex.com> (дата обращения: 07.04.2023).
10. Национальный расчетный депозитарий Российской Федерации. *Официальный сайт*. <https://www.nsd.ru> (дата обращения: 07.04.2023).
11. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 532 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324055/ (дата обращения: 08.04.2023).
12. Портал RusBonds. *Официальный сайт*. <https://rusbonds.ru/> (дата обращения: 08.04.2023).
13. РЕГИОН группа компаний. *Обзор рынка рублевых облигаций за 2021 г.* <https://region.ru/upload/iblock/771/7713c2ffcade56b224f0f63f8ce8d587.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).
14. Российская Федерация. *Федеральный Закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 08.04.2023).

References

1. Sarchenko V.I., Oborin L.A., Mashukov Y.G. *Development Management. Methodology of regional strategizing: monograph*. Krasnoyarsk: Siberian federal university; 2018. 600 p. (In Russian).
2. Russian Federation. *Scheme of Territorial Planning of the Lower Angara region Industrial District. The Spatial Planning Regulations*. <https://base.garant.ru/18634400/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed 06.04.2023). (In Russian).
3. Krasnoyarsk Territory of the Russian Federation. *Investment Passport of the Krasnoyarsk Region 2020 (Russian-English)*. <http://www.econ.krskstate.ru/investpol/investpasport> (accessed 06.04.2023).
4. Rozhnov I., Anikina Y., Zelenskaya T. Logistics for Supply and Production of Equipment for the Nizhneboguchanskaya HPP Construction. *Transportation Research Procedia*. 2022;12:376–383. DOI <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.01.061>
5. Prokhorov V.V., Zelenskaya T.V., Rozhnov I.P. Mechanisms of State Support for Cluster Policy in the Lower Angara Region. *Economy and Entrepreneurship*. 2022;5(142):689–692. DOI <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.142.5.128> (In Russian).
6. Nizhne-Bureiskaya Hydroelectric Power Plant. *Declaration of Intent to Invest in Construction*; 2020. 97 p. (In Russian).
7. Smart-lab portal. *Official website*. <https://smart-lab.ru/> (accessed 07.04.2023). (In Russian).
8. Central Bank of the Russian Federation. *Official website*. <https://cbr.ru> (accessed 07.04.2023).
9. Moscow Exchange Group. *Official website*. <https://www.moex.com> (accessed 07.04.2023).
10. National Settlement Depository of the Russian Federation. *Official website*. <https://www.nsd.ru> (accessed 07.04.2023).
11. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation dated 30 April 2019 No. 532 “On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget to the Russian organizations – subjects of small and medium-sized businesses in order to compensate part of the costs of the issue of shares and bonds and the payment of coupon income on bonds placed on the stock exchange”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324055/ (accessed 08.04.2023). (In Russian).
12. RusBonds portal. *Official website*. <https://rusbonds.ru/> (accessed 08.04.2023). (In Russian).
13. REGION group of companies. *Review of the Ruble Bonds Market for 2021*. <https://region.ru/upload/iblock/771/7713c2ffcade56b224f0f63f8ce8d587.pdf> (accessed 08.04.2023). (In Russian).
14. Russian Federation. *Federal Law dated 22 April 1996 No. 39-FZ “On securities market” (latest version)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (accessed 08.04.2023). (In Russian).

Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта

Аброскин Александр Сергеевич

Д-р экон. наук, вед. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-8939-5154, e-mail: abroskin@ranepa.ru

Аброскина Наталья Александровна

Науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-3019-9183, e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью исследования являются анализ причин низкой эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта и разработка предложений по развитию программы и ее включению в систему мер государственной политики по снижению уровня бедности населения Российской Федерации. Проблемы эффективности программы исследованы в хронологии этапов формирования и развития ее нормативно-правовой и методологической базы. Отсутствие к настоящему времени значимых результатов использования технологии социального контракта как особого вида государственной социальной помощи малоимущим семьям объяснено отсутствием теоретической модели программы с определенными на базовом этапе целевыми показателями и механизмами их достижения. Как возможное решение проблемы повышения эффективности программы в исследовании рассмотрены перспективы ее трансформации в программу активизирующего типа. Различные вариации подобных программ активно используются в международной практике и признаны действенным способом обеспечения роста и стабилизации доходов малоимущих групп населения.

Ключевые слова

Активизирующие программы, малоимущее население, социальная помощь, социальный контракт, уровень бедности, эффективность

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 177–185.

Prospects for increasing efficiency of state social assistance to the population based on a social contract

Alexander S. Abroskin

Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher
ORCID: 0000-0002-8939-5154, e-mail: abroskin@ranepa.ru

Natalia A. Abroskina

Researcher
ORCID: 0000-0002-3019-9183, e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the study is to analyze the reasons for low efficiency of state social assistance based on a social contract and to prepare proposals for the program development and its inclusion in the state policy measures system to reduce the poverty level of the population of the Russian Federation. The program effectiveness problems have been studied in the chronology of its regulatory and methodological framework formation and development stages. By now the lack of significant results of the use of the social contract technology as a special type of state social assistance to low-income families in the research has been explained by the lack of a program's theoretical model with target indicators defined at the basic stage and mechanisms for achieving them. As a possible solution to the problem of increasing the effectiveness of program, the prospects for its transformation into an activating type program have been examined. Various modifications of such programs are now widely used in international practice and recognized as effective tools in ensuring the growth and stabilization of income of poor people.

Keywords

Activating programs, low-income population, social assistance, social contract, poverty level, efficiency

Acknowledgements. The article has been prepared as a part of the state research assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

For citation: Abroskin A.S., Abroskina N.A. (2023) Prospects for increasing efficiency of state social assistance to the population based on a social contract. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 177–185.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из приоритетных целей в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) является снижение к 2030 г. уровня бедности населения в 2 раза по сравнению с показателем 2017 г. В комплексе мер по ее достижению особое значение имеют меры адресной поддержки населения, основанные на развитии системы социальных контрактов как эффективного инструментария, обеспечивающего за относительно короткие временные периоды стабилизацию финансового и материального положения домашних хозяйств со среднедушевыми денежными доходами ниже установленной черты бедности.

Целью оказания государственной помощи на основании социального контракта (далее – ГСП СК) является повышение качества жизни малоимущих граждан за счет собственных активных действий по получению постоянных самостоятельных источников дохода. Один из основных принципов при реализации данной программы – ориентация на граждан, имеющих мотивацию к трудовой деятельности и улучшению своего материального положения.

В посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в 2019 г. и 2020 г. внедрение практики социальных контрактов было определено как перспективное направление борьбы с бедностью, расширение которой за 5 лет может обеспечить охват данной формой социальной помощи до 9 млн человек, или примерно 50% бедного населения РФ [1].

При перспективности ГСП СК недостаточная эффективность существующей системы отмечается многими экспертами, по оценкам которых в 2020 г. соответствующей программой в пилотных регионах РФ было охвачено только 5,5% малоимущих граждан и только у 22,5% участников после завершения контрактов отмечался рост доходов до уровня выше значений региональных прожиточных минимумов. Эта проблема имеет особую актуальность с учетом перспектив расширения масштабов федерального финансирования ГСП СК и выделения в 2021 г. и 2022 г. на ее реализацию ежегодно свыше 29 млрд руб. В 2023 г. общие расходы по программе планируется увеличить до 35 млрд руб. Увеличение финансирования ГСП СК должно быть обосновано соответствующей позитивной динамикой социально-экономических эффектов от участия малоимущих групп населения в программе, обеспечивающей условия для достижения целевых стратегических показателей снижения уровня бедности населения РФ.

Перспективы повышения эффективности ГСП СК в исследовании рассматриваются с позиций ее трансформации в программу активизирующего типа, различные модификации которой в настоящее время в международной практике признаны эффективным инструментарием в обеспечении роста и стабилизации доходов малоимущих групп населения.

Для российской практики рассматриваемые в статье аспекты проблематики имеют особое значение в условиях предполагаемого развития программы ГСП СК, расширение активизирующих компонентов которой позволяет комбинировать рост денежных доходов населения, участвующего в программе, с процессами развития экономики сектора домашних хозяйств, структурных изменений в региональной экономике и развития региональных рынков труда.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ГСП СК

Технология социального контракта как особого вида государственной социальной помощи малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам впервые была применена в экспериментальном режиме в 17 субъектах РФ в 2011 г. Проведение соответствующего эксперимента было обусловлено необходимостью апробации, анализа и обобщения региональной практики использования при оказании государственной социальной помощи населению инновационных технологий, в основе которых лежит реализация трудового потенциала малоимущих семей. При различных девизах региональных программ («От пособия к зарплате», «Развитие экономического потенциала семей», «Переход к режиму самообеспечения», «Программа новых возможностей» и т.д.) их общей целью являлось стимулирование активных действий получателей социальной помощи, направленных на формирование постоянных источников доходов, обеспечивающих изменение их имущественного положения и стабилизацию уровня и качества жизни.

К тому же периоду относится и разработка первых нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы оказания государственной помощи на основании социального контракта. Как самостоятельный вид социальной помощи ГСП СК была выделена в положениях Федерального закона

от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. В формулировке документа социальный контракт – соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Декларируемая цель оказания этого вида помощи, адресуемой малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным указанным в законе категориям граждан заключается в стимулировании их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации (далее – ТЖС) [2].

К обязательным для реализации получателями ГСП СК мероприятиям в федеральный закон были отнесены: поиск работы, прохождение профессиональной подготовки, переподготовки, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства и осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином ТЖС.

Положениями закона также были регламентированы сроки действия контрактов, которые с учетом особенностей программ социальной адаптации для различных мероприятий ГСП СК составляли от 3 месяцев до года [3].

В нормативно-правовой базе ГСП СК, разработанной с учетом результатов экспериментального применения соответствующей технологии в субъектах РФ, цели программы для ее участников определялись в общей формулировке «преодоление трудной жизненной ситуации», что в российском законодательстве имело различную трактовку. Например, в определении Федерального закона от 10.12.1995 №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина. В документе в перечень ситуаций, являющихся основанием для признания положения граждан как «нахождение в трудной жизненной ситуации», были включены такие позиции, как инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п. [4].

Фактически к началу первого этапа системной реализации программ ГСП СК в пилотных регионах РФ (2013 г.) в рамках сформированной нормативно-правовой базы не были определены даже общие контуры ее модели как особого вида социальной помощи населению. В положениях соответствующих федеральных законов:

- не были конкретизированы цели ГСП СК;
- не согласованы критерии нуждаемости в социальном обслуживании, обусловленные обстоятельствами, ухудшающими условия жизнедеятельности граждан, с критериями получения помощи на основе ГСП СК, определяемыми уровнем их среднедушевых доходов;
- не согласованы виды социальной помощи, предусмотренные в рамках социального обслуживания, с мероприятиями ГСП СК;
- не определены механизмы достижения целей ГСП СК.

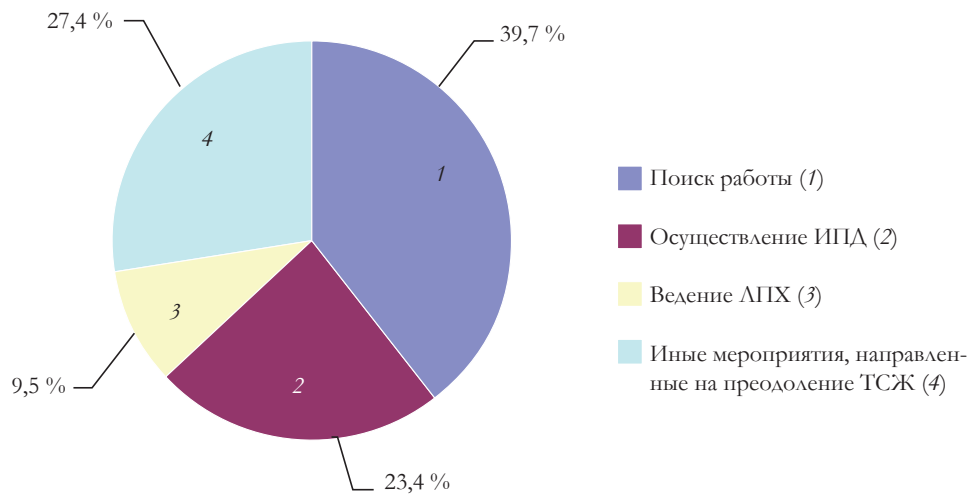
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ГСП СК

К настоящему времени ГСП СК не сформировалась как программа с выраженной спецификой, конкретными целями и механизмами их достижения. Об этом, в частности, свидетельствует фиксируемая официальной статистикой структура контрактной активности по основным мероприятиям программы. В 2021 г. из общего числа заключенных контрактов (282,1 тыс.) 39,7 % было заключено по мероприятиям, направленным на поиск работы, 23,4 % – на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (далее – ИПД), 9,5 % – на ведение личного подсобного хозяйства (далее – ЛПХ) и 27,4 % – по иным мероприятиям, направленным на преодоление гражданином ТЖС [5].

Как следует из приведенных выше данных, в структуре мероприятий ГСП СК к наиболее востребованным среди получателей социальной помощи относились направления, связанные с поиском работы и преодолением ТЖС, к наименее – ведение личного подсобного хозяйства (рис. 1).

Фиксируемая статистикой структура ГСП СК по числу заключенных контрактов не отражает реальных результатов реализации отдельных мероприятий программы. При их оценке в соответствии с установленными критериями к результативным относятся контракты, завершившиеся, например, по мероприятию

«поиск работы» заключением в период действия контракта гражданином трудового договора, по мероприятиям «осуществление ИПД» и «ведение ЛПХ» – регистрацией гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Дополнительным критерием для этих мероприятий также является фиксация по истечении срока действия социального контракта фактов повышения денежных доходов гражданина (семьи гражданина).

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 1. Структура заключенных в субъектах РФ социальных контрактов по основным мероприятиям программы (2021 г.)

Заключение трудового договора или регистрация в налоговых органах не означают фактического включения участвующих в ГСП СК граждан в трудовую деятельность и получения ими доходов от трудовой деятельности. Критерий преодоления по истечении срока действия социального контракта остается неопределенным из-за возможностей в зависимости от региональных особенностей расширения существующего перечня типовых ситуаций и проблем объективной оценки их фактического преодоления получателям ГСП СК.

Отсутствие представлений о механизмах достижения целевых показателей государственной социальной помощи на основании социального контракта и принципах интеграции ее мероприятий в рамках общей модели в перспективе повышают риски трансформации ГСП СК в программу без выраженной специализации с дублированием видов помощи, оказываемой другими программами. Например, оказание помощи в поиске работы частично дублируется с мерами, реализуемыми в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», аналогичные виды адресной помощи нуждающимся предусмотрены в рамках государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан» и системы социального обслуживания граждан и т.д.

Данные факторы актуализируют и проблему обеспечения эффективности функционирования программы, которая в настоящее время не является частью общей стратегии снижения уровня бедности населения РФ с установленными целевыми показателями и временными параметрами ее реализации. Решение этой проблемы приобретает особую актуальность в условиях распространения с 2021 г. практики применения социальных контрактов на все субъекты РФ и существенного увеличения объемов финансирования программы.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГСП СК

В России по данным официальной статистики в 2020 г. наибольшая часть малоимущего населения проживала в городах с численностью населения менее 50 тыс. чел. (16,5% от общей численности малоимущего населения) и в сельских поселениях с численностью 201–5 000 чел. (около 40% от общей численности малоимущего населения). Основную часть малоимущего населения составляли лица в трудоспособном возрасте, доля которых в общей численности малоимущих в 2020 г. оценивалась на уровне 55,2%.

Другая особенность малоимущего населения – его существенно меньшая степень вовлеченности в официальную трудовую деятельность по сравнению с населением РФ в целом. Например, по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Федеральной службы государственной статистики в 2020 г. доля занятого в экономике малоимущего населения составляла

только 27,3% при значении соответствующего показателя для всей совокупности обследованного населения 53,4% [6; 7].

В этих условиях кардинально проблема снижения бедности в РФ не может быть решена только мерами пассивной социальной помощи без использования механизмов программ, стимулирующих участие трудоспособных членов домашних хозяйств в трудовой деятельности. Вместе с тем достижение основных целей ГСП СК в РФ на территориях концентрации населения, живущего за чертой бедности, не может быть обеспечено без создания условий для реализации механизмов их самообеспечения. В их основе – развитие экономики соответствующих территорий и устранение факторов экономической стагнации, высокого уровня безработицы и отсутствия высокооплачиваемой работы – факторов, без которых мероприятия программы оказываются малоэффективными.

Решение этой проблемы имеет ключевое значение для определения экономической целесообразности и перспектив дальнейшего использования ГСП СК в регионах РФ, эффективность которой в настоящее время иллюстрируется только отдельными примерами с описаниями фактов решения текущих экономических, финансовых и социальных проблем домашних хозяйств, участвующих в программе.

Близкими программе государственной социальной помощи на основании социального контракта по целям и декларируемым механизмам их достижения являются широко используемые в международной практике государственные программы снижения уровня бедности, реализуемые в рамках политики стимулирования участия малоимущего населения в трудовой деятельности. (Active Labour Market Policies – ALMP). В различных формах активизирующие программы в настоящее время используются в странах Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Мексика), Азиатском регионе (Индия, Китай), в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Участие в ряде программ социальной помощи малоимущим требует от претендентов активных действий, направленных на повышение их трудового потенциала, поиск работы и трудоустройство [8].

Примером наиболее эффективной реализации активизирующих программ является опыт Китая, где их использование позволило в целом решить проблемы снижения уровня бедности и неравенства населения и обеспечить построение к 2021 г. «общества средней зажиточности» (moderately prosperous society). В качестве универсальной и тиражируемой в регионах с наибольшей концентрацией бедного населения в Китае использовалась экономическая модель, основанная на развитии локального промышленного производства (Poverty alleviation through industrial development – PAID) [9; 10].

Трансформации ГСП СК в наиболее эффективные варианты активизирующих программ – процесс, наиболее сложным этапом которого является формирование экономической основы развития регионов и их социальной инфраструктуры, при реализации которого в РФ необходимо использование перспективного зарубежного опыта в части:

- структурной и технологической трансформации экономики территорий с наибольшей концентрацией бедного населения;
- разработки механизмов включения целевых групп домашних хозяйств в структуру региональной экономики;
- развития социальной инфраструктуры как одного из условий выхода малоимущих групп населения регионов из состояния хронической и других крайних форм бедности и фактора формирования трудового потенциала регионов;
- ресурсного обеспечения программы, масштабы которого требуют формирования специального фонда и привлечения различных источников финансирования [11].

Развитие ГСП СК также требует уточнения некоторых базовых положений, регламентирующих условия участия населения в программе. В настоящее время состав ее потенциальных участников ограничен домашними хозяйствами с уровнем денежных доходов ниже величины прожиточного минимума при приоритете заключения социальных контрактов с семьями с детьми.

Действующий принцип заключения социального контракта по признакам нуждаемости и демографическим признакам ограничивает возможности реализации потенциала активизирующих программ, эффективность которых обеспечивается при максимальном использовании региональных трудовых ресурсов. В связи с этим в перспективе целесообразно распространить практику ГСП СК на все малоимущее население. Кроме того, по аналогии с зарубежной практикой в состав участников программы могут быть включены домашние хозяйства, находящиеся в зоне рисков ухудшения материального

положения с доходами, незначительно превышающими установленные границы бедности (по оценкам, в РФ около 3 млн домохозяйств).

В состав участников программы также целесообразно включить категории населения, относящиеся к потенциальной рабочей силе – незанятым лицам, выражающим заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, но из-за текущих условий не имеющим возможности для осуществления активного поиска работы или не готовым приступить к работе (в 2019 г. их доля составляла 1,6 млн. чел., из которых большинство – лица, не ищущие работу, но готовые приступить к ней) [12].

К целевому контингенту также может быть отнесена та часть населения, для которой участие в программе может быть мотивировано возможностями повышения и стабилизации доходов, улучшения условий труда, трудовой социализации и т.д. К таким группам относятся занятые в неформальном секторе (20,6% в общей занятости) и занятые с низким (ниже 2/3 медианы почасового заработка) уровнем заработной платы (24,7%). Особой целевой группой во всех активизирующих программах является молодежь в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (так называемая категория NEET – not in employment, education or training). В РФ в 2019 г. их доля составляла 10,6% от общей численности населения соответствующей группы [13].

Изменение концепции ГСП СК также требует уточнения содержания ее основных мероприятий. Данные мероприятия должны рассматриваться в комплексе и быть ориентированными, в первую очередь, на решение задач, связанных со стимулированием экономической активности малоимущих групп населения и устранением факторов, ограничивающих участие трудоспособного населения в трудовой деятельности.

С учетом уточненных задач мероприятий программы должно конкретизироваться и содержание социальных контрактов в части взаимных обязательств участвующих в договорных отношениях сторон. По аналогии с активизирующими программами в ГСП СК должны быть существенно расширены обязательства государства в части создания экономических и социальных условий для занятости трудоспособного малоимущего населения в региональной экономике.

Для сектора домашних хозяйств в зависимости от особенностей активизирующих программ и этапов их реализации основные обязательства возникают в сферах экономических отношений. Например, принятая в начале 1980-х годов система контрактной ответственности в Китае (households contract responsibility system) регламентировала обязательства домашних хозяйств как независимых экономических субъектов, возникающие в сферах использования коллективной собственности, взаимоотношений с другими экономическими субъектами и др., система сельскохозяйственного подряда (contract farming) регламентировала обязательства семейных ферм в рамках экономических и хозяйственных связей с крупными агропромышленными компаниями и т.д. Во многих странах Азии и Латинской Америки особые обязательства малоимущих домашних хозяйств, участвующих в активизирующих программах, возникают в сфере микрофинансов, по адаптационным мероприятиям программ, прохождению обучения и дополнительного профессионального образования, целевому использованию трансфертов для выхода из ТЖС и т.д. [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционные меры социальной помощи в виде пособий, льгот и субсидий позволяют стабилизировать доходы малоимущих групп населения только на краткосрочном временном интервале, не устраняя факторы, влияющие на их фактическое материальное положение. Ограничения по масштабам и преимущественно денежная форма оказываемой помощи не обеспечивают условия для формирования на уровне домашних хозяйств ресурсной базы, необходимой для реализации механизмов их самостоятельного выхода из состояния бедности. В этих условиях также сохраняется их экономическая зависимость от внешних источников финансовой и материальной помощи, что приводит к снижению трудовой активности, стимулов к самообеспечению и трудоустройству и часто является причиной явления, определяемого в мировой практике как «ловушка бедности».

Перспективным видом социальной помощи малоимущему населению РФ, позволяющим реализовать его трудовой потенциал, является государственная социальная помощь на основании социального контракта.

В существующем виде в РФ технология социального контракта в большей степени соответствует принципам оказания пассивной социальной помощи малоимущим, которая только по отдельным направлениям ориентирована на достижение основных целей системы социального контракта – выхода

из состояния бедности и формирования постоянных источников доходов, обеспечивающих стабилизацию их имущественного положения. Кроме того, по ряду направлений ГСП СК фактически дублирует мероприятия, предусмотренные в рамках других проектов и программ социальной помощи населению.

Перспективы повышения эффективности ГСП СК в исследовании рассматриваются с позиций ее трансформации в программу активизирующего типа. Различные версии этой трансформации в настоящее время широко используются в международной практике. Программы данного типа по сравнению с альтернативными программами социальной помощи характеризуются более масштабными и устойчивыми экономическими и социальными эффектами.

Модели, лежащие в основе современных активизирующих программ, позволяют кардинально решить проблему бедности, концентрируемую преимущественно в регионах со стагнирующей экономикой и крайними формами ее проявления (нищеты, хронической бедности) за счет механизмов перехода соответствующих регионов на новый уровень социально-экономического развития и устранения основных факторов, оказывающих негативное влияние на уровень жизни населения.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Послание Президента Российской Федерации от 20.02.2019 «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Проблемы оценки эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта. *European Research: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 июля 2022 г.* Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»; 2022. С. 114–119.
3. Российская Федерация. *Федеральный закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»*. <https://base.garant.ru/70289732/> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Российская Федерация. *Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (дата обращения: 28.03.2023).
5. Российская Федерация. *Годовой отчет за 2021 год о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»*. <https://mintrud.gov.ru/docs/2232> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Федеральная служба государственной статистики. *Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Федеральная служба государственной статистики. *Распределение малоимущего населения по основным группам*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Finn D. *The Design and Effectiveness of Active Labor Market Programs in OECD Countries: A Review of Recent Evidence for Latin America and the Caribbean*. Washington DC: Inter-American Bank, Labor Markets and Social Security Unit; 2012. 43 p.
9. Agricultural Information Institute of Chinese Academy of Agricultural Sciences. *People's Republic of China. Data Collection Survey on Poverty Reduction in China. Final Report*. Tokyo: Japan International Cooperation Agency; 2018. 64 p.
10. Аброскин А.С., Аброскина Н.А. Социальный контракт: программа с нереализованным потенциалом. *Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции «Цели и пути устойчивого экономического развития», Уфа, 21 октября 2022 г.* Уфа: Вестник науки; 2022. С. 99–105.
11. Chinese Academy of Fiscal Sciences. *Report on Sustainable Financing for Poverty Alleviation in China*. Geneva: United Nations Development Program; 2016. 90 p.
12. Федеральная служба государственной статистики. *Труд и занятость в России 2021*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
13. Федеральная служба государственной статистики. *Рабочая сила, занятость и безработица в России. Индикаторы достойного труда*. М.: Росстат; 2020. 145 с.
14. Li C. *How Household Contract Responsibility System Promotes Poverty Alleviation?* <http://archive.cikd.org/english/detail?leafid=217&docid=1603> (дата обращения: 28.03.2023).

References

1. Russian Federation. *The Message of the President of the Russian Federation dated 20 February 2019 "On the situation in the country and the main directions of the domestic and foreign policy of the state"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (accessed 28.03.2023).
2. Abroskin A.S., Abroskin N.A. Problems of evaluation the effectiveness of the state social assistance on the basis of a social contract. *European Research: Proceedings of the XXXVI International Scientific and Practical Conference, Penza, 5 July 2022*. Penza: ICNS Science and Education; 2022. Pp. 114–119. (In Russian).

3. Russian Federation. *The Federal Law of the Russian Federation dated 25 December 2012 No. 258-FZ "On Amendments to the Federal Law "On State Social Assistance"'*. <https://base.garant.ru/70289732/> (accessed 28.03.2023). (In Russian).
4. Russian Federation. *The Federal Law of the Russian Federation dated 10 December 1995 No. 195-FZ "On the Basics of social services for the population in the Russian Federation"*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (accessed 28.03.2023). (In Russian).
5. Russian Federation. *Annual report for 2021 on the implementation and evaluation of the effectiveness of the Social support of citizens state program of the Russian Federation*. <https://mintrud.gov.ru/docs/2232> (accessed 28.03.2023).
6. Federal State Statistics Service. *Distribution of low-income households by main categories*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 28.03.2023).
7. Federal State Statistics Service. *Distribution of the poor population by main groups*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed 28.03.2023).
8. Finn D. *The Design and Effectiveness of Active Labor Market Programs in OECD Countries: A Review of Recent Evidence for Latin America and the Caribbean*. Washington DC: Inter-American Bank, Labor Markets and Social Security Unit; 2012. 43 p.
9. Agricultural Information Institute of Chinese Academy of Agricultural Sciences. *People's Republic of China. Data Collection Survey on Poverty Reduction in China. Final Report*. Tokyo: Japan International Cooperation Agency; 2018. 64 p.
10. Abroskin A.S., Abroskin N.A. Social contract: a program with unrealized potential. *Proceedings of the Goals and ways of sustainable economic development IX International Scientific and Practical Conference, Ufa, 21 October 2022*. Ufa: Vestnik nauki; 2022. Pp. 99–105. (In Russian).
11. Chinese Academy of Fiscal Sciences. *Report on Sustainable Financing for Poverty Alleviation in China*. Geneva: United Nations Development Program; 2016. 90 p.
12. Federal State Statistics Service. *Labor and employment in Russia 2021*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (accessed 28.03.2023). (In Russian).
13. Federal State Statistics Service. *Labor force, employment and unemployment in Russia. Indicators of decent work*. Moscow: Rosstat; 2020. 145 p. (In Russian).
14. Li C. *How Household Contract Responsibility System Promotes Poverty Alleviation?* <http://archive.cikd.org/english/detail?leaf-id=217&docid=1603> (accessed 28.03.2023).

Универсальные характеристики клиповой культуры

Авдеева Анна Павловна

Канд. психол. наук, доц. каф. промышленной логистики
ORCID: 0000-0002-8010-7988, e-mail: ap.avdeeva@bmstu.ru

Сафонова Юлия Анатольевна

Канд. филос. наук, доц. каф. социологии и культурологии
ORCID: 0000-0001-7093-4202, e-mail: safonova@bmstu.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ феномена клиповой культуры. Методологической базой для анализа послужила концепция Э. Тоффлера о динамике развития информационного общества. Выделение универсальных характеристик клиповой культуры с учетом текущего уровня развития инфо- и техно-сферы стало целью исследования. По результатам исследования определены следующие характеристики клиповости: ускорение и сжатие информации в единицу времени, мозаичность образов, акцент на визуальную и эмоциональную составляющие, формульность повествования, гипертекстовость. Наиболее ярко изменения видны в медиасфере. Однако они наблюдаются и в повседневной жизни, проявляясь вариативностью и многообразием выбора, калейдоскопом образов, фрагментированностью самой жизни. Результаты исследования представляют интерес для социологов, культурологов, психологов, а также специалистов в области образования, проясняя познавательные потребности современной молодежи.

Ключевые слова

Клип-культура, гипертекст, мозаичность, информационная культура, познавательные потребности студентов, нелинейность, характеристики клиповой культуры

Для цитирования: Авдеева А.П., Сафонова Ю.А. Универсальные характеристики клиповой культуры // Вестник университета. 2023. № 6. С. 186–194.

Universal characteristics of clip culture

Anna P. Avdeeva

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Industrial Logistics Department
ORCID: 0000-0002-8010-7988, e-mail: ap.avdeeva@bmstu.ru

Yulia A. Safonova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Sociology and Cultural Studies Department
ORCID: 0000-0001-7093-4202, e-mail: safonova@bmstu.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the phenomenon of clip culture. Alvin Toffler's information society dynamics concept has become the methodological basis of the research. The purpose of the study is to highlight the universal characteristics of clip culture considering the current state of the info- and technosphere. The following characteristics of clip culture have been identified: tempo and rhythm changes, mosaic of images, focus on visual and emotional components, formulaic narration, hypertextuality. The changes are the most visible in the media sphere. However, they are also observed in everyday life, manifested by the variety of choices, kaleidoscope of images, and fragmentation of life itself. The results of the study may be of interest to sociologists, culturologists, psychologists, as well as specialists in the field of education clarifying the cognitive needs of modern young people.

Keywords

Clip culture, hypertext, mosaic, information culture, students' cognitive needs, non-linearity, characteristics of clip culture

For citation: Avdeeva A.P., Safonova Yu.A. (2023) Universal characteristics of clip culture. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 186–194.

ВВЕДЕНИЕ

Становление и дальнейшее развитие клиповой культуры – один из важнейших трендов цифрового общества. Возникновение этого явления связано с огромными объемами информации, что формирует у людей потребность в новых способах ее обработки и способах ориентации в новой инфосфере. Базовые характеристики клиповой культуры выделены Э. Тоффлером [1]. Современные эксперты проанализировали эти тенденции применительно к разным областям жизни социума, конкретизировали и дополнили черты клиповой культуры, но, как правило, эти исследования касаются какой-то одной сферы.

Цель настоящего исследования состоит в выделении универсальных характеристик клиповой культуры. Систематизация исследовательских данных позволит в дальнейшем использовать сетку характеристик для анализа применительно к различным сферам жизни социума.

Для выделения этих характеристик были решены следующие задачи:

- 1) провести вторичный анализ теоретических исследований (мнений экспертов);
- 2) изучить влияние изменений на членов социума (в данном случае молодежи как носителя клиповой культуры) для иллюстрации теоретических положений прикладными аспектами.

Методология основывалась на концепции Э. Тоффлера, методы исследования включали вторичный анализ данных и опрос студенческой молодежи.

ОБЗОР РЕЛЕВАНТНЫХ НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Э. Тоффлер связывал возникновение клиповой культуры с переходом от индустриального к информационному обществу. Становление техносферы трансформировало инфосферу, повлияло на все сферы жизни (социосферу), включая сознание человека (психосферу). На смену массовой культуре и массовым образам, создаваемым СМИ индустриального общества, приходит «демассификация» – ориентация СМИ на различные аудитории, трансляция ими разнообразных, зависящих от аудитории, образов, идей, символов и ценностей. Эти же тенденции проявляются в производстве, потреблении, политике, в общественном мнении. В результате происходит формирование инфосферы, в которой человека осаждают, ослепляют, обстреливают противоречивыми, разорванными фрагментами образного ряда – клипами, мгновенными кадрами. Эту новую культуру Э. Тоффлер и называет клип-культурой.

Информационная культура индустриального общества отличалась систематизацией идей, размеренным темпом подачи информации. В новой клип-культуре информация передается в скоротечной, бессвязной форме – модульными всплесками (рекламой, обрывками новостей, усеченными кусками, не укладывающимися в прежние концептуальные категории). Человек должен сам создать свою модель реальности из разорванного материала и постоянно ее форматировать. Демассификация увеличила количество производимой информации и сформировала потребность в обработке больших массивов данных: чем больше мы отличаемся друг от друга, тем больше нам нужно знать для успешного взаимодействия.

Таким образом, клип-культура – это следствие распада массовой культуры на аудитории. Данный процесс затрагивает все сферы жизни общества, но наиболее наглядно проявляется в инфосфере. Базовыми характеристиками клип-культуры по Э. Тоффлеру являются: ускорение темпа подачи информации, ее фрагментированность, разорванность.

Следует отметить, что Э. Тоффлер рассматривает это явление как эволюционное приобретение человечества без негативной или позитивной оценки. Некоторые люди могут испытывать апатию и гнев перед новыми вызовами, другие, наоборот, – расти, становиться компетентными, способными работать на новом уровне.

Еще одна важная характеристика новой информационной культуры задана А. Модем, он ввел понятие «мозаичность культуры», встречающееся во многих современных работах, посвященных клиповой культуре. Мозаичная культура определяется как целое, сложенное из отдельных кусочков, и противопоставляется культуре традиционной. В традиционной культуре процесс познания предполагает иерархию идей: основных (общих) понятий и второстепенных. Знания систематизированы по типу сетки с узловыми точками, строго упорядоченными относительно нескольких центров. Человек вписывает любое новое знание в эту иерархическую систему.

В мозаичной культуре накопление знаний и причинно-следственных связей идет случайным образом. Знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, случайными отношениями

близости: по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. В этой культуре мало общих понятий, точек отсчета, но зато много опорных понятий, ключевых слов, через которые и осуществляется сцепление элементов. Получателя информации не столько логически убеждают, отмечает А. Моль, сколько обольщают, чтобы он принял соблазнительное за убедительное [2].

Таким образом, мозаичность как характеристика клиповой культуры – это калейдоскоп образов, связями в которых выступают не столько причинно-следственные связи, сколько ассоциации. Акцент с рационального восприятия мира смещается в сторону чувственно окрашенных образов.

Современные исследователи отмечают изменение когнитивного стиля, особенно у поколения, уже рожденного и социализировавшегося в мире интернет-коммуникаций. Характеристики нового когнитивного стиля представляют собой способность к многозадачности, большую скорость обработки информации, быструю переключаемость между разрозненными смысловыми фрагментами, предпочтение нетекстовой информации [3]. Вместе с тем отрицательной чертой является неспособность воспринимать линейную последовательность – однородную информацию, в том числе текст [4].

Еще одна важная характеристика клиповой культуры – гипертекст. Это способ организации текста, при котором основной текст содержит ссылки на другие тексты, последовательность прочтения фрагментов по ссылкам можно менять. Пример такой организации текста – интернет.

Выделяют следующие характеристики гипертекста:

- 1) дисперсность структуры: информация представлена небольшими фрагментами-гнездами, войти в которые можно с любого звена;
- 2) нелинейность: читатель, выбирая последовательность прочтения, создает свой текст. Это требует умения отслеживать узлы и оценивать их степень важности и очередности;
- 3) разнородность и мультимедийность: расширение средств воздействия на адресата начиная выбором стилистики повествования и заканчивая спецэффектами [5].

Гипертекст – это социокультурный феномен, характеристика современной реальности, следствие информационно насыщенной современной образа жизни, множественность поверхностей, по которым вынужден скользить человек [6].

Таким образом, анализ литературы позволил выделить следующие взаимосвязанные характеристики клип-культуры:

- 1) ускорение темпа подачи информации;
- 2) мозаичность, фрагментированность, дисперсность структуры, склейка фрагментов осуществляется с акцентом на ассоциативный ряд;
- 3) нелинейность (читатель, выбирая последовательность прочтения фрагментов, участвует в создании смысла);
- 4) расширение средств (каналов) воздействия, что позволяет и передать больше информации в единицу времени, и дополнительно задействовать ассоциативный ряд.

ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ЭКСПЕРТОВ РАЗНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Теперь следует рассмотреть, как приведенные выше характеристики клип-культуры отразились в разных сферах жизни. Подобный анализ позволит дополнить обозначенные выше характеристики клип-культуры.

Яркие продукты клиповой культуры – кинематограф, видеоклип, реклама, телепередачи, интернет. Они же порождают и стимулируют дальнейший тренд развития этого типа культуры.

Кинематограф. Монтаж уже содержит все признаки клиповости: фрагментарную передачу материала в ускоренном темпе. Монтаж позволяет экономить время на объяснении, последовательность кадров влияет на восприятие происходящего на экране, расставляет акценты. Эксперты отмечают, что уже на заре возникновения кино некоторые режиссеры отдавали предпочтение коротким кадрам [7].

В кинематографе выделяют особый вид монтажа – клиповый монтаж. Именно он ускорил переход к нелинейной подаче информации. Клиповый монтаж – это «многослойный монтаж, основанный на технике соединения хронометрически коротких кадров с возможным применением спецэффектов, вызывающих разную степень ассоциативность, конструирующий виртуальную реальность или передающий в близкой человеческому восприятию действительности поток событий, т.е. фрагментарно» [8]. Многослойность, объемность проявляется многогранностью происходящего, многоликости событий

и характера, концепцией «мир – это шоу». За 3–4 секунды экранного времени зритель получает первичную, чувственно окрашенную информацию. Многослойности способствуют цифровые технологии, компьютерная графика, усиливающая чувственное воздействие на зрителя и повышающая уровень его информированности. Усиливаются тенденции распространения «блуждающих» сюжетов: сиквелы, приквелы, ремейки [8].

Узнаваемость сюжетов способствует скорости восприятия. С этим связана популяризация такого жанра, как сериал, – нет необходимости каждый раз вникать в фабулу повествования.

Реклама – короткий фрагмент информации, текст, вклинивающийся в другой текст (фильм, новости, ток-шоу), нацеленный на быстрое воздействие на зрителя. Современная реклама отличается сокращением длительности кадра, смещением акцентов на эмоционально-образное содержание, уплотненным темпоритмом, более высоким уровнем звука и цветовых решений [9]. Прерывая фильм или передачу, реклама способна расставить, сместить смысловые акценты [8].

Видеоклип также содержит все признаки клиповости: разорванность, фрагментарность.

Т. Шеметова выделяет следующие характеристики видеоклипа:

1) эмоциональная заряженность образа, цель которой – провокационным образом зацепить внимание в точках эмоциональной привлекательности или отторжения. Для этого может использоваться клиповый монтаж, спецэффекты, деформация картинки, скачки звука, анимация;

2) поликодовость: в видеоклипе используется музыкальная, вербальная и видео составляющие, они могут дополнять друг друга или же добавлять новый смысл, менять прочтение;

3) формульное повествование – комбинация культурных штампов и архетипов, понятных и привлекательных для большинства, с доминирующей ориентацией на отвлечение от действительности [10].

Телепередачи. Принципы клипового монтажа проникают не только в ток-шоу, но и в культурно-просветительские передачи. Меняется внутреннее напряжение действия и темп, в котором оно совершается (темпоритм повествования). Изменение темпоритма ведет к уходу от сложных форм в речи, используются простые предложения. В композиции изменение темпоритма обуславливает выстраивание повествования мозаичными блоками, связанными между собой по ассоциативному принципу. Видеоряд становится более ярким и динамичным. Эти изменения в большей степени видны в программах, рассчитанных на молодых зрителей [11].

Новости становятся сжатыми, но более насыщенными информацией. Задействуются множество каналов передачи информации: голос ведущего, кадры с места события, бегущая строка, чаты и др. В некоторых передачах экран делят на три части: основные новости (диктор и картинка), бегущая строка (не обязательно дублирует речь диктора; это может быть мнение телезрителей, горячие новости), треть экрана (обычно справа) отводится под новости спорта, котировки и т. д. Зритель воспринимает множество сигналов и сам организует процесс их прочтения (признак – гипертекстовость).

Интернет. Цифровое пространство уже содержит в себе клиповый контент, материал в интернете расположен по принципу гиперссылок, процесс поиска способствует фрагментации материала. Упрощение реализуется и как усечение длинного видеоряда, и как «превью» к длинным роликам. Одновременно идет опора на визуальную составляющую при вытеснении текстовой информации на второй план [12].

Мобильные технологии также способствуют сжатию информации: новость, размещенная на экране телефона, должна быть сформулирована кратко.

Исследователи отмечают изменение стиля подачи информации даже в современных книгах: используется прием параллельного монтажа – отрывки повествования даются в нелинейном порядке, прошлое перемешано с будущим. С помощью этого приема сокращается длительность эпизодов, сюжету придается динамичность. Наблюдается инкорпорация в текст QR-кодов, ссылок на соцсети, блоги, сайты [13]. Последнее превращает книгу в гипертекст.

Характеристики клиповой культуры можно найти и в современном искусстве: идет усиление визуализации даже в таких жанрах, как опера. Эксперты отмечают, что роль аудиального компонента в опере редуцируется, уступая место фрагментированному визуальному ряду. Оперная сцена отражает не столько события оперы, сколько репрезентует клипы [14].

Композиция медиа-опер состоит из разнородных, но одновременно дополняющих друг друга слуховых, зрительных и осязательных элементов. Приемы, используемые композитором, активизируют чувственный опыт зрителя и приводят к особым аффективным переживаниям [15].

В качестве иллюстрации также можно привести в пример фестиваль короткометражных спектаклей «Корочел!» (проводится музеем «Эрарту» с 2011 г.). В фестивале участвуют постановки длиной не более 10 минут. Это должна быть полноценная история с завязкой и развязкой, психологизмом, философией. На фестивале можно увидеть как легкие притчи и анекдоты, так и более глубокие жанры (драму и сатиру) [16].

АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ ОСОБЕННОСТЕЙ КЛИПОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Теперь необходимо рассмотреть, как вышеуказанные изменения ощущаются молодежью, социализированной в клиповой культуре. С этой целью был проведен опрос студентов первого курса Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана в рамках курса социологии (всего 47 человек). После изучения концепции Э. Тоффлера студентам было предложено самостоятельно найти проявления клиповой культуры в разных сферах жизни. Ответы давались в свободной форме письменно. Студенты выделили следующие пункты:

- 1) соцсети – 45%;
- 2) реклама – 43%;
- 3) новости – 40%;
- 4) шоу-индустрия (кино, видео, телевидение) – 28%;
- 5) обучение, познавательная сфера – 20%;
- 6) жизнь вокруг нас – 19%;
- 7) сериалы – 15%;
- 8) искусство – 15%;
- 9) аниме, комиксы – 15%;
- 10) книги, литература – 15%;
- 11) смартфон как символ новый клип-культуры – 9%;
- 12) маркетинг, потребление – 9%;
- 13) юмор – 6%;
- 14) компьютерные игры – 6%;
- 15) язык – 4%.

Большая часть студентов обращает внимание на социальные сети как максимально иллюстрирующие изменения в культуре по заданному параметру. На смену старым соцсетям с большими объемами текста («Живой журнал») приходят новые, организованные по принципу получения большого количества информации за меньшую единицу времени. В качестве символа этих изменений называют TikTok с короткими, 2–3-минутными, эмоционально заряженными роликами. В этот интервал времени вкладывается информация, ранее вмещаемая в 20–30-минутный ролик. YouTube, «ВКонтакте» создают специальные разделы коротких видеороликов. В лентах соцсетей делается упор на визуальную составляющую.

Вторая по популярности озвученная сфера изменений в культуре – новости. Студенты отмечают увеличение подачи информации за меньшее количество времени. Этому способствует интеграция с соцсетями (например, Telegram). Отмечается специфический прием в ТВ-новостях цепляющие тезисы в начале выпуска под короткие визуальные образы. Репортажи стали короче, а речь дикторов – быстрой и сжатой (по сравнению с новостями 10-летней давности). Отмечена большая эмоциональность новостей, их подача в формате череды быстро сменяющихся друг друга сенсаций – «новости вызывают всплеск эмоций, но быстро забываются».

Реклама – третья по популярности сфера, в которой студенты замечают проявление клиповой культуры. Студенты пишут о том, что современная реклама становится короче, разнообразнее, ярче. Информация в самом начале рекламного ролика должна быстро зацепить, затем коротко и емко рассказать о продукции. Реклама содержит много сменяющихся образов для привлечения внимания. Отмечается рекламная интеграция в различные жанры и сферы жизни: она появляется внезапно посреди шоу без предупреждения, всплывает в интернете при просмотре новостей и товаров, во время общения в соцсетях – «на нас окружают билборды и информационные табло с рекламой на шоссе, рядом с дорогой, в людных местах, в торговых центрах, на флаерах у метро, в витринах магазинов. Реклама вклинивается в нашу жизнь, прерывая разговоры и размышления, превращает нашу жизнь в кусочки клипа».

В шоу-индустрии отмечаются следующие признаки клиповости: спецэффекты, сжатие сюжета, ускорение хода повествования – «зрителю хочется видеть действия на экране, а не ждать момента, как в старых фильмах». Для подтверждения этой мысли студенты сравнивают фильмы с одинаковым сюжетом, снятые в разное время (например, «Звездные войны»).

В сериалах наблюдается уменьшение времени серий: популярны сериалы с сериями по 20–30 минут. При этом действия в этих сериях происходит столько, сколько раньше происходило за двухчасовой фильм. Студенты отмечают, что несколько серий сериала приоритетнее, чем длинный фильм: сериалы привлекают их узнаваемостью образов, отсутствием необходимости каждый раз заново улавливать нить повествования.

Пример превалирования малых жанров в культуре иллюстрирует популярность комиксов, особенно японской манги, что отмечают 15% студентов. Рост популярности комиксов связывают со способностью передать большое количество информации за короткое время. Отмечается, что образы манги быстро прочитываются и ярче запечатлеваются в голове по сравнению с книжными образами.

Студенты обращают внимание и на изменение стиля работы с текстовой информацией – «большое количество текста мы не читаем, а быстро пробегаем по нему урывками, получая информацию, периодически отвлекаясь на разные моменты в виде новостей и личных сообщений».

Признаки клиповости культуры студенты видят и в маркетинге (множество товаров, сменяемость брендов, привлекающая яркая упаковка), в самом стиле потребления – «мы покупаем большое количество вещей из-за клиповости культуры и не дочитываем книги из-за появления новых». Происходит быстрая смена жанров, моды в разных сферах жизни.

Изменения в познавательной сфере отмечают 20% студентов. Приоритет отдается источникам, где информация подается коротко и образно. Студенты отмечают появление большого количества коротких видео в интернете, где учебный материал поясняется «простым и понятным для большинства языком», противопоставляя их «объемным и строгим лекциям с большим количеством определений».

Отмечается приоритет короткого сжатого рассказа при выступлении по сравнению с длинным, а также умение составить короткую, но яркую презентацию в PowerPoint.

Один из студентов поясняет, что «во время поиска информации в сети человек пропускает через себя большой объем информации, вследствие чего меняется способ ее восприятия». В большинстве случаев студенты нейтрально описывают это новое приобретение человека как данность. Лишь некоторое количество студентов (7%) рассматривает это как минус («информация преподносится не в полном объеме»); 5% респондентов пишут, что такой стиль работы с информацией является благоприобретением – «клип-культура в работе ускоряет процесс изучения. Увеличивается количество дел, которые человек может делать одновременно». Вместе с тем отдельная задача – дать оценку происходящим изменениям студентам не ставилась.

15% респондентов увидели проявление клиповости в искусстве. Отмечается большое количество жанров в музыке и быстрота их сменяемости: «В чартах каждый день новые рейтинги, театры сменяют пьесы быстрее, чем раньше. Культура переходит от вечного искусства к мгновенному, от картин и скульптур – к фейерверкам и краткосрочным экспозициям».

В сфере юмора длинные последовательные анекдоты, требующие знания истории, сменились на мемы, короткие в плане восприятия и не требующие каких-либо углубленных знаний.

19% респондентов пишут о том, что клиповость становится атрибутом не только медиасферы, но и всей жизни вокруг нас – «нас действительно постоянно обстреливают кусочками информации: в метро – экранчики, содержащие интересные факты, информацию, на улице – билборды и флаеры с рекламой, одежда с надписями; информационное табло и пр.».

4% пишут об изменениях в языке, что проявляется в изменении языка мобильной связи, особенно при неформальном общении, сокращением слов («спс» – спасибо; «пж» – пожалуйста). Ценится умение рассказывать, выступать коротко, но ярко как в повседневной, так и в профессиональной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Универсальными чертами клиповой культуры являются:

- 1) ускорение темпа подачи информации при ее сжатии (изменение темпоритма);
- 2) мозаичность (фрагментарность) образов, их сцепка на основе ассоциаций;
- 3) смещение акцента на эмоциональную заряженность информации, опору на визуальные образы;

- 4) формульность повествования (архетипы, клише, узнаваемые сюжеты) способствует облегчению восприятия быстро подаваемой, фрагментированной информации;
- 5) множество каналов передачи информации, спецэффекты;
- 6) гипертекст – нелинейность повествования, где адресат сам выбирает последовательность прочтения.

Молодежь, социализированная в клиповой среде, чаще всего отмечает следующие изменения в культуре: сжатие информации при одновременной передаче больших объемов информации в единицу времени. На втором месте по упоминанию у студентов фигурирует эмоциональная нагрузка образов, важность визуальной составляющей в разных сферах жизни. Часть студентов отмечают изменения в познавательной сфере и необходимость сжатия материала применительно к процессу обучения.

Наиболее ярко изменения видны в медиасфере: реклама, соцсети, шоу-индустрия. Однако они ощущаются молодежью и в повседневной жизни, проявляясь следующими характеристиками:

- 1) вариативностью и многообразием выбора в повседневной жизни;
- 2) сменяемостью: жанров, направлений моды, популярных людей («калейдоскоп образов»);
- 3) фрагментированностью жизни за счет вклинивания кусочков информации, рекламы.

Все это позволяет предположить изменение познавательных потребностей студентов, социализировавшихся в современной информационной культуре. Изучение этих потребностей может составить новую задачу исследования.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. *Третья волна* [The Third Wave]. Пер. с англ. Барабанова С., Бурмистрова К., Бурмистровой Л. М.: Изд-во АСТ; 2004. 781 с.
2. Моль А. *Социодинамика культуры* [Sociodynamique de la Culture]. Пер. с фр. Бирюкова Б.В., 3^е изд. М.: АКИ; 2008. 416 с.
3. Rosen L.D. *Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation*. New York: St. Martin's Press; 2007. 273 p.
4. Фрумкин К. *Клиповое мышление и судьба линейного текста*. <https://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Калмыков А.А., Коханова Л.А. *Интернет-журналистика: учебное пособие*. М.: Юнити-Дана; 2005. 384 с.
6. Калмыков А.А. *Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: монография*. Москва: Директ-Медиа; 2016. 99 с.
7. Салихова Ю. *Монтаж: как без слов показать кино*. <https://cinetexts.ru/montage> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Утилова Н.И. Клиповый монтаж и иллюзорный мир. *Вестник ВГИК*. 2012;12–13:131–146.
9. Кузьмин В.В., Обидина Ю.С. Реклама как элемент клиповой культуры информационного общества. *Juvenis scientia*. 2019;7:28–30. DOI <http://doi.org/10.32415/jscientia.2019.07.06>
10. Шеметова Т. Клиповая культура и некоторые подходы к описанию музыкального клипа. *Наука телевидения*. 2010;7:291–299.
11. Оганесова Ю.А. *Выразительные средства телевизионных программ культурно-просветительской тематики*. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2014. 170 с.
12. Романов Н.А. Клиповая культура в современном медиaprостранстве. *Человек. Культура. Образование*. 2017;3(25): 97–106.
13. Коноплева А.С. Влияние клиповой культуры на структуру романа-путешествия Шерил Стрэйд «Дикая. Опасное путешествие как способ обрести себя». В кн.: Туголукова А.В. (ред.). *Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XXX международной научно-практической конференции, Москва, 29 июня 2018 г.* М.: ИП Туголуков А.П.; 2018. С. 295–299.
14. Романов Н.А. Перекодировка оперной постановки в ситуации современного медиaprостранства. *Человек и культура*. 2017;3:54–61. DOI <http://doi.org/10.25136/2409-8744.2017.3.23512>
15. Лаврова С.В. Мультимедиа-опера Фаусто Ромителли. «Индекс металлов» – реквием по материи. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 2018;4:24–41. DOI <http://doi.org/10.7256/2453-613X.2018.4.28551>
16. Эпарт. *Клиповое мышление современного театра*. <https://www.erarta.com/ru/museum/news/report/detail/news-02281/> (дата обращения: 11.04.2023).

References

1. Toffler A. *The Third Wave*. Bantam; 1989. 560 p.
2. Moles A. *Sociodynamique de la Culture*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton; 1967. 342 p. DOI <https://doi.org/10.1515/9783111672403> (In French).
3. Rosen L.D. *Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation*. New York: St. Martin's Press; 2007. 272 p.

4. Frumkin K. *Clip thinking and the fate of linear text*. <https://www.topos.ru/article/7371> (accessed 11.04.2023). (In Russian).
5. Kalmykov A.A., Kokhanova L.A. *Internet journalism: a study guide*. Moscow: Unity-Dana; 2005. 384 p. (In Russian).
6. Kalmykov A.A. *Interactive hypertext journalism in the system of Russian media: monograph*. Moscow: Direct Media; 2016. 99 p. (In Russian).
7. Salikhova Y. *Montage: how to show a movie without words*. <https://cinetexts.ru/montage> (accessed: 19.02.2023). (In Russian).
8. Utilova N.I. Cliplike Montage and Illusory World. *VGIK Bulletin*. 2012;12–13:131–146. (In Russian).
9. Kuzmin V.V., Obidina Yu.S. Advertising as an element of clip culture of information society. *Juvenis scientia*. 2019;7:28–30. DOI: <http://doi.org/10.32415/jscientia.2019.07.06> (In Russian).
10. Shemetova, T.N. Clip culture and some approaches to the description of a music video. *The Art and Science of Television*. 2010;7:291–299. (In Russian).
11. Oganessova Yu.A. *Expressive means of cultural and educational television programs*. Voronezh: Voronezh State University; 2014. 170 p. (In Russian).
12. Romanov N.A. Clip culture in modern media space. *Human. Culture. Education*. 2017;3(25):97–106. (In Russian).
13. Konopleva A.S. Influence of clip culture on the structure of the Wild. From Lost To Found On The Pacific Crest Trail travel novel by Cheryl Strayed. In: Tugolukov A.V. (ed.). *Prospects for the development of science and education: Proceedings of the XXX International Scientific and Practical Conference, Moscow, 29 June 2018*. Moscow: Individual Entrepreneur Tugolukov A.P.; 2018. P. 295–299. (In Russian).
14. Romanov N.A. Decoding of opera staging in terms of the modern media space. *Man and Culture*. 2017;3:54–61. DOI <http://doi.org/10.25136/2409-8744.2017.3.23512> (In Russian).
15. Lavrova S.V. Fausto Romitelli's multimedia opera. An index of Metals – a requiem for a matter. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 2018;4:24–41. DOI <http://doi.org/10.7256/2453-613X.2018.4.28551> (In Russian).
16. Erarta. *Clip thinking of modern theater*. <https://www.erarta.com/ru/museum/news/report/detail/news-02281/> (accessed 11.04.2023).

Оценка удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания: опыт Ставропольского края

Немцева Елена Владимировна¹

Зам. министра

ORCID: 0009-0008-1226-8721, e-mail: nev@minsoc26.ru

Багмет Ксения Викторовна²

Д-р экон. наук, директор

ORCID: 0000-0002-3523-9789, e-mail: kbagmet@mail.ru

Иванова Елена Васильевна²

Зам. директора

ORCID: 0009-0002-2566-0585, e-mail: evi05@mail.ru

Самофатова Ксения Алексеевна³

Соискатель

ORCID: 0000-0002-3900-6616, e-mail: kandikaeva@mail.ru

¹Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края, г. Ставрополь, Россия

²Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы, г. Ставрополь, Россия

³Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация

Цель статьи состоит в проведении оценки удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания пожилого населения в Ставропольском крае, а также выявлении проблемных зон в ее функционировании и формирование комплекса управленческих решений для их устранения. Работа посвящена социологическому исследованию, проведенному с января 2022 г. по июль 2022 г., результаты которого подтвердили высокий уровень удовлетворенности качеством системы долговременного ухода со стороны людей пожилого возраста, а также работников пилотных учреждений края. Объем выборки социологического исследования составил 440 респондентов. В ходе написания статьи авторы использовали такие методы исследования, как аналитический метод, вторичный анализ, опосредованный и выборочный анонимный письменный опрос, статистические методы обработки данных, графические методы представления полученных данных.

Ключевые слова

Система, качество, долговременный уход, социальные услуги, инвалиды, граждане пожилого возраста

Для цитирования: Немцева Е.В., Багмет К.В., Иванова Е.В., Самофатова К.А. Оценка удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания: опыт Ставропольского края // Вестник университета. 2023. № 6. С. 195–204.

© Немцева Е.В., Багмет К.В., Иванова Е.В., Самофатова К.А., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Assessment of satisfaction with quality of stationery long-term social care system: the Stavropol Territory case

Elena V. Nemtseva¹

Deputy Minister

ORCID: 0009-0008-1226-8721, e-mail: nev@minsoc26.ru

Ksenia V. Bagmet²

Dr. Sci. (Econ.), Director

ORCID: 0000-0002-3523-9789, e-mail: kbagmet@mail.ru

Elena V. Ivanova²

Assoc. Director

ORCID: 0009-0002-2566-0585, e-mail: evi05@mail.ru

Ksenia A. Samofatova³

Applicant

ORCID: 0000-0002-3900-6616, e-mail: kandikaeva@mail.ru

¹Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory, Stavropol, Russia

²Center for Advanced Training and Professional Retraining of Social Workers, Stavropol, Russia

³Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract

The purpose of the article is to assess satisfaction with quality of long-term stationary social care system for elderly population in the Stavropol Territory, as well as to identify problem areas in its functioning and form a set of management solutions to eliminate them. The paper analyzes the results of a sociological study having been conducted from January to July 2022. It has confirmed a high level of satisfaction with quality of the system by the elderly as well as employees of the pilot institutions of the region. The sample size of the study is 440 respondents. Such research methods as analytical method, secondary analysis, anonymous written survey, statistical methods of data processing, and graphical methods of presenting the data obtained have been used.

Keywords

System, quality, long-term care, social services, disabled people, elderly citizens

For citation: Nemtseva E.V., Bagmet K.V., Ivanova E.V., Samofatova K.A. (2023) Assessment of satisfaction with quality of stationery long-term social care system: the Stavropol Territory case. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 195–204.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическое старение населения в последнее время является актуальной проблемой современности. Увеличение количества людей пожилого возраста, ухудшение их психофизического здоровья свидетельствуют о нарастающей потребности ухода за ними.

С 2023 г. в 36 пилотных организациях социального обслуживания населения в 25 городских и муниципальных округах Ставропольского края осуществляется реализация системы долговременного ухода (далее – СДУ) за гражданами пожилого возраста и инвалидами в рамках регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [1–3].

В 2022 г. по поручению Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее – Минсоцзащиты края) научно-аналитическим отделом ГАУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы» (далее – Центр ДПО) было проведено социологическое исследование «Анализ ситуации в сфере долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Ставропольском крае».

ОБЗОР РЕЛЕВАНТНЫХ НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценке удовлетворенности качеством социального обслуживания и предоставления услуг посвящен целый ряд научных и социологических исследований.

М.А. Болдина в своих исследованиях отмечает, что для проведения оценки качества предоставления услуг социального характера необходимы:

- 1) готовность непосредственного руководителя учреждения выступать за увеличение уровня доступности и качества обеспечения социальных услуг;
- 2) комплексная система управления качеством социальных услуг;
- 3) выбор средств и методов оценки удовлетворенности качеством социальных услуг [4].

При проведении исследований некоторые авторы применяют метод полуструктурированного глубинного интервью [5; 6]. Другие оценивают удовлетворенность качеством по критериям открытости информации, времени ожидания, доступности и комфортности оказания услуг, компетентности, вежливости, доброжелательности работников, удовлетворенности качеством оказания услуг [7–9].

Анализ существующих работ свидетельствует об отсутствии в открытом доступе социологических исследований о качестве внедрения и функционирования СДУ за инвалидами и людьми старшего возраста.

Целью исследования является оценка удовлетворенности качеством системы долговременного ухода за инвалидами и людьми старшего возраста в Ставропольском крае в стационарной форме обслуживания, а также выявление проблемных зон в ее функционировании и формирование комплекса управленческих решений для их устранения.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующее.

1. Аналитические данные, предоставленные Минсоцзащиты края.
2. Результаты проведенных опросов 440 участников социологического исследования:
 - 280 инвалидов и людей старшего возраста, получивших социальные услуги по уходу в шести пилотных учреждениях Ставропольского края (стационарное обслуживание);
 - 160 работников (сиделки, социальные работники, психологи, младшие медицинские сестры) пилотных учреждений Ставропольского края в области долговременного ухода.

Это позволило получить комплексную двухмерную оценку удовлетворенности качеством системы долговременного ухода со стороны всех ее ключевых участников.

3. Результаты фокусированного группового интервью, проведенного с целью выявления проблемных зон в функционировании СДУ за инвалидами, немобильными и маломобильными получателями в Ставропольском крае и формирования практических рекомендаций по их устранению. В фокус-группе приняло участие 12 экспертов и практиков в области долговременного ухода: заведующие отделениями пилотных учреждений, заместители директоров.

Методы исследования: аналитический метод, вторичный анализ, опосредованный (через раздачу анкет респондентам – опрос осуществлялся письменно и анонимно) выездной выборочный опрос, фокус-группа.

Методы обработки результатов: статистические методы обработки данных, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов, графические методы представления полученных данных (вычисления проводились с помощью пакета анализа Microsoft Excel).

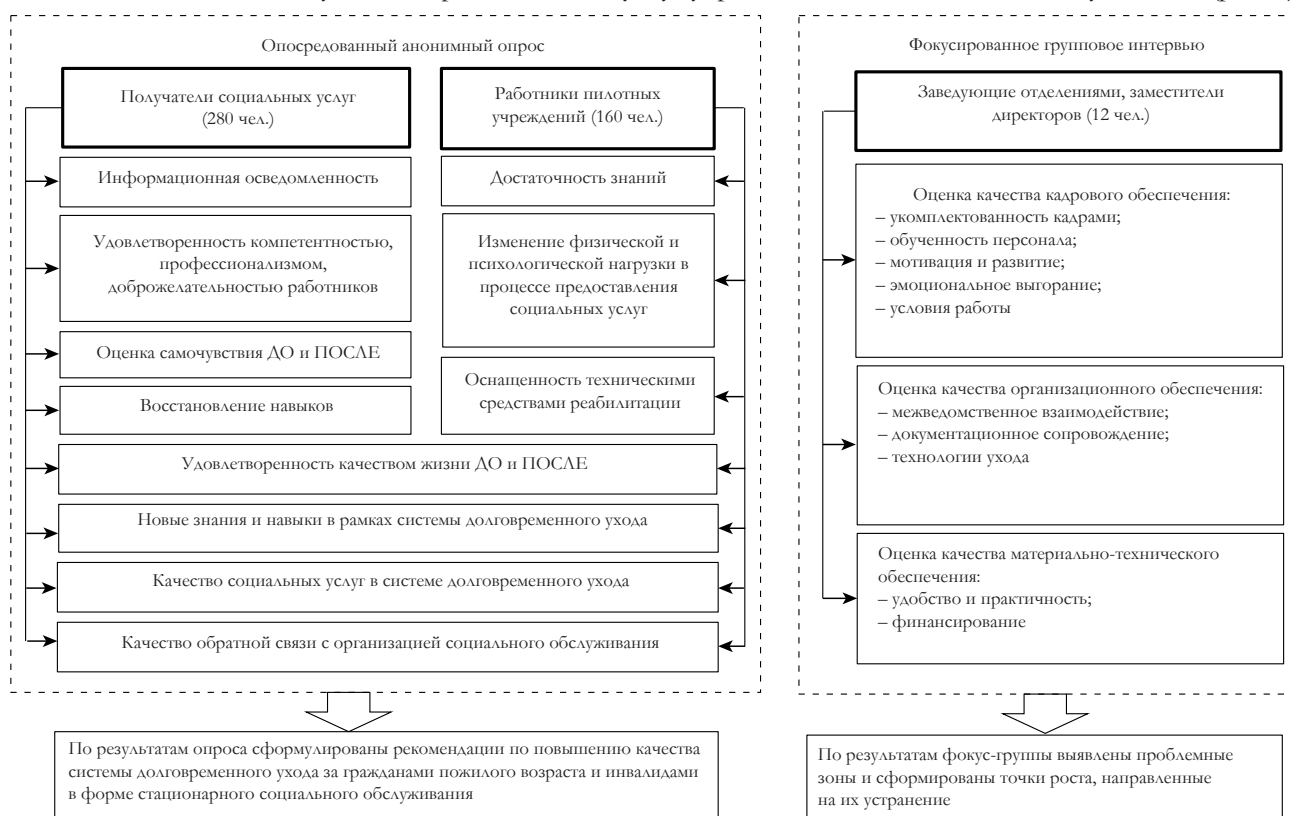
Диагностический инструментарий состоит из:

- 1) анкеты оценки удовлетворенности качеством СДУ для инвалидов и граждан старшего поколения, получающих социальные услуги в стационарной форме социального обслуживания в Ставропольском крае (24 вопроса);
- 2) анкеты оценки удовлетворенности качеством СДУ за инвалидами и людьми пожилого поколения для работников пилотных учреждений (11 вопросов);
- 3) программы фокус-группы с тематическими блоками: кадровое, организационное, материально-техническое обеспечение системы долговременного ухода за инвалидами и людьми пожилого поколения.

Анкеты и программа разработаны научно-аналитическим отделом Центра ДПО и согласованы с Минсоцзащиты края.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения социологического исследования совместно с Минсоцзащиты края научно-аналитическим отделом Центра ДПО был разработан авторский подход, учитывающий основные компоненты независимой оценки качества условий предоставления услуг учреждениями социального обслуживания (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Авторский подход к оценке удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания в Ставропольском крае

1. Результаты опроса получателей социальных услуг.

Структура выборки:

- 1) пол: 150 женщин (54%) и 130 мужчин (46%);
- 2) возраст: 22–44 лет – 3%, 45–60 лет – 9%, 61–75 лет – 48%, 76–90 лет – 36%, старше 90 лет – 4%;
- 3) уровень нуждаемости в уходе: 1-й – 45%, 2-й – 30%, 3-й – 25%.

Проведение перекрестного анализа позволило авторам сделать вывод о том, что самая значительная доля респондентов пожилого возраста (60%), нуждающихся в наибольшей периодичности и интенсивности ухода, относится к возрастной категории старше 90 лет (табл. 1).

Таблица 1

Распределение выборочной совокупности в зависимости от уровня нуждаемости и возраста

Возраст	1-й уровень		2-й уровень		3-й уровень		Итого, чел.
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
22–44 лет	3	30	3	30	4	40	10
44–60 лет	14	52	7	26	6	22	27
60–75 лет	67	46	45	31	33	23	145
75–90 лет	40	45	26	30	22	25	88
Старше 90 лет	1	10	3	30	6	60	10
Итого	125	45	84	30	71	25	280

Составлено авторами по материалам исследования

В первую очередь это связано с анатомо-физиологическими особенностями данного возрастного периода человека. Практически четверть опрошенных в возрастных группах 44–60 лет, 60–75 лет и 75–90 лет также испытывают максимальную потребность в замещающих (действия за гражданина, не способного самостоятельно или частично осуществлять самообслуживание, удовлетворять основные жизненные потребности) и/или ассистирующих (действия, обеспечивающие поддержку действий и решений гражданина по самообслуживанию и удовлетворению основных жизненных потребностей, в том числе посредством мотивирования, инструктирования) действиях.

Информационная осведомленность получателей социальных услуг о внедрении СДУ за инвалидами и людьми старшего поколения в Ставропольском крае составляет 84 %.

Информацию о возможности получения услуг в рамках СДУ потенциальные клиенты получают чаще всего в личной беседе с сотрудником учреждения (180 чел.), на информационных стендах (121 чел.), а также в средствах массовой информации (газетах, радио, телевидении) – 63 чел.

Социальную рекламу услуг в рамках СДУ видели только 72 % опрошенных граждан, при этом чаще всего на информационных стендах учреждения.

Удовлетворенность качеством жизни. Результаты опроса получателей социальных услуг позволяют сделать следующие выводы.

1. До получения услуг в СДУ 37 % получателей социальных услуг оценивали качество своей жизни на «4», 26 % – на «5»; 21 % – на «3»; 10 % – на «2», 6 % – на «1».

2. После получения услуг в СДУ 85 % клиентов оценивают качество своей жизни на «5»; 13 % – на «4»; 2 % – на «3».

3. Одной из ключевых задач системы долговременного ухода является сохранение или восстановление самочувствия человека для поддержания его независимости. 70 % опрошенных получателей социальных услуг подтвердили улучшение своего самочувствия в результате получения социальных услуг по уходу. В то же время 28 % указали на отсутствие изменений в самочувствии, что также может рассматриваться как положительный эффект качественного долговременного ухода, учитывая, что основной задачей пилотного проекта является поддержание и сохранение самочувствия на прежнем уровне.

4. Организация досуга в учреждении стационарного социального обслуживания является одним из важных элементов социальной реабилитации и долговременного ухода за проживающими. В результате опроса выявлено, что для 80 % респондентов отдых и досуг стал разнообразнее.

5. 185 респондентов восстановили коммуникативные навыки, 163 – поддержание личной гигиены.

6. 71 % получателей социальных услуг отмечают улучшение своей профессиональной и повседневной занятости после получения социальных услуг в системе долговременного ухода. Некоторые проживающие смогли трудоустроиться в учреждении, в котором проживают (чаще всего садовником, вахтером, уборщиком), а большинство маломобильных и немобильных получателей социальных услуг смогли найти себе хобби (вязание, sudoku, вышивание, рисование разными техниками, выращивание комнатных растений, театрализация и т.д.).

Таким образом, авторами сделан вывод о том, что оценка качества жизни инвалидов и немобильных и маломобильных получателей не зависит от уровня их нуждаемости в уходе.

Опрос об удовлетворенности качеством системы долговременного ухода показал следующее:

- 88 % опрошенных оценивают удовлетворенность качеством услуг в СДУ на «отлично»;
- 98 % респондентов отмечают изменение качества своей жизни в положительную сторону в результате получения услуг в СДУ;
- 99 % респондентов удовлетворены вежливостью, профессионализмом (компетентностью), доброжелательностью работников при предоставлении социальных услуг в СДУ.

Готовность рекомендовать пилотное учреждение своим родственникам и знакомым составила 99 %.

Качество обратной связи. 90 % респондентов обращались к сотрудникам организации социального обслуживания за консультацией относительно условий предоставления социальных услуг в системе долговременного ухода, при этом 99 % удовлетворены полученной консультацией.

2. Результаты опроса работников, задействованных в предоставлении социальных услуг в СДУ.

Структура выборки:

- 1) пол: женский – 155 чел. (97 %), мужской – 5 чел. (3 %);
- 2) возраст: 18–25 лет – 3 %, 26–39 лет – 27 %, 40–57 лет – 56 %, старше 58 лет – 14 %;
- 3) общий стаж: 3 % – до 1 года, 17 % – 1–3 года, 16 % – 3–5 лет, 23 % – 5–10 лет, 41 % – более 10 лет;
- 4) опыт работы с немобильными и маломобильными получателями: 3 % – до 1 года, 18 % – 1–3 года, 22 % – 3–5 лет, 28 % – 5–10 лет, 29 % – более 10 лет.

Знания и практические навыки. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

- 89 % респондентов обучены практическим навыкам долговременного ухода;
- 86 % работников утверждают, что им достаточно знаний, полученных в процессе обучения, для предоставления социальных услуг по уходу;
- 93 % работников используют в процессе оказания услуг в СДУ технические средства реабилитации и вспомогательные средства ухода (скользящие простыни, доски для перемещения и т.д.) либо техники ухода, основанные на принципах кинестетики.

Следует обратить внимание, что больше всего социальные работники и сиделки нуждаются в получении дополнительных:

- знаний в области психологии и построении эффективных коммуникаций с агрессивными, немотивированными и трудными клиентами, в том числе с деменцией (66 чел.);
- медицинских знаний, в том числе по профилактике пролежней, контрактур, обстипации, пневмонии, уходу после инсульта, оказанию первой доврачебной помощи (43 чел.);
- знаний в области гериатрии и психиатрии (42 чел.).

Физическая и психологическая нагрузка. 61 % работников подтверждают снижение физической нагрузки в процессе предоставления социальных услуг после внедрения системы долговременного ухода в Ставропольском крае, 22 % говорят, наоборот, о ее повышении. Для 17 % опрошенных работников организаций стационарного социального обслуживания физическая нагрузка не изменилась (табл. 2; табл. 3). Это свидетельствует о том, что одна из основных задач реализации системы долговременного ухода, направленная на снижение физической нагрузки работников при условии применения технических средств реабилитации и принципов кинестетики, не достигнута в полной мере. При этом результаты перекрестного анализа позволили сделать вывод об отсутствии зависимости между возрастом, опытом работы с маломобильными/немобильными получателями социальных услуг и изменением физической нагрузки.

Таблица 2

Изменение физической нагрузки в зависимости от возраста работников

Возраст	Физическая нагрузка					
	Повысилась		Снизилась		Не изменилась	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
18–25 лет	1	3	1	1	2	7
26–39 лет	8	23	30	31	5	18

Окончание табл. 2

Возраст	Физическая нагрузка					
	Повысилась		Снизилась		Не изменилась	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
40–57 лет	21	60	50	51	18	64
58 лет и старше	5	14	16	17	3	11
Итого	35	100	97	100	28	100

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 3

Изменение физической нагрузки в зависимости от опыта работы с маломобильными / немобильными гражданами

Опыт работы	Физическая нагрузка					
	Повысилась		Снизилась		Не изменилась	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
До 1 года	1	3	1	1	2	7
От 1 года до 3 лет	8	23	17	17	4	14
От 3 лет до 5 лет	9	26	22	23	6	21
От 5 лет до 10 лет	8	23	28	29	8	29
Более 10 лет	9	25	29	30	8	29
Итого	35	100	97	100	28	100

Составлено авторами по материалам исследования

О существенном снижении физической нагрузки заявило 30% работников с опытом работы с немобильными/маломобильными инвалидами и людьми старшего возраста более 10 лет и 29% – от 5 до 10 лет. 43% работников, которые применяют технические средства реабилитации, вспомогательные средства ухода и кинестетические техники, подтверждают снижение физической нагрузки, в то время как 21% утверждают, что нагрузка при этом повысилась.

На фоне снижения физической нагрузки с внедрением пилотного проекта в области долговременного ухода психологическая нагрузка работников остается существенной. 26% работников утверждают, что психологическая нагрузка не изменилась, а 21% – повысилась. Повышение психологической нагрузки больше всего коснулось работников в возрасте 40–57 лет. Также значительное повышение психологической нагрузки фиксируют как работники с незначительным опытом работы с немобильными/маломобильными инвалидами и людьми старшего возраста, так и большим: 29% – от 5 до 10 лет; 26% – более 10 лет; 24% – от 1 года до 3 лет (табл. 4).

Таблица 4

Изменение психологической нагрузки в зависимости от опыта работы с немобильными/маломобильными инвалидами и людьми старшего возраста

Опыт работы	Психологическая нагрузка					
	Повысилась		Снизилась		Не изменилась	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
До 1 года	1	3	1	1	2	5
От 1 года до 3 лет	9	24	14	17	6	15
От 3 лет до 5 лет	7	18	19	23	11	27
От 5 лет до 10 лет	11	29	23	28	10	24

Опыт работы	Психологическая нагрузка					
	Повысилась		Снизилась		Не изменилась	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
От 10 лет и более	10	26	24	31	12	29
Итого	38	100	81	100	41	100

Составлено авторами по материалам исследования

Качество системы долговременного ухода. 93 % работников уверены, что качество социальных услуг, предоставляемых ими после внедрения системы долговременного ухода в Ставропольском крае, существенно повысилось. 96 % работников считают, что благодаря предоставлению услуг в СДУ качество жизни получателей также повысилось. 98 % имеют возможность получать консультации в пилотном учреждении по вопросам реализации социальных услуг по уходу. Следует обратить внимание, что 15 % опрошенных работников испытывают трудности при предоставлении услуг в СДУ, что требует особого внимания со стороны руководителей учреждений.

Основные трудности персонала по уходу в организациях стационарного обслуживания населения связаны: со сложностью индивидуального подбора и применения технических средств реабилитации и вспомогательных средств ухода, с психологической напряженностью в общении с немотивированными и трудными получателями с деменцией, связанной с неумением выстраивать эффективные коммуникации, а также эмоциональным выгоранием и отсутствием комплексной психологической поддержки в учреждении [10; 11]. Конкретные предложения по решению данных проблем были систематизированы и переданы Минсоцзащиты края для дальнейшего рассмотрения и принятия в работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на высокое качество системы долговременного ухода в Ставропольском крае, подтвержденное результатами социологического исследования, опрос получателей социальных услуг и работников, а также проведенная фокус-группа с экспертами позволили выявить проблемные зоны и сформировать рекомендации для Минсоцзащиты края, направленные на их устранение. Для повышения качества системы долговременного ухода в пилотных центрах социального обслуживания Ставропольского края необходимо усилить работу по практической подготовке работников данных учреждений навыкам ухода за маломобильными/немобильными и пожилыми получателями социальных услуг с применением современных технических средств реабилитации и принципов кинестетики, в том числе перенесшими инсульт, а также организовать обучение персонала навыкам эффективного взаимодействия с получателями социальных услуг с суицидальным поведением, бывшими заключенными, агрессивным поведением, страдающими от деменции [12].

Решение выявленных проблем в материально-техническом, кадровом и организационном обеспечении позволит не только повысить качество системы долговременного ухода в пилотных центрах социального обслуживания Ставропольского края, но и создать условия для эффективного масштабирования проекта и тиражирования лучших практик во всех районах региона.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Приказ Министерства труда РФ от 29.12.2021 № 929 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе». <https://docs.cntd.ru/document/727973632> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)». https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/ (дата обращения: 10.04.2023).
4. Болдина М.А. Организация оценки качества оказания социальных услуг населению. *Гаудеамус*. 2018;2(36):27–33. DOI [http://doi.org/10.20310/1810-231X-2018-17-2\(36\)-27-33](http://doi.org/10.20310/1810-231X-2018-17-2(36)-27-33)

5. Воронина Л.И., Касьянова Т.И., Радченко Т.Е. Оценка качества услуг по социальному обслуживанию пожилых граждан в условиях трансформации социального государства: состояние и перспективы. *Вопросы управления*. 2021;6:53–66. DOI <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-6-53-66>
6. Холстова Е.И., Кононова Л.И. (ред.). *Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации: учебно-методическое пособие*. 2^е изд. М.: Дашков и К^о; 2020. 265 с.
7. Петрова С.А., Алексенцева Ю.А. Информационно-аналитические ресурсы и инструменты оценки качества оказания услуг в социальной сфере. *Евразийское Научное Объединение*. 2019;3(49):262–266.
8. Салганова Е.И. Оценка качества предоставления услуг: результаты социологического исследования. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019;3(425):177–182. DOI <http://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10320>
9. Шимановская Я.В. Подходы к оценке качества социальных услуг. *ЦИТИСЭ*. 2021;4(30):34–45. DOI <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.04>
10. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края, Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы. *Обобщение лучших практик центров социального обслуживания населения Ставропольского края по реализации долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами*. Ставрополь, 2019. <https://dposoc.ru/upload/iblock/440/tm4ugabebc5boey31j1q691tsxome2ka.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
11. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края, Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы. *Обобщение лучших практик центров социального обслуживания населения Ставропольского края по реализации долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами*. Ставрополь, 2020. <https://dposoc.ru/upload/iblock/539/0w1v7plv2j0px3aw1wrk6ntngu5xdzpr.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
12. Багмет К.В., Самофатова К.А. Профессиональная подготовка кадров для сферы социального обслуживания населения в Ставропольском крае. В кн.: Удалова Ф.Е., Бондаренко В.В. (ред.) *Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований: материалы V Всероссийской научно-практической конференции*, Пенза, 07-08 июля 2022 г. Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т; 2022. С. 22–26.

References

1. Russian Federation. *Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 29 December 2021 No. 929 "On the implementation of a standard model of long-term care system for elderly citizens and disabled people in need for outside care in certain entities of the Russian Federation in 2022"*. <https://docs.cntd.ru/document/727973632> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
2. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. *Passport of the Older generation federal project*. <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (accessed 10.04.2023).
3. Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory. *Passport of the Development and Implementation of the Older Citizens' Quality of Life Systematic Support and Improvement Program regional project (the Stavropol Territory)*. https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/ (accessed 10.04.2023). (In Russian).
4. Boldina M.A. Organization of assessment of quality of rendering social services to the population. *Gaudeamus*. 2018;2(36):27–33. DOI [http://doi.org/10.20310/1810-231X-2018-17-2\(36\)-27-33](http://doi.org/10.20310/1810-231X-2018-17-2(36)-27-33) (In Russian).
5. Voronina L.I., Kasyanova T.I., Radchenko T.E. Assessment of the quality of social services provision for the elderly in the context of the transformation of the social welfare state: status and prospects. *Management issues*. 2021;6:53–66. DOI <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-6-53-66> (In Russian).
6. Kholstova E.I., Kononova L.I. (eds.). *Long-term care: essence, organization, technologies and means of implementation: educational and methodical manual*. 2nd ed. Moscow: Dashkov and Co.; 2020. 265 p. (In Russian).
7. Petrova S.A., Aleksentseva Yu.A. Information and analytical resources and tools for assessing the quality of services in the social sphere. *Eurasian Scientific Association*. 2019;3(49):262–266. (In Russian).
8. Salganova E.I. The quality assessment of the provision of services: results of empirical research. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;3(425):177–182. DOI <http://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10320> (In Russian).
9. Shimanovskaya Ya.V. Approaches to assessment of the quality of social services. *CITISE*. 2021;4(30):34–45. DOI <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.04> (In Russian).
10. Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory, Center for Advanced Training and Professional Retraining of Social Workers. *Generalization of the best practices of social services centers implementation for long-term care for the elderly and disabled citizens of the Stavropol Territory*, 2019. <https://dposoc.ru/upload/iblock/440/tm4ugabebc5boey31j1q691tsxome2ka.pdf> (accessed 10.04.2023). (In Russian).

11. Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory, Center for Advanced Training and Professional Retraining of Social Workers. *Generalization of the best practices of social services centers implementation for long-term care for the elderly and disabled citizens of the Stavropol Territory, 2020*. <https://dposoc.ru/upload/iblock/539/0w1v7plv2j0px3aw-1wrk6ntngu5xdzpr.pdf> (accessed 10.04.2023). (In Russian).
12. Bagmet K.V., Samofatova K.A. Professional training of social services personnel in the Stavropol Territory. In: Udalova F.E., Bondarenko V.V. (ed.) *Development of labor market at the present stage of socio-economic transformations: materials of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, 7–8 July 2022*. Penza: Penza State Agricultural Academy; 2022. Pp. 22–26. (In Russian).

Особенности этнической идентичности осужденных мигрантов с рецидивным поведением: развитие толерантности у осужденных мигрантов к другим этническим группам

Джумабаев Отабек Сабирджанович

Аспирант

ORCID: 0000-0002-3920-6212, e-mail: orly2004@mail.ru

Ионцева Мария Владимировна

Д-р психол. наук, проф. каф. социологии, психологии управления и истории

ORCID: 0000-0001-5229-5435, e-mail: miontseva1@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Уже к концу подросткового возраста у человека происходит формирование этнического самосознания, которое влияет на дальнейшую судьбу. Целью исследования является проведение анализа формирования особенностей этнической идентичности у осужденных мигрантов и выработки среди них толерантности. В процессе работы использовались теоретические методы исследования. Наличие личных установок определяет будущие поступки, которые могут быть преступными. Рост численности осужденных мигрантов, которые совершают преступления повторно, характеризуется наличием степени криминализации, а также личностных и поведенческих особенностей. Этническая идентичность при этом носит когнитивный компонент, который строится на установках криминогенного характера для получения определенной выгоды. К особенностям проявления рецидивов относится существование некоторых зависимостей, которые связывают возрастание тяжести совершаемых преступлений, их количества и числа судимостей, что приводит к увеличению рецидивов в результате повышения уровня преступности. Выработка толерантности среди осужденных мигрантов требует разработки и внедрения мероприятий, направленных на снижение агрессии и принятии многообразия культуры других этнических групп.

Ключевые слова

Осужденные мигранты, этническая идентичность, рецидивное поведение, толерантность, адаптация

Для цитирования: Джумабаев О.С., Ионцева М.В. Особенности этнической идентичности осужденных мигрантов с рецидивным поведением: развитие толерантности у осужденных мигрантов к другим этническим группам // Вестник университета. 2023. № 6. С. 205–211.

Ethnic identity features in convicted migrants with recidivist behavior: development of tolerance among convicted migrants to other ethnic groups

Otabek S. Dzhumabaev

Postgraduate student

ORCID: 0000-0002-3920-6212, e-mail: orly2004@mail.ru

Mariya V. Iontseva

Dr. Sci. (Psy.), Prof. at the Sociology, Management Psychology and History Department

ORCID: 0000-0001-5229-5435, e-mail: miontseva1@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

By the end of adolescence, a person develops ethnic identity that affects their future destiny. The purpose of the study is to analyze formation of ethnic identity features in convicted migrants and development of tolerance among them. In the process of work theoretical research methods have been used. The presence of personal attitudes determines future actions that may be criminal. The increase in the number of convicted migrants who commit crimes repeatedly is characterized by criminalization degree presence, as well as personal and behavioral traits. Ethnic identity in this case has a cognitive component based on criminogenic for a certain benefit. The peculiarities of recidivism manifestation include existence of certain dependencies that link the increase in the severity and rate of crimes committed and increase in the number of convictions, which leads to an increase in recidivism as a result of an increase in crime. The development of tolerance among convicted migrants requires development and implementation of measures aimed at reducing aggression and accepting diversity of culture of other ethnic groups.

Keywords

Convicted migrants, ethnic identity, recidivism, tolerance, adaptation

For citation: Dzhumabaev O.S., Iontseva M.V. (2023) Ethnic identity features in convicted migrants with recidivist behavior: development of tolerance among convicted migrants to other ethnic groups. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 205–211.

ВВЕДЕНИЕ

Миграция населения представляет собой сложное многоаспектное явление, причины и последствия которого рассматриваются в контексте других процессов [1]. Данный процесс включает в себя некий адаптационный компонент, который ввиду своих особенностей предполагает активную деятельность индивида, включающую в себя изменение собственных стереотипов и поведенческого компонента личности [2]. Адаптация человека является важнейшей составляющей, обеспечивающей приспособление к новым условиям посредством разрешения психологических конфликтов [3]. В связи с этим мигранту прежде всего требуется помощь специалистов для выработки у него коммуникативных навыков с помощью проведения занятий, направленных на межличностное общение, а также на сплочение коллектива [4].

Этнокультурное разнообразие групп мигрантов делает необходимым использование политики дифференцированного подхода [5]. Изучение межэтнических отношений рассматривается как определенный стереотип, в котором больший акцент ставится на рассмотрение когнитивного компонента [6].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Этническая идентичность является важным аспектом в жизни людей, особенно для тех, кто является мигрантом или имеет рецидивное поведение. Она может оказывать влияние на отношение к ним со стороны общества и на их взаимодействие с другими людьми. Осужденные мигранты с рецидивным поведением могут иметь различные этнические идентичности в зависимости от того, откуда они приехали и какие этнические группы являются основными в их сообществе. Некоторые из них могут считать себя частью определенной этнической группы, другие – наоборот.

Этническая идентичность – это ощущение принадлежности к определенной этнической группе, которое может проявляться в различных формах. У осужденных мигрантов с рецидивным поведением этническая идентичность может быть связана с их происхождением, культурой и традициями.

Этническая идентичность может влиять на поведение осужденных мигрантов с рецидивным поведением. Например, если они считают себя частью определенной этнической группы, то могут проявлять большую привязанность к своим традициям и обычаям, что может привести к нарушению закона. Также этническая идентичность может быть связана с отношением осужденных мигрантов к другим людям. Например, люди, которые считают себя членами определенной этнической группы, могут иметь более негативное отношение к другим этническим группам, что может приводить к конфликтам и насилию. В целом этническая идентичность имеет важное значение для осужденных мигрантов с рецидивным поведением, и ее необходимо учитывать при работе с ними.

В контексте миграции этническая идентичность является важным фактором для формирования социальной адаптации и интеграции в новой среде. Однако у осужденных мигрантов с рецидивным поведением этническая идентичность может стать препятствием для успешной адаптации и реинтеграции в общество.

Одним из основных факторов, влияющих на этническую идентичность осужденных мигрантов, является их социальный статус и положение в обществе. Многие мигранты с рецидивной историей сталкиваются с дискриминацией и стигматизацией со стороны общества, что может привести к снижению их самооценки и чувству принадлежности к своей этнической группе. Кроме того, у осужденных мигрантов может возникать чувство отчуждения от своей этнической группы из-за различий в культурных ценностях и нормах поведения. Это может привести к конфликтам внутри семьи и общины, а также к проблемам в общении с другими людьми.

Для того чтобы помочь осужденным мигрантам с рецидивной историей адаптироваться и интегрироваться в общество, необходимо учитывать их этническую идентичность и создавать условия для ее развития. Например, можно проводить культурные мероприятия, которые позволят осужденным мигрантам познакомиться с традициями и обычаями своей этнической группы, а также участвовать в социальных проектах, направленных на развитие межкультурного диалога и сотрудничества.

Также важно проводить работу с осужденными мигрантами по повышению их самооценки и чувства принадлежности к своей этнической группе. Это можно сделать через тренинги и семинары, где осужденные мигранты смогут узнать больше о своей культуре и традициях, а также научиться общаться с представителями других этнических групп.

МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Существуют методики для изучения межэтнических отношений, которые позволяют выполнить оценку степени предубежденности в отношении инокультурных и иноэтнических групп [6]. Типы этнических групп при этом отличаются разной степенью и качеством выраженности этнической толерантности и выделяются на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма. Такая шкала берет свое начало от «отрицания» идентичности с фиксацией негативизма и нетерпимости по отношению к собственной этнической группе и находит выражение в национальном фанатизме, выраженном в высшей степени нетерпимости и негативизме к другим этническим группам.

Этнонигилизм – отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш.

Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, основывающееся на состоянии неопределенности этнической принадлежности или ее неактуальности.

Норма – тип, сочетающий признаки позитивного отношения к собственному народу и другим народам и имеющий характер нормы, свойственный большинству. При этом имеет место баланс толерантности к собственной и другим этническим группам, позволяющий оценивать ее как условие стабильного и самостоятельного существования или как условие мирного межкультурного взаимодействия. Процесс усиливающейся деструктивности в межэтнических отношениях обусловлен трансформациями этнического самосознания по типам гиперидентичности, соответствующим следующим шкалам:

- этноэгоизм – форма вербального уровня, являющаяся результатом восприятия другой этнической идентичности на уровне своей собственной, однако он также может предполагать наличие признаков негативного отношения в общении с представителями других этнических групп;
- этноизоляционизм – признание необходимости изменения структуры национальной культуры путем «очищения», присутствует негативное отношение к межэтническим брачным союзам и ксенофобия;
- этнофанатизм – готовность во имя интересов собственной этнической группы совершать любые необходимые действия, даже предполагающие дискриминацию других этнических групп. Данная ситуация может проявляться как в отказе на право пользование ресурсами и привилегиями, так и в проведении этнических чисток, ставящих приоритет одной этнической группы выше прав других людей и оправдывающих наличие жертв для борьбы за права такой группы.

Осознание индивидом этнической идентичности определяется наличием высокой степени существующих общественных интересов или потребностей различного характера. В соответствии с этим функционирование этнической идентичности будет являться фактором развития отдельных процессов, происходящих в обществе.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЦИДИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Рецидив представляет собой совершение умышленного преступления лицом, которое ранее уже было судимо за преступление, совершенное в совершеннолетнем возрасте, если к моменту совершения нового судимость не была снята или погашена.

Рецидив выступает главным индикатором, который определяет эффективность уголовной политики по реализации уголовно-правовых отношений и социального оздоровления общества. Причинами, которые его вызывают, могут быть как негативная среда, включающая наличие криминогенного окружения, так и недостатки деятельности правоохранительных органов по несвоевременному реагированию на совершенное преступление и его низкую раскрываемость, а также иные причины [7].

Существование трудностей, возникающих в процессе адаптации лиц, освобожденных от наказания, обуславливает появление отдельной соответствующей группы условий и причин рецидивной преступности. Ее возникновение связано прежде всего с исключением бывшего осужденного из обычной жизни, ослаблением или разрушением связей с обществом, а также с наличием признаков и психических нарушений, возникших в результате длительного нахождения в местах лишения свободы. Распространение и навязывание обычаев и традиций преступной среды также негативно влияет на заключенных. Наличие высокого уровня рецидива может свидетельствовать о том, что наказание, которое применяется к осужденным, не всегда является эффективным и не оказывает исправительного воздействия.

Динамика рецидивной преступности зависит как от изменений в социальной сфере, так и от изменений законодательства. Ее структура подразделяется на три доли, из которых две – это доля повторного рецидива, а оставшаяся часть — многократного. Доля многократного рецидива составляет половину всех совершенных преступлений, но она не одинакова. Примерно 20–30 статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – РФ) предполагают ответственность за преступную деятельность рецидивистов, включающую в себя 2/3 информации за кражи, разбой, хулиганство и грабежи. Увеличение числа рецидивов находится в прямой зависимости от роста количества судимостей. При этом рецидивисты, которые совершают преступление уже в пятый раз, будут совершать следующие преступления в полтора раза чаще, чем все остальные.

К особенностям проявления рецидивов относится постепенное возрастание тяжести совершаемых преступлений с увеличением их количества и возраста преступника. Кроме того, срок заключения также играет значительную роль – чем он выше, тем больше люди подвержены рецидиву. Однако при достижении верхней границы в 10 лет заключения, происходит снижение этого показателя, который теперь может находиться на более низком уровне.

Наибольшее число преступлений рецидивистами совершается, как правило, непосредственно в первый год после освобождения. В первые три года этот показатель снижается до 60%, а к 10 годам он может доходить до 90%.

Рецидив преступлений совершают в равной мере как мужчины, так и женщины. При этом особо частым явлением считается рецидив преступлений, связанный с незаконным оборотом наркотиков, а также преступления против собственности, жизни и здоровья граждан. Устойчивый рост рецидивной преступности у мужчин и женщин может свидетельствовать об актуальности поднятой темы и о необходимости разработки специальных мер, направленных на предупреждения распространения этой негативной тенденции среди рассматриваемой категории осужденных [8]. Подобные преступления склонны совершать лица, которые не всегда имеют или вообще не имеют постоянные источники дохода, следовательно, у них наблюдается отсутствие возможности полного удовлетворения своих первичных потребностей.

Рассматривая проблемы рецидивной преступности, нельзя забывать о том, что она в первую очередь может говорить об увеличении уровня общественной опасности и влиять на дальнейшую деформацию личности преступника. Данный факт также имеет свою специфику в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку они не имеют возможность пользоваться всеми правами граждан РФ, тем более при наличии судимости. Данное обстоятельство усложняет ресоциализацию рецидивистов иностранных граждан и лиц без гражданства после отбытия наказания на территории РФ и способствует дальнейшему асоциальному поведению.

В связи с этим встает вопрос о необходимости детального урегулирования правоотношений с иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории страны и возможности совершенствования предупреждения преступности среди вышеперечисленных лиц, имеющих рецидив преступлений, поскольку статус этих лиц расширяет возможность применения норм права на этот специфический субъект взаимоотношений. Данное условие позволяет применить разнообразные методы воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства.

Наиболее эффективной мерой можно считать развитие института ресоциализации на основании более активной помощи путем решения жилищно-бытовых проблем и трудоустройства, а также оказания высококвалифицированной помощи отдельных специалистов [9]. Появление возможности получения легального источника доходов за выполняемую работу будет выступать как фактор, сдерживающий криминальное поведение личности. Однако существуют случаи, когда бывший осужденный имеет мотивацию к продолжению преступной деятельности, что во многом может быть связано с получением в местах лишения свободы невостребованной профессии или ущемлением работодателями их прав, а также ожиданиями. Также у бывших осужденных может отсутствовать желание получения легального дохода в связи с алиментными обязательствами, возникшими по решению суда за совершенные преступления. В случае, если содействие не будет оказано, то вероятность совершения первых и уже повторных преступлений многократно возрастает. В настоящее время в РФ сохраняется достаточно объемный теневой сектор рынка труда, поддерживаемый большинством предпринимателей. Можно сделать вывод о том, что отсутствие помощи в поиске места работы непосредственно после отбывания наказания риск повторного совершения преступления сохраняется.

Таким образом, проблема носит двойственный характер: с одной стороны, «этнический фанатизм» как крайняя степень отношения к другим этническим группам, а с другой – проявление рецидивного поведения [10]. И в том, и в другом случае, по мнению авторов, основным инструментом может быть то социальное окружение, в котором оказывается осужденный или бывший осужденный, оказавшийся на свободе. Для выработки толерантности у осужденных мигрантов к другим этническим группам необходимо принятие мероприятий, направленных на обеспечение их поддержки. Психологическое сопровождение необходимо направить на саморазвитие и многогранность человека для обеспечения его личностно-смыслового развития, опираясь на способность личности к самоизменению и саморазвитию. Развитие толерантности строится на выработке принципов уважения и признания равенства других этнических групп, признание их культурного многообразия, отказа от доминирования, а также преодоления ксенофобии и отчуждения.

Лучшим выходом для формирования толерантности является создание такого социального окружения, в котором присутствуют люди («члены группы») других национальностей, этнических групп, как это часто происходит, например, в армии. Худшим вариантом является ситуация, где существуют две этнические группы. Тогда с большой долей вероятности могут появиться две группировки, в которых будет формироваться стереотип «МЫ» и «ОНИ».

Столь же велика роль социального окружения при формировании когнитивной картины мира, норм и ценностей, которые приводят к рецидиву. Идеальным вариантом в данном случае была бы ситуация, когда вновь осужденные не находились бы в одной камере с рецидивистами, которые, как правило, и формируют характерную для них картину мира. Необходимо учитывать также возрастные и индивидуальные особенности личности осужденных, что связано с процессом формирования этнической толерантности, зависимой от особенностей становления системы индивидуальной психологической защиты, характера трансформации и формирования социальной идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, особенности этнической идентичности проявляются прежде всего в этнонигилизме, этнической индифферентности или норме поведения, которая может быть классифицирована согласно разделению ее по типам гиперидентичности, соответствующим шкалам: этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма.

К особенностям проявления рецидивов относится существование некоторых зависимостей, которые связывают возрастание тяжести совершаемых преступлений, их количества и числа судимостей, что приводит к увеличению рецидивов в результате повышения уровня преступности. Для выработки толерантности среди осужденных мигрантов необходимы разработка и внедрение мероприятий, направленных на снижение агрессии и принятии многообразия культуры других этнических групп.

Библиографический список

1. Баранов А.А., Кириллов С.И., Соломатина Е.А. К вопросу о криминологических аспектах совершения преступлений этническими преступными группировками и их предупреждение органами внутренних дел. *Вестник Московского университета МВД России*. 2018;6:114–121. DOI <http://doi.org/10.24411/2073-0454-2018-10022>
2. Халиман Ж.Н. Трансформация этнической идентичности вынужденных переселенцев в современной России: на примере Приморского края. <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-etnicheskoi-identichnosti-vynuzhdennykh-pereselentsev-v-sovremennoi-rossii-n> (дата обращения: 13.04.2023).
3. Ковалева Н.И. Этническая идентичность как проблема социализации детей-мигрантов в образовательной среде. *Молодой ученый*. 2016;9(113):1027–1029.
4. Груздева О.В. Технологии сопровождения осужденных мигрантов с рецидивом преступления в исправительном учреждении. *Теория и практика межкультурного взаимодействия в современном мире*. 2015;14–19.
5. Красовская Н.Р. Кризис идентичности у беженцев и вынужденных переселенцев в современных условиях. *Мир педагогики и психологии*. 2020;1(42):1–5.
6. Спирин Т.А. Трансформации этнической идентичности студенческой молодежи. *Молодой ученый*. 2017;19(153):282–285.
7. Сухарев А.В., Сухарева А.П. Роль этнической функции образов природы в динамике нравственно-психологических особенностей личности (на примере осужденных за насильственные преступления). *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. 2016;1(13):1–77.

8. Коданева М.С., Коданев А.В. Социальная идентичность осужденных мужчин с различным статусом в пенитенциарной стратификации. *Проблемы современного педагогического образования*. 2021;72-1:359–363.
9. Степанова Г.С. Исследование этнической идентичности русских в современном и историко-психологическом контексте. *Международный научно-исследовательский журнал*. 3(45):75–77. DOI <http://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.038>
10. Studbooks.net. *Изменения этнической идентичности при миграции*. https://studbooks.net/690126/sotsiologiya/izmeneniya_etnicheskoy_identichnosti_migratsii (дата обращения: 13.04.2023).

References

1. Baranov A.A., Kirillov S.I., Solomatina E.A. On the criminological aspects of the commission of crimes by ethnic criminal groups and their prevention by internal affairs bodies. *Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;6:114–121. DOI <http://doi.org/10.24411/2073-0454-2018-10022> (In Russian).
2. Haliman Zh.N. *Transformation of the ethnic identity of internally displaced persons in modern Russia: the Primorsky Krai case*. <https://www.dissercat.com/content/transformatiya-etnicheskoi-identichnosti-vynuzhdennykh-pereselentsev-v-sovremennoi-rossii-n> (accessed 13.04.2023). (In Russian).
3. Kovaleva N.I. Ethnic identity as a problem of socialization of migrant children in the educational environment. *Molodoi uchenyi*. 2016;9(113):1027–1029. (In Russian).
4. Gruzdeva O.V. Technologies for accompanying convicted migrants with a relapse of crime in a correctional institution. *Theory and practice of intercultural interaction in modern world*. 2015;14–19. (In Russian).
5. Krasovskaja N.R. Identity crisis among refugees and internally displaced persons in modern conditions. *Mir pedagogiki i psikhologii*. 2020;1(42):1–5. (In Russian).
6. Spirina T.A. Transformations of ethnic identity of student youth. *Molodoi uchenyi*. 2017;19(153):282–285. (In Russian).
7. Sukharev A.V., Sukhareva A.P. Role of the ethnic function of nature images in dynamics of moral and psychological features of personality (case study of violent convicts). *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time*. 2016;1(13):1–77. (In Russian).
8. Kodanava M.S., Kodanav A.V. Social identity of convicted men with different status in penitentiary stratification. *Problems of modern pedagogical education*. 2021;72-1:359–363. (In Russian).
9. Stepanova G.S. Research of ethnic identity of the Russians in the modern and historico-psychological context. *International Research Journal*. 3(45):75–77. DOI <http://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.038> (In Russian).
10. Studbooks. *Changes in ethnic identity during migration*. https://studbooks.net/690126/sotsiologiya/izmeneniya_etnicheskoy_identichnosti_migratsii (accessed 13.04.2023).

Образовательные технологии профессионального развития работников мелиорации в условиях цифровизации

Паутова Людмила Евгеньевна

Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. отдела информационно-аналитических и статистических исследований
ORCID: 0000-0001-8879-0585, e-mail: cosidanie35@yandex.ru

Всероссийский научно-исследовательский институт систем орошения и сельхозводоснабжения «Радуга», г. Коломна, Россия

Аннотация

В статье были проанализированы особенности образовательных технологий для профессионального развития работников мелиоративных организаций в условиях учебно-методического центра дополнительного профессионального образования. В качестве общенаучных методов исследования использовались: теоретический и практический анализ, разработка и систематизация информационно-аналитических материалов по профессиональному обучению и развитию работников Департамента мелиорации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, логический и ситуационный анализ, выборочный метод в статистике, метод обработки и обобщения результатов. Впервые определены актуальные образовательные технологии для профессионального развития работников мелиоративной отрасли и их особенности по гендерному признаку, категории должности и стадии профессионального развития, позволяющие определять существенные изменения человеческих ресурсов мелиоративной отрасли. Раскрыты особенности реализации перспективных направлений профессионального развития работников мелиоративной отрасли агропромышленного комплекса Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова

Профессиональное развитие, образовательные технологии, цифровизация, электронная образовательная среда, обучение взрослых

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственного задания МСХ РФ на 2022 г. № 082–00080–22–00.

Для цитирования: Паутова Л.Е. Образовательные технологии профессионального развития работников мелиорации в условиях цифровизации // Вестник университета. 2023. № 6. С. 212–221.

Educational technologies in professional development of the land reclamation personnel in the context of digitalization

Lyudmila E. Pautova

Cand. Sci. (Psy.), Senior Researcher at the Information, Analytical and Statistical Research Department
ORCID: 0000-0001-8879-0585, e-mail: cosidanie35@yandex.ru

Raduga All-Russian Scientific Research Institute for Irrigation and Farming Water Supply Systems, Kolomna, Russia

Abstract

The article analyzes the features of educational technologies for professional development of employees of reclamation organizations in the conditions of the educational and methodological center of additional professional education. The following general scientific research methods have been used: theoretical and practical analysis, development and systematization of information and analytical materials on professional training and development of employees of the Land Reclamation Department of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, logical and situational analysis, selective method in statistics, and result processing and generalization method. Relevant educational technologies for professional development of ameliorative industry workers and their gender-specific features, job categories, and stages of professional development that allow to determine significant changes in human resources of the industry have been identified for the first time. The features of implementation of promising areas of workers' professional development in the reclamation industry of the agribusiness of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation in the conditions of digital transformation have been revealed.

Keywords

Professional development, educational technologies, digitalization, electronic educational environment, adult education.

Acknowledgements. The study has been carried out within the framework of State Assignment No. 082-00080-22-00 of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation for 2022.

For citation: Pautova L.E. (2023) Educational technologies in professional development of the land reclamation personnel in the context of digitalization. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 212–221.

ВВЕДЕНИЕ

Определяющим фактором эффективного выполнения национальных программ по цифровизации экономики Российской Федерации (далее – РФ) является их кадровое обеспечение, поскольку рассмотрение методических и методологических подходов к профессиональному развитию отраслевых кадров позволяет углубить данную категорию в отраслевом аспекте и выявить особенности организации данного процесса с учётом специфики образовательных технологий для взрослых в системе дополнительного профессионального образования (далее – ДПО).

Новизна результатов заключается в том, что впервые были выявлены и представлены востребованные образовательные технологии профессионального развития работников мелиорации в условиях дополнительного образования, которые позволяют диагностировать значимые образовательные тренды для совершенствования работников мелиоративной отрасли как основного фактора ее развития.

Практическая значимость результатов состоит в разработке, сборе, статистическом анализе данных от работников Федерального государственного бюджетного учреждения Департамента мелиорации Министерства сельского хозяйства РФ (далее – ФГБУ Демелиорации МСХ РФ), по образовательным технологиям для профессионального развития и регистрации базы данных для исследования уровней профессионального развития работников (Свидетельство о регистрации № 2022622711 от 02.11.2022 г.).

В настоящей работе представлен научно-практический анализ по проблеме исследования, обоснованы результаты и выводы исследования, изложенные в заключительном разделе.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологической основой настоящего исследования являются:

- 1) структурно-содержательные и психологические аспекты профессионального развития взрослых у Э.Ф. Зеера [1–3], Е.А. Климова [4], Н.С. Пряжниковой и Е.Ю. Пряжниковой [5];
- 2) дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения у П.Н. Биленко, В.И. Блинова, М.В. Дулинова, Е.Ю. Есениной, А.М. Кондакова, И.С. Сергеева [6], Л.Н. Харавининой [7];
- 3) научные подходы к профессиональному развитию взрослых у Т.В. Игнатовой и О.А. Рыболовлевой [8];
- 4) электронное образование в России у Т.Н. Бочкаревой, А.Р. Гапсаламова, В.Л. Васильева [9] и О.Ю. Заславской [10];
- 5) методологические особенности образовательных технологий у Т.В. Зыковой, В.А. Шершневой, Ю.В. Вайнштейна [11] и Н.В. Лебедевой [12];
- 6) дидактические особенности информационно-образовательного пространства и информационно-образовательной среды у И.М. Осмоловской [13], А.П. Квашко и В.В. Квашко [14];
- 7) дополнительное профессиональное образование в условиях цифровизации и его отраслевые аспекты в ранних авторских исследованиях [15–19].

Однако применительно к работникам мелиоративной отрасли и агропромышленного комплекса (далее – АПК) РФ в целом самостоятельные отраслевые исследования по проблеме технологий профессионального развития не выявлены. В свою очередь, отдельные вопросы управления и мотивации персонала АПК рассматриваются в работах М.В. Будановой, С.А. Афониной С.А., Д.С. Гальцевой [20], Н.А. Ефановой [21], О.В. Зениной и Л.А. Ударцевой [22], Е.А. Катковой и Ю.Н. Каткова [23], В.Г. Новиковой [24].

На основе результатов проведенного научно-практического анализа по особенностям профессионального развития работников и ранних авторских исследований [15–19], по проблеме кадрового обеспечения и развития трудового потенциала мелиоративной отрасли представляется возможным определить, что обеспечивающим ресурсом является непрерывное образование средствами образовательных технологий.

В широком смысле технология – это применение научного знания для решения практических задач. Технология (от древнегреческого «техно» – искусство, мастерство, умение и «логос» – учение, слово, наука) – это совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата [25]. Главным критерием при выборе того или иного метода является его эффективность для достижения целей обучения каждого конкретного работника с учетом особенностей развития психики взрослого.

В процессе написания работы применялись следующие методы исследования: теоретический и практический анализ, разработка и систематизация информационно-аналитических материалов по профессиональному обучению и развитию работников ФГБУ Депмелиорации МСХ РФ, логический и ситуационный анализ, выборочный метод в статистике, метод обработки и обобщения результатов.

Общая выборочная совокупность исследования за период 2020–2022 гг. составила 622 работника мелиорации – слушателей программ ДПО из 62 ФГБУ всех федеральных округов РФ. Репрезентативность образованных типических выборок слушателей с доверительной вероятностью составила 0,954.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем исследовании проведен научно-практический анализ особенностей реализации образовательных технологий для профессионального развития работников мелиоративных организаций в условиях учебно-методического центра дополнительного профессионального образования (УМЦ ДПО). В качестве основных образовательных технологий в данном центре применяются программы ДПО повышения квалификации (ПК).

Программы ДПО ПК для работников мелиоративных организаций реализуются в рамках выполнения государственного задания МСХ РФ. Цель этих программ – совершенствование имеющихся или получение новых профессиональных компетенций сотрудника, необходимых ему в процессе работы. Структура слушателей программ ДПО ПК по удельным весам за период 2020–2022 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура слушателей программ ДПО по удельным весам за 2020–2022 гг.

№ п/п	Название программ ДПО ПК (академические часы)	Обучено за 2020–2022 гг.									
		Всего		Мужчин		Женщин		Руководители		Специалисты	
		Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1	Проектирование, строительство и эксплуатация гидромелиоративных систем и гидротехнических сооружений (248 ч)	102	16,40	64	62,75	38	37,25	28	27,45	74	72,55
2	Подготовка инженерно-технических специалистов по эксплуатации дождевальных машин и ирригационного оборудования (72 ч)	18	2,89	13	72,22	5	27,78	8	44,44	10	55,56
3	Инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур на орошаемых землях (72 ч)	7	1,13	1	0,00	6	0,00	0	0,00	7	100,00
4	Управление природопользованием на предприятии (108 ч)	17	2,73	7	41,18	10	58,82	4	23,53	13	76,47
5	Правовое регулирование АПК РФ в рыночной социально-ориентированной экономике (72 ч)	12	1,93	2	16,67	10	83,33	6	50,00	9	75,00
6	Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (108 ч)	149	23,95	62	41,61	87	58,39	66	44,30	80	53,69
7	Противодействие коррупции и профилактика коррупционных правонарушений (72 ч)	124	19,94	66	53,23	58	46,77	87	70,16	37	29,84

№ п/п	Название программ ДПО ПК (академические часы)	Обучено за 2020-2022 гг.									
		Всего		Мужчин		Женщин		Руководители		Специалисты	
		Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
8	Предаттестационная подготовка специалистов организаций в области безопасности гидротехнических сооружений (108ч)	60	9,65	51	85,00	9	15,00	36	60,00	24	40,00
9	Компетенции эффективного руководителя (72ч)	7	1,13	6	85,71	1	14,29	6	85,71	1	14,29
10	Управление персоналом организации (72ч)	47	7,56	9	19,15	38	80,85	8	17,02	39	82,98
11	Бухгалтерский учет в сельскохозяйственном производстве (72ч)	17	2,73	0	0,00	17	100,0	8	47,06	9	52,94
12	Налогообложение бюджетной организации. Налоговая и бухгалтерская отчетность (72ч)	62	9,97	2	3,23	60	96,77	37	59,68	25	40,32
Всего		622	100,0	283	45,50	339	54,50	294	47,27	328	52,73

Составлено автором по материалам исследования

Результаты содержательного анализа данных в табл. 1 позволяют определить отраслевую направленность образовательных программ ДПО ПК по гендерному признаку и категории должности работника. Так, востребованными для профессионального развития слушателей-мужчин являются такие программы ДПО, как:

- предаттестационная подготовка специалистов в области безопасности гидротехнических сооружений (108 ч) – 85 %;
- подготовка инженерно-технических специалистов по эксплуатации дождевальных машин и ирригационного оборудования (72 ч) – 72,2 %;
- проектирование, строительство и эксплуатация гидромелиоративных систем и гидротехнических сооружений (248 ч) – 65,75 %.

Среди программ ДПО экономического профиля для слушателей-мужчин востребованы:

- компетенции эффективного руководителя (72 ч) – 85,7 %;
- противодействие коррупции и профилактика коррупционных правонарушений (72 ч) – 53,25 %.

Для профессионального развития слушателей-женщин актуальными являются программы ДПО экономического и юридического профиля. Среди таких выявлены следующие:

- бухгалтерский учет в сельскохозяйственном производстве (72 ч) – 100 %;
- налогообложение бюджетной организации, налоговая и бухгалтерская отчетность (72 ч) – 96,7 %;
- управление персоналом организации (72 ч) – 80,85 %;
- правовое регулирование АПК Российской Федерации в рыночной социально-ориентированной экономике (72 ч) – 83,3 %;
- контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (108 ч) – 58,4 %.

Из отраслевых программ ДПО для слушателей-женщин важными являются:

- инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур на орошаемых землях (72 ч) – 85,7 %;
- управление природопользованием на предприятии (108 ч) – 58,8 %.

В процессе анализа структур программ ДПО ПК по категории должности слушателей выявлены их отличия. Для профессионального развития слушателей-работников из категории «руководитель» актуальными стали следующие программы по экономике и управлению:

- компетенции эффективного руководителя (72 ч);
- противодействие коррупции и профилактика коррупционных правонарушений (72 ч);

– бухгалтерский учет в сельскохозяйственном производстве (72 ч).

Среди отраслевых программ ДПО у слушателей вышеуказанной категории востребованы такие, как:

– подготовка инженерно-технических специалистов по эксплуатации дождевальных машин и ирригационного оборудования (72 ч);

– предаттестационная подготовка специалистов организаций в области безопасности гидротехнических сооружений (108 ч).

Для профессионального развития слушателей из категории «специалист» важными стали следующие отраслевые программы ДПО:

– проектирование, строительство и эксплуатация гидромелиоративных систем и гидротехнических сооружений (248 ч);

– инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур на орошаемых землях (72 ч);

– управление природопользованием на предприятии (108 ч).

Стоит отметить, что слушателям-«специалистам» для профессионального развития важны также программы ДПО экономической и правовой направленности, а именно:

– правовое регулирование АПК Российской Федерации в рыночной социально-ориентированной экономике (72 ч);

– контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (108 ч);

– управление персоналом организации (72 ч).

Представим результаты исследования личностных предпочтений слушателей по выбору форм и методов профессионального развития в рамках обучающих технологий. По итогам добровольного анонимного опроса слушателей о том, в какой форме для них удобно повышать квалификацию, получены результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Выбор форм повышения квалификации слушателями программ ДПО за 2020-2022 гг.

№ п/п	Название формы обучения	Всего выборов слушателей		Из них:							
				Мужчин		Женщин		Руководи- тели		Специали- сты	
		Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1	Заочная	54	17,48	26	48,15	28	51,85	33	61,11	21	38,89
2	Дистанционная	114	36,89	55	48,25	59	51,75	63	55,26	51	44,74
3	Очно-заочная	14	4,53	10	71,43	4	28,57	7	50,00	7	50,00
4	Очная	59	19,09	22	37,29	37	62,71	33	55,93	26	44,07
5	Краткосрочные курсы ПК (до 36 ч.)	10	3,24	4	40,00	6	60,00	6	60,00	4	40,00
6	Программы ДПО по специаль- ности (профилю) (от 72 ч.)	58	18,77	29	50,00	29	50,00	31	53,45	27	46,55
7	Всего	309	100,00	146	47,25	163	52,75	173	55,99	136	44,01

Составлено автором по материалам исследования

Результаты анализа данных в табл. 2 по выбору форм повышения квалификации работников мелиоративных организаций позволяют определить востребованность таких форм, как дистанционная (39,89%), очная (19,09%) и заочная (17,48%). По длительности обучения слушатели предпочитают программы ДПО от 72 часов – 18,77% выборов слушателей.

Выбор форм повышения квалификации как средства профессионального развития имеет также различия по гендерному признаку и категории должности слушателя. Так, для 71,43% мужчин и 28,57% женщин важна очно-заочная форма. Заочная и дистанционная формы среди мужчин и женщин имеют примерно равное количество выборов. Очная форма более важна для женщин – 62,71% выборов.

Для слушателей по категории должности «руководитель» выявлено предпочтение заочной формы повышения квалификации – 61,11 %, а по длительности обучения в приоритете краткосрочные курсы до 36 часов – 60 %. Заочная форма востребована лишь для 38,8% «специалистов», а очно-заочная – для 50 %. Дистанционную и очную формы выбрали примерно равное количество слушателей категории «специалист» – 44,74 % и 44,07 % соответственно. По длительности программ ДПО для «специалистов» не выявлено сильных различий в их выборе.

В условиях цифровизации реализация программ ДПО осуществляется в электронно-образовательной среде (далее – ЭОС) «Среда электронного обучения 3KL» на образовательной платформе <https://c1531.c.3072.ru>. В рамках программ ДПО ЭОС предоставляет возможности профессионально-образовательного взаимодействия для всех слушателей. Пример инструментов ЭОС представлен в табл. 3.

Таблица 3

Инструменты ЭОС для образовательного взаимодействия слушателей программ ДПО

Формы образовательного взаимодействия в ЭОС		
На лекциях	На практических занятиях	При самостоятельной работе
Текст лекций и презентационные материалы в формате Power Point, видеоконференция или вебинар, учебные электронные материалы и учебные пособия	Видеоконференция или вебинар, чат, форум, обмен файлами, интернет-ресурсы	Кейс-задача, чат, форум, просмотр и анализ тематических видеороликов, практических ситуаций, обмен файлами, тестирование

Составлено автором по материалам исследования

Представленные в табл. 3 инструменты ЭОС являются основой образовательных технологий профессионального развития работников мелиорации в системе ДПО, которые позволяют им развивать актуальные профессиональные компетенции в условиях цифровизации – ключевые компетенции цифровой экономики [18]. Среди них стоит выделить информационно-коммуникативные, операционно-технологические, используемые при самостоятельных и практических работах, организационно-управленческие, обеспечивающие формирование и развитие ИТ-инфраструктуры мелиоративной отрасли. Их формирование является ведущей тенденцией профессионального развития отраслевых работников. В связи с этим в ранних авторских исследованиях проведен научно-практический анализ показателей компетенций цифровой экономики и выявлены уровни их сформированности у слушателей ДПО – работников мелиоративных организаций [15; 18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После проведенного анализа результатов исследования содержательной структуры образовательных технологий как средства профессионального развития работников мелиоративных организаций была выявлена тенденция востребованности программ ДПО ПК отраслевой и экономической направленности. Это, в свою очередь, формирует образовательные потребности работников и их направления профессионального развития в деятельности. Выявленные предпочтения по образовательным технологиям целесообразно учитывать при разработке и реализации программ ДПО в системе профессионального отраслевого образования.

Таким образом, обобщая и систематизируя результаты анализа образовательных технологий для профессионального развития работников мелиоративных организаций, необходимо определить основные выводы:

- 1) выявлена потребность работников мелиоративных организаций в программах ДПО ПК отраслевой, экономической и юридической направленности;
- 2) определены различия при выборе форм и методов реализации образовательных технологий в системе ДПО по гендерному признаку, категории должности и стадии профессионального развития работника, что подразумевает учет психологических и отраслевых особенностей обучения взрослых в системе ДПО;
- 3) считаем целесообразным учитывать полученные результаты исследования при разработке и реализации программ ДПО ПК в условиях учебно-методического центра ДПО Федерального государственного бюджетного научного учреждения Всероссийского научно-исследовательского института «Радуга».

Результаты исследования представляют научно-практическую значимость для системы управления персоналом отраслевых организаций и дальнейшего изучения вопросов структурно-содержательных особенностей профессионального развития работников мелиорации средствами образовательных технологий.

С целью эффективного профессионального развития работников мелиоративной отрасли в качестве основополагающих рекомендаций для руководителей мелиоративных организаций возникает необходимость разработки и внедрения следующих регламентов:

- комплексной программы по профессиональному мастерству работников отрасли;
- системного мониторинга диагностики уровня профессионального развития работника мелиоративной отрасли.

Библиографический список

1. Зеер Э.Ф. *Психология профессионального развития*. М.: Академия; 2006. 240 с.
2. Зеер Э.Ф. *Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; 2003. 336 с.
3. Зеер Э.Ф., Гордеева Н.Н. *Психология профессионального образования: Схемы, таблицы, комментарии, упражнения: Учеб. пособие*. Екатеринбург; 2005. 215 с.
4. Климов Е.А. *Психология профессионала*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК; 1996. 387 с.
5. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. *Психология труда и человеческого достоинства: учеб. пособие*. М.: Академия; 2001. 480 с.
6. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. *Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения*. М.: Перо; 2019. 97 с.
7. Харавинина Л.Н. *Цифровая дидактика профессионального образования*. [http://www.rpcollege.ru/uploads/base/Перезентация%20Харавинина%20Л.%20Н.%20\(16.04.2019\).pdf](http://www.rpcollege.ru/uploads/base/Перезентация%20Харавинина%20Л.%20Н.%20(16.04.2019).pdf) (дата обращения: 06.04.2023).
8. Игнатова Т.В., Рыболовлева О.А. Профессиональное развитие персонала организации: теоретические подходы, сущность, стадии и факторы. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014;3(33):76–81.
9. Бочкарева Т.Н., Гапсаламов А.Р., Васильев В.Л. Национальная система образования: риски обучения в условиях карантина. *Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 6–9 октября 2020 г.: в 2 ч. Ч. 2*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2020. С. 378–381.
10. Заславская О.Ю. Как меняется обучение: трансформация образования в условиях развития цифровых технологий. *Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 6–9 октября 2020 г.: в 2 ч. Ч. 2*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2020. С. 426–430.
11. Зыкова Т.В., Шершнев В.А., Вайнштейн Ю.В. Электронные обучающие курсы как средство реализации новых форм и методов обучения в вузе. *Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 6–9 октября 2020 г.: в 2 ч. Ч. 2*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2020. С. 109–114.
12. Лебедева Н.В. *Современные образовательные технологии в дополнительном профессиональном образовании специалистов социальной сферы: учебное пособие*. М.; 2017. 170 с.
13. Осмоловская И.М. *Дидактика: учебное пособие*. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»; 2021. 232 с.
14. Квашко Л.П., Квашко В.В. Реализация принципа завершённости обучения в e-learning. *Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 6–9 октября 2020 г.: в 2 ч. Ч. 2*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2020. С. 125–129.
15. Угрюмова А.А., Паутова А.Е. Ключевые компетенции в мелиоративной отрасли России в сфере цифровой экономики. *Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки*. 2022;6(464):145–152. DOI <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10615>
16. Ольгаренко Г.В., Угрюмова А.А. *Образовательные вызовы и драйверы кадров орошаемого земледелия РФ: монография*. М.: Русайнс; 2020. 198 с.
17. Ольгаренко Г.В., Угрюмова А.А. *Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в мелиорации: монография*. М.: Русайнс; 2020. 186 с.
18. Провести исследования влияния государственной мелиоративной инфраструктуры на социально-экономическое развитие территории Российской Федерации: заключительный отчет о НИР за 2022 г. Коломна; 2022. 420 с.
19. Гальцева Д.С. Особенности и проблемы управления персоналом проекта в АПК. *Наука без границ*. 2020;10(50):39–43.
20. Ефанова Н.А. Профессиональное развитие управленческих кадров агропромышленного комплекса. *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. 2011;3:171–174.

21. Зинина О.В., Ударцева Л.А. Совершенствование инструментов управления мотивацией персонала предприятия агропромышленного комплекса. *Менеджмент социальных и экономических систем*. 2017;2:57–63.
22. Каткова Е.А., Катков Ю.Н. Управление мотивацией трудовой деятельности в системе обеспечения кадровой безопасности сельскохозяйственных организаций. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018;2:50–57.
23. Новикова В.Н. Систематизация принципов мотивации работников на предприятии. <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3573> (дата обращения: 06.04.2023).
24. Большая Российская энциклопедия. *Технология*. https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/4190937 (дата обращения: 06.04.2023).

References

1. Zeyer E.F. *Psychology of professional development*. Moscow: Academiya; 2006. 240 p. (In Russian).
2. Zeyer E.F. *Psychology of professions: a study guide for university students*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Akademicheskii Project; Yekaterinburg: Delovaya kniga; 2003. 336 p. (In Russian).
3. Zeyer E.F., Gordeyeva H.H. *Psychology of vocational education: Schemes, tables, comments, exercises: a study guide*. Yekaterinburg; 2005. 215 p. (In Russian).
4. Klimov E.A. *Psychology of a professional*. Moscow: Practical Psychology Institute; Voronezh: MODEK; 1996. 387 p. (In Russian).
5. Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Y. *Psychology of work and human dignity: a study guide*. Moscow: Academiya; 2001. 480 p. (In Russian).
6. Blinov V.I., Dulinov M.V., Yesenina E.Y., Sergeyev I.S. *Didactic concept of digital vocational education and training*. Moscow: Pero; 2019. 97 p. (In Russian).
7. Kharavinina L.N. Digital didactics of vocational education. [http://www.rpcollege.ru/uploads/base/Перезентация%20Харавинина%20Л.%20Н.%20\(16.04.2019\).pdf](http://www.rpcollege.ru/uploads/base/Перезентация%20Харавинина%20Л.%20Н.%20(16.04.2019).pdf) (accessed 06.04.2023). (In Russian).
8. Ignatova T.V., Rybolovleva O.A. Professional development of the organization's personnel: theoretical approaches, essence, stages, and factors. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2014;3(33):76–81. (In Russian).
9. Bochkareva T.N., Gapsalamov A.R., Vasilyev V.L. National education system: risks of learning under quarantine. *Informatization of education and e-learning methodology: digital technologies in education: Proceedings of the 4th International scientific conference, Krasnoyarsk, 6–9 October 2020: in 2 parts. Part 2*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2020. Pp. 378–381. (In Russian).
10. Zaslavskaya O.Y. How learning is changing: education transformation in the conditions of development of digital technologies. *Informatization of education and e-learning methodology: digital technologies in education: Proceedings of the 4th International scientific conference, Krasnoyarsk, 6–9 October 2020: in 2 parts. Part 2*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2020. Pp. 426–430. (In Russian).
11. Zykova T.V., Shershneva V.A., Vaynshteyn Y.V. E-learning courses as a means of implementing new forms and methods of learning in the university. *Informatization of education and e-learning methodology: digital technologies in education: Proceedings of the 4th International scientific conference, Krasnoyarsk, 6–9 October 2020: in 2 parts. Part 2*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2020. Pp. 109–114. (In Russian).
12. Lebedeva N.V. *Modern educational technologies in continuing professional education of social specialists: a study guide*. Moscow; 2017. 170 p. (In Russian).
13. Osmolovskaya I.M. *Didactics: a study guide*. Moscow: Institute for the education development strategy of the Russian Academy of Education; 2021. 232 p. (In Russian).
14. Kvashko L.P., Kvashko V.V. Implementation of the completeness principle of training in e-learning. *Informatization of education and e-learning methodology: digital technologies in education: Proceedings of the 4th International scientific conference, Krasnoyarsk, 6–9 October 2020: in 2 parts. Part 2*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2020. Pp. 125–129. (In Russian).
15. Ugryumova A.A., Pautova L.E. Key competencies in the reclamation industry of Russia in the field of digital economy. *Chebyabinsk State University Publ. House. Economic sciences*. 2022;6(464):145–152. DOI <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10615> (In Russian).
16. Olgarenko G.V., Ugryumova A.A. *Educational challenges and drivers of the Russian irrigated agriculture personnel: a monograph*. Moscow: RuScience; 2020. 198 p. (In Russian).
17. Olgarenko G.V., Ugryumova A.A. *Problems and prospects for the development of digital technologies in land reclamation: a monograph*. Moscow: RuScience; 2020. 186 p. (In Russian).
18. *To conduct research on the influence of the state land reclamation infrastructure on the social and economic development of the Russian Federation territory: the final 2022 research report*. Kolomna; 2022. 420 p. (In Russian).
19. Galtseva D.S. Features and problems of project personnel management in the agro-industrial complex. *Science without borders*. 2020;10(50):39–43. (In Russian).

20. Yefanova N.A. Professional development of management personnel of the agroindustrial complex. *Shukhov Belgorod State Research University Publ. House*. 2011;3:171–174. (In Russian).
21. Zinina O.V., Udartseva L.A. Improvement of the motivation management tools enterprises of agro-industrial complex. *Social and economic systems management*. 2017;2:57–63. (In Russian).
22. Katkova E.A., Katkov Yu.N. Management of motivation of professional experience in the system of providing human resource security in agricultural organizations. *Regional problems of economic transformation*. 2018;2:50–57. (In Russian).
23. Novikova V.N. *Systematization of the personnel motivation principles at the enterprise*. <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3573> (accessed 06.04.2023). (In Russian).
24. Great Russian Encyclopedia. *Technology*. https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/4190937 (accessed 06.04.2023). (In Russian).

Самоактуализация и субъектность у молодых женщин, ищущих новое место работы

Цветкова Надежда Александровна

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр.

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

Предмет исследования – самоактуализация и субъектность у женщин, ищущих новое место работы; цель – определение особенностей данных процессов и их связи. В работе использован метод психологического тестирования: тест «САТ» Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алешиной, тест «УРСА» М.А. Шукиной и др. В выборку вошли 74 женщины. Констатируется умеренный общий уровень субъектности с тенденцией к высокому по показателям целостности и самооценности. Выявлена прямая тесная связь между самоактуализацией и субъектностью. Полученные данные важны для оценки социально-психологической готовности женщин самостоятельно решать проблему занятости. Исследование нуждается в продолжении с учетом гендерной специфики. Результаты исследования представляют ценность для практических психологов в плане оказания помощи молодым женщинам, затрудняющимся в реализации своих намерений сменить место работы по причине проблемной и дисгармоничной самоактуализации, а также недостаточно развитой субъектности.

Ключевые слова

Работающие молодые женщины, поиск нового места работы, субъектность, самоактуализация, особенности субъектности и самоактуализации, возможности психологической помощи

Для цитирования: Цветкова Н.А. Самоактуализация и субъектность у молодых женщин, ищущих новое место работы // Вестник университета. 2023. № 6. С. 222–230.

Self-actualization and subjectivity in young women looking for a new job

Nadezhda A. Tsvetkova

Dr. Sci. (Psy.), Principal Researcher

ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The subject of the research is self-actualization and subjectivity in women looking for a new job, and the goal is to determine the features of these processes and their connection. The article uses the method of psychological testing, i.e. J.E. Aleshina's adaptation of E. Shostrom's SAT test, M.A. Shchukina's LPSD test, etc. The sample included 74 women. The moderate general level of subjectivity with tendency to high on indicators of integrity and self-value has been stated. A direct close connection between self-actualization and subjectivity has been revealed. The data obtained is important for assessing the sociopsychological readiness of women to independently solve the employment problem. The research needs to be continued considering gender specifics. The results of the study are valuable for practical psychologists in terms of helping young women who find it difficult to realize their intentions to change their job due to problematic and disharmonious self-actualization as well as underdeveloped subjectivity.

Keywords

Young women workers, job search, subjectivity, self-actualization, features of subjectivity and self-actualization, mental health care

For citation: Tsvetkova N.A. (2023) Self-actualization and subjectivity in young women looking for a new job. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 222–230.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения самоактуализации (далее – САТ) и субъектности у молодых женщин, занятых профессиональной трудовой деятельностью на постоянной основе, однако принявших решение найти новое место работы, объясняется потребностью в научном объяснении их затруднений в сфере труда. Новая геополитическая обстановка, пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и цифровая трансформация общества в корне изменили социальное поведение, характер социального общения и взаимодействия, в том числе в сфере занятости населения.

В 2020 г. социологи говорили о социокультурной саморегуляции молодых женщин в сфере труда, характеризовали типы культур, обуславливающих ее направленность [1], и даже отмечали гендерные особенности выбора профессии, трудоустройства и социальной адаптации образованных молодых женщин, обусловленные региональной спецификой [2]. В 2022 г. стало ясно, что появились новые факторы, регулирующие их поведение. Немало российских молодых женщин, не удовлетворенных своим трудоустройством накануне пандемии, но не оставивших рабочее место из страха «остаться без всего», после снятия ограничений приступили к поиску более подходящей трудовой занятости. Однако от них уже потребовался более высокий уровень развития таких способностей, как толерантность к неопределенности, стрессоустойчивость, жизнеспособность, адаптивность, без которых маловероятно сохранить психическое и психологическое здоровье и быть продуктивными на новом рабочем месте. Осознав эти требования времени, одни из них смирились с суровой действительностью и прекратили поиск, другие продолжили реализацию своего решения.

Перед той частью российских женщин, которая не оставила идею найти более подходящее им место работы, встала еще одна психологическая проблема – проблема самоактуализации и субъектности, о чем отчасти свидетельствует исследование 2022 г. Т.В. Круглинской и Л.В. Вахиновой, обнаруживших взаимосвязь субъектности женщин со степенью их удовлетворенности жизнью, одним из аспектов которой является самочувствие в трудовой сфере [3].

Субъектность основательно исследована как свойство индивидуума, которое возникает на определенном этапе онтогенеза. Она может развиваться всю жизнь и в каждом возрасте является системным качеством личности, обуславливающим специфику ее социального поведения. Понятие субъектности, а также методологическая основа изучения этого психологического феномена представлены в концепции человека С.А. Рубинштейна, видевшем в индивидууме автора, режиссера и актера собственной жизни [4]. Работы В. Франкла [5], Д.А. Леонтьева [6] и др. указывают на связь субъектности с духовным ростом, осознанностью жизненных целей, поиском смысла жизни и т. д. Согласно оригинальной концепции В.А. Петровского, «критерий субъектности – соответствие между возможностями, вкладываемыми в процесс, и возможностями, аккумулируемыми в процессе достижения цели. В таком понимании “субъектность” есть искусство обращаться со своими возможностями, обеспечивая их воспроизводство» [7].

Применительно к теме данного исследования под субъектностью молодых женщин, ищущих новое место работы, понимается уровень их готовности реализовать свое решение, определяемый по шести признакам: активность, автономность, целостность, опосредованность, креативность, самооценность [8]. Развитая субъектность будет свидетельствовать и о высоком уровне их личностного развития, и об их готовности к продуктивным действиям, открывающим каждой из них новые перспективы на пути к намеченной цели.

Самоактуализация молодых женщин в качестве предмета научного исследования в последние пять лет встречается редко, хотя есть публикации, где употребляется близкое по значению понятие самореализации. Как пишет Ш. Бюллер, «понятие самореализации берет начало у Ф. Ницше и К.Г. Юнга, выступает в различных вариантах у К. Хорни, Э. Фромма, К. Гольдштейна, Ф. Фромм-Райхмана, А. Маслоу и других авторов, пытающихся создать всеохватывающие теории конечных жизненных целей» [пер. автора по 9, с. 561]. Она же заметила, что САТ показана тем, «кто промахнулся относительно самого себя, своего предназначения» [пер. автора по 9, с. 581]. Если в жизни все идет своим чередом и она приносит удовлетворение, человеку достаточно самореализации и саморазвития [9]. Благодаря А. Маслоу, К. Роджерсу, В. Франклу, Э. Фромму и другим разработчикам этой теории стало ясно, что самоактуализация может быть глубокой (сущностной) и поверхностной, активной и пассивной, гармоничной и проблемной, энергичной и осторожной. Кроме того, процесс САТ сдерживают страхи, отсутствие мотивации, социальное давление, враждебность и другие факторы. Историко-критический анализ теории САТ дал

Д.А. Леонтьев [6]. Практическую ценность представляют разработки Э. Шострома, который показал, что это понятие является интегративным, включающим целый ряд структурных компонентов. Методика изучения данного феномена (тест «САТ») позволяет дифференцировать индивидов с подлинной самоактуализацией (предположительно, доля таких людей в обществе составляет 68%), псевдосамоактуализацией и самоактуализацией, обусловленной болезненными изменениями психики – больных неврозами, страдающих психическими расстройствами [10]. Он также дополнил теорию самоактуализации психологией человека-манипулятора [10].

Эмпирические исследования САТ, выполненные на женских выборках, малочисленны и потому особенно значимы. Так, Е.Н. Беличенко выявила связь самоактуализации с самоотношением у женщин [11]. О.В. Путилова и ее соавторы представили результаты изучения возрастных особенностей САТ женщин в связи их с жизнестойкостью [12]. О.О. Кривобоков, сравнивая показатели самоактуализации одиноких и замужних женщин, пришел к выводу об их сходстве [13]. Стоит отметить также те публикации последних лет, отдельные аспекты которых помогают объяснить особенности САТ современных россиянок, – это статья С.С. Савенышева с соавторами, в которой показаны ее взаимосвязи с психологическим благополучием и повседневным стрессом [14], и статья Л.И. Дементий с соавторами «Уровень самоактуализации и адаптационный потенциал как копинг-ресурсы личности на этапе самореализации» [15]. Отсутствие современных публикаций, содержащих результаты эмпирических исследований САТ у молодых женщин, ищущих новую работу, в связи с их субъектностью, свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы.

Цель исследования состояла в том, чтобы определить особенности самоактуализации и субъектности у молодых женщин, занятых профессиональной трудовой деятельностью на постоянной основе, но не удовлетворенных ею в силу различных причин и поэтому ищущих новое место работы.

Проверялась гипотеза о том, что молодые женщины, ищущие новое место работы, имеют такой уровень самоактуализации, который подпадает под определения: «глубокая» (сущностная), «активная», «гармоничная» САТ, а также умеренный уровень субъектности. При этом между исследуемыми характеристиками существует взаимосвязь: чем выше уровень самоактуализации, тем выше уровень субъектности, и наоборот.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка исследования формировалась методом случайного выбора с помощью Google Forms. В ней оказались не только женщины, но и мужчины. В настоящей статье анализируются данные только женской части выборки, состоящей из 74 женщин в возрасте от 20 до 27 лет со стажем работы на последнем месте от полугода до пяти лет. 56,7% из них замужем, у 48,6% есть детей. Имеют высшее образование – 63 женщины (85,1%), среднее специальное – 11 (14,9%). Все женщины имеют опыт поиска работы, составления резюме, собеседования с работодателями, то есть уже предпринимали шаги, чтобы изменить свое «проблемное» положение в сфере труда. В качестве метода сбора эмпирических данных применялось психологическое тестирование. В ходе исследования применялись 14-шкальный опросник личностных ориентаций Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алешиной и др., 6-шкальный опросник «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной. Математико-статистическая обработка данных осуществлена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Корреляционный анализ выполнялся по r -критерию Пирсона. В работе применены принципы личностно-ориентированного подхода и положения теории субъектности и теории самоактуализации.

Данные, полученные в мужской части выборки, автор планирует опубликовать в следующем номере.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты исследования особенностей самоактуализации молодых женщин, ищущих новое место работы, представлены ниже в табл. 1.

Данные, приведенные в табл. 1, позволяют констатировать следующее.

1. В выборке наблюдается невысокий, однако находящийся в пределах психической и статистической нормы, уровень компетентности во времени (4,1 балла), что отражает слабо развитую способность жить настоящим с ощущением неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего и свидетельствует о дискретном восприятии собственного жизненного пути. Получается, что по первой основной шкале признаков САТ у обследованных женщин не выявлено.

2. Женщины характеризуются умеренно развитой самоподдержкой, относительно независимы в своих поступках, предпочитают жить своим умом, руководствоваться своими целями и принципами, однако, судя по умеренному уровню показателя (5,2 стена), это у них не всегда получается. Несмотря на то что показатель этой шкалы значительно выше, чем первой, САТ по ней тоже нет.

3. В перечне дополнительных шкал САТ доминируют «принятие собственной агрессии» и «контактность», показатели которых (по 5,9 стенов) свидетельствуют о самоактуализации межличностной чувствительности. Женщины стремятся понять и принять свои негативные чувства – раздражение, гнев и др. – как естественное проявление человеческой природы, соблюдая при этом правила человеческого общежития. У них актуализирована способность быстро устанавливать и поддерживать тесные контакты с людьми. САТ наблюдается также по показателям гибкости поведения и спонтанности, хотя и в меньшей степени.

4. Групповой показатель ценности САТ невысокий, находящийся в пределах психической и статистической нормы.

5. Самым низким общегрупповым показателем является показатель самоуважения (4,1 стена).

6. Групповой показатель общего уровня самоактуализации (4,9 стена) относится к области психической и статистической нормы (о САТ не свидетельствует).

Таблица 1

Распределение женщин, ищущих новое место работы, по уровням самоактуализации

Структурные компоненты самоактуализации	Уровни								Средние показатели по выборке (в стенах)
	Псевдо САТ		САТ		Норма		Нарушения		
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	
(10–8 стенов – псевдосамоактуализация; 7,0–5,6 – самоактуализация; 5,5–4,5 – психическая и статистическая норма; меньше 4,0 стенов - психические нарушения (депрессия, невроз, аддикция и др.)									
Основная шкала									
Ориентация во времени	3	4,1	10	13,5	27	36,5	34	45,9	4,1
Самоподдержка	14	18,9	23	31,1	12	16,2	25	33,8	5,2
Дополнительные шкалы									
1. Ценность самоактуализации	4	5,4	26	35,1	22	29,7	22	29,7	4,4
2. Гибкость поведения	14	18,9	29	39,2	17	23,0	14	18,9	5,6
3. Сенситивность	5	6,8	16	21,6	23	31,1	25	33,8	4,2
4. Спонтанность	14	18,9	28	37,8	17	23,0	15	20,3	5,6
5. Самоуважение	2	2,7	8	10,8	40	54,1	24	32,4	4,1
6. Самопринятие	10	13,5	16	21,6	20	27,0	26	35,1	4,4
7. Принятие природы человека	13	17,6	15	20,3	32	43,2	14	18,9	4,9
8. Синергия	7	9,5	16	21,6	25	33,8	26	35,1	4,3
9. Принятие своей агрессии	7	9,5	24	32,4	20	27,0	23	31,1	5,9
10. Контактность	20	27,0	24	32,4	21	28,4	9	12,2	5,9
11. Познавательные потребности	10	13,5	10	13,5	41	55,4	13	17,6	4,9
12. Креативность	8	10,8	22	29,7	31	41,9	13	17,6	5,0
Общий уровень САТ	2	2,7	16	21,6	39	52,7	17	23,0	4,8

Составлено автором по материалам исследования

Если анализировать выборку по представленности в ней женщин в соответствии с четырьмя уровнями САТ, то:

- доля женщин с псевдосамоактуализацией составляет 2,7 %;
- доля самоактуализирующихся женщин – 21,6 %, а их САТ преимущественно происходит посредством гибкости поведения, спонтанности и ценности САТ;

- доля женщин, чьи показатели общего уровня САТ находятся в пределах нормы (САТ нет, но это психическая и среднестатистическая норма), составляет большую половину выборки (52,7%), причем в этой категории самая многочисленная доля женщин с позитивным отношением к познанию, стремящихся к приобретению знаний об окружающем их мире (55,4%), с развитым чувством самоуважения (54,1%);
- доля женщин с признаками психических нарушений составляет 23%, а наиболее характерными для них нарушениями являются трудности ориентации во времени и самопринятия, а также недостаточно развитая способность к целостному восприятию мира и людей (синергия), пониманию связи таких противоположностей, как игра и работа, телесное и духовное и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Полученные данные сведены в табл. 2, представленную ниже.

Таблица 2

Распределение женщин, ищущих новое место работы, по уровням субъектности

Структурные компоненты субъектности	Уровни						Средние показатели по выборке (до 10 стенов)
	Высокий		Средний		Низкий		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
1. Активность / реактивность	18	24,3	49	66,2	7	9,5	6,7
2. Автономность / зависимость	11	14,9	53	71,6	10	13,5	6,6
3. Целостность / неинтегративность	25	33,8	42	56,7	7	9,5	7,2
4. Опосредованность / непосредственность	21	28,4	48	64,9	5	6,8	6,8
5. Креативность / репродуктивность	19	25,6	49	66,2	6	8,1	6,9
6. Самоценность / малоценность	29	37,8	41	55,4	5	6,8	7,1
Общий уровень субъектности	10	13,5	62	83,8	2	2,7	6,8

Составлено автором по материалам исследования

Данные, приведенные в табл. 2, отражают следующие групповые особенности.

1. Групповой показатель общего уровня субъектности относится к области средних значений (6,8 стенов). Доля женщин с высоким общим уровнем субъектности составляет 13,5%, с низким – 2,7%.
2. Более чем у половины женщин отмечаются средние показатели субъектности по всем шести ее структурным компонентам. Более четверти выборки составляют женщины с высоким уровнем частных компонентов субъектности (исключение составляет «автономность» – высокие показатели лишь у 14,9%).
3. В рейтинге частных компонентов субъектности ведущими являются целостность (7,2 стенов) и самоценность (7,1 стенов) – их показатели высокие. Отстающим по сравнению с пятью другими оказался компонент «автономность» (6,6 стенов), но его уровень тоже не является низким – он умеренный.
4. Самую большую долю в выборке составляют женщины с высоким уровнем самоценности (37,8%), самую малую – с ощущением малоценности и низким уровнем опосредованности как возможности проявления активности с использованием психологических средств и функциональных звеньев в самоуправлении (по 5 чел. – 6,8%).
5. В выборке выделяется доля женщин с низким уровнем автономности (13,5%), т. е. зависимых – конформных, характеризующихся экстернальностью, недифференцированностью от социальной среды, озабоченных приспособлением к ней, делегирующих другим свое право принимать решения и оценивать результаты деятельности.

Корреляционный анализ показал ряд тесных связей САТ женщин с показателями их субъектности. Стоит отметить лишь самые важные из согласований на уровне высокой значимости ($p \leq 0,01$). Так, показатель общего уровня САТ прямо коррелирует с показателями четырех компонентов субъектности: «активность/реактивность», «автономность/зависимость», «креативность/репродуктивность», «самоценность/малоценность» ($r = 0,561$; $r = 0,564$; $r = 0,599$; $r = 0,547$ соответственно), а также с ее общим уровнем ($r = 0,608$). Следовательно, чем выше у женщины уровень самоактуализации, тем она активнее, тем выше уровни ее автономности, креативности, самоценности и субъектности в целом.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Обследованная группа женщин, судя по показателям выборки в целом, не имеет выраженной самоактуализации ни по ее общему уровню, ни по двум ее основным параметрам – компетентности во времени и самоподдержке. Однако выраженные признаки САТ обнаружены в ее структуре по таким компонентам, как «принятие собственной агрессии» и «контактность», а также, хоть и в меньшей степени, по «гибкости поведения» и «спонтанности». Вероятно, благодаря преимущественной активизации этих четырех личностных свойств женщины продолжают поиски новой работы.

2. Группа является неоднородной по уровням самоактуализации: женщины с подлинной САТ составляют около 22 % (что особенно заметно по показателям гибкости поведения, спонтанности и ценности самоактуализации), около 53 % приходится на женщин, чьи показатели свидетельствуют об отсутствии САТ, 23 % – на женщин с признаками различных психических нарушений, 2,7 % – на псевдосамоактуализирующихся женщин.

3. Поскольку в структуре САТ самым низким групповым показателем оказался показатель самоуважения (он находится на границе нормы и нарушений), можно предположить, что у многих женщин недостаточно развита способность ценить свои достоинства, видеть свои сильные качества и уважать себя за них. Вероятно, дефицит самоуважения является внутриличностным ограничением их активности, не позволяя им выйти на уровень сущностной самоактуализации.

4. Основную долю в выборке составляют женщины с умеренным общим уровнем субъектности (около 84 %), низкие показатели не характерны. Высоко развитыми частными компонентами их субъектности выступают целостность и самооценность. Следовательно, им свойственна способность повышать степень самоинтеграции в процессе взаимодействия с людьми, объединяться с другими, сохраняя свои и их границы, равно как и способность относиться к себе как к безусловной ценности, доверять себе. Однако при этом женщинам недостает личностной автономности (ее высокие показатели имеют лишь около 15 % выборки), что означает некоторые затруднения в проявлении самостоятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что самоактуализация женщин, ищущих новое место работы, имея постоянную профессиональную занятость, может быть охарактеризована как проблемная, дисгармоничная и осторожная. При этом общий уровень их субъектности, хотя и является умеренным, тяготеет к высокому, а в его структуре доминируют такие развитые компоненты, как целостность и самооценность.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что выдвинутая в начале исследования гипотеза нашла свое частичное подтверждение:

- предполагаемая в качестве доминирующей сущностная, гармоничная, активная САТ у женщин не обнаружена (эта часть гипотезы опровергнута);
- предположение относительно умеренной субъектности превзошло ожидания (выявлена тенденция роста показателей от средних к высоким);
- между показателями САТ и субъектности подтверждена прямая связь: чем выше общий уровень САТ, тем выше общий уровень субъектности.

Результаты данного исследования показывают актуальность проведения более широкомасштабных исследований САТ и субъектности молодежи, пытающейся улучшить свое самочувствие в сфере трудовой занятости путем перехода в другую организацию или иное учреждение. Это важно в плане оказания психологической помощи тем, кто затрудняется в реализации своих намерений по причинам внутриличностного характера, среди которых, как показало данное исследование, проблемная и дисгармоничная самоактуализация, а также недостаточно высокий уровень автономности в структуре субъектности.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин О.В. Молодые женщины: социокультурная саморегуляция жизнедеятельности в сфере труда. *Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы»*, г. Москва, 3 марта 2020 г. Иваново: ИВГУ, 2020; С. 15–19.

2. Зенкова О.А. Исследование региональных гендерных особенностей выбора профессии, трудоустройства и социальной адаптации образованных молодых женщин. *Вопросы управления*. 2021;5:52–64. DOI <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-5-52-64>
3. Круглинская Т.В., Вахидова Л.В. Взаимосвязь субъектности со степенью удовлетворенности жизнью женщин: анализ экспериментальной работы. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022;6–1(69):116–123. DOI <http://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-6-1-116-123>
4. Ершова О.В. Понятие субъектности. *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2018;6(12):113–115.
5. Франкл В. *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс; 1990. 366 с.
6. Леонтьев Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ. В кн.: Леонтьев Д.А. (ред.) *Современная психология мотивации*. М.: Смысл; 2002. С. 13–46.
7. Петровский В.А. Субъектность как состоятельность. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2015;3(12):86–130.
8. Щукина М.А. *Опросник «Уровень развития субъектности личности (УРСЛ)»: руководство по применению: метод. пособие*. Тюмень: Тюменский гос. ун-т; 2005. 45 с.
9. Buhler Ch. Theoretical Observations about life's basic tendencies. *American Journal of Psychotherapy*. 1959;3(13):561–581.
10. Шостром Э. *Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации*. М.: Апрель-Пресс; 2004. 190 с.
11. Биличенко Е.Н. Самоотношение и особенности самоактуализации личности у женщин. *Теория и практика общественного развития*. 2012;10:79–81.
12. Путилова О.В., Виндекер О.С., Лиходед А.А. Возрастные особенности самоактуализации и жизнестойкости у женщин. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2018;1(171):104–113.
13. Кривобоков О.О. Особенности самоактуализации одиноких и замужних женщин фертильного возраста. *Молодой ученый*. 2021;41(383):299–302.
14. Савенышева С.С., Головей Л.А., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Самоактуализация, психологическое благополучие и повседневный стресс в период взрослости. *Вестник Кемеровского гос. университета*. 2019;1(21):130–140. DOI <http://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-130-140>
15. Дементий Л.И., Маленов А.А., Маленова А.Ю. Уровень самоактуализации и адаптационный потенциал как копинг-ресурсы личности на этапе самореализации. *Сибирский психологический журнал*. 2020;78:80–98. DOI <http://doi.org/10.17223/17267080/78/5>

References

1. Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Sorokin O.V. Young women: sociocultural self-regulation of life activity in the area of work. *Materials of the Women in professions of the XXI century: trends, problems, prospects All-Russian Scientific Conference with international participation, Moscow, 3 March 2020*. Ivanovo: Ivanovo State University; 2020. Pp. 15–19. (In Russian).
2. Zenkova O.A. The study of regional gender characteristics of the choice of profession, employment and social adaptation of educated young women. *Management issues*. 2021;5:52–64. DOI <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-5-52-64> (In Russian).
3. Kruglinskaya T.V., Vakhidova L.V. The relationship of subjectivity with the degree of satisfaction with women's lives: an analysis of experimental work. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;6–1(69):116–123. DOI <http://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-6-1-116-123> (In Russian).
4. Ershova O.V. Concept of subjectivity. *Actual problems of humanities and socio-economic sciences*. 2018;6(12):113–115. (In Russian).
5. Frankl V. *Man in search of meaning*. Moscow: Progress, 1990; 366 p. (In Russian).
6. Leontiev D.A. Self-actualization as a driving force of personal development: historical and critical analysis. In: Leontiev D.A. (ed.) *Modern psychology of motivation*. Moscow: Smysl; 2002. Pp. 13–46. (In Russian).
7. Petrovsky V.A. Subjectness as possibility. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2015;3(12):86–130.
8. Shchukina M.A. *The level of personality subjectness development (LPSD) questionnaire: application guide: methodological manual*. Tyumen: Tyumen State University; 2005. 45 p. (In Russian).
9. Buhler Ch. Theoretical Observations about life's basic tendencies. *American Journal of Psychotherapy*. 1959;3(13):561–581.
10. Shostrom E. *Man the Manipulator: The Inner Journey from Manipulation to Actualization*. Moscow: April-Press; 2004. 190 p. (In Russian).
11. Bilichenko E.N. Women's self-concept and features of self-actualization of personality. *Theory and practice of social development*. 2012;10:79–81. (In Russian).
12. Putilova O.V., Vindeker O.S., Likhoded A.A. Age Features of Self-Actualization and Hardiness Among Women. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*. 2018;1(171):104–113. (In Russian).
13. Krivobokov O.O. Features of self-actualization of single and married women of fertile age. *Molodoi uchenyi*. 2021;41(383):299–302. (In Russian).

14. Savenysheva S.S., Golovey L.A., Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu. Self-Actualization, Psychological Well-Being and Daily Hassles during Adulthood. *The Bulletin of Kemerovo State university*. 2019;1(21):130–140. DOI <http://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-130-140> (In Russian).
15. Dementiy L.I., Malenov A.A., Malenova A.Yu. Self-actualization Level and Adaptation Potential as Personality Coping Resources at the Stage of Self-Realization. *Siberian Journal of Psychology*. 2020;78:80–98. DOI <http://doi.org/10.17223/17267080/78/5> (In Russian).